

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 16.

АВГУСТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Рѣчь, предъ присягою гласныхъ Харьковской Городской Думы. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** 1—II

Совѣсть какъ голосъ Верховной Правды. **Николая Богословскаго** 429—445

Спиритизмъ. (Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской). (Продолженіе). **Свящ. І. Дмитревскаго**. 446—469

Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 470—479

О фундаментальныхъ бібліотекахъ и положеніи бібліотекъ при нихъ—въ Духовныхъ Семинаріяхъ. **І. Б.** 480—485

Повѣсть Л. Андреева „Іуда Искаріотъ и другіе“ и Евангеліе. **М. Б. Свящ. А. Бургова** 486—530

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальная извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Коненсторіи.—Приложенія: 1) Отчетъ Правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода за 1909 г., 2) Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. (Окончаніе).—II. О приѣмахъ у Харьковскаго Архіепископа. **Свящ. Д. Попова**.—Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и Великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго. (Продолженіе). **Свящ. Н. Загоровскаго**.—Отвѣтныя мысли на замѣтку свящ. Д. Вербицкаго „къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіальнаго Женскаго Училища. **Священ. Митрофана Смирнскаго**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. Стр. 531—572.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Августа 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

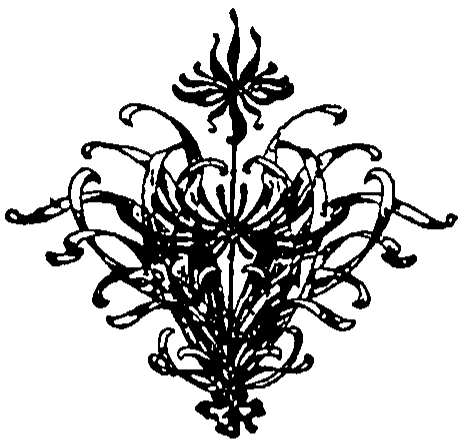
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

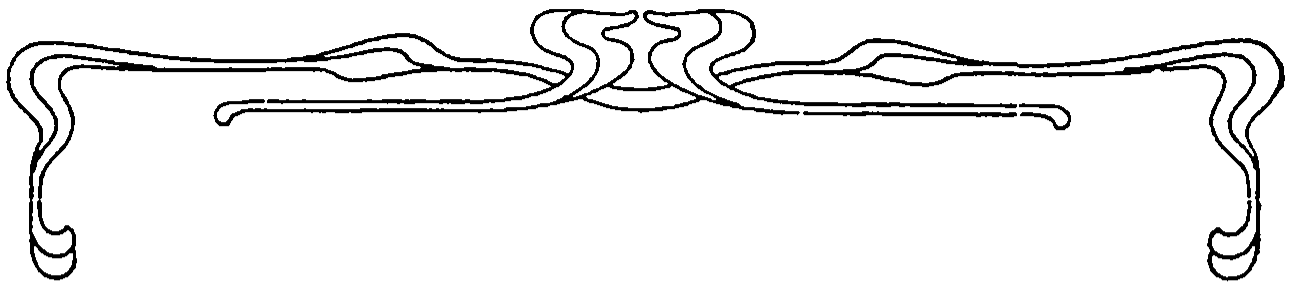
предъ присягою гласныхъ Харьковской Городской Думы.

Господа Гласные Харьковской Городской Думы.

Вы выбраны на предстоящее четырехлѣтіе для отправленія вашихъ обязанностей по городскому управленію г. Харькова. Обязанности ваши въ управленіи такимъ большимъ городомъ, какъ Харьковъ, трудныя и многосложныя. Онѣ требуютъ немало труда, силъ и здоровья для того, чтобы исполнять ихъ съ любовію, усердіемъ, благонамѣренно и съ доброю совѣстію. Для этого требуется, чтобы вы дали обѣтъ предъ Богомъ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ городскихъ обязанностей: чтобы предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ приняли присягу. А присяга дѣло великое. Присягающій предъ вступленіемъ въ должность, или въ отправленіе какихъ-либо своихъ обязанностей, призываетъ Бога во свидѣтеля, что онъ будетъ добросовѣстно и честно нести свой трудъ и исполнять свои обязанности; предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ произноситъ слова, свидѣтельствующія

о томъ, что онъ будетъ честно проходить свое служеніе, клянется въ этомъ и въ заключеніе цѣлуетъ св. Крестъ и слово св. Евангелія, какъ самого Господа. О, какое важное это дѣло! Присягающій, но не исполняющій того, въ чемъ онъ даетъ обѣщаніе, не подобенъ ли Іудѣ предателю, который лобзаніемъ предалъ Іисуса Христа?.. Такъ, возлюбленные, важна присяга... Приступайте же къ присягѣ со всякимъ опасеніемъ и съ твердою надеждою и увѣренностію, что вы свято будете исполнять свое дѣло и не будете нарушителями даваемого вами обѣта. Слово— „*клятвопреступникъ*“—отнюдь да не будетъ имѣть приложенія къ вашей жизни и дѣятельности и совѣсть ваша да не запятнается симъ страшнымъ приговоромъ. Аминь.

Совѣсть какъ голосъ Верховной Правды.

„Быть или не быть“? Никогда, кажется, въ міровой литературѣ вопросъ о значеніи бытія или небытія, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли жить, или не слѣдуетъ, не былъ поставленъ такъ ясно и смѣло, какъ Шекспиромъ въ монологъ Гамлета.

Этотъ вопросъ требовалъ столь же яснаго отвѣта.

Хотя отвѣтъ, который дается Шекспиромъ, въ лицѣ его героя Гамлета, представляется довольно неопредѣленнымъ, но замѣчательно то, что въ отвѣтѣ этомъ слышится болѣе голосъ совѣсти, чѣмъ голосъ разсудка.

Разсудокъ говоритъ Гамлету, что смерть-не болѣе, какъ сонъ, и такъ какъ этотъ сонъ „окончитъ грусть и тысячи „ударовъ—удѣлъ живыхъ“, то онъ „достоинъ желаній жаркихъ“. Но во снѣ могутъ быть сновидѣнія, и ихъ то Гамлетъ боится. Онъ боится чего-то послѣ смерти, и этотъ страхъ рождается въ немъ подѣ вліяніемъ совѣсти.

„Кто въ ярмѣ ходилъ бы, говоритъ Гамлетъ:

„Стеналъ подѣ игомъ жизни и томился,

„Когда-бы страхъ грядущаго по смерти—

„Невѣдомой страны, изъ коей нѣтъ

„Сюда возврата—не тревожилъ воли,

„Не заставлялъ скорѣй сносить зло жизни,

„Чѣмъ убѣгать отъ ней къ бѣдамъ безвѣстнымъ?

„Такъ робкими творить всегда насъ совѣсть,

„Такъ яркій въ насъ рѣшимости румянецъ

„Подѣ тѣнію тускнѣетъ размышленья“.

Такимъ образомъ, роковой вопросъ: „быть или не быть“, Гамлетъ незамѣтно для себя переноситъ на нравственную почву или въ нравственную область жизни. Отсюда возникаетъ для Гамлета, такъ сказать, „нравственная“ проблема бытія, гдѣ рѣшающее значеніе имѣетъ совѣсть, незримый образъ и таинственный голосъ которой смущаютъ и страшатъ человѣка даже за предѣлами земной жизни.

Наша земная жизнь оканчивается смертью, которая, быть можетъ, есть не болѣе, какъ сонъ. „Умереть—уснуть“, говоритъ Гамлетъ.

„Уснуть“? Но сновидѣнья? Вотъ прецона!
 „Какія будутъ въ смертномъ снѣ мечты,
 „Когда мятежную мы свергнемъ брѣнность,
 „О томъ помыслить должно“.

Если даже смерть есть не болѣе, какъ вѣчный сонъ, какъ бы такъ рассуждаетъ Гамлетъ, то этимъ все же не разрѣшается еще вопросъ о бытіи или небытіи человѣка по смерти. Дѣло въ томъ, что смертный сонъ человѣка можетъ быть обезпокоенъ совѣстью, которая еще во время земной жизни всегда дѣлаетъ людей „робкими“ (въ мысляхъ и поступкахъ), вселяя въ нихъ безотчетный, невольный „страхъ грядущаго по смерти“...

Другими словами, Гамлетъ чувствуетъ или слышитъ въ совѣсти какъ-бы голосъ Вѣчной и Верховной Правды, который не только рѣшаетъ, въ положительномъ смыслѣ, вопросъ о бытіи человѣка по смерти, но и говоритъ о нравственномъ значеніи этого посмертнаго бытія—въ смыслѣ нравственной отвѣтственности человѣка за его предшествующую земную жизнь и дѣятельность.

Если мы поглубже заглянемъ въ исторію „бытія“ человѣческаго на землѣ, то увидимъ, что съ древнѣйшихъ временъ совѣсть и является именно такимъ голосомъ Верховной Правды, который всегда, явно или тайно, пробуждалъ болѣе или менѣе ясное сознаніе въ человѣкѣ его „вѣчной“ (т. е. простирающейся за предѣлы земной жизни) нравственной отвѣтственности за поступки.

Съ подобными фактами проявленія совѣсти въ людяхъ мы встрѣчаемся еще на первыхъ страницахъ Библіи.

Когда первые люди согрѣшили, преступивъ заповѣдь

Божію о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла, то они, по свидѣтельству Бытописателя, „разумѣна, яко „нази бѣша, и сотвориша себѣ препоясанія... и скрыстася „отъ лица Господа Бога“. На вопросъ Господа: „Адаме, гдѣ „еси?“ Адамъ отвѣчалъ: „Гласъ слышахъ тебе ходяща въ „ран и убоихся, яко нагъ есмь, скрыхся“ (Быт. 3, 7—10 ст.).

Вотъ—первое проявленіе въ человѣкѣ совѣсти (внутренняго голоса, дающаго Адаму чувствовать его вину), весьма ясно выразившееся въ чувствѣ стыда и страха предъ Богомъ 1).

1) Въ научной литературѣ по вопросу о совѣсти ставится, между прочимъ, очень важный и интересный вопросъ—о времени возникновенія совѣсти въ человѣкѣ, т. е. о томъ, существовала ли совѣсть до грѣхопаденія, или она проявилась послѣ грѣхопаденія. Шенкель говоритъ, что совѣсть проявила себя въ Ветхомъ Завѣтѣ по наде- нии первыхъ людей, и на первыхъ порахъ она обнаружилась въ че- ловѣкѣ, какъ „болѣзненное смѣшеніе между Богопознаніемъ и само- „сознаніемъ“. Когда человѣкъ, говоритъ Шенкель, жилъ въ непо- средственномъ общеніи съ Богомъ, онъ не имѣлъ никакой совѣсти, т. е. его самосознаніе совпадало непосредственно съ сознаніемъ Бога: никакого различія и противорѣчія между тѣмъ и другимъ созна- ніемъ не существовало. Но съ того момента, когда человѣкъ въ силу перваго грѣха свое сознаніе поставилъ внѣ сознанія Бога, открылось въ человѣкѣ противорѣчіе его личности съ Божествен- нымъ назначеніемъ, и самосознаніе и сознаніе Бога оказались въ немъ порознь другъ отъ друга: человѣкъ не имѣлъ уже теперь по- стояннаго (непрерывнаго) сознанія о Богѣ непосредственно (см. Geal-Encyklopedie Gezeog'a. 5 Bd. S. 132. Ausg. 1856). Но по справед- ливому замѣчанію Шуберта, указаніе на дѣятельность совѣсти до паденія мы весьма ясно можемъ видѣть уже изъ слѣдующихъ словъ Евы змію; „плоды съ деревъ мы можемъ ѣсть, только плодовъ де- „рева, которое среди рая, сказали Богъ, не ѣшьте ихъ и не прика- „сайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть“ (Быт. 3 гл., 2, 3). Въ этихъ словахъ возраженія Евы змію, говоритъ Шубертъ, нельзя видѣть указанія на одно только знаніе и пониманіе Евою Божест- венной заповѣди, нѣтъ, въ нихъ видно нѣчто большее, именно соз- наніе Евою возможности преступленія нравственнаго характера: го- воря, что Богъ запретилъ вкушать плоды отъ одного дерева, Ева добавляетъ: „чтобы (вамъ) намъ не умереть“. (Schubert. Ueber das Gevissen. 1896. S. 6). Гассъ говоритъ, что сущность совѣсти состоитъ въ томъ, что она вводитъ въ существо нравственнаго, а такъ какъ въ нравственномъ есть добро и зло, то и совѣсть указываетъ на добро и зло (Gass. Die Lehre vom Gevissen. Berlin 1896 v. s. 83). Подобный же взглядъ высказываетъ, между прочимъ, Л. Толстой: онъ опредѣляетъ совѣсть, какъ „компасъ, указывающій на сѣверъ и югъ, добро и

Каинъ убилъ своего брата Авеля... „Что ты сдѣлалъ“? сказать ему Господь: „голосъ крови брата твоего вопіетъ „ко Мнѣ отъ земли“ (Быт. 4, 10). Каинъ скрывается отъ лица Господа и боится, что всякій, кто встрѣтится съ нимъ, убьетъ его (Быт. 4, 14, 16), до такой степени имъ овладѣваетъ страхъ наказанія за совершенное имъ преступленіе.

Авимелехъ взялъ жену Авраама Сарру, которую послѣдній подъ вліяніемъ чувства страха предъ царемъ выдалъ за свою сестру. Но въ сновидѣніи Авимелехъ получилъ откровеніе, что Сарра—жена Авраама. Возможность совершить столь великій грѣхъ, какъ прикоснуться къ чужой женѣ, тревожитъ Авимелеха такъ сильно, что онъ спрашиваетъ Бога, заслуживаетъ ли онъ, Авимелехъ, наказанія за то, что имѣлъ намѣреніе прикоснуться къ чужой женѣ, хотя бы и не зная того, что имѣлъ дѣло съ чужой женой. Господь, явившись Авимелеху во снѣ, объявляетъ его неви-

зло“. Если совѣсть по этимъ опредѣленіямъ есть компасъ, указывающій на добро и зло, то она могла возникнуть послѣ паденія первыхъ людей. Но если взглянуть на совѣсть иначе, т. е. если допустить, что она имѣетъ смыслъ и безъ отношенія ко злу, т. е. открывается не въ порицаніи только, но и въ одобреніи, и такимъ образомъ есть компасъ, но съ однимъ лишь концомъ, указывающимъ на добро, то въ такомъ случаѣ нужно признать, что совѣсть существовала и до паденія. Такъ именно и смотритъ на совѣсть, напр., Гофманъ и видитъ въ совѣсти указаніе на мысль о волѣ Божіей (Hofmannlehre f. d. Gevissen. § 6. S. 69). Того же взгляда держатся Деличъ и Бутке (Schubert. Ueber d. Gevissen). Послѣдній говоритъ: „знаніе совѣсти ближе всего касается того, что согласно съ волей Божіей, а не того, что противно ей; посему до паденія совѣсть отнюдь не дѣйствовала подъ вліяніемъ страха наказанія: она выражала полное согласіе съ Богомъ. Отсюда можно заключить, что совѣсть, вообще, является, такъ сказать, носительницей въ человѣкѣ идеи о волѣ Божіей. И какъ таковая, совѣсть, замѣчаетъ проф. Олесницкій („Изъ Системы христ. правоуч. „Кіевъ. 1896 г. 135 стр.), дѣйствуетъ всегда въ человѣкѣ, только дѣятельность ея не всегда ясно сознается. Независимо отъ подавленія и заглушенія ея грѣховною жизнью, когда исполненіе обязанностей идетъ въ обычной жизни своимъ чередомъ, совѣсть почти не замѣчается. Лишь въ томъ случаѣ, когда въ функціяхъ ея произойдетъ по какой либо причинѣ перерывъ или человѣкъ почувствуетъ себя искушаемымъ не исполнить своихъ нравственныхъ обязанностей (что и случилось при грѣхопадѣніи прародителей), голосъ ея слышится ясно, и это, въ сущности, есть голосъ воли Божіей или голосъ Высочайшей Правды.

новнымъ, такъ какъ Авимелехъ взялъ жену Авраама по незнанію: наказаніе, по словамъ Господа, должно постигнуть Авимелеха только въ томъ случаѣ, если онъ сейчасъ же не возвратитъ Сарру Аврааму (Быт. 20, 3—7 ст.). (Подобный же рассказъ находимъ въ 26 гл. кн. Бытія—7—13 ст.; ср. также—Быт. 31, 24 ст.). „Если этотъ случай въ сновидѣніи“, замѣчаетъ Гофманъ, „привести въ связь съ дѣйствіемъ совѣсти въ Авимелехѣ, то весьма ясно будетъ воззрѣніе Ветхаго Завѣта на то, какъ страхъ совѣсти, даже при мыслимой возможности грѣха, обуяетъ людей ужасомъ, и какъ далѣе онъ (страхъ) освобождаетъ отъ своего гнета того, кто совершилъ что либо грѣховное по незнанію 1).

Весьма яркій примѣръ проявленія совѣсти встрѣчаемъ мы въ извѣстной исторіи Іосифа и его братьевъ.—Когда Іосифъ, при первомъ свиданіи съ братьями въ Египтѣ, отпуская ихъ домой съ хлѣбомъ, задержалъ одного изъ нихъ—Симеона—у себя и приказалъ привести къ себѣ меньшого, братья Іосифа говорили другъ другу: „точно мы наказываемся за грѣхъ противъ брата нашего (т. е. Іосифа, котораго они продали); мы видѣли страданіе души его, когда онъ умолялъ насъ, но не послушали его; за то и постигаетъ насъ горе сіе“. (Быт. 42, 21—22).

Во время преслѣдованія царя Давида Сауломъ, когда оба противника встрѣтились случайно въ одной пещерѣ, въ пустынѣ Энъ-Гадди, Давидъ, имѣя полную возможность убить Саула, отрѣзалъ у него только край одежды. Но совѣсть заговорила въ Давидѣ даже и противъ такого поступка, и „больно стало сердцу Давида, что онъ отрѣзалъ край отъ одежды Саула. И сказалъ онъ людямъ своимъ: да не попуститъ мнѣ Господь сдѣлать это господину моему, Помазаннику Господню, чтобы иаложить руку мою на него“ (I Цар. 24, 5—7).

„Вздрогнуло сердце Давида, читаемъ мы во 2 кн. Цар., послѣ того, какъ онъ сосчиталъ народъ. И сказалъ Давидъ Господу: тяжело согрѣшилъ я, поступивъ такъ; и нынѣ молю Тебя, Господи, прости грѣхъ раба Твоего, ибо крайне неразумно поступилъ я“ (24, 10).

Нужно замѣтить, что описаніе въ свящ. в.-завѣтныхъ

1) Hofmann. Die Lehre von dem Gewissen. Leipzig. 1866. § 4. 8. 27.

книгахъ, фактовъ проявленія совѣсти имѣетъ ту особенность, что здѣсь, главнымъ образомъ, выдвигается въ совѣсти дѣятельность „судящая“. Господствующею идеей В. Завѣта была идея страха Божія. Личность ветхозавѣтнаго человѣка не чувствовала себя объединенной съ Богомъ. Человѣкъ зналъ, что онъ виновенъ предъ Богомъ, и не находилъ средствъ къ своему оправданію. Отсюда—вѣщанія въ людяхъ совѣсти судящей, изобличающей, обвиняющей, наказывающей берутъ въ В. Завѣтѣ рѣшительный перевѣсъ. Гофманъ такое состояніе ветхозавѣтнаго человѣка называетъ состояніемъ „злой совѣсти“ ¹⁾. Состояніе „подъ злой совѣстью“, говоритъ онъ, есть какъ бы непрестанное бѣгство „отъ Бога и вмѣстѣ постоянное сознательное исканіе Бога“. Вполнѣ ясно выступаетъ оно въ рассказѣ о Каинѣ—братоубійцѣ. Даже въ такомъ фактѣ, какъ разсѣяніе народовъ послѣ столпотворенія въ Вавилонѣ, Гофманъ видитъ не что иное, какъ бѣгство народовъ отъ Бога подѣ вліяніемъ „злой (судящей) совѣсти“. По этому поводу онъ приводитъ, между прочимъ, слѣдующія слова Ауберлена ²⁾: „какъ Адамъ по грѣхопадѣніи, „и Каинъ по братоубійствѣ, такъ и человѣчество по столпотвореніи въ Вавилонѣ одинаково ощущали „въ себѣ присутствіе судящей совѣсти. Они бѣжали отъ лица Бога, Который разсѣялъ ихъ по всему міру и съ этого „времени попустилъ ихъ идти по своему собственному пути, „и—полное внутренняго безпокойства—блуждало человѣчество на землѣ, не имѣя уже болѣе ни Бога, ни какихъ ни „будь боговъ“. Состояніе „злой совѣсти“ бываетъ иногда столь тревожно, что, по выраженію ин. Премудрости Сол. (28, 1), „печестивый бѣжитъ даже и тогда, когда никто не гонится за нимъ“ ³⁾.

1) Hofmann. Die Lehre von Gevissen.

2) Die gottl. Offenbar. 2 Bd. S. 118.

3) Яркое изображеніе „злой совѣсти“ мы находимъ, по мнѣнію Гофмана, въ 17 гл. кн. Прем. Сол., гдѣ встрѣчаемъ, между прочимъ, и самое слово „совѣсть“ (συνείδησις) понятіе о которой въ еврейской в. завѣтной письменности обозначается, вообще словомъ, „сердце“.

Кромѣ совѣсти „судящей“, въ В. Завѣтѣ выступаетъ также и совѣсть „обязывающая“, хотя и менѣе ясно. Такъ, напр., І. Навинъ говоритъ о себѣ: „мнѣ было 40 лѣтъ, когда Моисей послалъ меня „соглядатаемъ“,—и затѣмъ продолжаетъ, что онъ (Иисусъ Навинъ), вопреки показаніямъ другихъ соглядатаевъ, „пересказалъ то, что

Изъ приведенныхъ библейскихъ фактовъ мы ясно можемъ видѣть, что проявленіе совѣсти въ в.-завѣтномъ человѣкѣ имѣло тѣсную связь съ его сознаніемъ о Богѣ и Божественномъ Правосудіи, грозный голосъ Котораго непрестанно слышался въ сердцахъ преступныхъ людей и часто заставлялъ ихъ скрѣпляться и бѣжать отъ Лица Божія или глубоко раскаиваться въ своихъ согрѣшеніяхъ. Этотъ покаянный голосъ совѣсти особенно слышится въ псалмахъ Давида, сливаясь, такъ сказать, въ одну общую доминирующую ноту, которая ясно слышится, напр., въ словахъ 50 псалма: „Помилуй мя, Боже, по величій милости твоей..., „яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть „выну Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ тобою со- „творихъ“... (3, 5 и 6 ст.).

Согласно господствующей идеѣ В. Завѣта,—идеѣ безусловной виновности и отвѣтственности грѣшнаго человѣка предъ Богомъ, въ псалмахъ, главнымъ образомъ, раскрывается внутреннее грѣховное состояніе человѣка. Псалмопѣвцы во многихъ псалмахъ раскрываютъ чувства грѣшника, сознающаго въ себѣ постоянную и всеобщую грѣховность и въ тоже время страшный нелицепріятный судъ Всевѣдущаго Бога за всѣ человѣческіе грѣхи (напр. пс. 129, 142 и мн. др.). Такое состояніе побуждаетъ псалмопѣвца: „изъ глубины сердца... отъ стражи утренней до ночи“... съ воздѣяніемъ рукъ взывать къ Богу о помилованіи и прощеніи грѣховъ (Пс. 129, 1, 5, 6). Освѣщеніе человѣческой грѣховности страшнымъ судомъ Божиимъ дѣлаетъ слишкомъ яркой и очевидной эту грѣховность, и способно потрясти человѣка и съ малыми сравнительно грѣхами и наполнить страхомъ и трепетомъ его сердце. Вообще, ветхозавѣтное личное сознаніе грѣховности является тяжкимъ и страшнымъ бременемъ для чуткаго человѣческаго сердца ¹⁾. Чуткая совѣсть псалмопѣвцевъ, признающая за собою многочи-

„было у него на сердцѣ“, т. е. поступилъ такъ, какъ обязывала его совѣсть. Точно также пр. Іеремія говоритъ о себѣ, что, когда онъ вслѣдствіе испытываемыхъ имъ за проповѣдь обидныхъ насмѣшекъ хотѣлъ оставить эту проповѣдь Слова Божія, то почувствовалъ въ сердцѣ своемъ „какъ бы горящій огонь“ и сталъ съ нимъ бороться, но „истомился, удерживая его“.

1) П. Юнгеровъ. „Вѣроученіе Псалтыри“. Казань. 1897 г. 66 стр.

сленнѣйшіе грѣхи (Пс. 24, 11; 37, 5; 39, 13), постоянно какъ бы слышать въ сердцѣ голосъ Правосуднаго Бога, Который видитъ наше внутреннее состояніе, видитъ нашу правоту и неправоту сердечную,—Который „испытуетъ сердца и утробы“ (Пс. 7, 10), „знаетъ мысли человѣка и тайны сердца его“ (Пс. 93, 11) и строго караетъ грѣшниковъ, коснѣющихъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ.

„Грѣшнику рече Богъ“, читаемъ мы въ 49 псалмѣ: „вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши за-
„вѣтъ мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси нака-
„заніе, отвергъ еси словеса мои вспять. Аще видѣлъ
„еси татя, текъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе
„твое полагалъ еси. Устна твоя умножиша злобу и языкъ
„твой сплеташе лъщенія. Сѣдя на брата твоего клеветалъ
„еси и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ. Сіа
„сотворилъ еси, и умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе,
„яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя, и представлю предъ
„лицемъ твоимъ грѣхи твоя“ (16—21 ст. Ср. Пс. 80, 13, 14 ст.): „и не послушаша „людіе мои гласа моего, и Израиль
„не внятъ ми. И отпустихъ я по начинаніямъ сердець ихъ,
пойдутъ „въ начинаніихъ своихъ“.—(Ср. Пс. 84, 9 ст.) Посе-
му-то псалмопѣвецъ (Пс. 9) и взываетъ къ Господу: „Гос-
„поди, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣ-
„вомъ твоимъ накажеша мене“ (2 ст.), и далѣе говоритъ:
„смятесе отъ ярости око мое (8 ст.), разумѣя здѣсь страда-
нія и мученія души, происходящія отъ представленія гнѣва
Божія¹⁾.

Характерною особенностью в.-завѣтнаго воззрѣнія на совѣсть является то, что священные писатели, какъ мы видѣли, сосредоточиваютъ проявленія совѣсти въ „сердцѣ“ человѣка.

Указывая мѣсто совѣсти въ сердцѣ, в.-завѣтные писатели высказываютъ очень разумный взглядъ на самое существо совѣсти.

¹⁾ Подъ „окомъ“, говоритъ св. І. Златоустъ, псалмопѣвецъ разумѣетъ здѣсь око духовное, ту различающую и разумную способ-
ность души, которая, обыкновенно, возмущается отъ представленія
своихъ грѣховъ, т. е. совѣсть человѣка. См. Бесѣды на псалмы. Пер.
съ греч. С.-Пет. ак. Т. I. 1880 г. стр. 101.

Со времени Канта самыя распространенныя понятія о совѣсти—это понятія о ней, какъ о нравственномъ законѣ, или нравственномъ долгѣ исполнять его. Дѣйствительно, и всѣ религіи и сама совѣсть разсматриваютъ нравственные поступки, какъ предписанныя высшимъ законодательствомъ, и потому совершеніе ихъ признаютъ долгомъ и обязанностью. Вообще, человѣчество вѣруеть, что совершеніе всякаго добраго поступка есть исполненіе воли Бога, но съ этимъ совершенно истиннымъ ученіемъ часто соединяется въ философій ничѣмъ не оправданное предположеніе, будто начальный источникъ нравственного законодательства есть разумъ: такова именно философія Канта и его послѣдователей.

Если основнымъ началомъ нравственного законодательства является разумъ, то съ раціоналистической точки зрѣнія остается неразъясненнымъ вопросъ,—откуда, изъ какого источника истекаютъ тѣ дѣла, которыя оказываются сообразными съ нравственнымъ закономъ, какъ предписаніемъ разума. Всякое нравственное предписаніе о томъ, что я долженъ дѣлать, открываетъ мнѣ перспективу дѣлъ, только еще ожидаемыхъ, не осуществленныхъ, но могу ли я совершить эти дѣла, имѣю ли я нравственныя силы, какъ источникъ этихъ дѣлъ—это совершенно другой вопросъ,—о которомъ нравственное законодательство разума ничего не скажетъ, да и не можетъ сказать.

Но вопросъ этотъ имѣетъ для себя очень простое рѣшеніе. Дѣло въ томъ, что человѣку врождены не правила, не мысли о нравственной дѣятельности, а самыя влеченія, стремленія къ ней, которыя живутъ въ чувствѣ, въ сердцѣ человѣка.

Часто бываютъ для человѣка времена такъ называемаго „искушенія“, когда внѣшнія обстоятельства своими неожиданными и непредвидѣнными сплетеніями сбиваютъ всѣ соображенія, всѣ расчеты и правила разума; тогда, въ эти критическія минуты, человѣкъ предоставляется единственно водительство своего сердца, которое одно только можетъ ощущать, выражать, обнаруживать и понимать совершенно своеобразно такія душевныя состоянія, которыя по своей нѣжности, преимущественной духовности и жизненности, не

поддаются отвлеченному знанію, а къ такимъ душевнымъ состояніямъ прежде всего и главнымъ образомъ относятся состоянія совѣсти. И такія состоянія хотя и могутъ переходить въ понятіе и отчетливое знаніе разума, но первоначально они открываются или даютъ себя чувствовать и замѣчать не въ головѣ, а въ сердцѣ.

Въ сердцѣ же человѣкъ находитъ и высшую санкцію своего поведенія, когда слышитъ здѣсь (въ сердцѣ) то обличающій, то огравдывающій голосъ совѣсти.

Въ самомъ дѣлѣ, когда мы при оцѣнкѣ своего поведенія слышимъ упреки совѣсти въ несправедливости или жестокости, то слышимъ ихъ не въ такой, напр., формѣ: „ты сдѣлалъ своимъ разумомъ ошибку, ты руководствовался въ своей дѣятельности неправильными понятіями и не-точными сужденіями“, или—„ты не послушался предписаній своего разума“. Всѣ эти упреки, которые мы часто дѣлаемъ и другимъ и са ми выслушиваемъ отъ другихъ съ полнымъ равнодушіемъ, какъ упреки за ошибку въ математическомъ численіи, слишкомъ легки и ничтожны въ сравненіи съ грознымъ и потрясающимъ словомъ, которое совѣсть говоритъ преступнику: „ты сдѣлалъ неправду, ты сдѣлалъ зло: что ты сдѣлалъ, недостойный своего имени человѣкъ! Посмотри теперь на себя, каковъ ты и каковы плоды твоего злого сердца“! Въ этихъ словахъ слышится голосъ—болѣе сильный и болѣе властный, чѣмъ какая либо обличительная человѣческая рѣчь; въ нихъ голосъ человѣческій какъ-бы сливается съ голосомъ Вѣчной и Верховной Правды, которая караетъ грѣшнаго человѣка болѣе грознымъ судомъ, чѣмъ судъ человѣческій...

Вотъ какъ описываетъ Шекспиръ въ одной изъ своихъ трагедій („Ричардъ III“) тѣ страшные упреки и мученія совѣсти, которые испытывалъ преступный король Ричардъ:

„Сто языковъ у совѣсти моей,
„И каждый мнѣ твердитъ по сотнѣ сказокъ.
„И въ каждой сказкѣ извергомъ зоветъ.
„Я клятвамъ измѣнялъ,—и страшнымъ клятвамъ,
„Я убивалъ—и страшно убивалъ я.
„Толпы грѣховъ—и гибельныхъ грѣховъ—

„Сошлись передъ оградю судебной
 „И всѣ кричатъ: „онъ грѣшенъ, грѣшенъ, грѣшенъ“!
 „Отчаянье грызеть меня. Никто
 „Изъ всѣхъ людей любить меня не можетъ.
 „Умру я—кто заплачетъ обо мнѣ?
 „Меня-ль жалѣть имъ, ежели я самъ .
 „Себя жалѣть не въ силахъ и не вправѣ“?

Въ этихъ и подобныхъ упрекахъ совѣсти мы слышимъ такіе тоны, которые могутъ быть понятны только для сердца; въ немъ явно звучить здѣсь голосъ Небеснаго Правосудія, не смолкающій даже и послѣ того, какъ преступникъ, подобный королю Ричарду, заключенъ въ тюрьму и приговоренъ человѣческимъ судомъ къ высшему на землѣ наказанію—смертной казни.

II.

Голосъ Верховной Правды слышался въ совѣсти не только Богоизбраннаго народа еврейскаго, но и въ совѣсти язычниковъ, о которыхъ ап. Павелъ говоритъ, что они имѣли понятіе о Богѣ, „зане разумное Божіе явлѣ есть въ нихъ: „Богъ бо явилъ есть имъ“ (Рим. 1, 19). И несмотря на то, что язычники извратили истинное понятіе о Богѣ, вслѣдствіе чего „омрачилось несмысленное ихъ сердце“ (Рим. 1, 21), однако они не потеряли способности различенія добра отъ зла, и совѣсть ихъ (Рим. 2, 15) неумолкаемо свидѣтельствовала объ ихъ виновности и нравственной отвѣтственности предъ Богомъ (Рим. 1, 21, 32).

Понятіе о совѣсти присуще было древнимъ грекамъ и римлянамъ. Первоначальное возрѣніе на совѣсть можно находить въ произведеніяхъ Гомера, Гезіода, Эсхила, Эврипида, Софокла. Нравственная точка зрѣнія Гомеровыхъ поэмъ является, по выраженію Гасса ¹⁾, еще, такъ сказать, младенческой точкой зрѣнія; но все же нельзя сказать, чтобы изображаемыя у Гомера картины человѣческихъ дѣяній были начертаны безъ всякаго сужденія о моральномъ достоинствѣ

¹⁾ Gass. Die Lehre von Gewissen. Berlin. 1869.

дѣйствующихъ лицъ. Не одни только храбрость и благоразуміе украшаютъ героевъ Гомера; истинному герою присуще чувство приличнаго, отвращеніе ко всему постыдному, чувство стыда (αἰδέσθαι, αἰδώς). Кромѣ понятія „αἰδώς“, Фильмаръ сюда же относитъ часто встрѣчающіяся у Гомера—θέμις, выражающее понятіе о законности, справедливости, которое на языкѣ Гомера является противоположнымъ гордости—ὑβρις (Одис. 15, 226; 13, 173); у Гомера мы встрѣчаемъ еще выраженіе νεισσύμενος (νειύσσειν)—негодовать на себя, стыдиться (Одис. 2, 64, 138; 4, 158; Илиад. 15, 103; 15, 544); τιμῆσθαι, уважать, благоговѣть (Илиад. 6, 167, 417); θεῶν δυνάμει φοβεῖσθαι, бояться мщенія боговъ (Одис. 14, 82, 88). Хотя эти и подобныя выраженія и мало имѣютъ отношенія къ понятію совѣсти, но все же, какъ замѣчаетъ Фильмаръ, они до нѣкоторой степени выражаютъ идею совѣсти или, по крайней мѣрѣ, представляютъ почву для ея развитія ¹⁾.

Болѣе сильное выраженіе идеи совѣсти мы находимъ въ представленіи древнихъ грековъ о такъ называемыхъ (ἑρινύες). Эриніи—это особыя мнѣшескія существа, которыя посылались богами въ наказаніе людямъ за ихъ преступленія. Грозныя, мстительныя, неподкупныя, таинственныя, быстроногія эриніи всюду преслѣдовали преступнаго человека, вселяя въ него мучительное сознаніе виновности и внушая ему ужасный страхъ предъ ожидающимъ его наказаніемъ. Какъ таковыя—эриніи, очевидно, олицетворяли въ древнемъ мірѣ безнокойную, надоедливую совѣсть грѣшнаго человека. Очень характерно то, что въ древнее время эриніи являются мстительницами, главнымъ образомъ, за клятвoprеступленіе (Илиад. 19, 260), за преступленія противъ родителей и, особенно, исполнительницами родительскаго проклятія (Одис. 2, 135; 11, 280 и др.).

Болѣе серьезнымъ взглядомъ на жизнь отличаются произведенія древне-греческихъ трагиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и идея совѣсти раскрывается въ ихъ произведеніяхъ яснѣе и опредѣленнѣе. Вѣра въ судъ боговъ, проклятіе, сопровождающее всякое злодѣяніе, глубокое и искреннее раскаяніе, сознаніе нравственнаго долга—вотъ главныя идеи, которыя мы ви-

¹⁾ Filmar. Theologische Moral. 1871. 98—100.

димъ въ указанныхъ произведеніяхъ. Такъ—у Эсхила (въ его трагедіи—*‘Ορέστης*) Орестъ мучится сознаниемъ, что онъ убилъ свою мать. Онъ видитъ, что за нимъ гонятся фурии и преслѣдуютъ собаки, у которыхъ изъ глазъ течетъ кровь. Тайнственные силы, направившія преступную руку Ореста противъ матери, и тѣ, которыя преслѣдуютъ его за это, т. е. собственное сознание и муки совѣсти, долго борются въ его душѣ, пока, наконецъ, богиня мудрости, Аѣнна, не примиряетъ ихъ и не очищаетъ Ореста. У Эврипида (въ траг. *‘Ορέστης*“) тотъ же Орестъ на вопросъ Менелая:—что за печаль удручаетъ Ореста?—отвѣчаетъ: „сознание, что я совершилъ нѣчто ужасно-преступное“ (*‘Ορέστ.*“ 388). У Софокла Антигона отказывается слушать повелѣнія царя Креона, запрещавшаго погребать ея брата, ибо, по ея словамъ, должно болѣе слушаться написаннаго Божьяго закона, чѣмъ писаннаго человѣческаго. „Воля человѣка“, говоритъ Антигона Креону, „не можетъ быть выше воли безсмертныхъ, выше законовъ неписанныхъ, но неизгладимыхъ. Они существуютъ не съ нынѣшняго, не со вчерашняго дня; они существовали всегда, и никто не можетъ сказать—съ какихъ временъ. Ужели я должна была отказать въ повиновеніи богамъ изъ уваженія къ мыслямъ человѣка?“ (*‘Αντιγόνη*“ 452).

Мы не можемъ не видѣть, что здѣсь—въ совѣсти героевъ древне-греческихъ трагедій—выступаетъ уже, болѣе или менѣе ясно, голосъ Верховной Правды; но гораздо сильнѣе этотъ голосъ слышится въ, такъ называемомъ, „демонѣ“ (το δαιμόνιον—отъ δαίω, раздѣляю=даръ, или отъ δίδασκω, учу=учащій) Сократа, который училъ, что божество открывается людямъ чрезъ сны, оракулы и особый способъ—„даіμόνιον“. „Даіμόνιον“ Сократа имѣлъ слѣдующія свойства: 1) его откровенія имѣли для человѣка значеніе предостереженія: „демонъ“ отвращаетъ, предостерегаетъ; 2) объектомъ его откровеній являются случаи, относящіеся къ будущему; 3) откровенія его вносятъ въ сознание мысль о послѣдствіяхъ чего либо—пользѣ или вредѣ; 4) откровенія эти Сократъ слышалъ сыздѣтства ¹⁾.

¹⁾ Что касается другихъ греческихъ философовъ, то они, напр., Платонъ, Аристотель, не имѣли опредѣленнаго представленія о со-

Представленія о совѣсти древнихъ римлянъ существенно разнились отъ представлений о томъ же древнихъ грековъ. У Цицерона и у другихъ позднѣйшихъ римскихъ писателей, особенно же у Горація и Ювенала, совѣсть является не только какъ способность сужденія о нормальномъ достоинствѣ человѣческой дѣятельности, но еще и какъ сила законодательная, исходящая отъ самого Бога (Cicero. De natura Deorum. 3, 35). Такое представление о совѣсти произвело громадный переворотъ въ языческомъ ученіи о ней. Что касается степени силы и ясности изображенія идеи совѣсти, то римскіе писатели далеко превосходятъ въ этомъ отношеніи греческихъ писателей. Когда они говорятъ о совѣсти, какъ о нравственномъ законѣ, который, несомнѣнно, имѣетъ свое основаніе въ Божественномъ разумѣ, они называютъ этотъ законъ вѣчнымъ стражемъ и судьей, сожалѣютъ, что люди часто пренебрегаютъ приговорами и заглушаютъ въ себѣ Божественный голосъ этого закона. Они называютъ совѣсть верховнымъ свидѣтелемъ, котораго каждый человѣкъ носитъ въ самомъ себѣ день и ночь,—надежнымъ оплотомъ и прибѣжищемъ невинности и ужасомъ людей порочныхъ и преступныхъ.

вѣсти, какъ о божественномъ внушеніи. У Платона (вслѣдствіе его ученія о врожденныхъ идеяхъ) развитіе нравственнаго сознанія замѣнялось воспоминаніемъ о первоначально врожденныхъ человѣку идеяхъ истины, добра и красоты; религіозно-нравственное сознаніе замѣнилось сознаніемъ философскимъ: φιλαγανία и φιλοσοφία, по Платону, понятія тождественныя. Платонъ знаетъ въ человѣкѣ глубокое и мучительное раскаяніе и пріятное состояніе—сознаніе невинности (Евр. 1, 331), но основаніе того и другого состояній онъ полагаетъ не въ совѣсти, а въ философіи). Аристотель во многихъ мѣстахъ изображаетъ чувство удовольствія, испытываемое человѣкомъ при упражненіи въ добрыхъ дѣлахъ (Eth. Nic. 9, 4), и нравственное страданіе людей порочныхъ, которое иногда до такой степени бываетъ сильно, что ведетъ къ самоубійству. Но Аристотель, говоритъ Гофманъ („Die Lehre von Gewissen“), не могъ дать правильнаго понятія о совѣсти, такъ какъ понятіе о добромъ и зломъ онъ выводилъ не изъ религіозной области, какъ бы слѣдовало, а изъ идеи земного счастья (εὐδαιμονία), къ которому руководить человѣка его собственный разумъ (νοῦς). Добродѣтель и счастье, по Аристотелю,—одно и тоже и заключаются въ томъ, чтобы поступать „въ срединѣ между крайностями, а для этого нужно мѣрило—„ὁρθὸς λόγος“.

„Прислушиваясь къ этимъ словамъ, кажется,—замѣчаетъ Гассъ,¹⁾ что они выходятъ какъ бы изъ самой глубины духа и сердца писателей“.

Эти ясныя, сильныя, вдохновенныя мысли и сужденія принадлежать, большею частію, уже къ предхристіанской эпохѣ. И, вообще, нужно замѣтить, что съ приближеніемъ христіанскаго времени, понятіе о совѣсти языческихъ писателей становятся свѣтлѣе, и идея о Божественномъ происхожденіи и верховномъ значеніи совѣсти выступаетъ яснѣе и сильнѣе.

Такъ, Сенека говоритъ, что въ человѣкѣ живетъ (вѣрнѣе дѣйствуетъ или проявляется) Св. Духъ (*sanctus spiritus*), который наблюдаетъ надъ всѣмъ, что происходитъ добраго и злого (Ер. 41) и совершаетъ въ человѣкѣ воздаяніе, какъ за добрыя, такъ и за злыя дѣла (Ер. 97). Это и есть ни что иное, какъ совѣсть: она вѣчный стражъ человѣка,—и горе тому, кто пренебрегаетъ голосомъ совѣсти, который постоянно слышится „внутри“,—въ сердцѣ человѣческомъ (Ер. 43).

Цицеронъ считаетъ совѣсть нравственнымъ закономъ, который имѣетъ свое начало въ самомъ Божествѣ; совѣсть, какъ нравственный законъ, есть ни что иное, какъ истинная воля верховнаго Юпитера: этимъ объясняется сила и величіе этого небеснаго закона (*De legg* 2, 4). Посему, говоритъ Цицеронъ, и мудрецы всегда полагали, что нравственный законъ не есть произведеніе ума человѣческаго (*ibid.*). Этотъ законъ имѣетъ такую же древность, какъ и само Божество, ибо произошелъ онъ вмѣстѣ съ Божественнымъ разумомъ (*ibid.*). Всѣ прочіе положительные законы время отъ времени отмѣняются и уничтожаются, этотъ же законъ никогда не можетъ быть упраздненъ (*De leg.* 2, 6). Онъ такъ же вѣченъ и неуничтожаемъ, какъ вѣчна и неизгладима нравственная потребность въ человѣкѣ; иначе—откуда могло бы произойти то, что нечестивые люди всегда мучились страхомъ наказанія?.. Въ глубинѣ совѣсти никто, говоритъ Цицеронъ, не можетъ въ своихъ преступленіяхъ обвинять кого нибудь, кромѣ самого себя, никто не можетъ ссылаться также въ данномъ случаѣ на природу и, вообще, искать

¹⁾ Gass. Die Lehre von Gewissen. 13—14 S.

причины своихъ нравственныхъ паденій внѣ себя (*De legg.* 1, 14). Нравственный законъ, рассуждаетъ далѣе Цицеронъ, не есть также какая либо нравственно воспитывающая человѣка сила, скорѣе—наоборотъ, отъ воспитанія человѣка зависитъ чистота или поврежденіе этого закона. Если бы нравственное развитіе человѣка всегда могло совершаться нормальнымъ путемъ, то люди всегда были бы готовы и способны на всякое добро (*Tuscul.* 3, 1); но нравственное поврежденіе грѣхомъ человѣческой природы, которое еще съ юныхъ лѣтъ обнаруживается въ человѣкѣ склонностью его ко злу, отражается разстройствомъ и въ его совѣсти (*ibid.*). Особенно развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на совѣсть разные ложные авторитеты (*De finibus* 2, 22); они ведутъ иногда къ совершенному заглушенію въ человѣкѣ голоса совѣсти (*ibid.*).

Какъ видимъ, сужденія Цицерона о совѣсти обнаруживаютъ въ этомъ писателѣ высшую степень ясности и совершенства въ пониманіи идеи совѣсти, до какой только могло подняться современное ему языческое воззрѣніе. Цицеронъ считаетъ совѣсть отраженіемъ Божественнаго разума въ человѣкѣ (*ratio divina*) и то, что является въ совѣсти какъ законъ, есть не что иное, какъ вѣчный Божественный законъ (*lex aeterna summi numinis*), который слышится въ человѣкѣ, какъ голосъ Верховной Правды.

Въ ученіи Цицерона о совѣсти встрѣчаются, говоритъ Гофманъ,¹⁾ глубокія и правдивыя мысли, которыя могли бы быть достаточными даже для христіанскаго воззрѣнія на совѣсть. Великаго римскаго писателя отъ христіанскаго воззрѣнія удаляетъ только то, что путь къ избавленію и освѣщенію человѣка отъ нравственной испорченности онъ думаетъ найти въ мудрости и благоразуміи (*sapientia*),—заблужденіе, которое являлось, конечно, результатомъ частію его ложнаго представленія о Богѣ, частію—неправильнаго понятія о духовной человѣческой природѣ: истинное понятіе о существѣ дѣла, добавляетъ Гофманъ, могло явиться только въ христіанствѣ—съ обновленіемъ совѣсти дарами св. Духа (*συνείδησις ἐν πνεύματι ἁγίῳ* 1).

¹⁾ Gofmann. Lehre von Gevissen §§ 3, 4.

Но во всякомъ случаѣ, христіанство, распространяясь среди язычниковъ, находило здѣсь для себя уже нѣсколько подготовленную почву—въ совѣсти язычниковъ. Обращаясь къ язычникамъ съ словомъ евангельской проповѣди, св. апостолы часто обращались къ ихъ совѣсти, откуда и самое слово это (συζυγισμός—въ первый разъ встрѣчается у Діогена Лаэртія, VII, 85) стало обычнымъ въ устахъ апостоловъ и въ писаніяхъ ихъ получило свое высшее, одухотворенное въ смыслѣ Евангелія, значеніе ¹⁾.

Николай Богославскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Что касается современныхъ Цицерону и послѣдующихъ римскихъ писателей, то мы находимъ у нихъ только случайныя размышленія и разсужденія о совѣсти, въ которыхъ хотя и нѣтъ рѣчи о религіозномъ значеніи послѣдней, но есть, несомнѣнно, указаніе на вѣчное и непреходящее значеніе свидѣтельства совѣсти,—особенно „злой, безпокойной совѣсти“, которая тяжело караетъ преступниковъ (напр.,—Персей: Satir. 3, 35—43; Ювеналъ: Satir. 13, 1—4). У Тацита мы находимъ художественныя повѣствованія о страшныхъ мученіяхъ совѣсти, какія испытывали Тиберій и Светоній (Annal. 6, 6), объ ужасныхъ нравственныхъ мученіяхъ Нерона (Nero, с. 34). Очень характерное выраженіе есть у Плавта: „нѣтъ несчастіе чловѣка, переносящаго угрызенія совѣсти“ (Mostell. 3, 1, 13). У Квинтиліана приводится очень мѣткая римская народная поговорка о совѣсти: „conscientia mille testes“—„совѣсть—это тысяча свидѣтелей“! (Inst orat. 5, 11, 41) и пр.

СПИРИТИЗМЪ.

(Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христiанской).

(Продолженіе *).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава первая. Историческій взглядъ на спиритизмъ. Явленія спиритизма предъ судомъ критики.

Кто не знаетъ спиритизма, для того онъ кажется смѣшнымъ; кто съ нимъ познакомится, для того онъ представляется таинственнымъ, а кто всмотрится въ него детально, предъ тѣмъ онъ предстаеъ явленіемъ грознымъ, страшнымъ. Не желая цвѣтами радуги закрашивать дѣйствительности, мы (въ первой части) показали спиритизмъ во весь его ростъ, во всей чудесности его таинственныхъ явленій и во всей силѣ его философской аргументаціи. Читатель видѣлъ, насколько это явленіе глубокомысленно по замыслу, загадочно по формѣ, захватывающе по существу. За стукающимъ столомъ мы увидѣли цѣлую серію загадочныхъ явленій, предъ которыми въ недоумѣніи развели руками величайшія свѣтила науки, а изъ-за этихъ явленій на насъ взглянуло цѣлое міровоззрѣніе, глубокое, сильное, смѣлое, дѣлающее вызовъ всѣмъ, даже христiанству, чтобы помѣриться силами на почвѣ философіи и разумности. Отдаемъ должное чрезвычайной сложности явленія и съ возможной тщательностію приступаемъ къ рѣшенію вопроса: что оно изъ себя представляетъ?

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1910 годъ.

Прежде всего, взглядъ историческій.

Слово „спиритизмъ“ появилось не болѣе полъ-вѣка тому назадъ, но явленія спиритизма извѣстны со временъ самой глубокой древности. По Хвольсову, древнимъ вавилонянамъ были извѣстны факты матеріализаціи духовъ, появившихся въ дыму жертвеннаго огня ¹⁾. Халдейскіе маги—медіумы древняго Вавилона. Вызываніе душъ умершихъ было въ широкомъ употребленіи у Египтянъ. Основной пунктъ философіи спиритизма—ученіе о душепереселеніи, подъ именемъ *метемпсихозы* имѣло здѣсь особенно широкое распространеніе. Вполнѣ ясную формулировку имѣетъ это ученіе и въ древнѣйшихъ письменахъ, извѣстныхъ исторіи, въ индійскихъ Ведахъ. Вызываніе-же умершихъ и національных божествъ и доньяѣ входитъ въ составъ богослуженія индійскихъ браминовъ, составляя главнымъ образомъ спеціальность факировъ—низшаго класса жреческой касты.

Въ древней Греціи постоянно спрашивали совѣта у умершихъ. Лица, занимавшіяся этимъ, были извѣстны подъ именемъ „некро мантовъ“. Свидѣтельствъ историческихъ объ этомъ сохранилось достаточно. Такъ, Гомеръ въ *Одиссеѣ* ²⁾ описываетъ, какъ Уллисъ вызываетъ при помощи колдуньи Цирцеи тѣни Тирезія, своей матери и другихъ лицъ. Одинъ изъ семи мудрецовъ Греціи—Періандръ, умертвилъ свою жену и совѣтовался послѣ ея смерти съ душой ея ³⁾. Павзачій вызывалъ духъ убитой имъ молодой дѣвушки, горожане въ свою очередь вызывали духъ Павзанія ⁴⁾. Ораторъ Эсхинъ упоминаетъ о двухъ колдунахъ Фригонидѣ и Эврибатѣ, пользовавшихся своимъ искусствомъ для совершенія преступленій ⁵⁾. Извѣстно, что Сократъ вѣдиль въ сношенія съ своимъ таинственнымъ Геніемъ, который давалъ ему нужные совѣты и въ правдивость сообщеній котораго Сократъ вполнѣ вѣрилъ. Указанія на сообщеніе съ духами мы находимъ кромѣ того у Арастителя, Іосифа Флавія, Лукіана и Филострата ⁶⁾.

¹⁾ См. Гр. Дьяченко: „Изъ области таинственнаго“ с. 377.

²⁾ Пѣснь XI.

³⁾ Геродотъ. V, 92.

⁴⁾ Плутархъ: „Жизнь Кимона“.

⁵⁾ Эсхинъ: „Противъ Ктезифона“.

⁶⁾ Аристотель: „De mirab“, Іосифъ: „Antig.“, VI, 11 и 12; „De bello Jud.“, VII, 6, 13. Лукіанъ: „Philopseud“, 16. Филостратъ: „Жизнь Апполлонія“ 4, 20, 25.

Отъ Грековъ спиритизмъ перешелъ къ Римлянамъ.

Цицеронъ говоритъ, что его другъ Аппій часто бесѣдовалъ съ умершими ¹⁾. Онъ также рассказываетъ, что на берегахъ Авернского озера, по сосѣдству съ Арпинумомъ, часто появлялись во мракѣ обогранныя кровію тѣни умершихъ. Плиній Старшій рассказываетъ, что Друзъ Либонъ былъ приговоренъ къ смерти Цицеріемъ за то, что помѣшалъ ему во время вызыванія Духовъ; въ другомъ мѣстѣ онъ увѣряетъ, что грамматикъ Аппій вызвалъ тѣнь Гомера, чтобы узнать, откуда тотъ родомъ ²⁾. Колумелла упоминаетъ о колдунѣ Дарданѣ ³⁾. О колдовствѣ часто говоритъ въ своихъ стихахъ Горацій ⁴⁾. Светоній свидѣтельствуется, что Августъ, ставъ Понтифексомъ, публично приказалъ сжечь болѣе двухъ тысячъ книгъ, говорившихъ о волшебствѣ ⁵⁾. Современникъ Нерона Луканусъ въ 14 кн. своей „Фарсалы“ упоминаетъ о знаменитой колдунѣ Эрато, „заставлявшей души облекаться въ свои тѣла“. Законы Двѣнадцати Таблицъ карали смертію всякаго, кто занимался колдовствомъ съ цѣлію вреда посѣвамъ другого: „*si quis alienas fruges excantassit, capital esto*“ ⁶⁾.

Занятія спиритизмомъ, несомнѣнно, были распространены и среди древнихъ евреевъ. Вотъ мѣста, свидѣтельствующія объ этомъ:

„И если какая душа обратится къ вызывающимъ мертвыхъ и къ волшебникамъ, чтобы блудно ходить вслѣдъ ихъ, то я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее изъ народа ея“... „Мужчина-ли или женщина, если будутъ они вызывать мертвыхъ или волхвовать, да будутъ преданы смерти: камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ“ (Лев. 20,—6, 27). Еще: „Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего, или дочь свою чрезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ“... (Втор. 18,—10—12 с.). Еще: „И когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вы-

¹⁾ Tuscul. I, 16, 37; De Divinat, I, 58, 132.

²⁾ Histor. XXX, 6.

³⁾ De re rustica. X.

⁴⁾ Sax VIII; Epod. III, XII, XVII.

⁵⁾ Vita Augst. XXXI.

⁶⁾ Апулей. Apol ст. 230.

зывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревовѣщателямъ, тогда отвѣчайте: не долженъ-ли народъ обращаться къ своему Богу? Спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ? (Исаія VIII,—19). 1).

Въ первой книгѣ Царствъ помѣщенъ подробный рассказъ о томъ, какъ Аэндорская волшебница для Саула вызвала тѣнь Самуила (28,—7—21). Указаніе на колдуновъ и чародѣевъ мы находимъ у пророка Даниила (2,—2, 27); у пророка Михея (V,—12). Клевета, возведенная евреями на Христа въ томъ, что Онъ, будто-бы, творилъ чудеса силою Веельзевула, свидѣтельствуешь, что и евреи временъ Христа раздѣляли вѣрованія предковъ ихъ. (Мѡ. 9,—9, 34; 12,—24; Лук. 11,—14—19).

Объ обыкновеніи язычниковъ первыхъ временъ христіанства вызывать духовъ свидѣлствуютъ отцы церкви: Лактанцій, св. Гиларій, Минуцій Феликсъ и др.; а также церковный историкъ Евсевій 2). Тертулліанъ-же въ своей „Апологіи“ говоритъ о скамьяхъ и столахъ, движущихся по приказу прорицателей, о видѣніяхъ и о случаяхъ матеріализаціи 3). По свидѣтельству Анастасія Никейскаго, Симоць волхвъ заставлялъ двигаться статуи, бросался въ пламя и не горѣлъ, леталъ по воздуху, превращался въ змѣя; мебель въ его домѣ двигалась сама собою 4).

Насколько глубоко спиритизмъ пустилъ корни въ послѣдующее время, можно видѣть изъ того, что въ XI в. публично обвинялись въ некромантіи три римскихъ папы: Бенедиктъ IX, Григорій VI и Григорій VII., при чемъ послѣдній въ „Успергентинской лѣтописи“ за 1076 г. называется „величайшимъ магомъ своего времени“ 5). Съ VII по XIV в. спиритизмъ сталъ полуфилософскимъ, полурелигіознымъ культомъ. У всякаго астролога и алхимика того времени, гов. проф. Лаппони, непременно имѣлся духъ, повинующійся его приказанію. Михаилъ Скотъ (1210—1295)

1) На то-же указываютъ: 1 Цар. 17,—17; 19,—6; 23,—24. Исаіа: 2—6; 34,—14; 14,—25; 47,—12.

2) Лактанцій—Div. Institut. IV, 27. Гиларій—In Psalvios, 94. Евсевій—Hist. Ecclesiast. VIII, 10.

3) Тертулліонъ, Aroboget., XIII, XXII; De Anima LVII.

4) Дьяченко—Изъ Обл. таинст. с. 377.

5) Пр. Лаппони—Гиннотизмъ и Спиритизмъ. С. 21.

пригласилъ своихъ друзей на пиръ, не сдѣлавъ никакихъ предварительныхъ приготовленій. Тѣмъ не менѣе, на столѣ появились всевозможныя изысканныя блюда, а магъ въ это время приговаривалъ: „вотъ эта говядина изъ кухни короля Англіи, этотъ ликеръ изъ погребовъ французскаго короля“. Въ Марселѣ и въ Толедо профессора преподавали некромантію 1).

Нѣтъ нужды подробно говорить о томъ, что въ средніе вѣка спиритизмъ имѣлъ самое широкое распространеніе. За колдовство и сродныя съ нимъ занятія тогда было сожжено на кострахъ гораздо болѣе людей, чѣмъ истреблено было Наполеономъ I-мъ. И нѣтъ такихъ фантазій, нѣтъ такихъ небылицъ, которымъ-бы простодушно не вѣрили въ то время. Труды того времени относительно *Черножнжія* (т. е. сношеній съ злыми духами) и *Теургіи* (науки о сношеніяхъ съ добрыми духами)—безсмертный памятникъ нелѣпостей и бессмыслицъ, о которыхъ серьезно трактовали серьезные люди.

Вѣрѣ въ возможность сношенія съ духами не могла положить конецъ и эпоха Возрожденія.

Графъ Рези 2) говоритъ, что онъ нашелъ въ архивахъ Нанси документы, относящіеся къ приключенію молодого Лотарингца по имени Дальона, убитаго въ 1596 г. своимъ отцомъ. Въ теченіе цѣлаго года его трупъ былъ оживленъ демономъ, который поддерживалъ въ немъ нѣчто въ родѣ кажущейся жизни, не имѣя въ то же время возможности измѣнить внѣшній видъ мертвеца, приводимаго въ движеніе какъ-бы посредствомъ особаго механизма. Затѣмъ демонъ внезапно покинулъ трупъ, мгновенно разложившійся, наполнивъ домъ страшнымъ смрадомъ. Дельріо, бывшій свидѣтелемъ этого явленія, говоритъ, что ему никогда не приходилось видѣть ничего болѣе непосредственнаго и болѣе достовѣрнаго. Судебные акты архива Нанси, относящіеся къ этому событію, подписаны генеральнымъ прокуроромъ Реми и многими свидѣтелями, принесшими присягу.

Въ рукописномъ сборникѣ Ватиканской бібліотеки 3) находится сдѣланное подъ клятвой показаніе извѣстнаго

1) Тамъ-же с. 22.

2) Des sciences occultes. Парижъ, 1857, с. 45.

3) Bibe. Vat. 59 rosso 84. См. Лапioni с. 26.

Доменико Денца, дворянина, кавалера ордена Гроба Господня, человека безупречной нравственности. Вся рукопись, вѣроятно, XVII вѣка и написана въ то-же время, когда было сдѣлано показаніе предъ кардиналомъ Карпенья, производившимъ по приказанію Иннокентія XI слѣдствіе по поводу спиритическаго видѣнія въ ночь на 19 апрѣля 1683 г. названному Денцѣ. Дворянину Денцѣ неоднократно грезилась въ эту ночь дама въ бѣломъ. Разбуженный зовущимъ его таинственнымъ голосомъ, онъ открылъ глаза и наяву увидѣлъ эту-же фигуру въ бѣломъ. Денца спросилъ, кто она; тогда бѣлая фигура отвѣтила, что она—недавно умершая маркиза Лаура Попполи Астали и пришла просить Денца извѣстить ея мужа о необходимости отслужить двѣсти мессъ за упокой ея души.

Денца возразилъ, что никто ему не повѣритъ и его сочтутъ за сумасшедшаго; тогда маркиза, положивъ руку на покрывало, отвѣтила: „покажите моему мужу мѣсто, котораго я касаюсь“. Сказавъ это, она исчезла. Тотчасъ позвавъ брата, Денца послѣдовалъ совѣту привидѣнія и показавъ покрывало, гдѣ точно каленымъ желѣзомъ былъ выгравированъ отпечатокъ руки.

Современный лѣтописецъ, приводящій это показаніе, добавляетъ, что отпечатокъ руки „выдѣлялся столь явственно, что весьма легко можно было различать всѣ пальцы и очертанія руки, ладонь-же осталась бѣлой... Кромѣ того, мизинецъ былъ неправильной формы, какъ оказалось, это былъ физическій недостатокъ руки маркизы, вслѣдствіе паденія въ дѣтствѣ. При жизни она тщательно скрывала его, нося перчатки. Всѣ ея домашніе воскликнули отъ удивленія, узнавъ руку маркизы... Отпечатокъ этотъ видѣли многіе дамы и кавалеры, прелаты и кардиналы, а также его высочество герцогъ Ливіо Одескальхи, но съ особеннымъ благоговѣніемъ разсматривали его Ея Величество королева Шведская и Его Святѣйшество Державный Первосвященникъ“.

Подобные рассказы пользовались полнымъ довѣріемъ и обсуждались въ парламентахъ, факультетахъ и собраніяхъ ученыхъ. Распространенность спиритизма въ то время засвидѣтельствована правительствами почти всѣхъ народовъ, издававшими законы противъ оккультизма и колдовства. Въ

особенности эти законы имѣли мѣсто въ Англіи, Швейцаріи и Германіи—и такъ до самаго конца XVIII вѣка.

Никогда вѣра не жила въ такомъ согласіи съ разумомъ, никогда разумъ не находился въ такомъ подчиненіи у вѣры, какъ въ средніе вѣка. Вотъ почему тогда именно спиритизмъ имѣлъ наиболѣе благопріятную атмосферу для своего распространенія. Подъ знаменемъ вѣры тогда съ удобствомъ скрывались, росли и развивались всевозможныя суевѣрія. Доведенная до крайности вѣра во все естественно родила изъ себя сомнѣніе во всемъ. Последнее, начавшись въ реформаціи, провозгласившей авторитетъ личнаго разума и право субъективнаго убѣжденія, особенно развилось къ концу XVIII вѣка. Общее настроеніе отразилось и на судьбѣ спиритизма. Лучъ свѣта, брошенный въ эту мрачную область, открылъ здѣсь много непривлекательнаго: обнаружилось много обмана, шарлатанства и фокусничества, выдаваемыхъ за чудесныя явленія. Казалось, судьба спиритизма была рѣшена, но время показало, что эта смерть его была лишь началомъ новаго рожденія. По тщательномъ изслѣдованіи явленій спиритизма обнаружилось, что хотя здѣсь и много было шарлатанства, однако далеко не все свободилось къ этому последнему. Подорванный кредитъ къ спиритизму далъ толчекъ къ научному объясненію дѣйствительныхъ таинственныхъ явленій, помимо спиритической гипотезы. Такъ возникъ *месмеризмъ* или *животный магнетизмъ*. Родоначальникомъ его былъ нѣмецкій врачъ Месмеръ (род. въ 1734 г.). Сущность теоріи Месмера сводится къ открытію имъ, яко-бы новой, невѣдомой міру, силы, благодаря которой существуетъ взаимное вліяніе между небесными тѣлами, землею и одушевленными тѣлами. Месмеръ называлъ эту силу магнетическимъ флюидомъ и заявилъ, что человѣкъ можетъ управлять этой силой чрезъ посредство своей воли и можетъ вызывать многія необычайныя явленія. Какъ магнитъ излучаетъ изъ себя магнитную жидкость, такъ и человѣкъ излучаетъ магнетическій флюидъ. Флюидъ этотъ наиболѣе выдѣляется изъ глазъ и рукъ и оказываетъ физическое воздѣйствіе на другихъ. Многочисленные опыты, произведенные Месмеромъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ въ общемъ сводились къ слѣдующимъ результатамъ: приведенные маг-

нетизированіемъ въ состояніе усыпленія лица получали способность видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей, видѣли внутри своего организма, а равно на огромномъ разстояніи читали мысли гипнотизера, распознавали болѣзни и опредѣляли ихъ теченіе въ будущемъ; сверхъ того, Месмеръ съ успѣхомъ широко практиковалъ свое открытіе для излѣченія всевозможныхъ болѣзней. Месмеръ приобрѣлъ всесвѣтную извѣстность, но слава его умерла ранѣе его самого. Въ 1779 г. онъ далъ открытой имъ силѣ названіе животнаго магнетизма, а въ 1784 г. ученая коммиссія во главѣ съ знаменитымъ Бальи, подвергла серьезному сомнѣнію существованіе этой силы и признала явленія месмеризма опасными для общества, для нравственности и вредными для физическаго здоровья. Въ послѣдующее время разные ученые, варіируя теорію Месмера, давали разныя названія его силѣ: одни (Жусье) называли ее животною теплотою, другіе (Рейхенбахъ) одомъ или біодомъ ¹⁾, иные (Патетенъ) жизненнымъ электричествомъ, нервною силою (Баретти), психическою (Круксъ) и т. п.

Между тѣмъ въ 1784 г. ученикъ нѣмецкаго медика маркизъ Пуисегюръ открылъ *искусственный сомнамбулизмъ*, а въ 1787 г. ліонецъ Патетенъ открылъ и изучилъ *искусственную каталепсію*. Всѣ явленія месмеризма исчерпывались этими двумя открытіями и просто объяснялись не наличностію какой-либо таинственной жидкости, а просто силою воображенія и воли. *Нервный сонъ* или *гипнотизмъ*, какъ слѣдствіе внушенія, порабоженія одной воли другою, открылъ дѣйствительную причину всѣхъ явленій месмеризма. Съ тѣхъ поръ гипотеза Месмера и однородныя съ ней, повидимому, умерли для науки и жизни и сдѣлались только достояніемъ исторіи.

Итакъ, попытка Месмера дать явленіямъ спиритизма естественное объясненіе не имѣла успѣха, но она имѣла огромное значеніе въ томъ отношеніи, что дала толчекъ мысли для работы въ извѣстномъ направленіи и въ концѣ

1) „Va, по-санскритски означаетъ *дуть*, по-латини—*rado*; на старомъ языкѣ сѣвера *Vada* значитъ: *я иду скоро; я бѣгу; я быстро теку*; отсюда *Vodan* означаетъ идею вещества, которое все проникаетъ. Слово превращается въ различныхъ идіомахъ въ *Woudan*, *Odan*, *Odiu* (словопроизводство Рейхенбаха) см. Дьяченко с. 228.

привела къ научному констатированію явленій *гипнотизма*. Чрезъ это область спиритизма была сужена, но она далеко не была исчерпана. Болѣе того, критическое отношеніе ко всякаго рода таинственнымъ явленіямъ очистивъ вымыслы отъ фактовъ, придало послѣднимъ болѣе серьезное значеніе. На развалинахъ месмеризма возникъ гипнотизмъ, а изъ недостаточности гипнотизма для объясненія многихъ неразгаданныхъ явленій вновь родился спиритизмъ, не тотъ спиритизмъ полуисторическихъ эпохъ и мрачнаго средневѣковья, а серьезный, прошедшій чрезъ фильтръ сознанія, сильный своею фактическою достовѣрностью и привлекательный мистическою загадочностью.

Родиною этого новаго спиритизма считается Новый Свѣтъ — Америка.

Въ Декабрѣ 1847 г. въ небольшой деревушкѣ Гайдесвиллѣ, въ Уэйнскомъ графствѣ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ поселилась семья Фоксъ. Семейство состояло изъ Джона Фокса и жены его Маргариты и изъ двухъ дочерей — Маргариты, — 15 лѣтъ, и Кети, — 12 лѣтъ. Не успѣли Фоксы устроиться въ новомъ помѣщеніи, какъ въ стѣнахъ и потолкахъ комнатъ сосѣднихъ съ той, которую обыкновенно занимали Фоксы, внезапно сталъ раздаваться какой-то странный шумъ и стукъ. Таинственные звуки беспокоили хозяевъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Было установлено, что въ комнатахъ сама собою двигается и опрокидывается мебель. Дочери заявляли, что онѣ ночью ощущаютъ прикосновеніе невидимыхъ рукъ, пробѣгавшихъ по тѣлу. Явленіе не поддавалось никакому объясненію. Напуганные Фоксы рѣшили, что они сдѣлались жертвой діавольской затѣи. Цѣлые сотни любопытныхъ ежедневно осаждали квартиру Фоксовъ, чтобы посмотрѣть на чудо. Скоро было установлено, что таинственная сила, ироявлявшая себя въ странныхъ дѣйствіяхъ, имѣетъ разумъ. Однажды Кети Фоксъ забавлялась трескомъ своихъ пальцевъ и шутя предложила таинственной силѣ продѣлать то-же. Тотъ-часъ-же подобный трескъ раздался около нея тоже число разъ. Кети испугалась, позвала мать. Удивленная мать предложила невидимому существу сосчитать до десяти. Простучало десять разъ. Такимъ образомъ завязались сношенія, установился условный языкъ. На вопросъ: человѣкъ-ли невидимый дѣятель? — от-

вѣта не послѣдовало: на вопросъ: духъ-ли?—получился отвѣтъ утвердительный—духъ (по англійски *spirit*). Такимъ образомъ, родился въ Америкѣ *спиритизмъ*.

Вскорѣ было замѣчено, что духъ охотнѣе отвѣчаетъ на вопросы именно въ присутствіи Кетти Фоксъ и ей усвоено было названіе *медіума* или посредника въ сношеніяхъ съ духомъ.

За сношенія съ духами Фоксы подверглись преслѣдованію пастора Гайдесвилльской церкви и переселились въ Рочестеръ, гдѣ жила ихъ замужняя дочь г-жа Финъ. Кетти посѣтила г. Обернъ. И тамъ и здѣсь стукіи сопутствовали Фоксамъ. Оказалось, что и г-жа Финъ хорошій медіумъ. Далѣе дѣло пошло ускореннымъ темпомъ.

Въ Америкѣ распространилась *эпидемія спиритизма*. Годъ спустя въ Нью-Йоркѣ уже насчитывалось до ста медіумовъ.

Семья Фоксъ—мать и три дочери—не скупилась на проявленіе своихъ духовныхъ даровъ. Въ теченіе 1849 и 1850 гг. онѣ демонстрировали свою способность въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, въ присутствіи многочисленной публики.

Въ 1850 г. имѣла мѣсто и другая группа явленій, явно находившаяся въ связи съ Рочестерскими стуками.

10 марта 1850 г. въ домѣ доктора Фельпса изъ Стрэтфорда въ Коннектикетѣ начался рядъ безпокойныхъ явленій, повторявшихся чрезвычайно часто. Всякаго рода предметы разбрасывались по дому; ломались въ дребезги окна; появлялись таинственные письма, слышались стукіи, дававшие разумные и часто кощунственные отвѣты. Докторъ самъ былъ mesmerистъ и отнесся къ явленіямъ со всею серьезностію. Но письмамъ близкихъ къ доктору лицъ въ его домѣ происходило слѣдующее:

Однажды докторъ сидѣлъ у стола и писалъ; отвернувшись на минуту, онъ нашелъ бѣлый листъ бумаги, лежавшій на столѣ сплошь исписаннымъ какими-то странными письменами, причемъ чернила были еще влажныя. Видѣли, какъ обломокъ кирпича отдѣлился отъ большаго зеркала и съ силою упалъ на полъ; съ потолка падали письма покрытыя іероглифами, рѣпы выростали изъ узоровъ ковра на глазахъ у изумленнаго семейства.

Однажды старшаго сына доктора незримая сила перенесла черезъ комнату: его панталоны были изрѣзаны на лоскутки, а шляпа доктора подброшена на воздухъ.

11 марта 1850 г. безъ участія человѣческихъ рукъ брошенъ былъ футовъ на 25 зонтикъ; 13 марта нѣсколько лицъ видѣли, какъ разные предметы поднимались съ своихъ мѣстъ, летали и опускались на полъ. На слѣдующій день большой мѣдный подсвѣчникъ поднимался и ударялся объ полъ, пока не сломался. Каминныя лопата и щипцы, вмѣстѣ съ желѣзной подставкой, на которую онѣ опирались, перешли на средину гостиной и стали плясать на полу. Въ другой разъ видѣли, какъ лампа, горѣвшая на каминѣ въ спальнѣ старшаго мальчика, перешла черезъ комнату и подожгла нѣсколько лежавшихъ на постели бумагъ; что мальчикъ невидимою силой привѣшенъ былъ къ дереву; что съ него были сняты панталоны; что въ то время, когда старшая изъ дочерей доктора спала, ей было прикрыто лицо подушкою, а вокругъ шеи обвѣзанъ кусокъ тесьмы съ такою силою, что почти задушилъ ее. За обѣдомъ ложки и вилки вылетали изъ рукъ. Однажды во время обѣда незримою силою было взято заразъ нѣсколько серебряныхъ ложекъ и согнуто вдвое. Было много и другихъ подобныхъ явленій¹⁾. Дѣло это, конечно, вызвало сильное движеніе въ спиритическихъ кругахъ. Въ Стрэтфордъ прибылъ самъ Андру Джексонъ Девисъ—самый популярный человѣкъ въ исторіи спиритизма того времени, поставившій спиритизмъ на философскую почву и издавшій книгу „Откровенія“, которая менѣе, чѣмъ въ тридцать лѣтъ имѣла тридцать четыре изданія—Девисъ засвидѣтельствовалъ подлинность явленій и заявилъ, что всѣ они производятся силою духовъ. Девисъ былъ ясно-видящій месмеристъ.

Насколько быстро развивался спиритизмъ въ Америкѣ можно видѣть изъ того, что уже въ 1857 г. существовало шесть или семь журналовъ, посвященныхъ спеціально этому вопросу.

Интересно то обстоятельство, что первыми пропагандистами спиритизма большею частію являются лица такъ или иначе вышедшіе изъ колена современной жизни, сторон-

1) См. объ этомъ подробно у Франка Подмора: „Спиритизмъ“ Т. I, пер. съ англійскаго Петрово-Соловова.

ники освобожденія человѣчества отъ узъ религіозныхъ, экономическихъ и т. п. То были большею частію социалисты съ программю—уничтоженіе земельной собственности и банковъ, освобожденіе негровъ, равноправіе мужчинъ и женщинъ, пасторы принадлежавшіе къ квакерской, унитаріанской и универсалистской церквамъ, придерживавшимся либеральной формы христіанскаго ученія и имъ подобные 1).

Какъ-бы то нибыло, но новая вѣра скоро распространилась по всѣмъ классамъ общества съ быстротою и устойчивостію, до которыхъ не доходило никакое другое религіозное движеніе повѣйшихъ временъ.

Изъ Америки новый спиритизмъ быстро былъ разнесенъ по всѣмъ странамъ.

Въ 1850 г. мы уже видимъ его во Франціи, Германіи, Англіи и Россіи. Нѣсколь копозднѣе онъ проникъ въ Италію. Наиболе дружелюбно онъ былъ принятъ во Франціи, наименѣе—въ Англіи и Россіи. Контингентъ первыхъ поборниковъ спиритизма всегда и вездѣ былъ одинаковъ: это,—такъ называемые, передовые элементы общества, враги настоящаго положенія вещей, проповѣдники всякихъ реформъ.

Исторія спиритизма даетъ богатый матеріалъ и для слѣдующаго общаго вывода: духи почти всегда сообразуются съ религіозными, національными и политическими убѣжденіями вопрошателей и отвѣчаютъ въ тонъ *ria desideria*. 2).

Не касаясь подробно новѣйшей исторіи спиритизма въ разныхъ странахъ, мы замѣтимъ только, что спиритизмъ въ этотъ періодъ (съ 1850 г.), привлекъ къ себѣ вниманіе самыхъ выдающихся научныхъ силъ Европы и сдѣлался предметомъ спеціальнаго изслѣдованія цѣлыхъ ассоціацій и обществъ съ корифеями науки во главѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: „Діалектическое общество“ въ Лондонѣ; „Ученое Общество для психологическихъ изслѣдованій“ въ Парижѣ; „Берлинское Общество для трансцендентальной физики“ и спиритическое общество „Психэ“ въ Берлинѣ; „Общество для спиритическихъ упражненій“ въ Лейпцигѣ и др. По сообщенію нѣмецкаго воскреснаго листка подъ названіемъ „Licht mehr Licht“ въ 1879 г. спеціально спиритическія періодическія изданія выходили: въ Германіи (Лейпцигъ), въ

1) См. Франкъ Подмеръ: „Спиритизмъ“ Т. I, с. 222—241.

2) Фр. Подмеръ: „Спиритизмъ“ Т. II, с. 15—20.

Австро-Венгріи (Будапештъ), въ Голландіи (Гаага), во Франціи (Парижъ), въ Бельгіи (Люттихъ, Брюссель, Остенде), въ Англіи (Лондонъ, Ланкаширъ), въ Италіи (Туринъ), въ Испаніи (Мадридъ, Мурсія, Аликанте, Севилья, Барселона), въ Соединенныхъ Штатахъ (Бостонъ, Чикаго, Филадельфія, Ро-честеръ), въ Аргентинской республикѣ (Монтевидео, Буэносъ-Айресъ), въ Мексикѣ (Толуя, Мерида), въ Колумбіи (Рега-та, Санъ-Жуанъ Батиста) 1).

У насъ въ Россіи въ качествѣ явленія интереснаго, въ отдѣльныхъ кружкахъ спиритизмъ извѣстенъ былъ уже съ 1850 г., въ качествѣ явленія эпидемическаго—въ концѣ семидесятыхъ годовъ 2). По свидѣтельству Вагнера, въ 1853 г. спиритическіе сеансы у насъ происходили въ Херсонѣ, Воронежѣ, Уфѣ и др. городахъ, гдѣ ими увлекались лица, видныя по своему общественному положенію 3). А въ 1854 г. уже выходитъ статья „о стологаданіи“, напечатанная въ Христ. Чтеніи по желанію членовъ Св. Синода и въ Твореніяхъ Св. Отцовъ,—по предложенію митрополита Филарета. Съ этого времени интересъ къ спиритизму въ русскомъ обществѣ растетъ все болѣе и болѣе. Изъ столицъ онъ проникаетъ въ провинцію. Круглые столы дѣлаются необходимою принадлежностію интеллигентнаго семейства. Изъ явленія интереснаго спиритизмъ становится явленіемъ моднымъ. Въ рядахъ сторонниковъ спиритизма мы встрѣчаемъ такихъ серьезныхъ ученыхъ, какъ писатель Даль, профессоръ Юркевичъ, профессора Бутлеровъ, Вагнеръ, математикъ и академикъ Остроградскій и др. Главою русскаго спиритизма является Ал. И. Аксаковъ. Послѣдній стремился популяризировать спиритизмъ рядомъ популярно-научныхъ статей, но встрѣтивъ въ Петербургѣ непреодолимые препятствія, перенесъ свою дѣятельность въ Германію, гдѣ и издавалъ журналъ „Psychische Studien“. Особому оживленію у насъ спиритизма способствовало посѣщеніе Петербурга въ 1870 и 1872 гг. знаменитымъ медиумомъ Юмомъ. Юмъ показалъ петербургской публикѣ почти все то, что бываетъ на лучшихъ спиритическихъ сеансахъ. Чудеса Юма были подхвачены періодической прессой,—открылась оживленная полемика на

1) Правосл. Обзор. 1884 г. Январь с. 132—3.

2) Вѣра и Разумъ. 1886 г. с. 240.

3) Дьяченко „Изъ области таинственнаго“ с. 379.

страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ. Въ 1875 г. въ Петербургъ прибылъ новый медиумъ Бредиѳъ: въ 1876 г. Аксаковъ привезъ изъ Англіи двухъ медиумовъ, братьевъ Петти; въ 1876 г. онъ-же привезъ поваго медиума англичанку Кляйеръ. Спиритическіе опыты сдѣлались злобою дня. По предложенію профессора Мендѣлеева тогда была образована ученая коммиссія для расслѣдованія спиритическихъ феноменовъ. Коммиссія до конца дѣла не довела, назвала спиритизмъ суевѣріемъ, но интереса къ спиритизму не ослабила, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены ея (Бутлеровъ и Вагнеръ) остались при особомъ мнѣніи, а Аксаковъ предпринялъ полемику противъ заключенія коммисіи. Впослѣдствіи интересъ къ спиритизму въ русскомъ обществѣ понизился, хотя никогда не падалъ совершенно. Съ тѣхъ поръ Россію посѣтили нѣсколько заграничныхъ медиумовъ 1), но, повидимому, большее оживленіе спиритизму дало наше „освободительное движеніе“. По крайней мѣрѣ, съ 1905 именно года у насъ возникъ второй спиритическій органъ, журналъ „Спиритуалистъ“ въ добавленіе къ издавна существовавшему „Ребусу“.

Если такъ, то и здѣсь мы встрѣчаемся съ знакомымъ уже явленіемъ: гдѣ протестъ, реформаторскія идеи, гдѣ поднимаетъ голову коммунизмъ и социализмъ, тамъ—благопріятная почва для спиритизма.

Спириты въ теоріи рѣшительно отрицаютъ это, равно какъ и родство спиритизма съ колдовствомъ, магіей и подобными занятіями, однако исторія и жизнь не даютъ основаній вѣрить въ эту теорію 2).

Теперь передъ нами кардинальный вопросъ: какъ смотрѣть на явленія спиритизма и какая сила лежитъ въ основѣ ихъ?

Исторія по этому вопросу дастъ такіа справки.

Въ 1860 г. Алабамское (въ Соединенныхъ Штатахъ) законодательное собраніе приняло законъ, запрещающій публичныя спиритическія явленія подъ угрозою штрафа въ 500 долларовъ. Въ 1869 г. для изслѣдованія спиритическихъ явленій Лондонское Діалектическое Общество пазначило ко-

1) Въ 1878 г. въ Петербургъ былъ американскій медиумъ Слэдъ; 1880 г.—Эглинтонъ; въ 1894 г.—Самборъ и др.

2) Алланъ Кордекъ: „Книга Духовъ“ с. 353; его-же — „Бытіе“ с. 13.

митетъ изъ тридцати членовъ, специалистовъ въ разныхъ областяхъ. Комитетъ работалъ 18 мѣсяцевъ, констатировалъ реальность большинства спиритическихъ явленій и въ виду ихъ непостижимости „счелъ своею обязанностію высказать убѣжденіе, что этотъ предметъ заслуживаетъ болѣе серьезнаго и тщательнаго изслѣдованія, чѣмъ то, которому онъ до сихъ поръ подвергался“ 1).

Въ Германіи въ 1877—78 гг. предпринялъ изслѣдованіе спиритическихъ явленій профессоръ физической астрономіи въ Лейпцигскомъ университетѣ Цёлльнеръ при участіи профессоровъ: Шейбнера, Фехнера, Вебера, Вундта и др. Изслѣдованія касались сеансовъ медиума, доктора Следа и привели профессоровъ къ убѣжденію въ подлинности явленій и ихъ непонятности 2). Къ противоположному выводу пришла въ 1884 г. комиссія изъ профессоровъ Пенсильванскаго университета (Америка). Въ числѣ медиумовъ, дававшихъ сеансы, былъ и упомянутый Следъ. Комиссія констатировала обманъ и фокусничество 3),

Въ 1893 г. для изслѣдованія сеансовъ знаменитаго медиума Евзаіи Паладино въ Италіи, въ Миланѣ составила комиссія изъ ученыхъ профессоровъ: Скіапарелли, Брофферіо, Финци, Джероза, Шарля Ринне, Ломброзо и др. Комиссія наблюдала явленія при свѣтѣ, признала ихъ необъяснимыми и не стоящими въ связи съ какими-либо механическими приспособленіями 4).

Въ 1875 и 1876 гг. изслѣдовала явленія спиритизма комиссія изъ русскихъ ученыхъ во главѣ съ профессоромъ Менделѣевымъ. Комиссія (большинствомъ девяти противъ трехъ) признала спиритизмъ за обманъ и суевѣріе 5).

Не безинтересно и слѣдующее: въ 1877 г. придворнымъ Берлинскимъ фокусникомъ Самуиломъ Беллакни выдано было нотаріальнымъ порядкомъ торжественное удостовѣреніе въ томъ, что ему не только не удалось открыть тѣхъ механическихъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ могли-бы быть произведены происходившія при Следѣ явленія, но что

1) Фр. Подморъ: „Спиритизмъ“. Т. II, с. 153—7.

2) Ibid. с. 201—4.

3) Ibid. с. 205.

4) Ibid. с. 210.

5) Энцикл. словарь Брокгауза и Эфрона. Т. II с. 225.

объяснить эти факты претидижаторствомъ какого-бы то ни было рода онъ считаетъ невозможнымъ. То-же заявилъ и другой извѣстный фокусникъ докторъ Джорджъ Герниелль послѣ того, какъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ безплодно пытался воспроизвести что-либо подобное тому, что онъ видѣлъ на сеансахъ медиума Эглинтонна ¹⁾).

Если такъ разногласятъ относительно природы явленій спиритизма ученые коммисіи, то тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто въ отдѣльныхъ научныхъ трудахъ о спиритизмѣ. И въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, такова судьба всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ миромъ трансцедентнымъ. Вѣдь и христіанство многіе считаютъ за суетвѣріе и при томъ люди широко образованные съ патентомъ ученыхъ и съ славою лицъ извѣстныхъ. Отсюда слѣдуетъ только то, что нельзя на одинъ аршинъ мѣрить все на свѣтѣ. Два міра существуетъ отъ вѣка и должны быть двѣ системы познаній того и другого. Кто будетъ съ ножомъ анатома искать въ человѣкъ душу, тотъ на основаніи *научныхъ данныхъ* отвергнетъ ея бытіе. Кому не извѣстно, что Л. Толстой зашелъ однажды въ Храмъ, чтобы *посмотрѣть*, что тамъ происходитъ *и не нашелъ ничего* заслуживающаго вниманія? Такъ часто не находятъ ничего серьезнаго въ спиритизмѣ многіе изъ ученыхъ. Правда, здѣсь на лицо факты, явленія, но если принять во вниманіе, что упругость человѣческой мысли очень велика, а способность видѣть то, чего не хочешь, обыкновенно бываетъ очень слаба, то едва-ли встрѣтится затрудненіе и съ этой стороны, тѣмъ болѣе, что исторія спиритизма богата фактами всякаго рода, и по преимуществу отрицательными. Обманъ, фокусничество, шарлатанство здѣсь сгустились въ такое черное облако, что не удивительно, если многіе за нимъ не видятъ дѣйствительности. Охотниковъ ловить рыбу въ мутной водѣ было много всегда и вездѣ, вотъ почему таинственная, туманная область спиритизма всегда и вездѣ дѣлалась предметомъ грубой эксплуатаціи. Есть цѣлая книга разоблаченій мнимыхъ чудесъ спиритизма: а если принять во вниманіе неизбѣжныя увлеченія медиумовъ, задоръ конкурренціи, соблазнъ ненасытимой славы, то станетъ понятнымъ, почему такъ мало

¹⁾ Ф. Подморъ: „Спиритизмъ“. Т. II. с. 217--18.

общественныхъ медиумовъ ни разу и ни въ чемъ неизобличенныхъ въ обманѣ. Однако—знаменательное дѣло—отдѣльные такія лица есть. Даже явно придиричивая, тенденціозная критика франка Подмора ¹⁾ не могла найти ни одного пятна въ этомъ смыслѣ въ многолѣтней дѣятельности знаменитаго медиума Даниіла Дѣнгласа Юма. А медиумы частные, иногда всю жизнь работавшіе въ тиши своихъ кабинетовъ, въ кругу только своихъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, чуждые соблазновъ отъ общественной выставки своихъ явленій? Здѣсь теорія обмана прямо невѣроятна. Никто не станетъ обманывать самъ себя и для себя съ тѣмъ, чтобы этому самообману посвятить иногда всю свою жизнь. Одно американское общество предложило извѣстному материалисту Бюхнеру премію въ 10,000 долларовъ, если онъ сможетъ доказать мнимость существованія или обманный характеръ нѣкоторыхъ явленій спиритизма. Бюхнеръ взялся за это, но потомъ вынужденъ былъ отъ преміи отказаться. Подобнымъ-же образомъ, когда профессоръ Даміани предложилъ 30,000 франковъ англійскимъ ученымъ Тиндалю и Левису съ тѣмъ, чтобы они доказали ложность описанныхъ ими явленій, то оба ученые, прижатые къ стѣнѣ, сочли за лучшее удалиться ²⁾. Не говоримъ уже о томъ, что теорія обмановъ и фокусовъ слишкомъ легковѣсна для того, чтобы противостать цѣлому ряду вышеупомянутыхъ нами научныхъ авторитетовъ, признающихъ реальность и таинственность явленій спиритизма. Тѣ-же авторитеты въ научномъ мірѣ лишаютъ всякой цѣнности и теорію галлюцинацій и иллюзіи для объясненія спиритическихъ феноменовъ. Поэтому кто имѣетъ непреодолимую склонность во всякомъ вопросѣ начинать съ Адама, тотъ пусть подробно разбираетъ теорію галлюцинацій въ приложеніи къ явленіямъ спиритизма, мы-же не усматриваемъ въ этомъ ни малѣйшей нужды, когда видимъ предъ собой такихъ глубокомысленныхъ философовъ и психологовъ, какъ Фихте младшій, Гофманъ Ульрицы, Перти, Гартманъ и др.

Несостоятельность попытокъ отвергнуть явленія спиритизма, какъ обманныя, фокусническія и галлюцинатив-

1) Ф. Подморъ: „Спиритизмъ“. Т. II. с. 246.

2) Лайпони: „Гипнотизмъ и Спиритизмъ“. с. 150.

ныя приводить насъ къ разсмотрѣнію положительныхъ, научныхъ предположеній для объясненія этихъ явленій.

Всматриваясь въ исторію спиритизма, въ біографіи медиумовъ и въ явленія спиритизма въ разныя времена и въ разныхъ странахъ, мы имѣемъ возможность придти ко многимъ интереснымъ выводамъ.

Во первыхъ, спиритизмъ занесенъ къ намъ изъ тѣхъ странъ (Америка, отчасти Франція), гдѣ духовная неуравновѣшенность, эксцентричность и любовь къ таинственному распространены болѣе всего. Менѣе онъ былъ популяренъ въ странахъ уравновѣшенной, положительной мысли—въ Германіи и Англіи.

Во вторыхъ, медиумы—всегда люди въ большей или меньшей степени нездоровые, невропаты, а состояніе (*трансъ*), въ которое они обыкновенно впадаютъ во время сеансовъ, прямо невмѣняемое. Вызывая дѣйствіе таинственной силы, медиумъ потомъ самъ дѣлается послушнымъ орудіемъ этой силы и дѣйствуетъ, какъ автоматъ, ничего не помня и ничего не сознавая.

Знаменательно и то, что явленія спиритизма обнаруживались въ извѣстной постепенности отъ менѣе сложныхъ къ болѣе сложнымъ, что плохо согласуется съ мыслию о томъ, что въ нихъ открываютъ себя существа высшія. Въ самомъ дѣлѣ, сначала духи заявили о себѣ чрезъ простыя постукиванія; затѣмъ вступили въ разговоры при помощи писемъ или устныхъ, при чемъ сначала чрезъ посредство медиумовъ, а потомъ и непосредственно. Послѣ того стали появляться матеріализованные отдѣльные органы человѣка и уже въ концѣ появились цѣлыя фигуры, сначала призрачныя, неуловимыя, а потомъ настолько осязательныя, что ихъ стали фотографировать.

Не менѣе удивительна и легкость, съ какой духи умѣютъ приспособлять свои вкусы ко вкусамъ своихъ почитателей. Профессоръ Лапони ¹⁾ находитъ, что „духи раздѣляютъ убѣжденія, исповѣдуемые участниками сеанса: они благочестивы съ вѣрующими, нѣжны и сентиментальны съ влюбчивыми, благоразумны съ разсудительными, положи-

¹⁾ „Гипнотизмъ и спиритизмъ“ с. 137—7.

тельны и практичны съ дѣловыми людьми, отличаются знаніемъ предъ тѣми, кто любитъ науку, веселы съ любящими пожить, простоваты и неотесаны съ простыми людьми. Такъ, въ Англіи духи отличаются скептическимъ взглядомъ, аккуратностію, глубокомысліемъ; въ Германіи—мистицизмомъ, проницательностію и отвлеченнымъ мышленіемъ; во Франціи—свободомысліемъ, благородствомъ, веселостію, легкомысліемъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ они обыкновенно положительны, догматичны, отличаются смѣлостію. Въ Италіи они объявляютъ себя пантеистами, атеистами, матеріалистами. У мормоновъ они признають и поощряють многоженство. Въ Россіи они восхваляютъ православіе и одновременно занимаются нигилистической пропагандой. Въ Испаніи высказываютъ пожеланія, чтобы всѣ спиритическія общества соединились съ франкъ-масонствомъ и т. д.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, невольно задаешь себѣ вопросъ: неужели все это—дѣятельность духовъ? А можетъ быть дѣло какъ-нибудь можно объяснить и помимо духовъ?!

На то-же раздумье наводятъ и нижеслѣдующія наблюденія.

Оказывается, что медіумическая способность связывается не столько съ нравственными, сколько съ физическими свойствами личности и развивается отъ упражненія.

Второе. Медіумическая дѣятельность на сеансахъ вызывается и поддерживается замкнутіемъ цѣпи, т. е. соединеніемъ рукъ лицъ присутствующихъ на сеансѣ, причемъ имѣетъ огромное значеніе возрастъ и степень нервной возбудимости участниковъ цѣпи, старость и скептицизмъ участниковъ дѣйствуютъ разрушительно на успѣхъ сеанса. Случайное или намѣренное разомкнутіе цѣпи обыкновенно прекращаетъ всѣ явленія. Отъ разомкнутія цѣпи, напр., Эглинтонъ на сеансѣ въ Аннаталѣ тотъ-часъ упалъ съ высоты на землю. То же случилось въ Мюнхенѣ, когда одинъ изъ присутствовавшихъ на сеансѣ ради опыта отнялъ свою руку у сосѣда. Докторъ Виттихъ рассказываетъ, что онъ дважды былъ свидѣтелемъ того, что вслѣдствіе разрыва цѣпи прекращалось автоматическое писаніе грифе-

лемъ между двумя грифельными досками, приложенными одна къ другой ¹⁾).

Третье. Послѣ сеанса медиумъ обыкновенно чувствуетъ значительное нервное истощеніе.

Указанныя наблюденія принудительно заставляютъ думать, что въ основѣ спиритическихъ явленій лежитъ *сила физическая*. Какая-же это сила?

Въ разное время разное отвѣчали на этотъ вопросъ.

Въ 1853 г., когда эпидемія столоверченія охватила Англію, ученый Фарадей въ противовѣсъ всякимъ таинственнымъ объясненіямъ этого явленія, выступилъ съ простой теоріей мышечнаго дѣйствія, независимаго отъ сознанія и воли участниковъ сеанса. Въ рукахъ человѣка всегда происходитъ незамѣтное дрожаніе, у разныхъ людей въ разной степени. Когда руки долго лежатъ на столѣ въ одномъ и томъ-же неудобномъ положеніи, то онѣ утомляются и мускульныя движенія увеличиваются. Естественно, что столъ отъ этого начинаетъ незамѣтно трястись, качаться, стучать ножкой или двигаться, слѣдуя по равнодѣйствующей силѣ (наложенныхъ на него рукъ), выводящихъ его изъ состоянія покоя. Въ доказательство того, что движущая сила заключается не въ столѣ, а въ рукахъ, Фарадей придумалъ такой приборъ. Онъ приготовилъ двѣ небольшія плоскія дощечки, помѣстилъ между ними нѣсколько стеклянныхъ колесиковъ, толщиною въ обыкновенный карандашъ и перевязалъ все вмѣстѣ парю каучуковыхъ колецъ такимъ образомъ, что при боковомъ давленіи, верхняя дощечка скользила по нижней. Къ прибору былъ придѣланъ показатель, отмѣчавшій каждое малѣйшее движеніе верхней дощечки по нижней. Оказалось, что во всѣхъ случаяхъ верхняя дощечка двигалась раньше нижней, покоившейся на столѣ, что и показывало, что двигали столомъ пальцы экспериментатора, а не столъ — пальцами. И интересно: когда присутствующіе видѣли показатель, онъ оставался совершенно неподвижнымъ; когда же онъ былъ скрытъ отъ нихъ, онъ колебался, хотя участ-

¹⁾ Правос. Обзор. 1881 г. янв. с. 414. Справедливость требуетъ сказать, что не всегда бываетъ такъ: бываетъ, что разрывъ цѣпи не прекращаетъ явленій; несомнѣнно только, что цѣпью вызывается наличность явленій и увеличивается ихъ интенсивность.

ники и думали, что постоянно нажимаютъ прямо внизъ. Явно, что движеніе дощечкѣ сообщалось непроизвольно ¹⁾.

Ту-же теорію, придавая лишь больше значенія психическому состоянію экспериментаторовъ, развивалъ Бредъ и особенно профессоръ Карпентеръ. „Сила воображенія, говоритъ Бредъ, и ожиданія того, что должно послѣдовать, можетъ вліять, и, дѣйствительно, вліяетъ на кровь, нервы и мускулы“ ²⁾. „Напряженное ожиданіе, особенно въ полутьмѣ говоритъ Карпентеръ, можетъ вызвать и движенія различныхъ родовъ, чрезъ посредство нервно-мышечнаго аппарата, причемъ самъ субъектъ можетъ не имѣть ни малѣйшаго сознанія касательно своего участія или посредничества въ произведеніи этихъ движеній,—физиологическій фактъ, дающій намъ ключъ къ уразумѣнію всей тайны столоверченія и стологоворенія“ ³⁾.

Что скажемъ въ отвѣтъ на эти физическія объясненія столоверченія?—Правъ Фарадей, правъ Бредъ и правъ Карпентеръ, но только въ наше время рѣшать такъ вопросъ было бы признакомъ дѣтской наивности.

Карпентеръ и его коллеги думали, что на спиритическихъ сеансахъ столы двигаются только тогда, когда на нихъ лежатъ цѣпи изъ рукъ участниковъ сеанса; мы такъ не можемъ думать. Извѣстный англійскій ученый, одинъ изъ величайшихъ физиковъ въ мірѣ, Вильямъ Круксъ свидѣтельствуешь, что онъ совмѣстно съ другими свидѣтелями нѣсколько разъ видѣлъ, какъ поднимался съ земли и двигался тяжелый столъ, окруженный цѣпью изъ стульевъ, расположенныхъ вокругъ него сидѣньями наружу, причемъ рѣшительно никто не дотрогивался до него ⁴⁾. Причемъ тутъ нервно-мышечный аппаратъ или непроизвольныя мускульныя движенія? Не говоримъ уже о томъ, что указанная объясненія имѣютъ въ виду только движущіе столы и совершенно не касаются другихъ несравненно болѣе удивительныхъ явленій на спиритическихъ сеансахъ.

Замѣчательное открытіе въ дѣлѣ выясненія физической причины спиритическихъ явленій сдѣлалъ австрійскій уче-

¹⁾ Ср. Подморъ: „Спиритизмъ“. Т. II. с. 11—12.

²⁾ Preyre. Der Hypnotismus. 235.

³⁾ „Месмеризмъ, одианизмъ, столоверченіе и спиритизмъ“ с. 49.

⁴⁾ Такихъ фактовъ чрезвычайно много. См. Фламмаріона: „Невѣдомыя силы природы“.

ный химикъ баронъ Рейхенбахъ. (Мы встрѣчались съ его именемъ, когда говорили о месмеризмѣ). Рейхенбахъ подвергъ серьезному изученію способность человѣческаго тѣла издавать свѣщеніе въ темнотѣ и пришелъ къ открытію новой силы въ человѣкѣ и вообще въ организмахъ, которая можетъ дѣйствовать на разстояніи и можетъ быть управляема волей человѣка. Въ виду важности дѣла, ознакомимся съ открытіемъ Рейхенбаха нѣсколько подробнѣе.

„Введите, говоритъ Рейхенбахъ, сенситива (человѣка особо чувствительнаго къ внѣшнимъ вліяніямъ) въ темноту полную, абсолютную. Возьмите съ собою кошку, птицу, нѣсколько горшковъ съ цвѣтами. Пробывъ нѣсколько часовъ въ темнотѣ, вы отъ него услышите странныя вещи: цвѣты выступаютъ изъ темноты и сдѣлаются замѣтными. Сначала они выдѣляются изъ черноты въ видѣ сѣраго облака; потомъ образуются болѣе свѣтлыя точки; наконецъ каждый цвѣтокъ начинаетъ отдѣляться и формы стануть все болѣе и болѣе отчетливыми. Ваша кошка, ваша птица также выдѣлятся изъ темноты, извѣстныя части ихъ стануть свѣтящимися. Вскорѣ сенситивъ вамъ объявитъ, что онъ видитъ васъ самихъ. Особенно выдѣлятся ваши руки,—онъ увидитъ у каждаго пальца сіяющее продолженіе, иногда длиною съ самый палецъ. Это еще не все. Сенситивъ удивитъ васъ новою неожиданностію: онъ скажетъ вамъ, что ваша правая рука излучаетъ голубоватое пламя, а лѣвая,—желто-красное и что та же особенность имѣетъ отношеніе ко всей фигурѣ, т. е. вся правая сторона вашего тѣла голубовата и болѣе темна, а лѣвая—красно-желтая и кажется свѣтлѣе“.

Эту излучающуюся изъ организмовъ, свѣтоносную силу Рейхенбахъ называлъ *одомъ* или *бідомъ* и считаетъ, что она занимаетъ *середину между магнетизмомъ, электричествомъ и тепломъ* ¹⁾.

Въ приложеніи къ столу открытіе Рейхенбаха дало такіе результаты.

„Общество, состоящее изъ восьми сенситивовъ, рассказываетъ Рейхенбахъ, имѣло терпѣніе предварительно выждать въ теченіе двухъ часовъ, пока всѣ члены совершенно ясно стали видѣть одическій свѣтъ, и тогда только оно было

¹⁾ Дьяченко: „Изъ области таинственнаго“. с. 220—8.

приведено мною къ приготовленному большому круглому столу для верченія... Свѣтящіеся пальцы, положенные на столъ, распространяли по немъ двѣ длинныя, прямыя, свѣтлыя полосы, каждый палецъ особо. Кругомъ, съ краевъ, образовалось широкое свѣтящееся кольцо, столь широкое, насколько были длинны руки. Въ срединѣ стола образовалось большое, круглое, свѣтлое пятно, въ которомъ соединялись полосы пальцевъ. Свѣтъ отъ него и кольца увеличивался, оба становились больше, росли въ направленіи другъ къ другу, соединялись и вся верхняя доска стола, казалось, свѣтилась, словно была покрыта бѣлою салфеткою. Теперь наступило время, когда столъ началъ скрипѣть, трещать, качаться и тутъ-же открылъ свое движеніе. Въ моментъ, когда онъ вступилъ въ движеніе, его свѣтъ былъ самый сильный. Нога стола свѣтилась и ея подножки въ то время, когда онъ скользилъ по полу, оставляли на немъ широкія, свѣтящіеся полосы, на которыя ступали люди, слѣдуя за столомъ. Въ теченіе этого времени стали постепенно свѣтиться и участники; они получили видъ одѣтыхъ въ бѣлоснѣжныя одежды, со своими бѣлораморными руками и были настолько отчетливы, что люди по чертамъ лица узнавали другъ друга“.

„Прежде, чѣмъ столъ пришелъ въ движеніе, и люди еще сидѣли вокругъ него, изъ его среды поднялся свѣтящійся клубокъ, который расположился на его поверхности. Потомъ онъ сталъ все болѣе и болѣе расти въ вышину, наконецъ, достигъ потолка и грозно стоялъ посредиѣ подобно красивой свѣтящей, таинственной, круглой колоннѣ. На потолкѣ образовалось бѣловатое, величиною въ столъ, свѣтлое пятно, вокругъ него вѣнокъ изъ свѣтлыхъ кружковъ, которые были произведены головами кругомъ сидѣвшихъ. Не зная, что это за чрезвычайное явленіе, я заставилъ моихъ сенситивовъ отнять всѣ ноги отъ ноги стола и задвинуть ихъ сколь возможно дальше подъ стулья; немедленно свѣтовая колонна поблѣднѣла и прежде, чѣмъ прошла одна минута, она почти совсѣмъ исчезла. Когда ноги были выдвинуты впередъ, потомъ убраны назадъ, колонна встала опять и поднялась къ потолку, чтобы потомъ снова исчезнуть. Теперь я позволилъ приложить къ ногѣ стола одѣ только правыя ноги; колонна встала опять, но теперь она

была блѣдно-голубая. Я заставилъ правыя ноги убрать, а лѣвыя выдвинуть впередъ къ столовой ногѣ: голубое исчезло и колонна блестѣла теперь яркимъ красновато-желтымъ свѣтомъ“ ¹⁾).

Что именно выдѣляемая организмомъ одическая сила служить причиною движенія стола и вообще дѣйствуетъ какъ движущая сила на разстояніи, это можно видѣть изъ слѣдующихъ опытовъ.

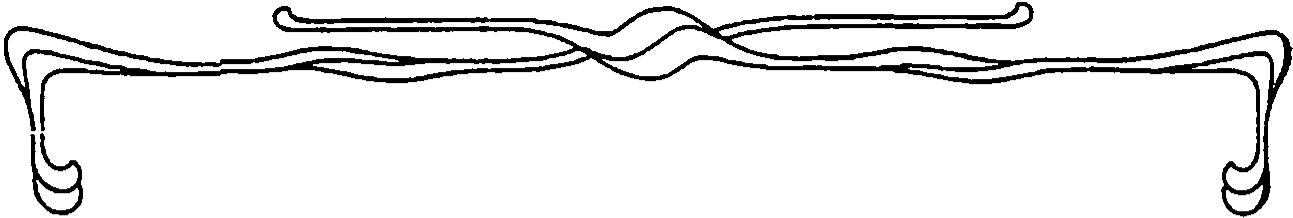
Когда вопросъ о телекинетикѣ (способность приводить въ движеніе предметы безъ соприкосновенія съ ними) произвелъ сенсацію въ обществѣ, то его изученіемъ между прочимъ занялось Лондонское Діалектическое Общество. Подъ руководствомъ Крукса члены его приняли участіе въ опытѣ. Опытъ состоялъ въ томъ, что участники не прикасались пальцами къ столу, а держали руки надъ столомъ въ разстояніи отъ верхней доски на нѣсколько дюймовъ. Чтобы руки не утомились, они опирались ими на спинки стульевъ, обращенная къ столу, а сами стояли на колѣняхъ на стульяхъ. Черезъ нѣкоторое время было замѣчено, что изъ рукъ выдѣлялись свѣтящіяся облака, и когда кто-нибудь трясъ рукою, то съ нея летѣли искры, подобно водянымъ каплямъ. Скоро столъ пришелъ въ движеніе. Круксъ много разъ повторялъ этотъ опытъ въ присутствіи комиссіи и тяжелый столъ приходилъ въ движеніе *при полномъ свѣтѣ*, когда никто къ нему не прикасался. Разумѣется, дшемъ не видно было одического свѣта.

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Дьяченко: „Изъ Обл. тайнст.“ с. 279.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

3. Критическая оцѣнка Геккелевской теоріи развитія души.

Психическія явленія слишкомъ своеобразны, слишкомъ отличны отъ явленій физическихъ, химическихъ и физиологическихъ, чтобы эта разница не бросилась въ глаза даже поверхностному наблюдателю. Не могъ, конечно, не видѣть этой разницы и Геккель. Но признать ее, признать для душевныхъ явленій особую субстанцію, не матеріальную—этого Геккель сдѣлать не могъ, оставаясь монистомъ. Для того, чтобы спасти свое монистическое міровоззрѣніе, ему было необходимо эти своеобразныя психическія явленія вывести изъ единого начала—начала матеріальнаго. Это Геккель и дѣлаетъ въ своихъ теоріяхъ онтогеніи и филогеніи души. Эволюціонная теорія, объясняющая развитіе органической жизни вообще, объясняетъ, по мнѣнію Геккеля, и развитіе психической жизни и дѣятельности.

Душа въ самой элементарной формѣ присуща всякой живой клѣткѣ; болѣе того, одушевленъ даже атомъ. Развиваясь вмѣстѣ съ развитіемъ организма, душа проходитъ послѣдовательный рядъ ступеней, пока наконецъ не достигнетъ своего кульминаціоннаго пункта въ человѣкѣ. При этомъ нужно замѣтить, что вездѣ, на всѣхъ ступеняхъ душа неразрывно связана съ матеріей и психическіе процессы

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1910 годъ.

обусловлены физическими явленіями въ клѣточной плазмѣ, слѣдовательно, сводятся къ чисто механическимъ процессамъ.

Вездѣ на всѣхъ ступеняхъ, какъ мы видѣли, душа является началомъ дѣятельнымъ: она воспринимаетъ впечатлѣнія изъ внѣшняго міра и такъ или иначе реагируетъ на нихъ съ своей стороны. Слѣдовательно, нужно доказать, что эта психическая активность представляетъ собою активность одного и того же основного типа и у простѣйшихъ монеръ, которыя на внѣшнія раздраженія отвѣчаютъ вытягиваніемъ, или втягиваніемъ псевдоподій, и у высшихъ организмовъ, гдѣ внѣшнее раздраженіе вызываетъ рядъ процессовъ весьма сложнаго аппарата, пока наконецъ отвѣтомъ на внѣшній толчекъ не явится соотвѣтствующее движеніе. Нужно доказать, что если между монерой и высшимъ организмомъ и есть различіе въ психическихъ свойствахъ, то это различіе касается не самой души, а лишь ступеней ея развитія и совершенства, а что по существу душа одна и та же у монеры и у высшаго организма.

Но изложеніе ученія Геккеля объ историческомъ развитіи души показало намъ, что это развитіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе все большей и большей индивидуализаціи животныхъ. Уже у протистовъ нѣкоторые исследователи находятъ произвольныя, намѣренныя движенія, нѣкоторую сознательность этихъ движеній, а главное, сознаніе, или скорѣе, смутное чувство своей самости, своего я. Душа является какъ бы центромъ, изъ котораго исходятъ всѣ движенія сложнаго организма протистовъ.

Еще яснѣе выражена такая индивидуальность у ценобій, т. е. организмовъ, состоящихъ изъ многихъ клѣтокъ. Тканевая или гистональная душа растений отправляетъ болѣе высокія функціи, которыя дѣлаютъ организмъ объединеннымъ біономъ, физиологическимъ индивидуумомъ. Отдѣльныя клѣтки организма стоятъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ и внѣ этой связи существовать не могутъ; на этой то зависимости отдѣльныхъ клѣтокъ отъ цѣлаго и основывается самая возможность существованія клѣточной колоніи, клѣточного общества. Дѣятельность растительнаго организма носитъ характеръ нѣкотораго психизма: взаимное тяготѣніе частей къ цѣлому здѣсь не похоже на тяготѣніе желѣзныхъ опилокъ къ магниту. Тамъ тяготѣніе совершенно механиче-

ское, здѣсь оно носить другой характеръ: здѣсь отдѣльныя клѣтки какъ бы понимаютъ свой интересъ въ томъ, чтобы быть частью цѣлаго; такимъ образомъ, тутъ есть что-то такое, что напоминаетъ психическія явленія въ животномъ организмѣ. Когда корешокъ растенія, роясь въ землѣ, отыскиваетъ пищу для растенія, то и здѣсь опять-таки есть что-то похожее на чутье животного, на цѣлесообразныя дѣйствія эгоистическаго свойства. Далѣе, у сифонофоръ мы можемъ наблюдать, какъ одна центральная воля господствуетъ надъ отдѣльными волями составляющихъ сифонофору частей и только эта центральная воля обезпечиваетъ прочное существованіе, какъ отдѣльныхъ частей, такъ и цѣлаго. Заимствуемъ у проф. К. Келлера ¹⁾ нѣсколько свѣдѣній о сифонофорахъ. Нѣкоторые сифонофоры (ихъ считают не индивидуумами, а колоніями индивидуумовъ) имѣютъ на верхней сторонѣ своей плавательный пузырь, сообщающійся съ наружной средой отверстіемъ, а на днѣ его находится желѣзистая ткань, выдѣляющая газъ. И вотъ если колонія *желеетъ* (курсивъ нашъ) опуститься, то воздухъ изъ пузыря выдавливается сокращеніемъ стѣнокъ; если же наоборотъ ей нужно подняться, то пузырь снова наполняется воздухомъ. Вся община, или колонія, какую представляетъ изъ себя сифонофора на первый взглядъ, говоритъ Келлеръ, производитъ оригинальное, но вполне благопріятное впечатлѣніе и невольно поражаетъ *цѣлесообразностью* и правильностью своей дѣятельности. Строгая дисциплина, абсолютное подчиненіе единому началу является здѣсь основнымъ принципомъ. Самостоятельныя побужденія отдѣльныхъ членовъ строго наказуются, если какой-либо изъ плавательныхъ колоколовъ сократится, когда ему вздумается, или какая-либо изъ питательныхъ особей позволить себѣ посягнуть на чужія права, то такіе члены безъ всякихъ разговоровъ удаляются и предоставляются собственнымъ силамъ, послѣ чего неминуемо погибаютъ. Зато каждый отдѣльный членъ, пока онъ въ общинѣ, получаетъ отъ нея все необходимое для существованія. Такимъ образомъ, сифонофоры, хотя въ фізіологическомъ смыслѣ не представляютъ индивидуума, а цѣлую колонію ихъ, однако, психологически это обособленный инди-

¹⁾ Келлеръ, Жизнь моря, пер. Шмидта, изд. 2. Дэврѣна. Стр. 63 и слѣд.

видуумъ и индивидуальность создаетъ ему центральная воля, психическое начало, а не физиологическія части, изъ которыхъ состоитъ сифонофора.

У животныхъ централизація выражена уже въ полной степени и чѣмъ совершеннѣе организмъ животного, тѣмъ болѣе важную роль играетъ его центральный органъ, тѣмъ яснѣе выражается единство организаціи, тѣмъ болѣе строгое наблюдается подчиненіе отдѣльныхъ частей цѣлому.

Рейнке такъ формулируетъ выводъ, какой слѣдовало бы сдѣлать изъ Геккелевской теоріи развитія: „отъ человѣка и до амёбы мы наблюдаемъ нисходящій послѣдовательный рядъ ступеней морфологической и физиологической лѣстницы; такой же точно рядъ ступеней представляетъ собою и развитіе душевныхъ органовъ, такъ какъ вѣдь эти органы—часть морфологін. Съ другой стороны, мы видимъ, что психическая онтогенія человѣка есть послѣдовательное восхожденіе отъ зародышеваго яйца до философа; не въ правѣ ли мы поэтому допустить такую же послѣдовательность и въ филогеніи, т. е. въ историческомъ развитіи души?“

Будетъ ли правильнымъ такой выводъ?

Хотя Геккель прямо и не говоритъ, но тѣмъ не менѣе въ его разсужденіяхъ ясно можно видѣть ту мысль, что на каждой стадіи филогенетическаго развитія душа является внутреннимъ закономъ организма, началомъ формирующимъ, она есть нѣкоторая самость, самостоятельность въ организмѣ, основа бытія и жизни животного и растенія; она даетъ и тому и другому единство и индивидуальность, силу и форму организаціи. На всѣхъ ступеняхъ развитія, говоритъ Вундтъ ¹⁾, „душа есть общее цѣлесообразное взаимоотношеніе (духовнаго) бытія и явленій, каковое взаимоотношеніе для внѣшняго наблюденія является, какъ объективно цѣлесообразное цѣлое живого тѣла. Жизнь и одушевленность—понятія равнозначущія; нѣтъ жизни, которая не была бы соединена съ психическими явленіями, которыя, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ развитія организма несомнѣнно опредѣляютъ цѣлесообразное направленіе его организаціи“.

Допустимъ теперь, что душа имѣетъ свою исторію развитія, проходитъ различныя стадіи, начиная отъ души мо-

¹⁾ Vündt, System der Philosophie, s. 808.

неры до философа. Разстояніе между различными ступенями теряет ли тогда свое значеніе? Станутъ понятными переходы отъ одной ступени къ другой? Неужели они тогда не будутъ нуждаться въ объясненіи? Очевидно, нѣтъ; очевидно, что теорія развитія нисколько не сглаживаетъ, не уничтожаетъ разстоянія между одной и другой ступенью, и тѣ образы, во всей ихъ совокупности, въ какихъ воплощается жизнь на различныхъ ступеняхъ, будутъ понятны только при предположеніи, что воплощенные въ нихъ, развившіяся до высшей ступени формы физической причинности, въ то же время суть проявленія психическихъ силъ. Душа остается тѣмъ, что она вообще есть, на каждой отдѣльной ступени — образующимъ принципомъ и формою организма. Если каждая изъ отдѣльныхъ ступеней развитія, какъ и отдѣльный организмъ, есть самостоятельное, замкнутое въ себѣ цѣлое, имѣющее въ себѣ самомъ основу и цѣль бытія, если оно есть нѣчто самоцѣльное, то это только потому, что именно психическое есть принципъ индивидуализаціи, чего не отрицаетъ и самъ Геккель. Всѣ отдѣльныя части организма имѣютъ смыслъ и цѣль только въ силу психическаго принципа, лежащаго въ основѣ организма, какъ части цѣлаго объединяемаго этимъ принципомъ. Чѣмъ выше ступень развитія, тѣмъ ярче выраженъ этотъ законъ.

Если душа есть объединяющій, формирующій принципъ, то что она такое по существу? Когда мы видимъ сложную машину, всѣ части которой взаимно связаны между собою и дѣйствуютъ согласно въ цѣляхъ достиженія извѣстнаго результата, то понятна ли намъ будетъ такая машина, безъ идеи, лежащей въ ея основаніи, безъ мыслящаго духа, который осуществилъ эту идею? Двухъ отвѣтовъ на такой вопросъ быть не можетъ. Если такъ, если духъ создаетъ планомѣрность машины, то только духъ, сознающій себя единствомъ, мыслящій и творящій, можетъ создать единство и планомѣрность, какія мы наблюдаемъ въ природѣ. Безъ участія духа мы имѣли бы хаосъ процессовъ, но никогда не имѣли бы порядка и планомѣрности.

Но если признать, что организмъ по существу представляетъ изъ себя индивидуальность, если душа есть принципъ этой индивидуальности, то этимъ самымъ узко-монистическая точка зрѣнія устранена, ибо индивидуальности

эти нѣкоимъ образомъ не могутъ быть объяснены изъ однородныхъ движеній матеріальныхъ силъ. вмѣстѣ съ тѣмъ открывается иная высшая точка зрѣнія. Въ явленіяхъ міровой жизни оказывается господствующими единицы психическаго порядка, индивидуальности обусловливаются этими психическими единицами; въ извѣстномъ смыслѣ стадіи развитія представляютъ собой также замкнутыя въ себѣ индивидуальности, онѣ также поэтому—явленія той же психической силы. Сами эти стадіи развитія міровой жизни представляютъ чрезвычайное разнообразіе, такое же разнообразіе формъ жизни наблюдается и внутри каждой отдѣльной стадіи. Но тѣмъ не менѣе картина міра, взятая въ цѣломъ, представляетъ удивительную по своей стройности гармонію. Варіаціи образовъ только оживляютъ эту картину.

Но, подобно тому, какъ духъ, познающій явленія міра, изучая ихъ, сперва расчленяетъ, разлагаетъ ихъ на отдѣльные элементы, приводитъ затѣмъ все къ высшему единству, такъ и психическія индивидуальности, будучи воплощеніемъ идей, требуютъ обусловленности со стороны духа, создающаго эти психическія единства. И какъ душа человѣка есть образующая, формирующая сила для тѣла, такъ творческій Логосъ есть такая же формирующая сила мірового цѣлаго.

И, по мнѣнію Геккеля, психическое есть преддверіе духа и основа духовной дѣятельности въ человѣкѣ. Поэтому то психическая послѣдовательность развитія предполагаетъ духъ, какъ достаточную основу развитія, ибо именно духъ есть носитель идеи прогрессивнаго развитія. Только въѣдъ духъ, какъ творческое начало, можетъ создать нѣчто новое, вызвать на низшихъ ступеняхъ развитія измѣненіе, усовершенствованіе, преобразование. Иначе, если бы изъ низшаго само собою возникло высшее и болѣе совершенное, то поскольку это болѣе совершенное было бы новымъ, такимъ, что раньше не было заложено въ его источникѣ—въ бытіи низшаго порядка, оно было бы произведеніемъ изъ ничего. Само собой разумѣется, такое предположеніе явилось бы противорѣчіемъ закону причинности.

Такова наша оцѣнка идеи развитія въ примѣненіи ея къ психическому началу, къ душѣ. Но мы лишь на время допустили предположеніе, что душа имѣетъ свою филогене-

тическую исторію, что она развивается отъ души монеры до философа. Теперь мы должны сказать, что гипотеза филогенетическаго развитія души столь же мало доказана, какъ и десцендентная теорія, т. е. ученіе о происхожденіи видовъ. Уже въ Геккелевскомъ изложеніи видны слабыя стороны этого ученія: недостача промежуточныхъ звеньевъ въ развитіи душевныхъ органовъ, кэногенетическія отступленія и друг. Наконецъ, остается нерѣшенной труднѣйшая изъ проблемъ—пропасть между душой человѣка и душой животнаго, которая рѣшительно не допускаетъ возможности развитія души человѣка изъ души животнаго царства. Душевная дѣятельность животнаго исчерпывается всецѣло явленіями, направленными на самосохраненіе и сохраненіе рода: питаніе, размноженіе и т. п. Ощущенія, представленія, чувствованія связаны съ этими чисто тѣлесными потребностями. Таковы же и низшія формы психической дѣятельности человѣка. Но его психическая жизнь этимъ не исчерпывается. Если человѣкъ есть царь природы, то именно потому, что онъ господинъ и самаго себя: онъ управляетъ своими склонностями, страстями, желаніями; если человѣкъ могъ создать внѣ себя, въ мірѣ натуры еще міръ культуры, то это потому, что внутри себя духъ человѣка носитъ собственный міръ особой цѣнности.

Наука, искусство, религія, нравственность—вотъ тѣ области, въ которыхъ царемъ и распорядителемъ является духъ человѣка. Здѣсь то и лежитъ коренное, непроходимое различіе между человѣкомъ и животнымъ. Ни одно животное не можетъ составить себѣ понятіе о долгѣ, какъ о чемъ-то такомъ, что идетъ въ разрѣзъ, что противорѣчитъ его природнымъ склонностямъ и влеченіямъ. Никогда животному не удастся постигнуть существованіе міра надземиаго, сверхъестественнаго: животное не можетъ молиться.

Нѣтъ и не можетъ быть науки обезьянъ, ни искусства слоновъ; ихъ можно дрессировать, но никто серьезно не можетъ вообразить себѣ, что ихъ можно воспитать для дѣйствительно духовной жизни, для свободы, самостоятельности и творчества. Никогда животное не поднималось выше естественнаго, природнаго базиса: оно не создаетъ исторіи и останется навсегда продуктомъ физической природы. Между тѣмъ человѣкъ, на какой бы низкой ступени развитія

ни стоять, всегда имѣеть возможность развиться въ той же степени, какъ и европеецъ. Факты доказываютъ справедливость этого. Самъ Дарвинъ согласился съ этимъ, увидѣвъ, что христіанская миссія сдѣлала изъ дикарей огненной земли. Способность человѣка быть личностью, создавать свой собственный духовный міръ, есть нѣчто абсолютно новое въ исторіи развитія міра, невыводимое изъ предшествующихъ человѣку стадій развитія. Тутъ нѣтъ моста для перехода отъ стадіи животнаго состоянія до человѣка. Разница между ними не количественная, какъ полагаетъ Геккель, а качественная.

Доказать животное происхожденіе души человѣка—это одна задача Геккеля. Другая его задача—психическія явленія объяснить механически. Послѣдовательные матеріалисты, какихъ теперь уже не много между учеными, черезчуръ ужъ просто рѣшали вопросъ о душѣ, какъ основѣ психическихъ явленій. Психическія явленія, говорили они всегда имѣють матеріальную основу, отъ которой находятся въ полной зависимости. Существуютъ цѣлые міры безъ духа, безъ ощущеній, безъ сознанія. Все, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ—все это матерія, существованіе которой несомнѣнно, тогда какъ душу кто видѣлъ и изслѣдовалъ? Ясно, стало быть, что матерія во всякомъ случаѣ имѣеть приоритетъ по сравненію съ тѣмъ, что мы называемъ сознаніемъ, душою. Душа—это продуктъ матеріи, или сила ея, или функція, но отнюдь не что либо самостоятельное. Геккель, какъ мыслитель все-таки болѣе глубокой, не могъ такъ легкомысленно относиться къ серьезному вопросу. Онъ находитъ, что психическія явленія могутъ быть объяснены только при томъ допущеніи, что душа, какъ нѣчто внутреннее, дѣятельное, какъ качество, присуща уже атому. Однако же, говоритъ Геккель, научный опытъ не открылъ доселѣ какихъ-либо силъ, которыя лишены бы были матеріальной подкладки, и не существуетъ никакого другого міра внѣ и выше природы. Какъ на низшихъ, такъ и на высшихъ ступеняхъ развитія душа зависитъ отъ матеріи, отъ физическихъ и химическихъ свойствъ ея. Съ протоплазмой рождается душа, развивается и совершенствуется по мѣрѣ развитія протоплазмы, дифференцированія ея на специфическіе органы душевной дѣятельности. Слѣдовательно, нельзя сомнѣваться

въ полной зависимости души и душевныхъ явленій отъ тѣла. И, если нельзя вмѣстѣ съ древними матеріалистами объяснить душу продуктомъ, или силой матеріи, то можно попытаться всѣ душевныя явленія объяснить механически. Движенія низшихъ животныхъ, протистовъ, повидимому, произвольныя, разсматриваются, какъ простые рефлексъ: движенія эти являются отвѣтомъ на внѣшнія раздраженія такъ же, какъ это мы видимъ и въ неорганической природѣ, напр., мы говоримъ о чувствительности къ свѣту бромистаго и іодистаго серебра. Подобнымъ же образомъ свѣтъ дѣйствуетъ, какъ внѣшнее раздраженіе, на глазной нервъ. Раздраженіе глазного нерва вызываетъ извѣстныя молекулярныя движенія въ самомъ нервѣ, затѣмъ въ центральномъ органѣ, въ результатъ свѣтовое ощущеніе. О несостоятельности механическаго объясненія психическихъ явленій мы уже говорили выше (См. § 2). Теперь остается добавить лишь слѣдующее. Изображая параллельное развитіе органовъ душевной дѣятельности и самой души, Геккель далъ намъ условія, при которыхъ можетъ совершаться эта высшая душевная дѣятельность, но этимъ не рѣшена проблема о взаимоотношеніи психическаго и физическаго, а только лишь засвидѣтельствовано внутреннее взаимоотношеніе духа и тѣла.

Разумѣется вопросъ этотъ одинъ изъ труднѣйшихъ и попытка рѣшить его указаніемъ на психо-физическій параллелизмъ есть не болѣе, какъ константированье факта, а вовсе не объясненіе его.

Коротко, но ярко выражаетъ эту проблему Аристотель въ словахъ: *Anima forma corporis*, и въ извѣстномъ смыслѣ тутъ указанъ, быть можетъ, путь къ рѣшенію вопроса: душа есть обладатель системы тѣла; воплощенная сила и форма организма. По этому же поводу говоритъ Вундтъ: „Психофизическіе субстраты духовныхъ явленій и дѣйствій являются инструментами, которые душевной дѣятельностью сами все болѣе приспособляются къ духовнымъ цѣлямъ и чрезъ выполненіе этихъ цѣлей становятся способными къ болѣе совершеннымъ отправленіямъ“.

Заканчиваемъ и этотъ параграфъ собственными словами Энгерта, въ которыхъ онъ поясняетъ мысль Аристотеля и Вундта.

„Разсматриваемая со стороны души, матерія и матеріальная организація приобрѣтаетъ смыслъ и значеніе, тогда какъ наоборотъ, душа, если смотрѣть на нее, исходя изъ матеріи, остается загадкой. Матерія есть то, что можно мыслить, желать, а душа есть то, что само мыслить и желаетъ. Матерія во всѣхъ своихъ явленіяхъ есть средство для изображенія идей, для ихъ воплощенія: всякій организмъ есть мысль, идея. Для мыслящаго человѣка она поэтому исключительно объектъ для возбужденія и жизнедѣятельности духа, затѣмъ также средство и орудіе мышленія. Мозгъ, нервная система и тѣло, суть 'условія взаимодействія души съ внѣшнимъ міромъ и она предназначена для этого внѣшняго міра, какъ конечный духъ и поэтому, будучи духомъ, она предназначена не для разъединенія, но для установленія взаимоотношеній и связей, для того, чтобы всѣмъ даннымъ извнѣ она пользовалась для познанія истины и достиженія совершенства“ ¹⁾.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Engert, Natúral. Monismus, S. 120.

О Фундаментальных Библіотекахъ и положеніи библіотекарей при нихъ—въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

О значеніи библіотекъ вообще при учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ нужды много распространяться: это достаточно ясно и понятно всякому болѣе или менѣе образованному человѣку. Едва ли не будетъ справедливымъ сказать, что въ отношеніи развитія учащихся школьные уроки даютъ только толчекъ къ широкому и всестороннему развитію или полагаютъ лишь фундаментъ того научнаго зданія, которое должно созидаться учащимися, а дѣйствительно глубокое и прочное развитіе достигается уже самодѣятельностью учащихся чрезъ чтеніе и усвоеніе полезныхъ въ отношеніи расширенія познаній книгъ. Школа много сдѣлаетъ, если пріохотитъ своихъ питомцевъ къ чтенію, если разовьетъ въ нихъ интересъ къ самостоятельному, путемъ чтенія, пріобрѣтенію познаній. Наоборотъ, если школьное обученіе ограничивается лишь сообщеніемъ того матеріала, каковой заключается въ учебникахъ, если она даетъ лишь начатки или обрывки, если можно такъ выразиться, знаній, то и результаты будутъ неважны и даже плачевны: въ скоромъ времени, безъ сомнѣнія, у бывшихъ учениковъ будетъ сокращаться, а не расширяться кругъ тѣхъ элементарныхъ знаній, кои пріобрѣтены на школьной скамьѣ.

Если же такъ полезно самостоятельное (или подъ руководствомъ) чтеніе книгъ, дающихъ развитіе, то очевидно само собой, что библіотеки для учебныхъ заведеній не только полезны, но и прямо необходимы. Потому-то и въ дѣйстви-

тельности всякое болѣе или менѣе благоустроенное учебное заведеніе имѣетъ у себя библіотеку или библіотеки какъ необходимое средство въ дѣлѣ развитія учащихся. И надо замѣтить, что если въ низшей школѣ еще не такъ рѣзко ощущается потребность пользованія библіотекой, то въ средней школѣ она ощущается уже съ полною силою: учащіеся въ средней школѣ, какъ обладающіе болѣе крѣпкими душевными и тѣлесными силами, и болѣе способны къ самообразованію, и болѣе чувствуютъ недостаточность тѣхъ познаній, которые пріобрѣтаются на урокахъ.

Если, теперь отъ школы вообще перейдемъ къ средней духовной школѣ, т. е. Духовнымъ Семинаріямъ, о которыхъ и должна идти рѣчь, то и въ отношеніи учащихся въ Семинаріяхъ мы должны, очевидно, констатировать ту же полную необходимость пользованія книгами для саморазвитія или—другими словами—необходимость библіотекъ. Таковыя и существуютъ въ каждой Семинаріи, при чемъ, кромѣ такъ называемыхъ фундаментальныхъ библіотекъ, въ Семинаріяхъ бываютъ и другія, подъ названіемъ, напримѣръ—ученическихъ библіотекъ, классныхъ, прокатныхъ и др. Но преимущественное значеніе въ Семинаріяхъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ фундаментальныя библіотеки, которыя представляютъ собою нерѣдко очень богатое собраніе книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, преимущественно—по Богословію, Философіи и Исторіи, и которыя могутъ дать соотвѣтствующую духовную пищу всякому ищущему развитія уму. Можно сказать, что фундаментальныя библіотеки въ Семинаріяхъ представляютъ собою истинное и неоцѣнимое сокровище.

Но чтобы это сокровище дѣйствительно было великимъ благомъ для учащихся въ Семинаріяхъ, а не было только мертвымъ сокровищемъ, для этого необходимо надлежащее и умѣлое имъ пользованіе. Какъ источникъ воды тѣмъ болѣе полезенъ, чѣмъ большому количеству людей можетъ доставить воду для утоленія жажды и чѣмъ болѣе пригодна для питья заключающаяся въ немъ вода, такъ и библіотеки, вообще, а въ данномъ случаѣ Фундаментальныя эти источники для удовлетворенія духовной жажды, могутъ имѣть тѣмъ большее значеніе и могутъ принести тѣмъ большую пользу, чѣмъ болѣе находится желающихъ

пользоваться хранящимися въ библіотекахъ книгами и чѣмъ удачнѣе выборъ книгъ соотвѣтствуетъ способностямъ и потребностямъ каждаго читающаго. Отсюда видно важное значеніе лицъ, завѣдующихъ библіотеками, т. е. библіотекарей: они должны быть всегда готовы удовлетворять требованія на книги, т. е. должны имѣть достаточно свободнаго времени для выдачи книгъ, и въ тоже время—настолько образованы, что бы въ нужныхъ случаяхъ указать книги наиболѣе полезныя, развивающія, соотвѣтственныя возрасту, настроенности и характеру способностей (рѣчь идетъ о библіотекахъ при учебныхъ заведеніяхъ—въ частности—при Духовныхъ Семинаріяхъ).

Вообще должность библіотекаря далеко не легкая: въ Духовныхъ Семинаріяхъ, гдѣ число учащихся достигаетъ нерѣдко цифры 500 и болѣе, для выдачи книгъ всѣмъ желающимъ, несомнѣнно, потребуется ежедневно отъ 1½ до 2-хъ или даже до 3 часовъ. Затѣмъ библіотекарю необходимо быть хорошо знакомымъ со своею библіотекою и даже не только знать—гдѣ и какъ искать ту или другую необходимую книгу, но и знать отчасти самый характеръ и содержаніе многихъ книгъ, чтобы помогать желающимъ читать и развиваться выборомъ и рекомендаціей книгъ. При сравнительно высокихъ умственныхъ запросахъ учащихся въ Семинаріяхъ и спеціальному (до нѣкоторой степени) характеру книгъ, хранящихся въ фундаментальныхъ библіотекахъ, должность библіотекаря въ Семинаріяхъ естественно могутъ занимать только лица богословскаго образованія, хорошо знающіе настроеніе и степень умственной подготовки семинаристовъ разныхъ классовъ, каковыми лицами являются преподаватели или воспитатели Семинаріи. Если добавимъ, что отъ всякаго библіотекаря требуется еще исполненіе другихъ кропотливыхъ обязанностей, отнимающихъ трудъ и время, какъ-то: разборъ получаемыхъ библіотекою книгъ, записъ ихъ въ каталоги, сдача въ переплетъ, отчетность и проч., то ясно будетъ видно, что (особенно въ Семинаріяхъ) на библіотекаря возлагается довольно тяжелый и важный трудъ, требующій и терпѣнія, и ума, и любви къ дѣлу.

Но такой трудъ требуетъ и соотвѣтствующаго вознагражденія. Преподаватели Семинаріи, которымъ всего естественнѣй исполнять обязанности библіотекарей въ Семина-

ріяхъ, не настолько обезпечены матеріально, при ограниченномъ числѣ уроковъ, чтобы употреблять свободное время для занятій по библіотекѣ—или безвозмездно, или за ничтожное вознагражденіе. Чтобы имѣть достаточный для удовлетворенія жизненныхъ потребностей заработокъ, преподавателю приходится обыкновенно все время заполнять такими занятіями, которыя оплачиваются болѣе или менѣе сносно и которыя даютъ возможность хотя нѣсколько улучшить свое поистинѣ тяжелое,—если имѣть въ виду условіе современной жизни и неприспособленность къ нимъ настоящихъ окладовъ жалованья,—матеріальное положеніе.

Очевидно,—и польза дѣла, и сама справедливость требуютъ такого вознагражденія за труды по Фундаментальной библіотекѣ въ Семинаріяхъ, чтобы преподаватели, имѣющіе по своей кафедрѣ небольшое число уроковъ и потому имѣющіе въ своемъ распоряженіи болѣе свободного времени, могли охотно употреблять это время на исполненіе обязанностей библіотекаря. Если будемъ считать отъ 1½ до 3-хъ часовъ ежедневнаго труда въ Фундаментальной библіотекѣ, то, приминительно къ поурочному вознагражденію въ Семинаріяхъ и училищахъ, вознагражденіе за труды библіотекаря выразится въ приблизительной суммѣ отъ 25 до 50 руб. въ мѣсяцъ. И это лишь скромное вознагражденіе за труды по завѣдыванію Фундаментальными библіотеками въ Семинаріяхъ, если имѣть въ виду надлежащую постановку библіотечнаго дѣла. Естественно, что при отсутствіи такого вознагражденія трудно ожидать, чтобы Фундаментальныя библіотеки вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ трудно найти такихъ безкорыстныхъ людей, которые и при нуждѣ въ средствахъ къ жизни согласились бы вполнѣ безукоризненно нести нелегкій и важный по своему значенію трудъ.

Но много-ли въ настоящее время получаютъ въ Семинаріяхъ завѣдующіе Фундаментальными библіотеками? Очень немного: всего 10 руб. въ мѣсяцъ или и того меньше, если имѣть ввиду 4% вычетъ на пенсію. При этомъ въ тѣхъ Семинаріяхъ, гдѣ нѣтъ параллельныхъ отдѣленій въ V и VI кл. и гдѣ преподаватели по исторіи и обличенію раскола имѣютъ лишь по 7 уроковъ—последніе обязываются завѣдывать Фундаментальными библіотеками даже бесплатно.

Вотъ гдѣ—причина, почему въ настоящее время фундаментальныя библіотеки не приносятъ, въ дѣйствительности, столько пользы учащимся въ Семинаріяхъ, сколько онѣ могли бы принести. Изъ своей учебной жизни я еще хорошо помню—какъ трудно было проникнуть въ Фундаментальную библіотеку за какими-либо книгами и какъ неохотно библіотекарь удовлетворялъ просьбы о выдачѣ книгъ. Фундаментальная библіотека почти всегда была запертою, будучи отпираема не регулярно въ извѣстные часы дня, а лишь по настойчивой просьбѣ просителей—менѣе учениковъ, а болѣе преподавателей. Конечно, подобные факты не были повсюдными и постоянными, но они возможны и въ настоящее время. И это явленіе вполне понятное: преподаватель-библіотекарь, занятый для удовлетворенія своихъ житейскихъ потребностей разнообразными дѣлами, конечно, будетъ употреблять лишь минимумъ времени на исполненіе такого дѣла, которое не обѣщаетъ достаточнаго вознагражденія. Тѣмъ менѣе будетъ онъ заботиться о духовныхъ запросахъ учениковъ, обращающихся за книгами и соотвѣтственномъ этимъ запросамъ о подборѣ и выдачѣ книгъ, потому что это потребовало-бы и усилій ума, и дѣятельности, и главное—искренней преданности и любви къ дѣлу. Между тѣмъ, не только о полномъ вниманіи и любви, но просто объ охотномъ исполненіи обязанностей библіотекаря при Фундаментальной библіотекѣ теперь едвали можно говорить: трудъ библіотекаря представляется для преподавателей столь нежелательнымъ и тягостнымъ, что только въ силу необходимости (напр., вслѣдствіе назначенія по выбору) кто-либо изъ нихъ берется, наконецъ, за библіотечное дѣло, исполняя его лишь „за страхъ“, какъ нибудь, а не „за совѣсть“, умѣло и аккуратно. И не будемъ винить за это преподавателей-библіотекарей: кому мало дается, съ того мало и взыскивается, это естественный и всѣмъ понятный законъ жизни.

А между тѣмъ, какъ мы указали, библіотечное дѣло—настолько важное и серьезное, что слѣдовало-бы поставить его на должную высоту; въ то же время и неиростительно, чтобы книжныя сокровища при Семинаріяхъ оставались втунѣ, какъ бы зарытыми въ землю, не принося никому существенной и надлежащей пользы. Указали мы и средство къ тому, чтобы къ библіотечному дѣлу были привлечены люди,

готовые, дѣйствительно, къ усердной и продуктивной работѣ, способные поднять значеніе Фундаментальныхъ библиотекъ на ихъ должную высоту, это—ассигнованіе соответствующаго трудамъ вознагражденія за завѣдываніе библиотечками.

Если денежныхъ суммъ, необходимыхъ для настоящей цѣли, нѣтъ или трудно достать, то можно бы было найти другой способъ вознагражденія библиотечкарей, напр., представленіемъ имъ казенныхъ квартиръ при Семинаріяхъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Обыкновенно въ семинарскихъ зданіяхъ находятся свободныя помѣщенія, которыя могли бы быть свободно устроены подъ квартиру для библиотечкаря. Въ большомъ городѣ (Семинаріи почти исключительно находятся въ губернскихъ городахъ) казенная квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ представляетъ собою очень не малое вознагражденіе за труды по Фундаментальной библиотекѣ, особенно если присоединить къ нему и небольшое денежное вознагражденіе.

Тогда—можно сказать навѣрное,—преподаватели дух. Семинарій уже по желанію и охотѣ, а не насильно, возьмутся за исполненіе обязанностей библиотечкаря, приложатъ въ достаточной степени усердіе и умѣніе и доставятъ библиотечнымъ сокровищамъ ихъ надлежащее значеніе и цѣнность.

Г. Б.

Повѣсть Л. Андреева „Іуда Искаріотъ и другіе“ и Евангеліе.

(Психологія и исторія предательства Іуды) ¹⁾.

Общее замѣчаніе о творчествѣ Л. Андреева. Систематическое идейное изложеніе содержанія повѣсти Андреева и *психологическая* критика ея. Внутреннія противорѣчія въ изображеніи Андреевымъ психологіи и исторіи Іудина предательства. Итоги психологической критики повѣсти. *Евангельская* критика повѣсти. Несоотвѣтствіе тенденціозной характеристики Андреевымъ „другихъ апостоловъ“, Іисуса и самого предателя Іуды Евангелію. Психологія и исторія предательства *Евангельскимъ* Іудой Господа І. Христа. Судъ надъ І. Христомъ и трагическая смерть предателя. Преувеличенная у Андреева пессимистическая картина Голгофы. Истинное, положительное значеніе для жизни Евангельской Голгофы, по сравненію съ разрушительной революціонной этикой Андреевскаго Іуды.

Теодицея предательства евангельскаго Іуды.

Наша литература, пишетъ извѣстный историкъ ея Венгеровъ, „никогда не замыкалась въ сферѣ чисто художественныхъ интересовъ и всегда была каеедрой, съ которой раздавалось учительное слово“, нерѣдко каеедрой бродившихъ въ обществѣ тѣхъ или другихъ философ-

¹⁾. Публичная критико-апологетическая (съ характеромъ психологическимъ) лекція, прочитанная съ сокращеніями, въ Харьковскомъ театрѣ Коммерческаго Клуба, предъ духовнымъ концертомъ Архіерейскаго хора, 7 марта 1910 года.

скихъ идей, но „въ современной литературѣ учительный“, философско-этический „элементъ достигъ *особеннаго* напряженія“ ¹⁾. Русское общество и прежде любившее художниковъ-философовъ, увлекавшееся вѣрою въ ихъ художественно-философскія концепціи и прорицанія (вспомнимъ Толстого Л., Достоевскаго, отчасти Тургенева), съ тѣмъ же особеннымъ вниманіемъ продолжаетъ встрѣчать каждое сколько-нибудь выдающееся произведеніе *новыхъ* современныхъ ему представителей художественно-философскаго творчества (Андреева, Сологуба, Горькаго и др.), силою художественной интуиціи, путемъ болѣе или менѣе, конкретного образнаго мышленія пытающихся дать отвѣтъ на тотъ же волнующій его вѣчно живой вопросъ о смыслѣ жизни.

Л. Андреевъ съ его полухудожественными, полуфилософскими произведеніями является однимъ изъ выдающихся представителей *такого* именно направленія въ нашей литературѣ. Въ настоящее время произведенія его усиленно пропагандируются также со сцены театра, гдѣ литературные образы и идеи пріобрѣтаютъ еще большую плотъ и кровь, еще болѣе конкретизируются, чѣмъ это мы видимъ у ихъ автора ²⁾.

Въ отличіе отъ другихъ современныхъ ему писателей Андреевъ, по свойству своего спекулятивнаго таланта и индивидуалистическаго, пессимистическо-ницшеанскаго, міросозерцанія ставитъ предъ читателями и слушателями проблему о смыслѣ жизни во всей ея широтѣ, жгучести и трагической безысходности; безуміемъ и ужасомъ вѣтъ отъ произведеній Андреева. Не смотря на крупные дефекты въ его литературномъ творествѣ и сильно идеализированный обществомъ талантъ, Андреевъ все же наиболѣе сильный послѣ Толстого писатель изъ современниковъ, сильный

1) С. А. Венгеровъ. Основные черты исторіи новѣйшей русской литературы. Спб. 1909. Стр. 88.

2) Въ смыслѣ пропаганды произведеній Андреева въ широкой публикѣ очень много сдѣлалъ Московскій художественный театръ своей постановкой на сценѣ „Жизни челоѣка“, „Анатемы“, „Дней нашей жизни“ и „Анфисы“. Его примѣру слѣдуютъ и другіе театры. Андреевъ извѣстнѣйшій писатель нашихъ дней съ сложившейся репутаціей современнаго литературнаго таланта, имѣющій много численныхъ читателей и слушателей. Его произведенія встрѣчаются обществомъ съ интенсивнымъ интересомъ.

по своеобразной глубинѣ и оригинальности литературной мысли, грандіозности своихъ творческихъ замысловъ, пишущій смѣлыми и яркими красками ¹⁾).

Сдѣлавъ во многихъ своихъ произведеніяхъ ²⁾ попытку проникнуть въ тайну жизни человѣка и ея смыслъ, Андреевъ въ полуфилософской, полухудожественной повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“, какъ отчасти въ „Елеазаръ“ и „Анатемъ“, встрѣчается лицомъ къ лицу съ евангельской концепціей христіанства, входитъ во святая святыхъ человѣка — христіанина, по своему воссоздаетъ и комментируетъ евангельскіе образы Мессіи-Христа и Его апостоловъ. Измѣняя евангельскіе характеры и роли, Андреевъ производитъ здѣсь своеобразную переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, не соответствующую подлинному содержанію Евангелій. Въ повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“ мы имѣемъ новый опытъ литературной философіи и психологіи Евангельской исторіи въ духѣ пессимистическо-ницшеанскаго міровоззрѣнія ея автора. По содержанію своему—это первый болѣе или менѣе законченный *незамаскированный* памфлетъ Андреева противъ Евангельскаго христіанства. Въ этомъ смыслѣ повѣсть Андреева есть ключъ къ „Анатемъ“, гдѣ ударъ христіанству наносится, такъ сказать, *рикошетомъ*—отъ Давида Лейзера.

Повѣсть „Іуда Искаріотъ и другіе“, при всей яркости ея красокъ, по отзывамъ даже расположенной къ Андрееву критики ³⁾, произведеніе не выношенное, не договоренное, спѣшно нервной работы, въ своихъ отдѣльныхъ отрывочныхъ сценахъ плохо спаянное единствомъ проникающей всю повѣсть основной идеи, трудно поддающееся послѣдовательному ясному изложенію и требующее самаго тщательнаго, вдумчиваго комментарія. Для пониманія этой полуфилософской и полухудожественной повѣсти, „*двоящейся во*

¹⁾ Но эта общая положительная характеристика особенностей таланта Андреева въ примѣненіи ея къ повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“, въ виду многочисленныхъ ея дефектовъ, должна быть понимаема съ большимъ ограниченіями.

²⁾ Назовемъ „Стѣну“, „Бездну“, „Мысль“, „Въ туманѣ“, „Савву“, „Жизнь человѣка“ и другія.

³⁾ Напр. М. Невѣдомскій. Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 180. Журн. „Современный міръ“, 1909, мартъ.

глубочайшихъ внутреннихъ противорѣчій и контрастовъ“¹⁾ гдѣ мысли облечены въ трудно распутываемый клубокъ, требуется не малая аналитическая работа.

Индивидуальныя особенности повѣсти останутся непонятны читателямъ, если повѣсть пересказать кратко и своими словами. Болѣе или менѣе подобная передача содержанія, близкая къ самой повѣсти, необходима и въ цѣляхъ показанія объективности, безпристрастія въ оцѣнкѣ ея. Безъ подробнаго изложенія повѣсть не будетъ понята также, какъ литературный памфлетъ противъ христіанства. Параллельно съ положеніемъ самой повѣсти мы дадимъ обстоятельную психологическую критику ея.

Неясность бросается въ глаза уже съ самаго заглавія повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“, *другіе*, т. е. апостолы, хотя ранѣе этого слова „апостолы“ въ заглавіи повѣсти не встрѣчается. Авторъ, впрочемъ, преднамѣренно не назвалъ по имени другихъ апостоловъ, кромѣ Іуды Искаріота: другіе апостолы у Андреева даже не личности, а просто однообразныя особи, люди ничтожныя въ сравненіи съ идейнымъ апостоломъ-предателемъ Іудой, недостойныя упоминанія даже общаго ихъ имени „апостолы“²⁾.

Единственный герой повѣсти—Іуда Искаріотъ, онъ обнаруживаетъ печальную трагедію жизни и своимъ дерзновеннымъ, идейнымъ предательствомъ Христа говоритъ во все вѣка горькую правду о безсмыслии жизни всѣхъ людей (не сверхчеловѣковъ) и даже мнящихъ себя хорошими, какъ другіе апостолы. „Другіе“ апостолы—только фонъ одной большой картины идейнаго, исключительнаго въ челоуѣчествѣ, предательства Іуды, какъ тѣни на картинѣ они нужны автору для рельефнаго изображенія Іуды, его особенной, необыкновенной, несравнимой съ „другими“ апостолами и и имъ подобными людьми, личности.

¹⁾ А. С. Волжскій. „Іуда“ Л. Андреева. „Живая жизнь“, 1907, № 2, стр. 24.

²⁾ „Великій Андреевъ этимъ „другіе“ выразилъ уничижительное свое презрѣніе къ апостоламъ; такое презрѣніе, такое презрѣніе, что отъ апостоловъ приблизительно ничего не должно остаться“, „просто не стоитъ упоминать именъ. Опачкалъ бы ими заглавіе великаго своего произведенія“ (Розановъ В. „Іуда“, „Новое время“, іюнь 1907 года. К. Чуковский Л. Андреевъ большой и маленькій, Спб. 1908, стр. 97).

Каковъ же этотъ предатель герой и какова окружающая его среда или, по терминологіи Андреева, „другіе“ и самъ Христосъ?

Въ предвѣдѣніи идейнаго предательства Іуды и его необыкновенной будущей миссіи среди человѣчества, авторъ говоритъ о своемъ будущемъ героѣ-сверхчеловѣкѣ, какъ о *необыкновенномъ* человѣкѣ, и съ внѣшней, и съ внутренней стороны; онъ надѣляетъ Іуду съ самаго начала повѣсти исключительными, рѣзко обособляющими Іуду отъ „другихъ“ внѣшними и внутренними чертами личности, которыя можно назвать сверхчеловѣческими пока лишь въ смыслѣ *чрезвычайно—рѣзко выраженного физическаго уродства героя и его необыкновеннаго психическаго своеобразія*. Авторъ не останавливается надъ требованіями художественной и психологической правды, чтобы своимъ необыкновеннымъ изображеніемъ необыкновеннаго человѣка поставить между нимъ и другими знакъ полнаго неравенства какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніи.

По внѣшнему виду его эксцентричный герой „нѣчто „невиданно безобразное“ (стр. 10) въ Палестинѣ¹⁾, по исключительному уродству—это второй квазимодъ, осьминогъ, по выраженію Андреевскаго Петра. Рыжій, худощавый, высокаго роста, этотъ безобразный Іудей изъ Каріота носилъ на своихъ плечахъ необыкновенно безобразную голову, съ дико уродливымъ „точно разрубленнымъ съ затылка двойнымъ ударомъ меча и вновь составленнымъ черепомъ“ (стр. 11) и странно двоящимся лицомъ съ двумя противоположными половинами—„одной мертвой, плоской съ никогда не закрывавшимся, покрытымъ бѣлесой мутью, слѣпымъ глазомъ, другой необыкновенно живой и подвижной съ чернымъ, остро высматривавшимъ глазомъ“ (стр. 12).

Этому необыкновенному отталкивающему физическому безобразію и двойственности физической природы героя-Іуды соотвѣтствовало такое-же необыкновенное психическое своеобразие (и безобразіе) героя, его психическая двойственность. Въ психическомъ отношеніи Іуда также двуликій, *не представимый*, Янусъ. Двойственная душа Іуды—это *хаосъ*, гдѣ

1) Л. Андреевъ, Собраніе сочиненій. Т. V. Изд. „Шиповникъ“ 1909 г. Въ первый разъ п. „Іуда Искаріотъ и другіе“ отпечатана въ „Сборникъ Знанія“ т. XVI.

у автора *механически* соединены въ одномъ образѣ мракъ и свѣтъ, зло и добро, грязь и чистота, ложь и правда, шутовство и героизмъ, темныя и свѣтлыя „бездны“. Съ самаго начала Іуда не принадлежалъ къ опредѣленной нравственной категоріи людей—добрыхъ и злыхъ, его одинаково не любили ни добрые, ни злые. „Не было такого, кто могъ бы сказать о немъ доброе слово“. „Нѣтъ не нашъ онъ, этотъ рыжій Іуда изъ Каріота“ говорили также и дурные (стр. 9). Въ дурномъ отзывѣ объ Іудѣ злые объединялись съ добрыми.

Но до самаго предательства имъ Іисуса аморальный Іуда изображается Андреевымъ почти исключительно съ *отрицательной стороны*.

Іуда вступилъ въ общество Іисуса съ репутаціей отверженца человечества, презирающаго всѣхъ людей, человѣка безъ личныхъ и семейныхъ привязанностей, мужа—эгоиста, бросившаго на произволъ судьбы несчастную, голодную жену, искуснаго вора (стр. 9), человѣка до отвращенія „притворнаго, лукаваго и злого, какъ одноглазый бѣсъ“ и, какъ онъ, необыкновенно „услужливаго, льстиваго и хитраго“ (стр. 10). Глаза и уши „другихъ“ Іуда раздражалъ „какъ нѣчто невиданно безобразное, лживое и омерзительное, и не было сомнѣнія для нѣкоторыхъ учениковъ, что въ желаніи его приблизиться къ Іисусу скрывалось какое-то тайное намѣреніе, былъ злой и коварный расчетъ. Но не послушалъ ихъ совѣтовъ Іисусъ; не коснулся Его слуха ихъ пророческій голосъ. Съ тѣмъ духомъ свѣтлаго противорѣчія, который неудержимо влекъ Его къ отверженнымъ и нелюбимымъ, Онъ рѣшительно принялъ Іуду и включилъ его въ кругъ избранныхъ“ (стр. 10). Такъ лаконически разрѣшается Андреевымъ таинственная у него загадка избранія Христомъ въ апостолы безнравственнаго Іуды! Нужно думать, что Іисусъ Христосъ избралъ Іуду по закону *контраста* его съ „другими апостолами“, подобно тому, какъ „притяженіемъ разноименныхъ полюсовъ, вѣчнымъ стремленіемъ къ психологически контрастному“ критики объясняютъ странное влеченіе ко Христу самого Іуды, исканіе имъ Христа „въ тоскѣ и мукахъ“ (стр. 56) пессимиста-скептика, жаждущаго найти опору въ прекрасномъ, положительномъ, добромъ ¹⁾. Такъ ли это или иначе, но только „Іисусъ при-

1) М. Невѣдомскій. Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 182.

близилъ Іуду и даже—рядомъ съ собою посадилъ Іуду*, хотя „брезгливо отодвинулся Іоаннъ, любимый ученикъ и всѣ остальные ученики, любя Учителя своего неодобрительно потупились (стр. 12). Но слова Андреевскаго Петра, „видимо одобренныя учителемъ разсѣяли тягостное состояніе собравшихся“ (стр. 14). Для характеристики Андреевымъ „другихъ“ и ихъ главнаго представителя приведемъ слова—Андреевскаго Петра, сказанныя имъ Іудѣ, in extenso.

„Это ничего, что у тебя такое скверное лицо: въ наши сѣти попадаютъ еще не такія уродины, а при ѣдѣ то они и есть самыя вкусныя. И не намъ, рыбаарямъ Господа нашего, выбрасывать уловъ только потому, что рыба колюча и одноглаза. Я видѣлъ однажды въ Тирѣ осьминога, пойманнаго тамошними рыбаками, и такъ испугался, что хотѣлъ убѣжать. А они посмѣялись надо мною, рыбакомъ изъ Тиверіады, и дали мнѣ поѣсть его, и я попросилъ еще, потому что было очень вкусно. Помнишь, Учитель, я разсказывалъ тебѣ объ этомъ, и ты тоже смѣялся. А ты, Іуда, закончилъ комплиментомъ Андреевскій Петръ „похожъ на осьминога—только одною половиною“ (стр. 13). Такимъ примѣромъ плоскаго, уличнаго, оскорбленнаго остроумія сочиненнаго имъ Петра Андреевъ начинаетъ свою *крайне-своеобразную* характеристику „другихъ“, той среды, въ которую вступилъ сочиненный имъ герой Іуда.

Въ обрисовкѣ Андреевымъ характеровъ другихъ очень много взятаго съ улицы, площаднаго. „*Другіе не настоящіе ученики, совѣтъ не живые, плохо выдержанные*“ ¹⁾ таково непосредственное впечатлѣніе даже свѣтскаго критика.

Ан. Петръ, первый изъ апостоловъ, представитель апостоловъ, вылился у Андреева въ большую тѣлесную громаду, въ большой тѣлесный камень съ крайне поверхностнымъ душевнымъ содержаніемъ: это богатырь-силачъ ²⁾, не имѣв-

1) А. С. Волжскій. „Іуда“ Л. Андреева, стр. 25 и 36.

2) „Когда Петръ что-нибудь говорилъ“, пишетъ Андреевъ, „слова его звучали такъ твердо, какъ будто прибивалъ онъ ихъ гвоздями. Когда Петръ двигался или что-нибудь двигалъ или что-нибудь дѣлалъ, онъ производилъ далеко слышныи шумъ и вызывалъ отвѣтъ у самыхъ глухихъ вещей: каменный полъ гудѣлъ подъ его ногами, двери дрожали и хлопали, и самый воздухъ пугливо вздра-

шій ни въ комъ конкурентовъ ¹⁾. Кромѣ Іуды, плоскоостроумный, жизнерадостный и экспансивный апостолъ, съ тенденціей физической расправы надъ неугодными ему и Учителю людьми ²⁾, равнодушный къ вину ³⁾.

Андреевскій Іоаннъ—„красивый, чистый, не имѣющій ни одного пятна на снѣжнобѣлой совѣсти“ (стр. 15), самовлюбленный, нѣжная сентиментальная фигура, „человѣкъ съ отсырѣвшею добродѣтелью“, какъ остритъ Іуда (стр. 36), мечтатель-маніакъ, помѣшанный, какъ Петръ, на первенствѣ въ небесномъ царствѣ Мессіи. На почвѣ мѣстничества въ царствѣ Мессіи между Петромъ и Іоанномъ происходили

гивалъ и шумѣлъ. Въ ущельяхъ горъ его голосъ будить сердитое эхо, а по утрамъ на озерѣ, когда ловили рыбу, онъ перекатывался по сонной и блестящей водѣ и заставлялъ улыбаться первые солнечные лучи. И, вѣроятно, они любили за это Петра, добавляетъ авторъ: „на всѣхъ другихъ лицахъ еще лежала ночная тѣнь, а его крупная голова, и широкая обнаженная грудь и свободно закинутыя руки уже горѣли въ заревѣ восхода“ (стр. 13). Такъ въ яркихъ краскахъ современнаго грубаго реализма, въ стилѣ Горькаго и „Бурлаковъ“ худ. Рѣпина рисуетъ намъ камня вѣры ап. Петра Андреевъ.

1) Послѣ торжественнаго входа Іисуса въ Іерусалимъ, „а тотъ вечеръ апостолы“, рассказываетъ Андреевъ, „долго не отходили къ сну, вспоминая торжественную и радостную встрѣчу“, а экспансивный Петръ „былъ какъ сумасшедшій, какъ одержимый бѣсомъ веселія и гордости. Онъ кричалъ, заглушая всѣ рѣчи своимъ львинымъ рыканіемъ, хохоталъ, бросая свой хохотъ на головы, какъ круглые камни, цѣловалъ Іоанна, цѣловалъ Іакова и даже поцѣловалъ Іуду“ (стр. 54).

2) „Такъ вотъ какъ! вскричалъ Петръ, раздувая ноздри“,— послѣ разсказа Юмы о жителяхъ одного селенія, обвинявшихъ Христа въ придуманной Андреевымъ нестыжнѣ—кражѣ козленка. „Господи! хочешь, я вернусь къ этимъ глупцамъ и“... (стр. 2) предоставляется докончить читателямъ. На кражу Іудой трехъ жалкихъ динаріевъ ап. Петръ хотѣлъ реагировать крутой расправой: „Учитель, смотри! Вотъ онъ шутникъ! Вотъ онъ воръ! Ты ему повѣрилъ, а онъ крадетъ наши деньги. Воръ! Негодникъ! Если ты позволишь, я самъ... Но Іисусъ молчалъ“ (стр. 33) и позже бахвалился предъ Іудой „А я тебя чуть не удушилъ! Они хотъ такъ, а я прямо за горло! Тебѣ не больно было“ (стр. 34).

3) Когда Іуда сталъ сентиментально ухаживать за преданнымъ имъ Христомъ и „самъ покупалъ, отчаянно торгуясь, дорогое вино для Іисуса, то потомъ онъ очень сердился, когда почти все его выпивалъ Петръ съ равнодушіемъ человѣка, придающаго значенію только количеству“ (стр. 48). Таковъ новый комъ злобной уличной грязи, брошеннаго Андреевымъ въ его апостола.

горячіе „непристойные споры“, „они кричали и даже бранились несдержанно“ (стр. 40). Въ моментъ смертельной скорби ихъ Учителя предъ Его взятіемъ въ саду Гефсиманскомъ Петръ и Іоаннъ, зѣвая отъ усталости, говорили о томъ, какъ холодна ночь и о томъ, какъ дорого мясо въ Іерусалимѣ, рыбы же совсѣмъ нельзя достать“, т. е. занимались вопросами желудка и исчисленіемъ вмѣстѣ съ ап. Іаковомъ количества собравшихся къ празднику паломниковъ (стр. 58).

Ап. *Матоей* у Андреева книжный риторъ и фарисей, онъ весь въ цитированіи писаній, безъ капли самостоятельной мысли, книжное ничтожество, съ особеннымъ добавочнымъ дефектомъ, „онъ страдалъ“, по автору, „нѣкоторымъ излишествомъ въ пищѣ и питъѣ“ (стр. 39).

О *Филиппѣ* Андреева можно сказать лишь то, что онъ былъ третій силачъ въ общинѣ учениковъ Андреевскаго Христа и, какъ Петръ, не любилъ тихихъ удовольствій (стр. 27).

Особенно много вниманія, по сравненію съ другими апостолами, удѣлено Андреевымъ его тупоумному („съ умомъ поѣденнымъ молью“ (стр. 36) по характеристикѣ Іуды) и близорукому позитивисту *Θомѣ*, надъ которымъ болѣе всего упражнялъ свое саркастическое остроуміе Іуда. „Вполнѣ серьезно слушалъ Іуду только *Θома*: онъ не понималъ шутокъ, притворства и лжи, игры словами и мыслями и во всемъ доискивался основательнаго и положительнаго (стр. 19), онъ серьезно допрашивалъ Іуду: „я хочу, чтобы ты доказалъ, какъ можетъ быть козелъ твоимъ отцомъ“ и ждалъ серьезнаго отвѣта (стр. 20). „Онъ ничего не зналъ, этотъ *Θома*, хотя обо всемъ разспрашивалъ, и смотрѣлъ такъ прямо своими прозрачными и ясными глазами, сквозь которые, какъ сквозь финикійское стекло, было видно стѣну позади его и привязаннаго къ ней понураго осла“ (стр. 28). Іуда титулуетъ его глупымъ. *Θома* у Андреева кукла, олицетворяющая здравый смыслъ. Ну, вотъ какъ *Бубновъ* въ „На днѣ“ Горькаго, или у Горькаго же „Дятелъ любитель истины“, замѣчаетъ критикъ *Волжскій* 1).

Другіе апостолы—люди, ничего не стоящіе, ничтожные, по сравненію съ Іудой, умственно и нравственно-недалекіе, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., *Матоей* и *Θома* глу-

1) *А. Волжскій*. „Іуда“ Л. Андреева, стр. 25.

пые. Оптимистически-настроенные относительно вѣшной опасности, угрожавшей ихъ Учителю отъ враговъ Его, они были глухи къ доводамъ Іуды о необходимости активной обороны Христа. Пассивные и боязливые до трусости, они всѣ оставили своего Учителя на все время Его страданій, а нѣкоторые, какъ напр., Петръ, даже отреклись отъ Него, и явились тогда, „когда Іисуса надо было класть въ гробъ“. Такимъ образомъ, всѣ оказались фактическими *лжецами* предъ Христомъ и Его *предателями*. „Любимый ученикъ!“ изобличаетъ учениковъ Іуды, „Развѣ не отъ тебя начнется рядъ предателей, порода малодушныхъ и лжецовъ?“ (стр. 81) Іуда называетъ „другихъ“ *глупцами*, „стадомъ неразсуждающихъ барановъ“, *трусливыми собаками*, которыя бѣгутъ, какъ только человѣкъ наклоняется за камнемъ“ (стр. 42), мящими себя хорошими, но въ дѣйствительности любящими Христа мертвымъ, а не живымъ. Развѣ это люди? горько жаловался Іуда на учениковъ Маріи Магдалинѣ. Это же не люди! У нихъ нѣтъ крови въ жилахъ даже на оболъ!“ (стр. 52) „Всѣ мы тутъ глупые, всѣ слѣпые“ въ наивной простотѣ откровенничалъ предъ Іудой Андреевскій Петръ. (стр. 34).

Изъ „*дѣяній апостоловъ*“, какъ справедливо замѣчаетъ извѣстный критикъ Розановъ, одно подробно описано. Вечеръ, гористый край пустыни, и апостолы, отрывая камни и камешки, спорятъ, кто дальше кинетъ. Въ споръ входитъ и то, какой величины камень. Всѣхъ побѣждаетъ, разумѣется ап. Петръ. Іуда отсутствовалъ, но подошелъ онъ, и побилъ рекордъ. Все это рассказано на нѣсколькихъ страницахъ, натуралистически, съ сокомъ“. „Они совершенно ничѣмъ не заняты, не имѣютъ никакого, такъ сказать, предмета жизни, заботы, тревоги ничего высшаго; Іисусъ Христосъ точно нанялъ ихъ ходить за Собой“¹⁾).

Безъ смѣха въ праздномъ обществѣ нельзя: для апостоловъ смѣхъ естественная приправа жизни, какъ и слушать небылицу и ложь смѣшного враля и шута, саркастическаго Іуды. „Лгалъ Іуда постоянно, но и къ этому привыкли, такъ какъ не видѣли за ложью дурныхъ поступковъ, а разговору Іуды и его рассказамъ она придавала особенный интересъ и дѣлала жизнь похожею на смѣшную, а иногда

1) В. Розановъ. „Іуда“, — „Новое время“, 1907, іюль. К. Чуковский, — стр. 102—103.

„страшную сказку“ (стр. 16) и только тогда, когда ложь Іуды становилась нагло - циничною, „уже возмущались всѣ“ (стр. 18).

Таковы эти „другіе“, утрированные и сочиненные Андреевымъ, таковъ фонъ большой картины идейнаго предательства Іуды, тенденціозно Андреевымъ содѣланный чернымъ. Но еще темнѣе личность Андреевскаго апостола Іуды.

Измѣнился ли Іуда со вступленіемъ въ апостолы и какъ могла произойти эволюція стараго заклеяменнаго всѣми Іуды въ смѣлаго идейнаго предателя въ обществѣ Іисуса? И здѣсь наша попытка найти у Андреева *психологическую*, хотя бы своеобразно оригинальную, картину предательства будетъ также тщетною, какъ и разгадать загадку избранія Іисусомъ безнравственнаго Іуды. *Его глубоко-идейное, трагически возвышенное, по автору, предательство Іисуса врагамъ остается психологически немотивированнымъ, необъяснимымъ изъ его въ высшей степени лживой и нравственно-безобразной натуры.*

Апостольство Іуды, его пребываніе въ обществѣ учениковъ Христа, не произвело въ немъ сколько небудь замѣтной нравственной перемѣны, отрицательныя стороны его двойственной натуры остались въ немъ во всей своей силѣ, если не сказать большаго,—усилились. „Съ другими“ апостолами у Іуды не было никакихъ душевныхъ связей, кромѣ внутренняго презрѣнія и внѣшней насмѣшки. Очевидно, широкая, многообразная хаотически-пестрая и скептическая натура Іуды не умѣщалась, по автору, въ узкой однообразно—безцвѣтной, догматической натурѣ другихъ! ¹⁾ Внѣшнимъ образомъ Іуда общался съ другими, было у него съ Ѳомой нѣчто въ родѣ дружбы, но только особенной Андреевской дружбы „полной крика, смѣха и ругательствъ съ одной стороны, и спокойныхъ настойчивыхъ вопросовъ, съ другой“ (стр. 19), но внутренно, душою онъ былъ чуждъ другимъ, „среди нихъ, одинокъ“, Внѣшняя перемѣна въ жизни Іуды—порученіе ему Іисусомъ денежнаго ящика и его, въ обществѣ, искусное экономство въ общинѣ Христа, эта новая хозяйственная связь съ нимъ учениковъ, не измѣнила (если не считать исторіи съ тремя динаріями) его внутреннихъ душевныхъ отношеній къ другимъ.

1) М. Невѣдомскій. Объ искусствѣ нашихъ дней стр. 181.

Іуда апостолъ и эконо́мъ по-прежнему скептикъ-пессимистъ, безобразный лгу́нъ и шу́тъ, злосло́въ и цини́къ.

По прежнему, пессимистически, онъ смотритъ на жизнь и отрицаетъ въ ней реальное существованіе *дѣйствительно*, а не мнимо хорошихъ людей. Жизнь всѣхъ и каждого кажется ему въ той или другой степени дурной и даже преступной. „Хорошими же людьми, по его мнѣнію, называются тѣ, которые умѣютъ скрывать свои дѣла и мысли; но если такого человѣка обнять, приласкать и выпросить хорошенько, то изъ него погечетъ, какъ гной изъ проколотой раны всякая неправда, мерзость и ложь. Онъ охотно сознавался, что иногда лжетъ и самъ, но увѣрялъ съ клятвою, что другіе лгутъ еще больше, и если есть въ мірѣ кто-нибудь обманутый, то это онъ—Іуда“ (стр. 17). Въ дѣйствительности Андреевскій Іуда лгалъ „постоянно“ (стр. 16) и лгалъ, какъ не лгутъ—никогда, неестественною, можетъ быть, также сверхчеловѣческою ложью. „И всѣ обманываютъ его, рассказывалъ Іуда, даже животныя: когда онъ ласкаетъ собаку, она кусаетъ его за пальцы, а когда онъ бьетъ ее палкой, она лижетъ ему ноги и смотритъ въ глаза, какъ дочь. Онъ убилъ эту собаку, глубоко зарылъ ее и даже заложилъ большимъ камнемъ, но кто знаетъ? Можетъ быть, оттого что онъ ее убилъ, она стала еще болѣе живою, и теперь не лежитъ въ ямѣ, а весело бѣгаетъ вмѣстѣ съ другими собаками. Всѣ весело смѣялись на рассказъ Іуды и самъ онъ пріятно улыбался... и тутъ же съ тою же улыбкой сознался, что немного солгалъ: собаки этой онъ не убивалъ“ (стр. 17). По этому поводу остроумно замѣчаетъ Розановъ: мнѣ „кажется, что ни собака, ни Іуда не лгутъ однако такъ, какъ за нихъ лжетъ Л. Андреевъ“ ¹⁾. Даже какъ экспериментъ Іуды надъ умомъ „апостоловъ“, эта ложь Іуды противна и ненужна.

А вотъ какъ цыганить Андреевскій Іуда въ роли циничнаго шута. Апостолы шутиливо спрашиваютъ Іуду-пессимиста: „Ну, а твои отецъ и мать, Іуда, не были ли они хорошіе люди?“ и Іуда отвѣчаетъ имъ словами, не возможными ни въ одномъ приличномъ обществѣ. „А кто былъ мой отецъ? Можетъ быть, тотъ человѣкъ, который билъ розгой, а можетъ быть и діаволъ, и козелъ, и пѣтухъ? Развѣ

1) В. Розановъ. „Іуда“. Н. В., 1907, іюнь, К. Чуковский, стр. 98.

можетъ Іуда (—) знать, съ кѣмъ дѣлила ложе его мать. У Іуды много отцовъ,—про котораго вы говорите?.. но тутъ возмущались всѣ“ (стр. 18) и справедливо. „Андреевъ, воображающій, что онъ всегда уменъ, пишетъ Розановъ, мазнулъ мочалкою, поднятой со „Дна“ Горькаго, по евангельскимъ лицамъ, не смутившись даже предъ азбучнымъ требованіемъ отъ всякаго художественнаго произведенія, чтобы лица, положимъ, семитской крови, не выражались языкомъ монголовъ или индійцевъ и въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., не говорили такъ, какъ говорятъ въ парижскихъ кабакахъ XIX—XX вѣка“¹⁾).

Все общество, не связанныхъ съ нимъ внутренно, душою далекихъ отъ него апостоловъ, онъ—апостоль Христу обратилъ въ богатый матеріалъ своего грубаго саркастическаго остроумія и злословія. „Развѣ есть кто-нибудь сильнѣе Петра? острить Іуда. Когда онъ кричитъ, всѣ ослы въ Іерусалимѣ думаютъ, что пришелъ ихъ Мессія и тоже поднимаютъ крикъ. Ты слышалъ ли когданибудь ихъ крикъ, Θома?“ (стр. 28) „Какой-ты глупый Θома! Ты что видишь во снѣ: дерево, стѣну, осла?“ Ты, Θома, предашь Его“ предсказываетъ ему Іуда много раньше предательства и послѣ распятія въ изступленіи кричитъ: „Θома, Θома, развѣ ты не понимаешь, что только сторожъ ты теперь у гроба мертвой правды. Будь же ты проклятъ, Θома! Безплоденъ и нищъ ты будешь во вѣки“! (стр. 83) Іоанну, спорящему съ Петромъ о первенствѣ въ царствѣ Мессіи, Іуда наединѣ кощунственно говоритъ. „Нѣтъ. Петръ всѣхъ ангеловъ разгонитъ своимъ крикомъ—ты слышишь, какъ онъ кричитъ? Конечно, онъ будетъ спорить съ тобою и постарается первый занять мѣсто, такъ какъ онъ увѣряетъ, что то же любить Іисуса,—но онъ уже староватъ, а ты молодъ, онъ тяжелъ на ногу, а ты бѣгаешь быстро, и ты первый войдешь туда со Христомъ. Не такъ ли?“ (стр. 38). Послѣ продѣланной Іудою съ цѣлью эксперимента надъ апостолами исторіи съ тремя украденными имъ динаріями Іуда зло острить. „Развѣ непріятно быть крюкомъ, на который вывѣшивается для просушки Іоаннъ свою отсырѣвшую добродѣтель, Θома—свой умъ, поѣденный молью?“ (стр. 36). Какъ мы знаемъ,

1) „Іуда“. Н. В., 1907, іюль. К. Чуковский, стр. 99.

для Іуды „другіе“—„глупцы“, „стадо барановъ“, трусливыя собаки“, „лжецы и предатели“. Не щадя чести женщины, Іуда апостоль предлагаетъ Маріи Магдалинѣ безстыдный вопросъ, тревожа ея прошлое: „А сколько ты получала, когда была блудницей? Пять серебряниковъ или десять? ты была дорогая?“ (стр. 53) За большимъ потокомъ его лжи, шутовства, злословія почти невидной становится для читателя его въ существѣ своемъ оригинальная, у автора, глубокая душа ¹⁾. Тенденція автора прозрачно—ясна: изображенное имъ общество „апостоловъ“ не могло дать ничего положительнаго въ нравственномъ смыслѣ слова его необыкновенному Іудѣ, пребываніе Іуды въ такомъ обществѣ обнажило предъ нимъ еще больше изнанку ихъ души и усилило прежнее отрицательное отношеніе его къ людямъ и ихъ жизни, ощущение безсмыслія жизни отъ такого общенія еще болѣе обострилось въ немъ.

Но то, чего не нашель Іуда въ апостолахъ, онъ, по Андрееву, нашель (хотя и не вполне) въ личности Іисуса.

Глубокотайнственныя отношенія Христа и Іуды представляютъ самый темный, трудно распутываемый и въ то же время самый интересный узелъ повѣсти. Здѣсь, въ *особенныхъ* отношеніяхъ Іуды ко Христу и Христа къ Іудѣ, завязывается тяжелая, съ трагическимъ исходомъ, своеобразно-оригинальная драма *Іуды, полная у Андреева неразрѣшимыхъ противорѣчій*. Андреевскій Іуда любитъ Христа и любитъ, какъ никто изъ другихъ, исключительно, безкорыстно—эстетическою и дѣятельною любовью, не лелѣя въ себѣ, подобно другимъ, никакихъ надеждъ на личное существованіе съ Нимъ за гробомъ въ небесномъ царствѣ Мессіи, хотя и сомнѣвается въ Христовой любви къ нему—Іудѣ. Любовь Іуды ко Христу становится тѣмъ чище, чѣмъ больше и больше усиливается расхожденіе съ нимъ Іисуса. Любитъ Христа, но презираетъ объектъ Его любви „другихъ“, похожихъ на Него апостоловъ, воспринявшихъ въ свою жизнь Его заветы, дѣйствовавшихъ по Его заповѣди

1) Было бы большимъ преувеличеніемъ сказать „что авторъ внушаетъ Іудѣ поразительно остроумныя (?) сентенціи и тонкія (?) характеристики окружающихъ, какъ думаетъ“ критикъ А. Е. Рѣдько, „Хорошіе и плохіе у Л. Андреева“, стр. 12. Журн. „Рус. Богатство“. 1908, іюнь.

непротивленія злу насиліемъ: любить Христа, но не любить Его ученія въ практическомъ приложеніи его къ жизни, любить Христа и въ тоже время Его предаеть, хотя бы это предательство было идейное, возвышенное, Андреевское. Противорѣчіе усиливается, когда яснѣе вырисовывается предъ нами образъ Андреевскаго Христа, *не стоящаго такой любви.*

Образъ молодого Іисуса, какъ символъ первоначальнаго, красиваго, но блѣднаго христіанства, евангельской концепціи жизни изображается авторомъ преднамѣренно блѣдно.

Андреевскій Іисусъ—„нѣжный, красивый, но хрупкій цвѣтокъ, благоухающая роза „Тиванская“ (стр. 22). Дѣтски жизнерадостный, Онъ любилъ, чтобы „Его развлекали веселыми рѣчами и шутками“ (стр. 26), „Съ жаднымъ вниманіемъ“, пишетъ Андреевъ, „по дѣтски полуоткрывъ ротъ, заранѣе смѣясь глазами, слушалъ Іисусъ порывистую, звонкую, веселую рѣчь Петра и иногда такъ хохоталъ надъ его шутками, что на нѣсколько минутъ приходилось останавливать рассказъ“ (стр. 49), и что особенно нелѣпо и психологически не естественно, это было тогда, когда состоялось предательство Его Іудой предъ первосвященникомъ Анной (стр. 41) и когда Самъ Іисусъ зналъ о надвигавшейся на Него опасности (стр. 56).

Андреевскій Іисусъ не отличался способностью правильного логическаго мышленія: „сегодня говорилъ одно, а завтра совсѣмъ другое“ (стр. 12), т. е. нарушалъ въ своей рѣчи логическій законъ противорѣчія, и *не любилъ правды, если она касалась Его Самого*, обаянія Его личности въ народѣ. Къ Іудѣ Онъ охладѣлъ по автору, потому, что этотъ отверженецъ человѣчества, знавшій людей и жизнь съ изнанки, сталъ поперекъ оптимистической иллюзіи всѣхъ „другихъ“ и Самого Іисуса относительно скораго и легкаго торжества Его идей среди народа и сталъ высказывать въ слухъ о томъ горькую, пессимистическую правду (см. ниже).

Андреевскій Іисусъ, въ особенности предъ своими страданіями, былъ очень *сентименталенъ*: любилъ окружать себя женщинами, ихъ любовью и ласками, имѣлъ маленькія миленькія привычки, былъ не равнодушенъ къ драгоценному мѣру, дорогому вину, молоденькимъ весеннимъ цвѣтамъ и маленькимъ дѣтямъ (стр. 48). Самъ *маленькій*

(въ психическомъ смыслѣ слова), молодой, неразвившійся, красивый, нѣжный, Іисусъ Андреева любить маленькое, молодое, красивое, нѣжное. Въ Геѳсиманскомъ саду и во всей исторіи суда надъ Нимъ, какъ и во всей жизни своей. Онъ является совершенно *пассивнымъ*, противникомъ активной защиты или самообороны, по словамъ Іуды, какъ идеалистъ—мечтатель, „ничего не понимающимъ въ людяхъ и борьбѣ“ (стр. 81).

Характерно для Андреева то, что его Іисусъ много думаетъ, не глубоко чувствуетъ, мало говоритъ и почти ничего не дѣлаетъ. О чудесахъ Христа упоминается вскользь: о нихъ упоминаетъ Іуда у первосвященника Анны и, можетъ быть, лишь въ качествѣ ловкаго маневра воздѣйствовать на Анну, въ дѣйствительности считая ихъ за фикцію, какъ это мы видимъ въ „Анатемѣ“ ¹⁾. Сочиненный Андреевымъ Іисусъ—въ общемъ, Іисусъ *раціонализма*, *Ренана*, художника *Польнова*, но не Евангелія ²⁾, личность *весьма посредственная, безцвѣтная, не соответствующій объектъ необыкновенной любви проникательнаго у Андреева Іуды*. Только Его одного цѣнитъ Іуда и мнѣніемъ Его дорожитъ. „Это Онъ поцѣловалъ меня“, говоритъ оправданный Нимъ, утаившій нѣсколько динаріевъ Іуда, „вы же только осквернили мнѣ ротъ я и до сихъ поръ чувствую, какъ ползаютъ по мнѣ ваши мокрыя губы. Это такъ отвратительно, добрый Бюма“ (стр. 35). Ему одному, *Андреевскому* Іисусу, отдалъ свою безраздѣльную любовь Іуда и къ Нему пошелъ „туда“ (стр. 72), удавившись, въ надеждѣ слиться съ Нимъ въ будущей земной жизни человечества. „Вѣдь Ты знаешь, что я люблю

¹⁾ Въ „Анатемѣ“ Давидъ Лейзеръ рѣшительно отказывается отъ совершенія какихъ либо чудесъ для народа по физической невозможности.

²⁾ Таково непосредственное мнѣніе *Волжскаго* („Іуда Андреева“, стр. 25) *Розанова* („Іуда“, стр. 103) *Мережковскаго* „Въ обезьяньихъ лапахъ“, стр. 93 Рус. Мысль, 1908, I) *Волошина* („Русь“ 1907, Іюнь) *святскихъ* критиковъ. „Андреевскій Христосъ, пишетъ Волошинъ, корректенъ и безцвѣтенъ. Онъ нарисованъ плоскими и условными чертами по конону передвижниковъ, какъ необходимая деталь Евангельской картины. Но Его лица, Его вѣянія нѣтъ. На мѣстѣ Христа стоитъ среди апостоловъ безразлично добрый человекъ, „красивый и очень сантиментальный молодой человекъ, въ стилѣ Полѣновскаго Христа на Генисаретскомъ озерѣ“ (К. Чуковский, стр. 107).

„Тебя“, исповѣдалъ предъ Нимъ свою душевную муку Іуда „въ тоскѣ и мукахъ искалъ я Тебя всю мою жизнь, искалъ и нашелъ“, (стр. 50), т. е. въ Андреевскомъ Іисусѣ умный Андреевскій Іуда нашелъ свой *идеалъ человека*. Во имя *такого* посредственнаго, но страстно любимаго имъ человека—Христа, Андреевскій Іуда совершилъ свой *грандіозный*, по автору, экспериментъ надъ жизнью, какимъ является его глубоко идейное и возвышенное предательство.

Трудно было объединиться съ непосредственной, дѣтски жизнерадостной, сентиментальной душой Андреевскаго Іисуса пессимистически-аморальной мятежной душѣ Искаріота и между ними скоро началось и внѣшнее расхожденіе, подготавливавшее предательство. Предательство созрѣвало въ душѣ Іуды оттого, что *правда о жизни* изъ устъ пессимиста—Іуды Андреевскимъ Іисусомъ *не принималась*, какъ для Него *непріятная*, болѣе непріятная, чѣмъ все шутовство, и злословіе Іуды. Экспериментаторъ надъ жизнью людей, Андреевскій Іуда еще ранѣе предательства пробуетъ жизнь и отношенія ко Христу людей и оказывается правымъ въ своей пессимистической оцѣнкѣ ихъ жизни.

„Какъ то *странно* измѣнилось отношеніе къ Іудѣ Іисуса“ (стр.) послѣ такого выдуманнаго Андреевымъ *несуразнаго* казуса. Заспорившіе Ѳома и Іуда вернулись въ селеніе и тамъ на мѣстѣ провѣрили пессимистическій отзывъ Іуды о жителяхъ селенія, принявшихъ Учителя радушно. Послѣ ухода Іисуса и учениковъ изъ селенія, съ глухихъ словъ одной старухи, у которой пропалъ козленокъ, многіе стали обвинять въ кражѣ козленка Іисуса. И „хотя вскорѣ козленка нашли, но все-таки рѣшили, что Іисусъ обманщикъ и можетъ быть, даже воръ“ (стр. 21). За такую правду Іисусъ какъ бы игнорировалъ Іуду „и что бы онъ ни говорилъ казалось, однако, что Онъ всегда говоритъ противъ Іуды. И для всѣхъ Онъ былъ нѣжнымъ и прекраснымъ цвѣткомъ, благоухающей розою Ливанскою, а для Іуды оставлялъ, только острые шипы—какъ будто нѣтъ сердца у Іуды и не лучше, чѣмъ всѣ, понимаетъ онъ красоту нѣжныхъ и безпорочныхъ лепестковъ“ (стр. 22). Здѣсь приведенъ фактъ, но безъ достаточнаго психологическаго основанія, фактъ охлажденія Христа къ Іудѣ изъ за *ничтожнаго и нелѣпнаго случая*.

Пронзошелъ нѣкоторое время спустя и еще одинъ случай, въ которомъ опять таки правымъ (конечно, съ Андреевской точки зрѣнія), но не оцѣненнымъ Іисусомъ оказался Іуда. Въ одномъ іудейскомъ селеніи Христа и Его учениковъ хотѣли побить камнями. „Враговъ было много, и, несомнѣнно, имъ удалось бы осуществить свое пагубное намѣреніе, если бы не Іуда изъ Каріота. Охваченный безумнымъ страхомъ за Іисуса, точно видя уже капли алой крови на Его бѣлой рубашкѣ, Іуда яростно и слѣпо бросался въ толпу, грозилъ, кричалъ и умолялъ, лгалъ и тѣмъ далъ возможность уйти Іисусу и ученикамъ. Онъ кричалъ, что вовсе не одержимъ бѣсомъ Назарей, что Онъ просто обманщикъ, воръ, любящій деньги, какъ, и всѣ Его ученики“ (стр. 23) и этою ложью предотвратилъ смертельную опасность отъ толпы, размѣшивъ ее своимъ *отвратительнымъ* съ нравственной точки зрѣнія поведеніемъ. Но для Андреевскаго Іуды, какъ и для автора, эта тенденціозно-вымышленная исторія пассивнаго поведенія учениковъ, спасенія только имъ однимъ жизни всѣхъ и Учителя полна особеннаго, такъ сказать, пророческаго смысла, въ ней, какъ въ зеркалѣ, онъ видитъ ихъ будущее оставленіе Христа, Его фактическое предательство; также этотъ случай спасенія Іисуса ложью для автора и его поклонниковъ показатель *однобокости догматической морали христіанства, не приѣмлющей наглую ложь въ свой чистый кодексъ* ¹⁾. Этотъ случай спасенія имъ однимъ жизни Іисуса даетъ Андреевскому Іудѣ право въ сознаніи мнимой правоты своихъ дѣйствій бросить во всѣхъ другихъ апостоловъ чрезъ голову Юмы рѣзкое обвиненіе въ умственной глупости и нравственной тупости, въ ненужности имъ Іисуса и Его правды и заявить серьезно о своемъ благородствѣ и красотѣ. „А вамъ Онъ не нуженъ, нѣтъ? и правда не нужна?“ вопрошаетъ Іуда Юму, съ этого момента титулюющій себя благороднымъ, сильнымъ и красивымъ (стр. 25). Волчья зоркость и не считающаяся съ моральными требованіями христіанства активная энергія Іуды спасли жизнь Андреевскому Іисусу. *На перешагнувшаго христіанскую мораль Іуду авторъ смотрѣлъ какъ на особеннаго, необыкновеннаго человека.* Съ психологической точки

1) М. Невѣдомскій. Объ искусствѣ нашихъ дней стр. 181.

зрѣнія здѣсь у автора *немотивированный скачекъ—отъ отталкивающего, низкаго дѣйствія Іуды къ его душевному величію*¹⁾.

Приведеннымъ случаемъ активнаго заступничества Іуды демонстрируется у автора, хотя и вполне неудачно, душевная *красивость* Іуды слѣдующимъ описаніемъ атлетическихъ состязаній апостоловъ въ бросаніи съ горы камней (рекордъ побилъ, какъ мы знаемъ, Іуда) демонстрируется его необыкновенная, „физическая сила“, не нашедшая также себѣ оцѣнки у Іисуса. Пространный рассказъ объ этомъ (стр. 26—29) понятенъ: „физическая сила есть вторая добродѣтель послѣ волчьей зоркости и лжи въ аморальномъ катихизисѣ Іуды, она нужна для активной защиты добра въ жизни отъ нападенія на него злыхъ людей, „душенія врага въ своихъ объятіяхъ“ (стр. 81).

Послѣдній экспериментъ Іуды надъ жизнью до предательства относится къ апостоламъ, къ ихъ неспособности понять ученіе Христа о братскомъ общеніи имущества. На глазахъ учениковъ Іуда преднамѣренно разыгралъ комедію съ неудачной утайкой имъ изъ братской кассы эконома жалкихъ трехъ динаріевъ, что вызвало сильное негодованіе всѣхъ апостоловъ и въ особенности экспансивнаго Петра, заклеившаго Іуду позорной кличкой „воръ“, „негодяй“. Но когда Учитель чрезъ Іоанна разъяснилъ поступокъ Іуды, не признавъ его въ виду коллективной братской собственности за воровство, Іуда былъ свидѣтелемъ быстрой метаморфозы отношеній къ нему другихъ,—этого человѣческаго стада, предъ тѣмъ обзывавшимъ его воромъ, а теперь, послѣ словъ Христа Іоанну, цѣловавшихъ его и просившихъ у него прощенія. Іуда откровенно обтиралъ ротъ послѣ каж-

¹⁾ „Ему нужно, чтобы герой его былъ красивъ и онъ заставляетъ его полезно солгать *при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ*: защищая Іисуса отъ смерти, когда всѣ хорошіе и честные бѣжали вмѣстѣ съ Іисусомъ. И эта сцена *одна изъ самыхъ неудачныхъ по своей внутренней неуѣдочливости*, не смотря на то, что авторъ вложилъ человѣку, спасшему Іисуса выдачей Его за вора и обманщика, самыя сильныя (?) контрѣ обвиненія противъ моралистовъ обвинителей. И что хуже всего, вѣроятно, для результата, желаннаго автору, его Іуда въ этой сценѣ на самомъ дѣлѣ производитъ *отталкивающее впечатлѣніе*“ (А. К. Радко. Хорошіе и плохіе у Андреева, стр. 16).

даго новаго пощѣлѹя, которымъ хотѣли съ него стереть слово „воръ“, а съ себя вину и стыдъ (стр. 35) ¹⁾. Но опять выходило такъ, какъ будто неправъ былъ Іуда, такъ какъ отношеніе къ нему Іисуса нисколько не измѣнилось.

Эти факты по Андрееву, ясно указывали на *дѣйствительное* отношеніе къ Іудѣ Христа, т. е. путемъ приведенныхъ „ничтожныхъ и нелѣпыхъ фактовъ и экспериментовъ „Андреевскій Іуда практически убѣдился въ томъ, что синтезъ съ нимъ Андреевскаго Христа въ этой земной Его жизни невозможенъ“, объектомъ Христовой любви сдѣлались „другіе“, а не онъ, сильный, смѣлый, красивый сравнительно съ ними, но не любимый Христомъ Іуда. И вотъ *тогда-то* начинается глубокая стоящая большихъ нравственныхъ мукъ и жизни самому Іудѣ, душевная драма Іуды, тогда-то созрѣваетъ въ его мятежной, вопрошающей жизни, душѣ идея *особеннаго*, исключительнаго, можно сказать, безпримѣрнаго въ исторіи, предательства врагамъ Того, Кого однако онъ въ жизни любилъ, „Кого въ тоскѣ и мукахъ всю жизнь искалъ и нашелъ“. Въ глубокую полночь тоскующій Іуда вопрошаетъ Θому: „Почему Онъ не любитъ меня? Почему Онъ любитъ тѣхъ? Развѣ я не красивѣе, не лучше, не сильнѣе ихъ? Развѣ я не спасъ Ему жизнь, пока тѣ бѣжали, согнувшись, какъ трусливыя собаки?“ (стр. 32). И когда по нашему мнѣнію *вполнѣ резонно*, замѣтилъ ему на это Θома: „Мой бѣдный другъ, ты не совсѣмъ правъ. Ты все некрасивъ, и языкъ твой также непріятенъ, какъ и лицо. Ты лжешь и злословишь постоянно, какъ же ты хочешь, чтобы тебя любилъ Христосъ!“ Іуда точно не слышалъ его и продолжалъ свое: „Почему Онъ не съ Іудой, а съ тѣми, кто Его не любитъ?.. Я далъ бы Ему Іуду, смѣлаго, прекраснаго Іуду! А теперь Онъ погибнетъ и вмѣстѣ съ Нимъ погибнетъ и Іуда. Я Его знаю: Онъ боится Іуды! Онъ прячется отъ смѣлаго, сильнаго, некрасиваго Іуды! Онъ любитъ глухихъ, предателей, лжецовъ. Уйди, Θома, уйди глухой! Пусть одинъ останется сильный, смѣлый, пре-

1) Вся сцена разыгранной Іудой съ цѣлью эксперимента надъ умомъ апостоловъ комедіи съ неудачной уступкой имъ, искуснымъ воромъ, трехъ жалкихъ динаріевъ представляетъ субъективное, извращенное истолкованіе Андреевымъ краткаго замѣчанія Евангелиста Іоанна о томъ, что Іуда былъ *воръ* (І. 12, 6).

красный Іуда!“ (стр. 32—33). Такъ въ тайникахъ мятежной души Искаріота *поспѣшно* родилась *психическая не мотивированная у автора серьезными фактами* идея особеннаго предательства любимаго Іудю, но отвергшаго его и его правду, Іисуса.

Поскольку Іисусъ и Іуда у Андреева не только личности, а и *символы* жизни, здѣсь въ этой трагедіи Іуды скрыта и трагедія всей олицетворенной въ Іудѣ „хаотически пестрой, многоцвѣтной, пессимистически-аморальной жизни“, *охватить которую не могло, по Андрееву, красивое, кроткое, пассивное евангельское христіанство, отказавшееся отъ Іудиной правды—условности морали, необходимости въ жизни волчьей зоркости и активного духовнаго (ложь, обманъ) и физическаго насилія включительно противодѣйствія злу жизни* ¹⁾.

Такъ какъ Іисусъ Христосъ условіемъ объединенія съ Нимъ людей ставилъ качественное измѣненіе ихъ жизни по Его идеалу, Іуда же, любя Христа, *почему-то* не хотѣлъ и не могъ по Андрееву, отказаться отъ особенныхъ ему только свойственныхъ и имъ страстно цѣнимыхъ въ чловѣкѣ *отрицательныхъ* чертъ его личности, то синтезъ между Христомъ и имъ оказался здѣсь въ земной жизни Христа невозможнымъ. Кроткій Іисусъ боялся смѣлаго аморальнаго Іуды. Отвергнутый Христомъ, оставленный наединѣ со своей мятежной душой, не могущей жить, не разрѣшивъ разъ навсегда вопроса о смыслѣ жизни, о правдѣ, Іуда вынуждается путемъ *предательства* искать отвѣта у самой жизни, гдѣ правда опытомъ своего глубоко-идейнаго и возвышеннаго, по автору, предательства врагамъ Христа Андреевскій Іуда хочетъ практически разрѣшить вопросъ: „Кто обманываетъ Іуду?“ (стр. 55), хочетъ убѣдиться „Кто правъ“—Христосъ ли съ Его вѣрой въ жизнь и другихъ (апостоловъ) или онъ

1) М. Невѣдомскій: „Мнѣ эта повѣсть представляется огромнымъ *вопросительнымъ знакомъ*, поставленнымъ надъ *морализмомъ*, надъ цѣнностью идеи добра, какъ основы синтетическаго міропониманія. Христосъ, думается мнѣ, задуманъ Андреевымъ—именно какъ воплощеніе идеи *догматическаго* добра, претендующей обнять жизнь и направлять жизнь. Фигура Іуды это почти *сама реальная* жизнь со всей ея видимой хаотичностью, не координированностью, со всѣми ея акцессами, мракомъ, свѣтомъ, грязью, чистотой. Эта реальная жизнь борется съ узкимъ, нивелирующимъ, въ концѣ концовъ мертвящимъ началомъ морализма“ (Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 181).

отвергнутый Имъ, пессимистъ Іуда съ его правдой, всю жизнь тщетно добивавшійся союза со Христомъ. „Кто обманываетъ Іуду: вы“ („другіе“,—апостолы, вѣрующіе люди) или самъ Іуда, кто?“ „Кто обманываетъ Іуду? Кто правъ?“ (стр. 55) такъ мучительно вопрошалъ Оому Іуда. Онъ какъ бы хотѣлъ убѣдить Христа, что Христосъ ошибся въ „другихъ“, ошибся въ своей оптимистической оцѣнкѣ жизни, переоцѣнилъ людей и не оцѣнилъ, отвергъ дѣйствительно и горячо любившаго Его Іуду. Онъ надѣялся, что предательство его, со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами (измѣной „другихъ“ Христу и неотступной любовью къ Нему предателя) „реабилитируетъ“ его Іуду предъ Христомъ и Христосъ, убѣдившись въ необходимости его правды, объединится съ Іудой „тамъ“, въ будущей земной жизни человѣчества, „когда они явятся на землю, какъ братья“ (стр. 84) ¹⁾. Когда Петръ и Іоаннъ, горячо оспаривавшіе первенство въ царствіи небесномъ одинъ у другого, спросили о томъ „умнаго“ Іуду, Іуда сначала говорилъ отдѣльно каждому угодное, но потомъ на вопросъ Іоанна о томъ же, не отрывая глазъ отъ Христа, отвѣтилъ, сначала тихо и важно, потомъ торжественно и строго: „Я! Я буду возлѣ Іисуса!“ и вышелъ. „Такъ вотъ о чемъ онъ думаетъ!..“ сказалъ Петръ (стр. 41) *Іуда думалъ и серьезно о предательскомъ воссоединеніи съ Господомъ въ будущей земной жизни человѣчества* ²⁾. Іуда предатель, по Андрееву, собственно не предатель, онъ преданъ Христу, какъ никто, „другіе“ предали Его.

Раскроемъ яснѣе таинственную у Андреева психологію предателя.

1) Такъ какъ личнаго безсмертія Андреевъ, судя по „Елеазару“ (собраніе сочиненій, т. V), не признаетъ, то это нерѣдко употребляемое въ повѣсти выраженіе „тамъ“, слѣдуетъ понимать образно, въ указаніи на синтезъ Іуды со Христомъ въ будущей земной жизни человѣчества, когда принципъ силы объединится съ принципомъ любви („Тогда не будетъ Іуды изъ Каріота“, какъ личности, тогда не будетъ Іисуса“ стр. 55).

2) „Іуда у Андреева, пишетъ *Волжскій*, идетъ своеобразнымъ, страшно затаеннымъ путемъ къ соединенію съ Господомъ. Іудино предательство, мотивируя по своему, по своему психологически наполняя и опрашивая, Андреевъ освѣщаетъ какъ религіозный путь, какъ отрицательный путь къ *Богу же*“. (Іуда Л. Андреева, стр. 30). Правильнѣе было бы сказать „къ не Богу“, а „къ Іисусу же“, такъ какъ

Іуда думалъ: онъ предастъ любимаго имъ Іисуса Его врагамъ, которые все равно порѣшили на своемъ совѣтѣ предать Его смерти, и своимъ предательствомъ ненавидимаго ими Іисуса получить отъ нихъ *знаніе* самой тайны взятія Его врагами, въ рукахъ его предателя будутъ всѣ нити преступленія, само нападеніе, и время, и мѣсто, и условія; пользуясь временемъ, онъ пробудитъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, тревогу въ ученикахъ и вѣрующихъ и будетъ готовить, въ качествѣ остающагося въ ихъ средѣ апостола, *активную* защиту имъ же предаваемого Учителя; подобно провокатору, дѣйствующему одновременно на два фронта, онъ,—находясь среди враговъ и апостоловъ, создастъ всѣ *наилучшія* условія активного отраженія коллективнымъ насиліемъ вѣрующихъ нападенія враговъ на Учителя.

Если они, „другіе“,—ученики, вѣрующіе, толпа, люди активно заступятся (вѣдь это такъ просто и легко теперь, когда онъ Іуда предатель), Іуда, хотя окажется опять обманутымъ, неправымъ, побѣжденнымъ Христомъ и Его правдой, все же будетъ въ глубинѣ души доволенъ такого рода поражениемъ: онъ не правъ, но за то *оправдана жизнь*, послѣ грандіознаго зрѣлища вооруженнаго возстанія народа на защиту Своей Святыни, крестоваго похода апостоловъ и вѣрующихъ, религіозной революціи для Іисуса, *стоитъ жить, смыслъ жизни будетъ практически доказанъ* такого рода *активною любовью человечества къ Андреевскому Христу*. Правда, предатель лично можетъ (въ худшемъ случаѣ) не получить отъ этого торжества правды Христа ничего кромѣ пятна предателя, но и это соображеніе не можетъ остановить задуманнаго имъ идейнаго предательства: организованное имъ дѣло будетъ еще болѣе безкорыстно, какъ соединенное для него съ безчестіемъ, съ потерей права быть въ средѣ радующихся побѣдѣ Христа людей, въ глубинѣ души онъ и тогда будетъ радоваться жизни.

Андреевскій Іисусъ вовсе не Богъ, а *человѣкъ*, а также весьма сомнительно: вѣруетъ ли въ Бога Андреевскій Іуда. Но крайней мѣрѣ нигдѣ въ повѣсти не говоритъ Іуда о реальномъ присутствіи Бога въ мірѣ. Когда Іуда произноситъ единственную фразу съ упоминаніемъ въ ней имени Отца „Пусть бы самъ Отецъ Его закричалъ отъ ужаса, когда всѣ вы вошли бы туда!“ (стр. 82), то здѣсь слышится скорѣе отрицаніе Іудой того Бога, въ Котораго вѣрятъ другіе. Говоря такъ, Іуда *приспособляется* къ міровоззрѣнію апостоловъ.

Если не заступятся, торжества активной любви не послѣдуетъ, планы враговъ осуществляются, тогда правъ Іуда. Іуда побѣдилъ, его ужасныя мечты о жизни и людяхъ сбылись, жизнь осуждена, ученіе Христа красивая мечта, и ему остается только умереть въ вѣрѣ и надеждѣ, что Христосъ послѣ такого позорнаго зрѣлища жизни пойметъ односторонность своей христіанской правды, скользнувшей по жизни, но ее не измѣнившей, и посадить съ Собой, рядомъ съ Собой посадить Іуду, его мораль силы съ Своею моралью любви. Вмѣстѣ съ Христомъ погибнетъ тогда Іуда, но съ страстной вѣрой и надеждой на будущее земное человечество, оно станетъ лучше подъ воздѣйствіемъ на него всесторонней, всеохватывающей правды. Теперь правда какъ бы расколота на двѣ половины, на два лица, личность Іисуса и личность Іуды, „тогда же не будетъ Іуды изъ Каріота, тогда не будетъ Іисуса“, никакой догматической и дуалистической морали, тогда будетъ одна правда и высоко отъ такого синтеза Іуды съ Христомъ поднимется земля и жизнь станетъ ипою. „Тогда будетъ... Ѳома, глупый Ѳома! Хотѣлось ли тебѣ когда нибудь взять землю и поднять ее? И можетъ быть, бросить потомъ?—Это невозможно. Что ты говоришь, Іуда!— Это возможно,—убѣжденно сказалъ Искаріотъ.—И мы (подразумѣвается и Христосъ) ее поднимемъ когда-нибудь, когда ты будешь спать, глупый Ѳома!“ (стр. 55).

Вотъ эти особенныя мысли о смыслѣ жизни и предательствѣ Господа ворочались подъ большимъ страннымъ черепомъ Іуды. „Совсѣмъ чужія, совсѣмъ особенныя, совсѣмъ не имѣющія языка, онѣ глухимъ молчаніемъ тайны окружали размышляющаго Искаріота, и хотѣлось, чтобы онѣ поскорѣе началъ говорить, шевелиться, даже лгать. Ибо самая ложь, сказанная человѣческимъ языкомъ, казалась правдою и свѣтомъ предъ этимъ безнадежно—глухимъ и не отзывчивымъ молчаніемъ“ (стр. 40).

Изъ сказаннаго должно быть ясно, что изображаемая въ повѣсти драма глубоко-идейнаго предательства Іудою Христа слишкомъ *отвлеченна, спекулятивна, разсудочна, психологически не жизненна.*

Трагическая проблема идейнаго предательства Іудою ¹⁾

1) Ни однимъ изъ критиковъ произведенія „Іуда Искаріотъ и другіе“ проблема идейнаго и возвышеннаго предательства Андреевскимъ

обдуманна, предрѣшена и остается ее *реализировать*. Реализация ея стоила еще большихъ трудностей и душевныхъ мукъ, даже самой жизни ея творцу—Іудѣ. Самая исторія фактическаго предательства Іудой Христа, со всѣми сопровождавшими ее обстоятельствами и явленіями, описана Андреевымъ въ *общемъ* согласно съ евангельскими повѣствованіями о послѣднихъ дняхъ жизни Христа, но съ специфическимъ, *Андреевскимъ*, освѣщеніемъ евангельскихъ событій и прибавленіемъ многихъ *вымышленныхъ* литературныхъ подробностей. По сравненію съ первой частью, эта часть повѣсти Андреева написана съ большей серьезностью

Іудой Іисуса не изображается со *всею* полнотой и даже вѣрностью; начертывается *общая* картина предательства, субъективно освѣщаемая, иногда весьма близкая къ подлиннику Андреевской повѣсти (напр., *Минскій*. „Наша газета“ мартъ, 1908. Краткая замѣтка его приводится у К. Чуковского Л. Андреевъ большой и маленкій“. Спб. 1908, стр. 104—105. Также кратко у *Епископа Георгія*. „Индивидуалистическое міросозерцаніе Л. Андреева“, стр. 299—301. „Вѣра и Разумъ“ 1909, IX—X. Больше подробно и особенно близко къ подлиннику у А. Рѣдько. „Хорошіе и плохіе у Андреева, стр. 1—19), иногда же расходящаяся съ нимъ (напр., у В. Розанова въ цитированной нами статьѣ „Іуда“, впрочемъ самъ авторъ статьи оговаривается, что не читаль второй половины повѣсти; у *Мережковского* въ статьѣ „Въ обезьяньихъ лапахъ“. О. Л. Андреевъ, стр. 75—98. „Рус. Мысль“, 1908 январь). Лучшій изъ идейныхъ критиковъ повѣсти *Волжскій* рисуетъ общую картину предательства Іуды, но въ объясненіи проблемы предательства *колеблется* между двумя предположеніями—испытаніемъ чрезъ предательство чуда Божественности Христа, что невѣрно, такъ какъ не соотвѣтствуетъ образу Андреевскаго Христа—человѣка,—и испытаніемъ любви ко Христу учениковъ и вѣрующихъ, „заступятся ли ученики за Него, пойдутъ ли на смерть съ Нимъ, увидятъ ли, почувствуютъ ли „и другіе“ то, что чувствовалъ онъ—Іуда“ (Іуда, Андреева, стр. 20—38), что хотя вѣрно, но односторонне. Можно сказать, что тайна предательства Андреевскаго Іуды представляетъ труднѣйшій ребусъ. *Невѣдомскій*, можетъ быть, по этой причинѣ разрѣшаетъ его не психологически, а философски. (Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 181—182). Подробный анализъ самой важной и темной части повѣсти, гдѣ излагается проблема Іудина предательства, мы считаемъ весьма важнымъ для правильнаго уясненія пессимистически-ницшеанскаго міровоззрѣнія автора и его отношенія къ христіанству, что является вопросомъ до сихъ поръ еще не уясненнымъ. Объ отношеніи Андреева къ христіанству судятъ большею частью по „Анатемѣ“, но ключъ къ „Анатемѣ“ находится въ повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“, гдѣ мы встрѣчаемъ подлинныя Евангельскія имена. Въ „Анатемѣ“ много элементовъ „Іуды“.

и стройностью, но также полна *глубокихъ психологическихъ противорѣчій*. Центральной личностью во всѣхъ событіяхъ по прежнему является герой-предатель Іуда, но теперь этотъ *отрицательный герой первой части* на мрачномъ фонѣ графдіозной міровой картины страданій Андреевскаго Іисуса только одинъ выдѣляется изъ среды всѣхъ людей, какъ *самое свѣтлое пятно*, какъ *исключительная личность, страстно любящая и преданная Іисусу на всемъ протяженіи Его страданій, трагическая личность*, до самой смерти Его непрерывно страдающая и мучающаяся тѣмъ или другимъ конечнымъ исходомъ имъ самимъ поставленной на разрѣшеніе страданій Андреевскаго Іисуса проблемы о смыслѣ жизни, ея правдѣ. Трагизмъ души Андреевскаго Іуды увеличивается отъ его двойственно-противорѣчивой роли *особеннаго провокатора*—онъ *предаетъ, организуетъ предательство и въ то же время разстраиваетъ, любя Учителя своего, свои же планы*. Во всей исторіи своего фактическаго предательства Іуда является носителемъ *дуалистическихъ* отношеній—онъ долженъ неестественно маскироваться, предъ хитрыми и осторожными врагами Христа, изображая Его врага, предъ апостолами—Его друга, любящаго союзника.

Первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ предательству со стороны Іуды былъ его тайный визитъ къ первосвященнику Аннѣ, въ своихъ рукахъ держащему всѣ нити предпрѣяннаго въ сѣнедріонѣ преступленія взятія па смерть Іисуса. Чтобы расположить къ себѣ хитраго Анну и добиться отъ него именно, апостола, предложенія предательства Іисуса Его врагамъ, Іуда предъ первосвященникомъ *неестественно* маскируется, въ началѣ изображая изъ себя ревностнаго, благочестиваго, разочаровавшагося во Христѣ, іудея, а въ концѣ только страшнаго сребролюбца. Всѣмъ существомъ *необыкновеннаго* сребролюбца Іуда протестовалъ противъ назначенной Анною очень низкой цѣны за Іисуса. „За Іисуса? тридцать серебряниковъ“? закричалъ онъ голосомъ дикаго изумленія, порадовавшимъ Анну.—За Іисуса Назорея! „И вы хотите купить Іисуса за тридцать серебряниковъ?“ И вы думаете, что вамъ могутъ продать Іисуса за тридцать серебряниковъ? (стр. 45), но былъ пораженъ еще болѣе, когда съ тою же тихою радостью Анна равнодушно замѣтилъ: „Если не хочешь, то ступай. Мы найдемъ человѣка, который продастъ

дешевле“ (стр. 45). Неестественно-долгій и слишкомъ бѣшеный торгъ Іуды съ неуступчивымъ Анной за Іисуса окончился тѣмъ, что послѣ словъ кричавшаго Анны: „мы другого... мы другого... Вонъ...“ (стр. 46) Іуда, испугавшись, такъ сказать, *конкуррента* по предательству Іисуса, кланяясь все ниже, извиваясь и лѣстя, покорно согласился взять предложенныя ему деньги и тутъ же на глазахъ Анны продемонстрировалъ свое необыкновенное сребролюбіе „перепробовалъ на зубахъ всѣ серебряныя монеты“ (стр. 46), какъ будто это обычный пріемъ провѣрки денегъ у настоящихъ сребролюбцевъ, постоянно имѣющихъ дѣло съ деньгами! „Но полученные деньги Іуда не отнесъ домой, но выйдя за городъ, спряталъ ихъ подъ камнемъ“ (стр. 47). Очевидно, въ идейномъ предательствѣ Андреевскаго Іуды сребролюбіе не играло *никакой* роли. Слова Анны о другомъ предателѣ, въ связи съ ранѣе предрѣшенной участію Іисуса, вину предателя Іуды дѣлали почти *фигтивной*,—если не онъ—Іуда, такъ придетъ *другой* и это гораздо хуже, тогда всѣ нити задуманнаго врагами преступленія отъ него и вѣрующихъ будутъ скрыты, нападеніе, время, мѣсто и условія. Онъ, Іуда, долженъ взять эти нити въ свои руки и, посвященный въ тайну нападенія на Іисуса, организовать заблаговременно активную защиту любимаго имъ Іисуса апостолами и вѣрующими.

Что же дѣлаетъ предатель Іуда?

Самого Іисуса, смерть Котораго представлялась ему теперь, послѣ посѣщенія Анны, самой вѣроятной и близкой возможностью, Іуда окружаетъ тихою любовью и нѣжнымъ вниманіемъ“. Съ Іудой, какимъ мы его знали доселѣ, происходитъ теперь у автора *неестественная* метаморфоза: онъ дѣлается *сентиментальнымъ* до приторности. Врагъ окружавшихъ Христа женщинъ, онъ дѣлается ихъ другомъ, союзникомъ по ухаживанію за преданнымъ Христомъ, съ помощью ихъ удовлетворяетъ маленькія миленькія привычки Андреевскаго Іисуса, „тайнственно суетъ деньги въ ихъ руку и тѣ приносятъ амбру, благовонное дорогое мѣро, столь любимое Іисусомъ и обтираютъ Его ноги“ (48). Такъ безкорыстную эстетическую любовь Евангелія Андреевъ превращаетъ въ покупную, низкую! „Самъ покупалъ, отчаянно торгуясь, дорогое вино для Іисуса и въ окрестно-

стяхъ каменистаго Іерусалима доставать молоденькіе цвѣты и зелененькую травку и чрезъ женщины передавать Іисусу. Самъ приносилъ на рукахъ—первый разъ въ жизни, маленькихъ дѣтей, принужденно ихъ цѣлуя, чтобы не плакали“ (48). Здѣсь въ этомъ литературномъ дѣланномъ сумбурѣ и Wein, и Weib, и Blumen для Андреевскаго Іисуса. Литературная безвкусица еще болѣе увеличивается, когда авторъ говоритъ о веселомъ препровожденіи времени въ обществѣ Іисуса и долгомъ хохотѣ самого преданнаго Іисуса надъ веселыми шутками Петра.

Но „одною рукою предавая Іисуса“ и ухаживая въ то же время за нимъ какъ влюбленный или какъ суровый тюремщикъ за заключеннымъ, „другою рукою Іуда старательно искалъ разстроить собственные планы“ (стр. 50), готовляя для Христа активную защиту совокупными усилиями апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ, агитируя среди нихъ въ пользу бунта или коллективнаго насилія для спасенія ими Іисуса. Онъ даже самъ достаетъ и, если вѣрить его словамъ, крадетъ мечи для апостоловъ (стр. 51). Неумолкаемо онъ твердитъ предъ всѣми о томъ, что „нужно беречь Іисуса“ (стр. 50), показать къ Нему крѣпкую любовь самымъ дѣломъ, т. е., коллективнымъ насиліемъ. Въ своей надеждѣ на возможность вооруженнаго бунта апостоловъ и вѣрующихъ Андреевскій Іуда напоминаетъ мечтательнаго Донъ-Кихота. Реальные доводы „другихъ“ учениковъ: „развѣ мы воины, что должны опоясываться мечами, а Іисусъ не пророкъ, а военачальникъ“, или, какъ Ѳома „мы люди непривычные къ обращенію съ оружіемъ. И если мы вступимъ въ борьбу съ римскими воинами, то они всѣхъ насъ перебьютъ“ (стр. 51) для Андреевскаго Донъ-Кихота совершенно неубѣдительны.

Торжественная демонстрація любви народа ко Христу, во время входа Его на ослати въ Іерусалимъ, еще болѣе укрѣпила Іуду въ его несбыточной надеждѣ организовать возстаніе вѣрующихъ для спасенія Іисуса, до такой степени, что Іуда серьезно заколебался въ возможности его побѣды. Ѳома! А что если Онъ правъ? Если камни (твердая почва) у Него подъ ногами, а у меня подъ ногами песокъ только. Тогда что... Какъ же тогда Іуда изъ Каріота? „Тогда я самъ долженъ удушить Его, чтобы сдѣлать правду“ (стр. 55),

чтобы восторжествовала его, Іудина, правда надъ правдой Христа. Здѣсь въ этой рѣшимости Іуды въ крайнемъ случаѣ задушить Христа у автора опять *глубокое психологическое противорѣчіе съ изображаемою имъ личностью предателя, не отказывающагося отъ позорной личной роли палача надъ имъ же страстно и безкорыстно любимымъ Іисусомъ.* „Кто обманываетъ Іуду: вы или самъ Іуда? Кто обманываетъ Іуду? Кто правъ?“ (стр. 55).

Во время „последней (тайной) вечера, полной печали и смутнаго страха, прозвучали неясныя слова Іисуса о комъ то, кто предастъ Его“ (стр. 56) и такимъ образомъ, разрывъ Іуды со Христомъ долженъ быть считаемъ уже *полнымъ, окончательнымъ*, тѣмъ не менѣе Андреевскій Іуда попрежнему надѣется на союзъ съ Христомъ и безпокойно спрашиваетъ Его: „Онъ самъ не вѣритъ тому, что говоритъ! Пора! Пора! Почему Онъ не зоветъ къ себѣ сильнаго, прекраснаго Іуду?“ (56).

Въ глубокой тишинѣ начинающейся ночи, наканунѣ взятія Іисуса, „прозвучалъ къ Нему печальный и суровый голосъ предателя. Онъ говорилъ: ты знаешь, куда иду я, Господи? Я иду предать въ руки твоихъ враговъ. И было долгое молчаніе, тишина вечера, и острая черныя тѣни. Ты молчишь, Господи? Ты приказываешь мнѣ идти? И снова молчаніе. Позволь мнѣ остаться. Но ты не можешь? Или не смѣешь? Или не хочешь? И снова молчаніе, огромное, какъ глаза вѣчности. Но вѣдь Ты же знаешь, что я люблю Тебя, Ты все знаешь. Зачѣмъ Ты такъ смотришь на Іуду? Велика тайна Твоихъ прекрасныхъ глазъ (твоя правда), но развѣ моя меньше? Повели мнѣ остаться! Но Ты молчишь, Господи. Господи, за тѣмъ ли въ тоскѣ и мукахъ искалъ я тебя всю мою жизнь, искалъ и нашелъ! Освободи меня. Сними тяжесть, она тяжеле горь и свинца. Развѣ Ты не слышишь, какъ трещить подъ нею грудь Іуды изъ Каріота? И послѣднее молчаніе бездонное, какъ послѣдній взглядъ вѣчности. Я иду“ (стр. 56), сказалъ предатель и пошелъ къ первосвященникамъ указать имъ путь въ Геосиманію. Нельзя отрицать извѣстной красоты въ описаніи Андреевымъ тяжелой душевной драмы Іуды, но эта бесѣда предателя съ ночью, а не живымъ Христомъ, *не естественна*, ночь всегда молчалива и не дастъ отвѣта. Не-

понятно также, какъ могъ Іуда *ликвидировать* свое предательство и остаться въ средѣ учениковъ Христа, не желая измѣниться качественно ни на іоту. Съ психологической точки зрѣнія, эта сцена, помѣщенная послѣ состоявшагося уже уговора Іуды съ Анной, не на мѣстѣ, такъ сказать, маленькій *анахронизмъ*.

Нашедши Іисуса въ глубинѣ Геѳсиманскаго сада молящимся, Іуда быстро шепнулъ служителямъ: „Кого я поцѣлую, Тотъ и есть. Возьмите Его и ведите осторожно. Но только осторожно, вы слышали?“ прибавилъ онъ. „Радуйся равви! сказать онъ Іисусу громко, вкладывая странный и грозный смыслъ въ слова обычнаго привѣтствія“, (стр. 60) т. е. Христосъ долженъ былъ *радоваться* взятію Его врагами, такъ какъ съ этого момента начиналась міровая трагедія жизни, въ зависимости отъ такого или иного отношенія къ страдающему *Андреевскому* Христу апостоловъ, вѣрующихъ и народа должна была практически разрѣшиться проблема о смыслѣ жизни. Самое предательство фактически совершено Іудою съ цѣлью испытанія, заступятся ли ученики, вѣрующіе, народъ, люди за свою Святую, пойдутъ ли на смерть за Нимъ, увидятъ ли, почувствуютъ ли, что чувствовалъ Іуда и выдержитъ ли міръ, человѣческая жизнь, когда Его осудятъ, поймутъ ли хоть тогда ученики, вѣрующіе, народъ, враги, кто Онъ, Котораго знаетъ только одинъ Іуда ¹⁾. Всѣмъ существомъ своимъ привязанный къ разгадкѣ міровой трагедіи жизни, Іуда отъ начала и до конца страданій Христа непрерывно мучается тѣмъ или другимъ ожидаемымъ имъ конечнымъ исходомъ поставленной имъ же на разрѣшеніе страданіями Христа проблемы жизни. Онъ внимательно прислушивается, какъ очевидецъ и свидѣтель, къ каждому событію послѣднихъ дней жизни Іисуса, къ каждой детали событія, чтобы предугадать въ нихъ тотъ или другой отвѣтъ на мучительный для него вопросъ о смыслѣ жизни, иногда ему кажется по ходу дѣла возможнымъ иной исходъ, благопріятный для активнаго спасенія Христа, онъ тревожно и мучительно вопрошаетъ себя „*Кто обманываетъ Іуду, кто правъ?*“.

Но уже съ самаго начала міровой трагедіи, въ Геѳси-

¹⁾ *Волжскій*. „Іуда“ Л. Андреева, стр. 31.

манскомъ саду стала вырисовываться предъ Іудою, повидимому, какъ болѣе вѣроятная возможность, мрачная перспектива оставленія Христа всѣмъ міромъ и прежде всего Его апостолами, „другими“. Тогда уже при видѣ смятенныхъ рядовъ пугливыхъ, пассивныхъ, не готовыхъ къ оборонѣ, учениковъ „зажглась, по Андрееву, въ сердцѣ Іуды смертельная скорбь, подобная той, какую испыталъ предъ этимъ Христосъ“ (60), т. е. и Христосъ, по мнѣнію Андреева, скорбѣлъ смертельно о томъ же, объ оставленіи и распятіи Его вѣрующими и учениками. Самого Христа, Котораго онъ сдѣлалъ объектомъ своего грандіознаго эксперимента надъ жизнью, Іуда нѣжно, съ мучительной любовью и тоской поцѣловалъ въ холодную щеку, на что Христосъ отвѣтилъ полнымъ особеннаго, Андреевскаго, смысла вопросомъ: „Іуда! Цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?“ При этихъ пророческихъ словахъ Андреевскаго Христа „внутри предателя все застенало, загремѣло и завывло тысячью бубновъ и огненныхъ голосовъ“. „Да цѣлованіемъ любви предаемъ мы Тебя! Цѣлованіемъ любви предаемъ мы Тебя на поруганіе, на истязаніе, на смерть! Голосомъ любви скликаемъ мы палачей изъ темныхъ норъ, и ставимъ крестъ —и высоко надъ теменемъ земли мы поднимаемъ на крестъ любовью распятую любовь“ (стр. 61). Въ этихъ *парадоксальныхъ*, Андреевскихъ словахъ—основная идея повѣсти. Пассивная любовь апостоловъ и вѣрующихъ уготовала Христу Голгофу, и эта мысль демонстрируется *гиперболическимъ* описаніемъ—жалкой до смѣшного защиты Петромъ Іисуса и повальнаго бѣгства изъ сада испуганныхъ ягнятъ—учениковъ. „Теряя плащи, ушибаясь о деревья, натыкаясь о камни и падая, они бѣжали въ горы, гонимые страхомъ, и въ тишинѣ луной ночи звонко гудѣла земля подъ топотомъ (?) многочисленныхъ ногъ“ (стр. 62).

Послѣ отреченія ап. Петра во дворѣ первосвященника до самой смерти Іисуса не видѣлъ Іуда вблизи Его ни одного изъ учениковъ (а Іоаннъ Евангелія?); и среди всей этой толпы были только они двое, неразлучные до самой смерти, дико связанные общностью страданій (за челоуѣчество), Тотъ, Кого предали на поруганіе и муки, и тотъ, кто предалъ. Изъ одного кубка страданій, какъ братья, пили они оба, Преданный и предатель, и огненная влага

одинаково опаляла чистыя и не чистыя уста“ (стр. 63). Оставленный всѣми Андреевскій Іисусъ не былъ оставленъ только Іудой, по любви къ Нему, ставшимъ для Него Отцомъ (ср. І. 16, 32). „Ахъ больно, очень больно, сыночекъ мой, сынокъ, сыночекъ“ (стр. 65), сострадая истязуемому врагами Христу, повторяетъ Іуда. Встрѣтясь близко съ Іисусомъ на пути къ Голгоѣ, видя плачъ любившихъ Его женщинъ, Іуда шепчетъ Ему: „Я съ тобою“. Солдаты отгоняютъ его ударами бичей, но Іуда продолжаетъ говорить Ему о своей любви къ Нему „Я съ Тобою. Туда. Ты понимаешь „туда!“ (стр. 73). Такъ какъ тамъ, за смертью, по Андрееву, нѣтъ, ничего, то такое утѣшеніе Іуды относится къ смерти, небытію. „Смертельною“ любовью, любовью, рѣшающеюся на смерть, на уничтоженіе себя, любитъ Андреевскій Іуда Андреевскаго сентиментальнаго Христа.

До самаго послѣдняго момента въ жизни Христа крестной смерти Іуда не теряетъ несбыточной надежды на оправданіе жизни возможнымъ активнымъ торжествомъ надъ врагами Христа вѣрующихъ. Увидя толпу, идущую къ Пилату, кричавшую Іисусу „Осанна“, Іуда быстро подумалъ объ иномъ, счастливомъ исходѣ дѣла. „Такъ, Такъ! Все кончено. Вотъ сейчасъ закричатъ они: это нашъ, это Іисусъ, что вы дѣлаете? и всѣ поймутъ и освободятъ, но вѣрующіе шли молча“. „Васъ здѣсь много“, продолжаетъ безнадежно агитировать мечтатель Іуда, убѣждая Ѳому. „Нужно, чтобы всѣ вы собрались вмѣстѣ и громко потребовали: отдайте Іисуса, Онъ нашъ, вамъ не откажутъ, не посмѣютъ. Они сами поймутъ“ (стр. 68). Въ какомъ то страстномъ упоеніи торжественно сказанными къ народу словами Пилата „Не повиненъ я въ крови праведника сего. Смотрите вы“... Іуда покрываетъ руку язычника—правителя горячими острыми поцѣлуями и кричитъ, какъ страстно влюбленный: „Ты мудрый! Ты мудрый! Ты благородный!“ (стр. 71).

И хотя жизнь немолимо разрушаетъ его иллюзіи, онъ все же надѣется.

„Когда былъ поднять молотъ, чтобы пригвоздить къ дереву лѣвую руку Іисуса, Іуда закрылъ глаза и цѣлуя вѣчность не дышалъ, не видѣлъ, не жилъ, а только слушалъ. Одна рука еще не поздно. Другая рука еще не поздно. Нога, другая нога—неужели все кончено?“ (стр. 72). „На самомъ темени

земли вздымается крестъ и распятый на немъ Іисусъ“. По-видимому осуществился ужасъ и мечты Искаріота... И вдругъ такъ же ясно, какъ ужасающую побѣду свою, видитъ Іуда и ея зловѣщую шаткость. А вдругъ они поймутъ? Еще не поздно. Іисусъ еще живъ. Вотъ смотритъ Онъ зовущими тоскующими глазами. Что можетъ удержать отъ разрыва тоненькую пленку, застилающую глаза людей, такую тоненькую, какъ будто ея нѣтъ совсѣмъ? Вдругъ они, поймутъ? Вдругъ всею своею грозною массою они двинутся впередъ, молча, безъ крика, сотрутъ солдатъ, зальютъ ихъ по уши своею кровью, вырвутъ изъ земли проклятый крестъ и руками оставшихся въ живыхъ высоко надъ теменемъ поднимутъ свободного Іисуса! Осанна! Осанна!“ (стр. 73). Но „Іисусъ умеръ. Свершилось, Осанна! Осанна! Осуществился ужасъ и мечты. Кто вырветъ побѣду изъ рукъ Искаріота? Свершилось. Пусть всѣ народы, какіе есть на землѣ, стекутся къ Голгоѣ и возопіютъ милліонами своихъ глотокъ: осанна, осанна! и моря крови и слезъ прольютъ къ подножію ея—они найдутъ, по Андрееву, только позорный крестъ и мертвого Іисуса!“ (стр. 74).

Переживаемая Іудею до самой смерти Андреевскаго Іисуса душевная драма сомнѣнія и вѣры въ ужасную правду ярко-красочна, но *психологически неправдоподобна*. Іуда до послѣдняго момента ожидаетъ активной защиты отъ тѣхъ, которыхъ онъ не считаетъ за людей, въ пассивности которыхъ онъ убѣжденъ. Его вѣра въ спасеніе Андреевскаго Іисуса совокупными активными усиліями апостоловъ и вѣрующихъ, вѣра въ *бунтъ*, коллективное насиліе и кровавое мученичество имѣетъ у Андреева характеръ чуда, чего то сверхъестественнаго, имѣющаго совершиться вопреки всѣмъ психологическимъ законамъ, фактически для него не мыслимаго. Здѣсь у Андреева, какъ и въ другихъ его произведеніяхъ („Василій Өивейскій“, „Савва“) само невѣріе поражаетъ вѣру. Іуда надѣется и жаждетъ чуда активного возстанія вѣрующихъ, не вѣря въ него, его отрицая. Синтезъ невѣрія и вѣры въ Іудѣ слишкомъ *спекулятивенъ*, чтобы его психологически понять и пережить, какъ спекулятивна, отвлеченна и вся сочиненная Андреевымъ проблема предательства.

Личность Самого Іисуса при изображеніи Его страданій

тенденціозно идеализируется. Трагедія, совершившаяся на Голгоѣ надъ Андреевскимъ Іисусомъ, разсматривается преувеличенно какъ *міровая*, само предательство Іудой уже Преданнаго на совѣтъ враговъ смерти Андреевскаго Христа, какъ *необычайный міровой подвигъ*, не ускорившій только, а и вызвавшій *міровую* трагедію жизни.

За доведенный до конца *дерзновенный* подвигъ Іуды, за его страстную преданность къ разгадкѣ міровой трагедіи, страдальческую любовь къ имъ же преданному Іисусу авторъ облагораживаетъ предателя, придавая его личности черты какъ бы истинно-человѣческаго величія. Послѣ смерти Іисуса Іуда поднимается у автора „сразу“ на сверхчеловѣческую высоту, о которой онъ только могъ мечтать. „Теперь вся земля принадлежитъ ему, и ступаетъ онъ твердо какъ повелитель, какъ царь, какъ тотъ, кто безпредѣльно и радостно въ этомъ мірѣ одинокъ“ (стр. 74); хотя вскорѣ этотъ же такъ радующійся своей побѣдѣ сверхчеловѣкъ и лишитъ себя жизни, отчаявшись въ ея смыслѣ (стр. 83—84). Теперь все представляется сверхчеловѣку, одержимому *маніей величія*, маленькимъ и ничтожнымъ: земля—маленькая и горы—маленькія, и солнце—кругленькое, само небо и солнце онъ чувствуетъ подъ ногами (стр. 75). „Безпредѣльно и радостно одинокій онъ гордо ощутилъ безсиліе всѣхъ силъ, дѣйствующихъ въ мірѣ, и всѣ ихъ бросилъ въ пропасть“ (стр. 75). Плачущей матери Іисуса Іуда—побѣдитель общаетъ сверхъестественное, невозможное (ср. А. 23, 27—30, 49 І. 19, 25—27). „Ты плачешь мать? Плачь, плачь, и долго еще будутъ плакать съ Тобою всѣ матери земли. Дотолѣ, пока не придемъ мы вмѣстѣ съ Іисусомъ и не разрушимъ смерть“ (стр. 75). Даже и при метафорическомъ пониманіи смерти въ смыслѣ страха смерти, въ этихъ словахъ Іуды содержатся *несбыточная* иллюзія, не осуществимая грѣза. Такъ *гиперболически* изображается Андреевымъ апоѳеозъ предательства Іудой Андреевскаго Іисуса.

Его сверхчеловѣкъ въ сущности *патологическій* типъ.

Сдѣлавшись сверхчеловѣкомъ изъ первоначальнаго моральнаго ничтожества, Андреевскій Іуда успѣваетъ проявить свое сверхчеловѣческое величіе въ величайшемъ *презрѣніи и мести*. Для сверхчеловѣка Андреева нѣтъ ничего слаще мести. Съ цѣлью главнымъ образомъ мести, эгоистическаго

самоудовлетворенія, предатель—побѣдитель является къ судьямъ и убійцамъ Андреевскаго Іисуса и срамить ихъ вслухъ, такъ сказать, всего міра за ихъ въ сущности *обыкновенное* преступленіе—осужденіе на смерть опаснаго для нихъ невиннаго *человѣка*. Простыя слова Іуды о невинности преданнаго имъ Андреевскаго Іисуса превратились у Андреева почему-то въ „страшныя, раздирающія горло“. Вотъ эти слова: „Вы знаете, Кто былъ Онъ—Тотъ, Котораго вы вчера осудили и распяли? Онъ не былъ обманщикъ. Онъ былъ невиненъ и чистъ. Вы слышите? Іуда обманулъ васъ. Онъ предалъ вамъ невиннаго. Вы убили невиннаго“ (стр. 77). Въ наивной простотѣ, плохо теперь понимающей психологію людей, однако, проницательный у Андреева (все совершается такъ именно, какъ предвидитъ его Іуда), Іуда безнадежно надѣялся брошенными во враговъ Христа нѣсколькими словами прорвать почему-то „тонкую пленку, что застилала ихъ глаза“ и серьезно думать, что „вся земля дрогнетъ подъ тяжестью его *безпощадной истины*“ (стр. 77). Не сознаетъ только проницательный Іуда одного, что и самъ онъ виновать тѣмъ, что вмѣшался въ естественный ходъ событій, ускорилъ и разрѣшилъ ихъ своимъ, хотя бы идейнымъ предательствомъ. Не только не дрогнула земля, но и враги Христа не тронулись обличеніями Іуды и метавшаго на нихъ грома наградили прозваніемъ „дурака“. „Что же мнѣ говорили объ умѣ Іуды изъ Каріота? сказалъ зѣвающій Каіафа. „Это просто дуракъ, очень скучный дуракъ“ (стр. 78). Критикъ *Рѣдько*, анализируя эту сцену повѣсти, становится на сторону характеристики Іуды Каіафой¹⁾.

„Кто вы умные?“ продолжалъ обличать враговъ Андреевскаго Христа Іуда. „Іуда обманулъ васъ—слышите! Не Его предалъ, а васъ, мудрыхъ, васъ вольныхъ, предалъ онъ позорной смерти, которая не кончится во вѣки. Тридцать серебряниковъ! Такъ, такъ! Но вѣдь это цѣна вашей крови, грязной какъ тѣ помои, что выливаютъ женщины за ворота домовъ своихъ. Вѣдь въ этой цѣнѣ пойдешь ты, Анна, во вѣки!“ (стр. 78). „Вонъ!“ закричалъ побагровѣвшій Каіа-

¹⁾ „Проницательный Іуда въ изображеніи автора до такой степени пораженъ, что въ эту минуту волей—неволей оказываешься на сторонѣ издѣвательствъ Каіафы“ („Хорошіе и плохіе у Л. Андреева“, стр. 10).

фа, а Іуда продолжать *гиперболически* развивать мысль о преступленіи *міровомъ* (совершенномъ надъ извѣстнымъ намъ *весьма посредственнымъ* Андреевскимъ Іисусомъ), къ которому не могутъ оставаться равнодушными ни звѣри, ни море, ни горы, ни солнце, живая и не живая природа (стр. 78). „Сегодня я видѣлъ блѣдное солнце (пародія на Евангельское описаніе смерти Христа „и померкло солнце“ (Лук. 23, 44, 45). Оно смотрѣло съ ужасомъ на землю и говорило, гдѣ же человѣкъ. Сегодня я видѣлъ скорпіона. Онъ сидѣлъ на камнѣ и смѣялся, и говорилъ, гдѣ же человѣкъ, я не вижу! Гдѣ же человѣкъ, скажите мнѣ, я не вижу! Или ослѣпъ Іуда, бѣдный Іуда изъ Каріота?“ (стр. 78, 79). Дѣйствительно, только въ состояніи большого психическаго *ослѣпленія* можно простой фактъ осужденія судьями невиннаго *посредственнаго* человѣка трактовать безъ всякаго психологическаго основанія какъ страшное *міровое* преступленіе всего человѣчества, какъ осужденіе *жизни всѣхъ* людей, какъ будто бы послѣ Андреевской Голгофы *люди всѣ* перестали быть людьми и сдѣлались хуже звѣрей. Во *всѣхъ* рѣчахъ сверхчеловѣка Іуды слышится рѣзко *патологическое, больное*, какъ и въ его дѣйствіяхъ. Когда Анна заподозрилъ корыстную подкладку въ обличеніяхъ Іуды и въ дополненіе къ 30 серебряникамъ, Іуды „бросилъ что-то звякнувшее рѣзко, то еще не замолкъ этотъ звукъ, какъ другой, похожій, странно продолжилъ его: это Іуда горстью бросалъ серебряники и оболочки въ лица (непремѣнно *въ лица*) первосвященниковъ и судей, возвращая плату за Іисуса и стараясь попасть въ Анну, плюнулъ гнѣвно и вышелъ“ (стр. 79), разъяренный, какъ и подобаетъ Андреевскому сверхчеловѣку.

Отмстивъ, вдоволь надругавшись надъ „холодными убійцами“, Іуда побѣдитель пошелъ, по Андрееву, „къ трусливымъ предателямъ“, ученикамъ Христа съ тою же эгоистическою цѣлью—презрѣнной *мести и проклятія*. Выждавъ тишину, Іуда громко воскликнулъ: „Радуйтесь, глаза Іуды изъ Каріота! Холодныхъ убійцъ вы видѣли сейчасъ—и вотъ уже трусливые предатели предъ вами!“ Въ обличительной рѣчи Іуды къ апостоламъ авторъ сконцентрировалъ весь подлинный катехизисъ его Іуды и умыслению—слабый „другихъ“ апостоловъ.

„Гдѣ Іисусъ? Я васъ спрашиваю: гдѣ Іисусъ? Было что-то властное въ хрипломъ голосѣ Искаріота, и покорно отвѣтилъ Ѳома:—Ты же самъ знаешь, Іуда, что Учителя нашего вчера вечеромъ распяли.—Какъ же вы позволили это? Гдѣ же была ваша любовь? Ты, любимый ученикъ, ты—камень, гдѣ были вы, когда на деревѣ распинали вашего друга?—Что же могли мы сдѣлать, посуди самъ,—развелъ руками Ѳома. Ты это спрашиваешь, Ѳома? Такъ, такъ!—склонилъ голову на бокъ Іуда изъ Каріота и вдругъ гнѣвно обрушился:—Кто любить, тотъ не спрашиваетъ, что дѣлать. Онъ идетъ и дѣлаетъ все. Онъ плачетъ, онъ кусается, онъ душитъ врага и кости ломаетъ у него! Кто любить! Когда твой сынъ утопаетъ, развѣ ты идешь въ городъ и спрашиваешь прохожихъ: что мнѣ дѣлать? мой сынъ утопаетъ! а не бросаешься самъ въ воду и не тонешь рядомъ съ сыномъ. Кто любить!“ Апостолы этого не сдѣлали, ergo, они не любили.

Охваченный чувствомъ мести, помѣшанный на своей *idée fixe*, Іуда не хочетъ признавать *никакихъ* оправданій. Петръ хмуро отвѣтилъ на неистовую рѣчь Іуды:—„Я обнажилъ мечъ, но Онъ Самъ сказалъ—не надо.—Не надо? И ты послушался?—засмѣялся Искаріотъ,—Петръ, Петръ, развѣ можно Его слушать. *Развѣ понимаетъ Онъ что-нибудь въ людяхъ, въ борьбѣ!*“ Настоящій ученикъ не долженъ, по Іудѣ, слушать Учителя: по идеѣ сверхчеловѣкъ долженъ быть величайшимъ преступникомъ всякой положительной морали ¹⁾.

Еще менѣе убѣдительною была для Іуды, отрицающаго все потустороннее и фантастическій адъ, ссылка Петра на геенну огненную. „Кто не повинуется Ему, тотъ идетъ въ геенну огненную.—Отчего же ты не пошелъ? Отчего ты не пошелъ, Петръ? Геенна огненная—что такое геенна? Ну и пусть бы ты пошелъ—зачѣмъ тебѣ душа, если ты не смѣешь бросить ее въ огонь, когда захочешь!“ (стр. 81). „Новую скрижаль ставлю я, братья, предъ вами, говоритъ Ницше, будьте

¹⁾ „Если онъ не раскаивается, не оплакиваетъ своего дѣянія въ „угоду ходячей морали, то это служитъ признакомъ его душевнаго „здоровья“ („Философія Ницше“. Кн. Е. Трубецкой. „Вопросы философіи и психологіи“, 1903 г., кн. 68, стр. 279).

тверды“ 1), съ уменьшеніемъ силы, энергій, сопротивленія уменьшается и цѣнность человѣка 2).

„Молчи! крикнулъ Іоаннъ, поднимаясь.—Онъ Самъ хотѣлъ этой жертвы. И жертва его прекрасна!“ Здѣсь слышится защита христіанскаго догмата искупленія, какъ и въ послѣдующихъ словахъ Іоанна.—„Развѣ есть прекрасная жертва, отвѣчаетъ Іуда. Что ты говоришь, любимый ученикъ? Гдѣ жертва, тамъ и палачъ, и предатели тамъ! Жертва—это страданія для одного и позоръ для всѣхъ. Предатели, предатели, что сдѣлали вы съ землею? Теперь смотрятъ на нее и сверху и снизу и хохочутъ и кричатъ: посмотрите на эту землю, на ней распяли Іисуса. И плюютъ на нее—какъ я. Іуда гнѣвно плюнулъ на землю.—Онъ весь грѣхъ людей взялъ на себя. Его жертва прекрасна! настаивалъ Іоаннъ.—Нѣтъ, вы на себя взяли весь грѣхъ. Любимый ученикъ! Развѣ не отъ тебя начнетъ родъ предателей, порода малодушныхъ и лжецовъ? Слѣпцы, что сдѣлали вы съ землею? Вы погубить ее захотѣли, вы скоро будете цѣловать крестъ, обѣщаетъ вамъ Іуда!“ (стр. 81). Фактическіе лжецы и предатели, малодушные апостолы, по Іудѣ, приготовили Христу позорную съ палачами Голгоѳу, достойную оплеванія, *распяли* Іисуса. Для Ницше искупительная жертва Христа также „ужасный абсурдъ“, „страшное язычество“ 3).

„Іуда, не оскорбляй!—прорычалъ Петръ, багровѣя“ и сталъ выдвигать практическія основанія для оправданія.—„Какъ могли бы мы убить всѣхъ враговъ Его? Ихъ такъ много!—Учитель не велѣлъ убивать“, повторилъ въ иной формѣ мысль, высказанную ранѣе Петромъ, Іоаннъ.—„Но развѣ Онъ запретилъ вамъ и умирать? Почему же вы живы, когда Онъ мертвъ?.. Что дѣлать, спрашиваете вы Іуду? И отвѣчаетъ вамъ Іуда, прекрасный, смѣлый Іуда изъ Капріота: умереть. Вы должны были пасть на дорогѣ, за мечи за руки хватать солдатъ. Утопить ихъ въ морѣ своей крови—умереть, умереть! Пусть бы самъ Отецъ *Его* (почитаемый

1) Also Schprash Zarathustra, VI, 312. *Трубецкой*. „Философія Ницше“, стр. 277. *Вопр. фил. и псих.* 1903, кн. 68.

2) *Der Wille zur Macht*, § 353, B. XV, 368. Тамъ-же.

3) *Ф. Ницше*. *Антихристъ*, стр. 88. С.-Петербургъ. „Прометей“. 1907 г. Краткое опроверженіе содержится въ *Евангельской критикѣ* новѣсти.

ими, „другими“, Отецъ, не добрый Богъ) закричалъ отъ ужаса, когда всѣ вошли бы туда!“—„Что это? вы ѣли? Быть можетъ, вы спали также?“—„Спалъ и ѣлъ“, отвѣтилъ Петръ. Тогда рѣшительно и твердо сказалъ:—Это все невѣрно, Іуда. Подумай: если бы мы всѣ умерли, то кто бы рассказалъ объ Иисусѣ? Кто бы понесъ людямъ Его ученіе, если бы умерли всѣ: и Петръ, и Іоаннъ, и я?—А что такое сама правда въ устахъ предателей? Развѣ не ложью становится она? Тогда, Тогда, развѣ ты не понимаешь, что только сторожъ ты теперь у гроба мертвой правды. Засыпаетъ сторожъ, и приходитъ воръ, и уноситъ правду, съ собою—скажи, гдѣ правда? Будь же ты проклятъ, Тогда! Безплоденъ и нищъ ты будешь во вѣки, и вы съ нимъ, проклятые!“ (стр. 82—3). Свидѣтели, по Іудѣ, должны быть достойны истины, фактическіе предатели то же, что лжесвидѣтели. Общимъ *проклятіемъ* заканчивается обличительная рѣчь Іуды.

„Все значеніе сверхчеловѣка у Ницше сводится къ контрасту. Самъ по себѣ онъ—*ничто*: чтобы быть чѣмъ нибудь для него необходимо возвышаться, красоваться *надъ другими*: ему нуженъ человѣческій пьедесталъ, „чернь“, надъ которой онъ могъ бы куражиться и зрители, передъ которыми онъ могъ бы позировать... Сверхчеловѣкъ представляетъ собою бьющее на нервы и эффектное зрѣлище, но не трудно убѣдиться, пишетъ Е. Н. Трубецкой, что весь эффектъ достигается путемъ обмана... Сама по себѣ безчеловѣчность можетъ внушить только отвращеніе; но въ извѣстной обстановкѣ она можетъ произвести на насъ нѣкоторый театральнѣй эффектъ: по контрасту съ мелкими воришками и стадными животными, носящими человѣческій образъ крупный хищникъ можетъ показаться намъ львомъ; жестокость, если мы будемъ постоянно сопоставлять ее съ дряблостью, слабонервностью, изнѣженностью, сойдетъ въ концѣ концовъ за „твердость алмаза; безжалостность будетъ рано или поздно принята нами за „силу воли“, мѣдный лобъ за благородный металлъ, а красивыя слова за философію“ ¹⁾).

Эта характеристика сверхчеловѣка Ницше почти всецѣло приложима и къ Андреевскому сверхчеловѣку, обли-

¹⁾ Е. Трубецкой. Философія Ницше, стр. 363—364. Вопр. фил. и псих. 1903, кн. 69.

чителю Андреевскихъ апостоловъ, Іудѣ. Въ средѣ тенденціозно измышленныхъ Андреевымъ умственно и нравственно недалекихъ апостоловъ легко быть красивымъ актеромъ своего въ сущности ничтожнаго идеала.

Внѣшній эффектъ рѣчей Іуды достигается путемъ своего рода *исторической лжи* или тенденціознаго зачеркиванія будущаго апостоловъ послѣ смерти Іисуса, гоненій ихъ, пытокъ, тюрьмы и самой смерти ¹⁾.

Съ историко-психологической точки зрѣнія всѣ *нищенскія* рѣчи Іуды, жившаго въ Іудеѣ 19 столѣтій назадъ,—большой *анахронизмъ*, *втискиваніе въ отдаленное прошлое современности*. И вся повѣсть Андреева, не смотря на ея названіе „Іуда Искаріотъ и другіе“, *болѣе современна, чѣмъ какъ о ней думаютъ* ²⁾.

Презирающій всѣхъ сверхчеловѣкъ, эта злобствующая безъ положительнаго нравственнаго содержанія сила и энергія *скоро* перестаютъ существовать на проклятой землѣ, и такъ сказать, испаряются съ нея. Отмстивъ, торжествующій ужасную свою побѣду, побѣду своей скептической мысли и отрицательнаго отношенія своего къ человѣческой массѣ, Іуда ушелъ, *однако*, скоро къ Іисусу *туда*, въ *небытіе*. Онъ повѣсилъ на горѣ, высоко надъ Іерусалимомъ, на деревѣ кривомъ и уродливомъ, какъ онъ самъ, которое давно уже намѣтилъ для себя въ случаѣ смерти Іисуса. Онъ не могъ, по Андрееву, больше выносить безсмыслія жизни, въ которой Онъ (Іисусъ Андреева) умеръ, жить, когда Онъ умеръ. Послѣднія слова его къ Іисусу были: „Нѣтъ, они слишкомъ плохи для Іуды“, жизнь слишкомъ плоха, когда въ ней только другіе, а не Онъ. „Ты слышишь, Іисусъ? Теперь Ты мнѣ повѣришь? Я иду къ Тебѣ. Встрѣть меня ласково, я усталъ. Я очень усталъ. Потомъ мы вмѣстѣ съ Тобою, обняв-

1) Ср. Рѣдко: „Хорошіе и плохіе у Андреева“, стр. 18.

2) Напр., Т. Ганяцлевичъ: „Психологическое возсозданіе *историческихъ* образовъ прекрасно (?) удалось Л. Андрееву, какъ писателю-психологу по преимуществу. Вся тонкая игра настроенія, передаваемая Л. Андреевымъ въ его произведеніяхъ (но совершенно не понятая критикомъ повѣсти—см. стр. 98—103, 114), покоится на знаніи психологическихъ основъ и умѣніи пользоваться ими для своихъ цѣлей“ (Русская жизнь и ея теченія въ творчествѣ Л. Андреева. Изданіе Вольфъ. 1910, стр. 104).

шись, какъ братья, вернемся на землю ¹⁾. Хорошо?" Но *тутъ же* этотъ очень уставшій, психически-ненормальный сверхчеловѣкъ шлетъ страшныя угрозы въ пространство переставшему лично существовать, страстно любимому имъ, Андреевскому Иисусу. „Но, можетъ быть, Ты и тамъ будешь сердиться на Іуду изъ Каріота? И не повѣришь (въ мою правду)? И въ адъ меня пошлешь? Ну, что же! Я пойду въ адъ. И на огнѣ Твоего ада я буду ковать желѣзо, ковать желѣзо и разрушу Твое небо“, т. е. и тамъ, въ фантастическомъ, по Андрееву, адѣ, не смотря на свою усталость, Іуда будетъ проявлять свою разрушительную, *желѣзную* энергію сверхчеловѣка, направленную противъ чистаго христіанскаго неба. Чрезъ эту *антихристову* работу Іуда надѣется *братски* объединиться со Христомъ, своимъ идейнымъ врагомъ. „Хорошо? Тогда Ты мнѣ повѣришь? Тогда пойдешь со мною назадъ на землю, Иисусъ?“ спрашиваетъ Іуда предъ своимъ страшнымъ концомъ у того „молчанія“, которое окружаетъ его, и, сказавъ по адресу „другихъ“: „А они собаки“, съ презрѣніемъ на устахъ удавился (стр. 83—84). Самый позоръ висѣлицы своей Андреевскій Іуда принялъ въ какомъ-то молитвенномъ упоеніи, въ вѣрѣ и любви къ *мертвому* Иисусу.

¹⁾ Въ этихъ словахъ Іуды о вторичномъ пришествіи, когда они явятся „вмѣстѣ обнявшись, какъ братья“, нельзя видѣть намека на Ницшеанскую идею *вѣчнаго возвращенія*, какъ будто бы Іуда своею личностью собирается еще вернуться на землю вмѣстѣ съ Иисусомъ (Ганяцлевичъ. Тамъ же, стр. 115). „Такъ какъ время безконечно велико, а количество силъ конечное, то, по Ницше, неизбежно долженъ наступить такой моментъ, когда естественная, не руководимая никакой разумной силой игра возможностей приведетъ къ повторенію уже осуществленной нѣкогда комбинаціи. Вселенная въ своемъ развитіи вѣчно должна повторять однѣ и тѣ же фазы, она вѣчно описываетъ огромный, но все же конечный по своимъ размѣрамъ кругъ. Каждая отдѣльная жизнь представляетъ собою микроскопически малый отрѣзокъ этого великаго суммарнаго круга. Каждый индивидъ, стало быть, въ прошломъ уже безконечное число разъ переживалъ *ту самую* жизнь, которою живетъ теперь, и вѣчно будетъ повторять ее также и въ будущемъ“ (А. Лихтенберже. Философія Ницше. С.-Петербургъ. 1901 г., стр. 198—9). Въ повѣсти „Іуда Искаріотъ и другіе“ нѣтъ указанія на идею вѣчнаго возвращенія, напротивъ, ясно говорится о приходѣ на землю двухъ объединившихся правдъ, а не личностей. „Тогда не будетъ Іуды изъ Каріота. Тогда не будетъ Иисуса“ (стр. 55).

Вся сцена самоубійства предателя полна *внутреннихъ психологическихъ противорчій*. Глубоко-идейное самоубійство предателя *пессимистически-отвлеченно, не реально*. Туманной игрой словъ прикрывается у автора насильственная смерть Іуды *отъ отчаянія въ жизни*: Іуда вѣрить только въ смерть, въ правду смерти, пессимистическаго небытія, но не въ жизнь послѣ смерти въ личномъ общеніи съ Христомъ, какъ умирають христіане. *Предсмертныя иллюзіи пессимиста Іуды отвлеченны, чтобы ихъ психологически понять и пережить*.

Подведемъ *итоги* психологической критики повѣсти.

Глубоко-идейное и нравственно-возвышенное, по автору, предательство Іуды, взятое въ связи со всѣми сопровождавшими его событіями и явленіями, этотъ *грандіозный послѣдній* экспериментъ Іуды надъ жизнью людей, лично для Іуды являющійся демонстраціей его *необыкновенной* любви къ *Андреевскому* Іисусу, у Андреева остается психологически *не мотивированнымъ* ни отрицательною до предательства личностью самого Іуды, ни обыкновенною, посредственною личностью Андреевскаго Христа, ничтожнаго въ сущности объекта Іудина эксперимента.

Нарожденіе и созрѣваніе въ душѣ Іуды грандіознаго плана предательства *не можетъ быть* читателями психологически *пережито*, по отсутствію для того у Андреева достаточныхъ данныхъ. Расхожденіе Христа и Іуды, эта ближайшая причина Іудина предательства, выводится авторомъ изъ *ничтожныхъ и даже нелѣпыхъ фактовъ и случаевъ*. Выразившаяся въ нихъ мораль Іуды, его правда слишкомъ *низко-пробна*, чтобы претендовать на принятіе ея въ чистый моральный кодексъ Христа, въ Его правду. Этого, однако, не понималъ проницательный у Андреева Іуда *безъ достаточнаго* основанія еще до предательства серьезно титуловавшій себя, по сравненію съ „другими“, прекраснымъ, сильнымъ, благороднымъ Іудой. Съ психологической точки зрѣнія, предательство Іуды, его *глубокая поспѣшная ошибка, не поправимая*, такъ какъ и Андреевское освѣщеніе тайны и исторіи предательства Іуды не избавляетъ совершенно Іуду отъ нравственной отвѣтственности за ускореніе имъ естественнаго теченія событій въ земной жизни Іисуса.

Фактически предательство осуществляется Іудой на подобіе двойственно-противорѣчивой роли особеннаго *проводника* *нестественно* мучающагося конечнымъ исходомъ, ожидаемымъ имъ отъ имъ же поставленной на разрѣшеніе страданіями *Андреевскаго* Іисуса *преувеличено-міровой* проблемы о смыслѣ жизни человѣчества или всѣхъ людей.

На грандіозное по замыслу и отвлеченное, спекулятивное по характеру предательство Іудой Іисуса Іуду двигаетъ страстная надежда на *синтезъ* его съ Іисусомъ *тамъ*, за смертью, гдѣ, по Андрееву, ничего нѣтъ, или въ земномъ будущемъ человѣчества, Іудой *презираемаго*, надежда, психологически *непонятная*, не *жизненная*, не *реальная*.

Психологически-неожиданнымъ финаломъ одержанной Іудой чрезъ предательство Іисуса побѣды его правды явилось *пессимистически-отвлеченное самоубійство сверхчеловѣка*.

Самъ *творецъ* преувеличенно-міровой трагедіи на Голгоѣ, по Андрееву, предатель Іуда—*типъ*, психологически не *правдоподобный*. Это—отвлеченная *схема*, внутренне-противорѣчивый измышленный авторомъ пестрый *хаосъ*, психологическая *мозаика* 1), а не живой физически и психически представимый человѣкъ. Въ одномъ лицѣ соединено психологически *несоединимое*: лжець, искусный воръ, шутъ—злословъ и прекрасный у автора, сильный, благородный человѣкъ, одинъ только по настоящему любящій Христа Его предатель—Іуда. Въ цѣломъ психическій обликъ Іуды такъ же не *представимъ*, какъ и его дико двойственное лицо или разрубленный какъ бы мечомъ на четыре части и вновь составленный необыкновенный черепъ. Толкованіе Іуды въ смыслѣ символа хаотически пестрой реальной жизни (Невѣдомскій) только подтверждаетъ наше заключеніе объ Іудѣ. Тенденція изобразить Іуду *аморальнымъ*, *цѣльнымъ*, *единымъ*, освободившимся отъ традиціонной двойственности

1) По отзыву критика А. Е. Рѣдько въ повѣсти Андреева „Іуда Искаріотъ и другіе“ нѣтъ даже центрального образа, т. е. самого Іуды (подразумѣвается, *живого* Іуды), такъ какъ наличный Іуда не есть, а только *кажется*, поскольку есть фонъ изъ „другихъ“, скрадывающій спайку Іуды изъ несовмѣстимыхъ элементовъ, темная масса Іуды—это психологическая, полная противорѣчій мозаика, которую авторъ обозначилъ словомъ „Іуда“ („Хорошіе и плохіе у Л. Андреева“ стр. 16, 17).

добра и зла героемъ автору *совѣсть не удалось*. Его Іуда какъ бы *раскололся* на двѣ личности отрицательную въ первой части повѣсти и положительную, сверхчеловѣческую во второй.

Въ общемъ, отвлеченная, противорѣчивая схема, именуемая Іудой, въ исторіи ухаживанія Андреевскаго Іуды за преданнымъ имъ Іисусомъ превращается уже въ *сантиментальную* до приторности человѣческую фигуру, въ исторіи же страданій Андреевскаго Іисуса еще къ тому же въ *мечтательнаго*, не считающагося съ психологіей людей и дѣйствительностью, *Донъ-Кихота*, и въ качествѣ сверхчеловѣка грѣзящаго о сверхъестественномъ, невозможномъ. Дѣлаясь скоро сверхчеловѣкомъ, предатель изъ сантиментальнаго и мечтательнаго человѣка опять превращается въ злобнаго пессимиста, ненавистника жизни, людей. Свое *сверхчеловѣческое* достоинство *страдающій болѣзненной маніей величія* Іуда успѣваетъ проявить здѣсь на землѣ въ своемъ *необыкновенномъ презрѣніи и мести* судьямъ Христа и общемъ *проклятіи*, предъ смертью, „другихъ“, учениковъ вѣрующихъ, человѣчества и всей жизни, даже мертвой природы (проклялъ предъ удавленіемъ гору, выбранилъ вѣтеръ, стр. 83—4).

Съ психологической точки зрѣнія Іуда, на всемъ протяженіи повѣсти и въ особенности въ концѣ ея, есть также своеобразный *патологическій* типъ.

Характеристика Андреевымъ Іисуса *внутренно противорѣчива* и дѣлаетъ противорѣчивой все предательство.

Характеристика Андреевымъ „другихъ“ апостоловъ *тенденціозна, плоска, пошла, каррикатурна* и она все же не даетъ достаточнаго психологическаго основанія считать ихъ *распинателями* Іисуса, какъ этого хочетъ Іуда и Андреевъ.

Въ цѣломъ повѣсть носить *крайне-субъективный* характеръ личныхъ пессимистически-ницшеанскихъ воззрѣній автора и его душевныхъ переживаній и въ этомъ смыслѣ *слишкомъ современна*.

Что касается общихъ литературныхъ замѣчаній относительно повѣсти, то критиками отмѣчаются перѣдкія у автора: гипертрофія тона, гиперболы, карриатура. На ряду съ оригинальнымъ своеобразиемъ замысла въ повѣсти—много плоскаго, площаднаго, пошлаго, подлѣ непосредственной

красоты нѣкоторыхъ мѣстъ много манернаго, дѣланнаго 1). Въ чисто технической сторонѣ отмѣчаются—неряшливость, многословность, бездушно-ходячія мѣста и т. п. дефекты 2).

Главное значеніе повѣсти въ изображеніи психологій невѣрующаго пессимиста съ его призрачными, отвлеченными иллюзіями.

Съ точки зрѣнія *Евангелія*, вся повѣсть Андреева съ ея пессимистически-ницшеанской переоцѣнкой Евангельскихъ лицъ и цѣнностей является большимъ покушеніемъ противъ *Евангельскаго христіанства*, но съ негодными средствами. Повѣсть не имѣетъ внутренней идейной связи съ подлиннымъ содержаніемъ Евангелій и въ освѣщеніи Евангельскихъ событій исключительно субъективна.

М. Б. Свящ. А. Бурговъ.

(Продолженіе будетъ).

1) *Волжскій*. „Іуда“ Л. Андреева, стр. 22—25.

2) *М. Невѣдомскій*. Объ искусствѣ нашихъ дней, стр. 180.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1910 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Законоучитель Харьковской 2-й Римазіи, священникъ *Евгеній Оболенскій* опредѣленъ 6 августа на священническое мѣсто при Харьковской Преображенской церкви.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, *Василій Годлевскій* опредѣленъ 6 августа на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви, села Поляннаго, Ахтырскаго уѣзда.

в) Заштатный священникъ Владикавказской епархіи *Димитрій Гончарюкъ* опредѣленъ 12 августа на священническое мѣсто при Спасской церкви, Стрѣлецкаго Конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, *Николай Рябенко* опредѣленъ 6-го августа на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

д) Безмѣстный діаконъ *Тимоей Пунъ* опредѣленъ 20 августа на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы *Іаковъ Должанскій* опредѣленъ 19 августа на діаконское мѣсто при Пятницкой церкви, слоб. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ *Иванъ Фетисенко* опредѣленъ 6 августа и. д. псаломщика къ Александрo-Невской церкви, города Харькова.

з) Бывшій учитель церковно-приходской школы *Александръ Бабичъ* опредѣленъ 11 августа и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Губаровки, Богодуховскаго уѣзда.

і) Крестьянинъ Прокопій *Юношевъ* опредѣленъ 11 августа и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слободы Гусаровки, Изюмского уѣзда.

и) Бывшій и. д. псаломщика Яковъ *Сорожа* опредѣленъ 19-го августа и. д. псаломщика къ Казанской церкви, слоб. Ильмовъ, Сумского уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церк.-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Харьковской Преображенской церкви Михаилъ *Энеидовъ* перемѣщенъ 6 августа, согласно его прошенію, на 3-е священническое мѣсто при Харьковской Крестовоздвиженской церкви.

б) Діаконы церквей: Всѣхсвятской, сл. Вировъ, Сумского уѣзда, Михаилъ *Поповъ* и Николаевской, сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Іосифъ *Прибытковъ* перемѣщены, согласно ихъ прошенію, одинъ на мѣсто другого 17 августа.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Георгіевской церкви, села Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Семаковъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 3 августа.

4) О смерти духовенства.

Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Самолкинъ* умеръ 11-го августа.

5) Объ утвержденіи въ должн. церк. старость.

а) Къ Покровской церкви, города Недригайдова, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 18-го іюля старостою крестьянинъ Филиппъ *Гордіенко*.

б) Къ церкви слободы Петропавловки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 23 іюля старостою крестьянинъ Емельянъ *Милоданъ*.

в) Къ Свято-Духовской церкви, гор. Харькова, утвержденъ 28 іюля старостою крестьянинъ Александръ *Пелевинъ*.

г) Къ церкви слободы Польной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 4 августа старостою крестьянинъ Петръ *Сокирки*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Іосифъ *Жижоръ*.

е) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Лебяжьего, Зміевского уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Владиміръ *Минаевъ*.

ж) Къ Покровской церкви, сл. Рѣдкодуба, Изюмского уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Николай *Бѣликовъ*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Губаровки, Богодуховского уѣзда, утвержденъ 14-го августа старостою мѣщанинъ Симеонъ *Аксюкъ*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Преображенской церкви, слободы Бѣлолупца, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Бойченко* утвержденъ въ должности псаломщика 14 августа.

7) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Георгіевской церкви, города Ахтырки, Василій *Сушковъ* назначенъ 10 августа помощникомъ благочиннаго 1-го округа Лебединскаго уѣзда.

б) Монахъ Ряснянскаго Свято - Димитріевскаго монастыря *Митрофанъ* назначенъ 22 іюля благочиннымъ того-же монастыря.

в) Священникъ Сошествіевской церкви, слободы Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Димитрій *Томашевскій*, назначенъ 5-го августа помощникомъ благочиннаго 3 округа того-же уѣзда.

г) Іеромонахъ Святогорской Успенской Пустыни *Каллистъ*, назначенъ 4 августа духовникомъ братіи той-же Пустыни.

8) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Протоіерей Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Владиміръ *Александровъ*, назначенъ 3 августа законоучителемъ Харьковской женской гимназіи Н. Я. Грегорцевичъ.

б) Священникъ церкви села Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Горайнъ*, назначенъ 3 августа законоучителемъ вновь открытаго мѣстнаго двухкласснаго училища М. Н. П.

в) Священникъ Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря Павелъ *Четвериковъ*, назначенъ 8 августа законоучителемъ Щегловскаго однокласснаго министерскаго сельскаго училища.

9) О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Троицкой церкви, слободы Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Максимомъ *Рубинскимъ*, 27 іюля присоединенъ къ православію штундистъ, крестьянинъ той-же слободы Василій *Ревенко*, 27 лѣтъ.

10) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Сергіевской церкви, Харьковской 2-й Гимназіи.

— Николаевской церкви, сл. Бѣловодска, Старобѣл. уѣзда.

б) Діаконскія:

При Харьковской Николаевской церкви.

и в) Псаломщицкія:

При Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Рождество-Богородичной цер., сл. Алексѣевки, Сумск. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Крысина-Яра, Богодуховск. уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчан. у.

— Архангело-Михайловской цер., с. Казачей-Лопани, Харьк. у.

— Вознесенской церкви, с. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пархомовки, Богодуховск. уѣзда.

— Спасской церкви, при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.

— Христо-Рождеств. церкви, с. Береки, Зміевского уѣзда.

— Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

— Благовѣщенской церкви, сл. Верхней Дуванки, Купян. у.

— Преображен. ц., на мѣстѣ чудес. событія 17 окт. 1888 г.

— Рождество-Богород. цер., с. Каилуновки, Богодух. уѣзда.

— Преображенской цер., с. Великаго Бурлука, Волчанск. у.

— Георгіевской цер., с. Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

— Покровской цер., с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

— Іоанно-Богословской ц., сл. Средняго Бурлука, Волчанск. у.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни **Іонафанъ**, мѣсто-жительство котораго Консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживалъ въ Георгіевскомъ Скиту, Баталпащинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ Консисторію для прочтенія состоявшагося постановленія Епархіальнаго Начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный 171 ст. уст. Дух. Конс. срокъ не явится, то теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

II.

Содержаніе. О приемахъ у Харьковскаго Архіепископа. *Свящ. Д. Попова.*—Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадскаго. (Продолженіе). *Свящ. Н. Зогоровскаго.*—Отвѣтныя мысли на замѣтку свящ. Д. Вербицкаго „Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіальнаго Женскаго Училища“. *Свящ. Митрофана Смирнскаго.*—Епархіальная хроника. Служеніе Его Высокопреосвященства въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.—Юбилей.—Памяти почившаго пастыря.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Всякое ли слово безплодно.—Наши герои.—Объявленія.

О приемахъ у Харьковскаго Архіепископа.

Мѣстная газета „Утро“ не оставляетъ своимъ вниманіемъ ни одной стороны мѣстной жизни. Щеголяя своею „освѣдомленностью“ во всѣхъ ея сферахъ, эта газета съ особою любовью останавливается на случаяхъ, такъ сказать, особенно пикантныхъ. А такъ какъ теперь въ модѣ нападать на православную церковь и особенно на ея представителей, то газета „Утро“ помѣстила на дняхъ двѣ подъ-рядъ замѣтки изъ мѣстной епархіальной жизни,—одну подъ именемъ „Безъ заглавія“, по части консисторскихъ порядковъ, а другую—подъ заглавіемъ „На пріемѣ у преосвященнаго“. Обѣ статьи—одного пошиба, одного направленія. Первая является какъ бы прелюдіей второй, а обѣ вмѣстѣ живописуютъ предъ слушателемъ безправное яко-бы положеніе людей, имѣющихъ „несчастіе“ принадлежать къ духовному вѣдомству, или имѣть съ нимъ какое-либо дѣло. Скрытою же цѣлью той и другой замѣтки, особенно послѣдней, является непреодолимое желаніе лишній разъ оскорбить мѣстнаго архіерея и этимъ у однихъ, нетвердыхъ и неосвѣдомленныхъ, произвести смущеніе и соблазнъ, а для другихъ—побольше уколоть и обезславить.

Такъ, по крайней мѣрѣ, приходится думать на томъ основаніи, что подписавшійся подъ замѣткою „На пріемѣ у преосвященнаго“ Ив. Огневъ ужъ повидимому очень обрадовался полученію матеріала для оскорбленія мѣстнаго архіепископа, архіерея маститаго, всѣми чтимаго, любимаго народомъ.

Оставляя въ сторонѣ замѣтку о чинимыхъ будто бы

консисторскихъ притѣсненіяхъ и ваяткахъ отдающую чѣмъ то архаическимъ, давно отжившимъ, остановимся на замѣткѣ „На пріемъ у преосвященнаго“. Тутъ—что ни слово, то и неправда или преувеличеніе.

Не знаешь, съ чего начать. Замѣтка, конечно—со словъ „почтеннаго батюшки“ Кр—го, увѣряетъ, что въ это лѣто у преосвященнаго были пріемы особенно рѣдки: въ іюнѣ мѣсяцѣ не было ни одного пріема“.—Неправда! Пріемы, по лѣтнему росписанію, были, правда, одинъ разъ въ недѣлю,—такъ какъ лѣтомъ, предполагается, и просителей то изъ деревень бываетъ сравнительно мало, и именно въ іюнѣ были пріемы въ слѣдующіе дни: 2, 9, 16, 23 и 30 числа, упадавшія на среды.

Желающихъ провѣрить эти числа отсылаемъ къ лицамъ и просителямъ, которыхъ всякій разъ на пріемахъ въ эти дни бывало не менѣе 5—10 человѣкъ. Найдутся лица, которыхъ—хотя бы по нѣскольکو человѣкъ—могутъ зазвѣдѣловать, что пріемы въ іюнѣ мѣсяцѣ въ указанныя числа были, а потому и утвержденіе замѣтки, что пріемовъ въ іюнѣ не было, есть суцая ложь.

Скажутъ: мало одного дня для пріема цѣлой епархіи! Это—и вѣрно и не вѣрно, смотря, какъ говорятъ, по дѣлу и по человѣку. Если, напримѣръ, имѣть въ виду субъектовъ, подобныхъ—не „скромному сельскому батюшкѣ“, а извѣстному всѣмъ діакону Кр—му, давшему матеріалъ для замѣтки въ „Утро“, то для такихъ господъ недостаточно не только дней, а пожалуй и часовъ въ каждомъ днѣ для ихъ безконечно-назойливыхъ и тягостныхъ домогательствъ. Этотъ совершенно ненормальный, вѣчно подсудимый и всѣхъ на свѣтѣ безпокоющій человѣкъ за 25 лѣтъ своей службы былъ лишаемъ мѣста и переводимъ съ мѣста на мѣсто ровно семнадцать разъ! Полагаемъ, что одного этого достаточно для сужденія о характерѣ и настроеніи человѣка. Не бываетъ мѣсяца и недѣли, когда бы всѣ учрежденія нашей епархіи, всѣ лица, отъ архіерея до послѣдняго благочиннаго, не испытывали бы совсѣмъ незавидной чести и удовольствія „держатъ отвѣтъ“ предъ діак. Кр—мъ въ томъ, почему-де его вѣчно преслѣдуютъ и поступаютъ съ нимъ „не по правдѣ“.

Но такія лица—не единичны. Есть много и другихъ съ большими или меньшими претензіями и требованіями.

сплошь и рядомъ доходящими до угрозъ и крайнихъ огорченій по адресу даже архіерея. На девять десятыхъ приходится изумляться: и чего человѣкъ забился изда тека? Чего онъ требуетъ, не желая понять вздорности своихъ домогательствъ? Не лучше ли изложить дѣло на бумагѣ (естественный и неизбѣжный нынѣ порядокъ дѣлъ даже и въ духовномъ вѣдомствѣ) и ожидать законнаго хода своего дѣла? И вотъ видишь, что добрая половина подобныхъ дѣлъ отпадаетъ, а другая значительная часть могла бы съ большимъ удобствомъ рѣшаться чрезъ письменную подачу прошеній. Конечно, есть много дѣлъ, требующихъ живого обмѣна мыслей между архипастыремъ и просителями, и самъ нашъ архіерей идетъ на встрѣчу и даже возбуждаетъ подобныя дѣла. Но для нихъ совершенно достаточно бываетъ одного дня въ недѣлю—лѣтомъ, когда не отказываютъ въ отдыхѣ даже послѣднему чиновнику, и только лишь архіерей, не бравшій никогда за 45 лѣтъ службы формальныхъ отпусковъ для отдыха и лѣченія внѣ своихъ епархій, по понятіямъ извѣстнаго сорта людей, не смѣетъ рассчитывать на отдыхъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, а обязанъ быть въ непрерывномъ напряженіи! ¹⁾

Интересно спросить г. Огнева: во что превратился бы этотъ отдыхъ у харьковскаго архіерея на дачѣ во Всѣхсвятскѣ, если бы дать туда ежедневный доступъ Кр—му и другимъ ему подобнымъ, когда отъ нихъ нѣтъ отбоя и покоя даже одинъ разъ въ недѣлю и не только для архіерея, но и для всѣхъ остальныхъ епархіальныхъ чиновъ? И неужели вина въ томъ православнаго архіерея, если онъ, не имѣя права имѣть и носить оружія и имѣ защищаться, припужденъ имѣть двухъ стражниковъ (и конечно—не изъ черке-

¹⁾ Нужно замѣтить, что среда назначена пріемнымъ днемъ Архіепископа въ лѣтнее время лишь официально. Въ дѣйствительности же всякій, имѣющій серьезное дѣло къ Архіепископу, всегда имѣлъ и имѣетъ возможность явиться къ нему на дачу, предварительно испросивъ на это разрѣшеніе по телефону. Мы не знаемъ такого случая, когда бы просителю было отказано въ пріемѣ (исключая, конечно, случаевъ, когда Владыка лежалъ въ постели и физически не могъ никого принимать). И немного найдется такихъ дней, когда бы на дачѣ Архіепископа не было посѣтителей по разнаго рода дѣламъ, иногда даже частнымъ и личнаго характера.

совъ и ингушей, какъ лживо утверждаетъ замѣтка, а изъ обыкновенныхъ російскихъ обывателей)—послѣ неоднократно бывшихъ покушеній на Всѣхсвятскъ, расположенный среди поля и лѣса? И не виновны ли въ этомъ больше, чѣмъ архіереи, тѣ господа, которые сумѣли поднять у насъ волну грабежей и всяческаго разбоя и для своей собственной защиты прибѣгаютъ къ услугамъ казаковъ и стражниковъ (особенно помѣщики, при аграрныхъ безпорядкахъ), но въ то же время отказываютъ въ нихъ православному архіерею?...—Такъ что если принять все сказанное во вниманіе, то врядъ ли найдется благоразумный человѣкъ даже изъ постороннихъ лицъ, тѣмъ болѣе изъ духовенства, который бы взялъ на свою совѣсть смѣлость быть солидарнымъ, какъ утверждаетъ замѣтка, съ Кр—ми и Огневыми въ томъ, будто клевета Кр—го о столь рѣдкихъ и безрезультатныхъ пріемахъ у харьковскаго преосвященнаго есть „сушая правда“.

(Харьк. Вѣд. № 484).

Свящ. Д. Шоповъ.

Отъ редакціи. Перепечатывая на страницахъ своего журнала настоящую замѣтку, редакція съ своей стороны недоумѣваетъ, какимъ образомъ редакція такой, повидимому, серьезной газеты, какъ „Утро“, позволяетъ печатать у себя извѣстія, отъ начала до конца ложныя? Думается, что правственная обязанность каждой приличной газеты—предварительно проверить достовѣрность сообщаемыхъ ею фактовъ и тогда уже дѣлиться ими съ публикой. Въ особенности когда свѣдѣнія относятся къ лицу, занимающему высокій постъ служенія тому обществу, среди котораго прежде всего распространяются какія либо сообщенія. Не касаясь содержанія записки діакона Кр—го въ редакціи „Жало“ объ удобствахъ или неудобствахъ назначенія одного дня въ недѣлю для пріема у Его Высокопреосвященства въ лѣтнее время, мы должны указать, что въ замѣткѣ „На пріемахъ у Преосвященнаго“ единственный вѣрный фактъ тотъ, что Владыка 11-го сего Августа во время пріема посѣтителей, выйдя изъ своего кабинета въ пріемную, подозвалъ къ себѣ діакона Кр—го, (а не священника?) и спросилъ его, показавъ ему рукопись въ „Жало“: „это ты писалъ? Рукопись твою я передамъ въ консисторію“. Больше этого Владыка не сказалъ

Кр—му ни слова и обратился къ другимъ просителямъ. Равнымъ образомъ и Кр—скій послѣ словъ Владыки только поблѣднѣлъ, но не сказалъ: „да, я“. Рукопись о. Кр—го была передана Владыкой ректору семинаріи, но не для прочтенія, а для сохраненія до конца пріема, послѣ чего на ней была положена Владыкой резолюція. И какъ ректоръ, такъ тѣмъ болѣе другіе просители, бывшіе на пріемѣ, содержанія данной рукописи совершенно не знали, да и знать не могли даже до настоящаго времени, если бы самъ о. діаконъ не по усердствовалъ въ этомъ отношеніи, раскрывъ содержаніе чрезъ услужливую на подобнаго рода извѣстія газету „Утро“. Значить, объ одобреніи содержанія рукописи присутствующими на пріемѣ и рѣчи быть не можетъ: какъ можно одобрять или неодобрять то, чего не знаешь; содержаніе же рукописи было извѣстно только Владыкѣ и К—му, да еще редакціи „Жало“. И удивительно и возмутительно, а равно и стыдно за нашу передовую печать, стоящую якобы на стражѣ правды и справедливости. Какъ же можно теперь вѣрить тѣмъ многимъ сообщеніямъ, которыя мы ежедневно читаемъ въ газетѣ „Утро“ и часто волнуемся по поводу этихъ сообщеній, привыкши смотрѣть на газетныя данныя, какъ на достовѣрныя. Оказывается, „не вѣрь и не волнуйся: въ „Утрѣ“ могутъ писать всякій вздоръ, который доставляется ей такими сомнительными источниками, какъ выдавшій себя за угнетеннаго священника извѣстный всей Харьковской епархіи о. діаконъ“.

Редакція.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

Императора Александра III-го—Царя-Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа ¹⁾.

(Продолженіе *).

Обратимся къ слову Единороднаго Сына Божія—Спасителя міра, къ Его ученію святому... Оно во всѣхъ скорбныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой

1) Читано въ залѣ Харьковской Городской Думы въ день годовщины со дня смерти о. Іонна Ильича Сергіева 20 Декабря 1909 г.

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 10 за 1910 г.

всегда приносить неземную отраду и утѣшеніе всѣмъ, кто только жаждетъ и ищетъ этого божественнаго утѣшенія... И въ данномъ случаѣ, къ нашему общему утѣшенію, вспомнимъ златословесное наставленіе великаго „апостола языковъ“—св. Павла: *„поминайте,—пишетъ онъ,—наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“*... Сегодня—годовой день кончины великаго праведника и молитвенника земли русской, „батюшки“ о. Іоанна Кронштадтскаго... Можетъ быть, въ его жизни, въ его завѣтахъ святыхъ, мы найдемъ то, что клонится къ нашему назиданію, вразумленію и исцѣленію... Вѣдь, можно съ увѣренностью сказать, что никто такъ ясно и отчетливо не сознавалъ настоящаго тяжелаго положенія Церкви и земли русской, какъ почившій батюшка... Никто съ такою пророческою прозорливостью не предвидѣлъ грядущихъ на нашу землю бѣдъ и скорбей, какъ онъ, праведникъ и молитвенникъ нашъ... Вспомнимъ же великіе завѣты праведника, вспомнимъ не ради любопытства и приличія, а ради дѣла и несомнѣнной пользы...

Но съ воспоминаніемъ блаженной кончины и праведной жизни великаго Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, невольно и нераздѣльно воскресаетъ въ нашей памяти столь же праведная жизнь и кончина и другого свѣтильника вѣры и жизни, столь же великаго печальника земли русской и яркаго выразителя идеаловъ русскаго человѣка—Государя Императора Александра III-го—Царя-Миротворца... Это отмѣчено и въ Высочайшемъ рескриптѣ вѣнценоснаго нашего Государя Императора Николая Александровича по поводу кончины о. Іоанна Кронштадтскаго... *„Всѣмъ сердцемъ раздѣляя скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благодѣателя,—говорилъ нашъ Богохранимый Государь Императоръ Николай Александровичъ,—Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Божѣ почивающаго родителя Нашего Императора Александра III-го, когда угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество“*... Какъ же намъ русскимъ людямъ не вспомнить особенно въ настоящее время великаго и незабвеннаго Царя-Миротворца?

Вся жизнь Государя Императора Александра III-го, Его

праведная кончина и погребеніе представляют собою въ жизни русскаго государства величественный, въ высшей степени трогательный и глубокопоучительный для православныхъ русскихъ людей историческій моментъ... И для всѣхъ насъ, кому Россія мать, а почившій Монархъ былъ отцемъ, священный долгъ—крѣпко запечатлѣть въ своей памяти, по крайней мѣрѣ, главныя, наиболѣе выдающіяся черты жизни великаго русскаго Монарха, всѣ силы свои отдавашаго на благо Церкви и Отечества...

Вотъ почему мы и беремъ на себя смѣлость предложить въ нынѣшній день благосклонному вниманію достопочтеннаго собранія настоящее чтеніе, посвященное свѣтлой памяти Государя Императора Александра III-го и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Кронштадскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа... Полагаемъ, что это не только благовременно, но и крайне необходимо... Намъ представляется такого рода картина: вотъ, посреди густого мрака заблудился путникъ и стоитъ предъ трясиною, готовый упасть въ нее; и вдругъ, въ далекомъ небѣ зажглись и заблестѣли двѣ яркихъ путеводныхъ звѣзды... И радъ путникъ всѣмъ сердцемъ и благодаритъ Господа, зажегшаго эти звѣзды; радуется онъ глядя на нихъ, ибо, взирая на нихъ, видитъ и соображаетъ свой истинный путь, чувствуетъ свое спасеніе отъ мрака, отъ заблужденія, отъ неминуемой гибели... Такъ и въ наши дни, подобно путнику, много русскихъ людей заблудили отъ пути праваго, утратили вѣру въ Бога, забыли и оставили возродившую ихъ св. православную Матерь—Церковь, охладѣли въ чувствѣ патріотизма къ родной землѣ и родному народу, и теряются теперь по пустынѣ безвѣрія и во мракѣ сектанства, и томятся среди чрезвычайнаго наплыва идей космополитизма и анархизма, и доходятъ до полного отчаянія, видя печальные плоды „освободительныхъ дней“ и лжепроповѣди современнаго соціализма, водворившаго на землѣ не рай, блаженство, равенство и счастье, а непрекращающуюся кровавую борьбу политическихъ партій... Пусть же всѣ православно-русскіе люди взглянутъ на двѣ ярко горящія и свѣтящія всѣмъ яснымъ свѣтомъ своимъ звѣзды: это—Государь Императоръ Александръ III-й—Царь-Миротворецъ и великій молитвенникъ и печальникъ земли русской о. Іоаннъ

Сергіевъ—Кронштадскій. Ихъ праведная жизнь и дѣла такъ ярко свѣтятъ вѣкъ, такъ ярко отражаютъ чистые идеалы русскаго народа, даютъ такое дивное и назидательное сочетаніе глубокой вѣры въ Бога и преданности св. Православной Церкви, и чистаго національнаго духа неподкупныхъ русскихъ людей, до смерти любившихъ свою родину, что только слѣдуя имъ,—„взирая на кончину ихъ жизни“,—и исполняя и въ своей жизни священные завѣты ихъ, всѣ „заблудившіеся“ могутъ выйти изъ гибели и пойти путемъ истиннымъ, путемъ спасенія и Церкви и Отчизны!..

II.

„Царь-Миротворецъ“.

„Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими“ (Матѳ. 5,—9).

Каждый народъ, несомнѣнно, имѣетъ свою особую индивидуальность, рѣзко отличающую его отъ другихъ народовъ, и чѣмъ сильнѣе отдѣльная личность, чѣмъ богаче она духовными силами, тѣмъ ярче выступаютъ въ ней народныя черты, и наоборотъ: чѣмъ ничтожнѣе она, чѣмъ блѣднѣе духомъ, тѣмъ болѣе поддается космополитическому, нивелирующему вліянію. Великія люди, какъ извѣстно, рождаются вѣками, и требуются вѣка, чтобы создать личность представляющую какъ бы концентрацію всѣхъ духовныхъ силъ и физическихъ особенностей извѣстнаго народа, являющую его идеальное воплощеніе...

Такой исключительной личностію былъ Императоръ Александръ III-й. Онъ былъ тѣмъ избранникомъ Божиимъ, которыхъ Господь посылаетъ для спасенія народовъ въ тѣ минуты, когда ихъ бытію угрожаетъ гибель...

Вспомнимъ ту мрачную эпоху, когда Царь-Миротворецъ поднималъ на оной мощныя рамена тяжкое бремя Державнаго служенія Богу и народу...

Императоръ Александръ III-й вступилъ на престолъ 2-го марта 1881 года... Тяжелое время переживала тогда Россія... Крамольники, невѣрившіе въ Бога, ненавидѣвшіе власть и мечтавшіе, что они способны и могутъ устроить очасть народа, въ своихъ злодѣйскихъ покушеніяхъ на

жизнь Царя-Освободителя Александра II-го, дошли до такой свирѣпости, что злодѣйски прекратили жизнь чтимаго и любимаго народомъ Монарха. Въ городахъ и селеніяхъ русскіе люди были поражены злодѣяніемъ, которое совершилось 1 марта 1881 года; скорбь и ужасъ охватывали всѣхъ... Всѣ были какъ бы въ туманѣ съ тяжелой душой на сердцѣ; всѣ мрачно и грустно смотрѣли на будущее... Дерзкая шайка какихъ-то отщепенцевъ свила себѣ гнѣздо въ Россіи и увлекла за собой неопытныхъ, молодыхъ, почти юношей, отнимала то тамъ, то здѣсь новыя силы отъ полезнаго дѣла, отнимала отъ семьи, отъ отечества и безжалостно распоряжалась несчастными, бросая ихъ какъ въ пропасть, для совершенія то того, то другого злодѣянія... Эта шайка не имѣла ничего святого и дерзко смѣялась надъ всѣмъ, что дорого русскому сердцу... Она оскорбляла чувство русскаго человѣка на каждомъ шагу и возмущала общее спокойствіе... Она распространяла среди народа дикія мысли путемъ своихъ преступныхъ листовъ, которые печатались въ подпольныхъ типографіяхъ... Она подтачивала здоровые корни и вносила растлѣвающий гной въ общество... Тяжелое было то время!... И въ такое-то время принялъ на себя Императоръ Александръ III-й бремя правленія... Онъ явился на престолъ въ такое время, которое весьма походило на наше: та же нравственная распущенность, утрата національнаго духа, исканіе внѣшними подпорками „конституціи“ замѣнить дарованіе, смѣлость, вдохновеніе, та же политическая деморализація, уже приведшая и къ убійствамъ и первымъ пробамъ „экспропріацій“...

Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ III-й вступилъ на престолъ, Россія, не смотря на свою громадность, не пользовалась вліяніемъ на Западѣ и событія на извѣстномъ Берлинскомъ конгрессѣ не могли удовлетворить чувства русскаго, не могли дать сознанія въ своей силѣ... Мы были принижены, мы не чувствовали себя свободными, независимыми отъ дипломатовъ Запада... Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ III-й вступалъ на престолъ, германское вліяніе было сильно, наши дипломаты не были самобытны и русскіе интересы не подвигались твердо, рѣшительно и съ сознаніемъ своего достоинства и своего права... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Импера-

торъ Александръ III-й, русское земледѣліе и связанная съ нимъ промышленность не обращали на себя глубокаго вниманія, не были поставлены на очередь среди главнѣйшихъ государственныхъ задачъ, а шли, можно сказать, въ своемъ развитіи безъ всякаго плана и не знали, куда идти съ своими нуждами и кому предъявлять свои неотложныя требованія... Русское земледѣліе—исконное занятіе русскаго народа, естественно и исторически сроднившееся съ нимъ, не составляло вопроса первой важности; трудъ пахаря не былъ государственнымъ вопросомъ... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Императоръ Александръ III-й, наши рынки были переполнены иностранными товарами, фабрично-заводская промышленность дышала слабо и вяло боролась съ окрѣпшей, сильной и производительной промышленностью Запада... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Императоръ Александръ III-й, Черноморскаго флота, имѣющаго сколько нибудь серьезное значеніе не было и морскія силы Россіи были слабы, чтобы она могла разсчитывать пользоваться вліяніемъ на волнахъ свободнаго моря... Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ вступалъ на престолъ, въ исконныхъ древнихъ русскихъ губерніяхъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю, русскій языкъ былъ въ загонѣ, русскіе обычаи и православные храмы отсутствовали; нѣмецкій элементъ былъ силенъ и прибалтійскій край былъ въ такомъ положеніи, точно онъ не составлялъ единого цѣлаго съ общей Россіей... Трудное, тяжелое было время, когда Царь-Миротворецъ началъ управлять громадной Россіей, но промыслу Божію видимо и угодно было во дни туги душевной, нестроений и шатанія умовъ послать Россіи и Царя-Богатыря, Царя-Правдолюбца по Божьему сердцу и закону Евангельскому, чтобы отыскать потерянное, возстановить забытое, укрѣпить попираемая вѣру и нравственность и сдѣлать *Русь—русскою!*..

На первыхъ же порахъ своего славнаго царствованія Императоръ Александръ III-й ясно и твердо выразилъ, что Онъ посвятить всю свою жизнь попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, что всѣ помыслы Его и стремленія направлены къ благу и счастью своего народа, что для достиженія этого блага Онъ не пожалѣетъ трудовъ... И своимъ тринадцатилѣтнимъ царствованіемъ Александръ

III-й на дѣлѣ доказалъ своему народу, что эти трудныя задачи дѣйствительно поглощали всѣ мощныя силы Царя-Миротворца...

Вступая на престолъ въ день 2 марта, Государь сказалъ: „Я принялъ вѣнецъ съ рѣшимостью. Буду стараться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое Имъ. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Ему, то надѣюсь—вы будете служить Моему сыну такъ же вѣрно, какъ и Моему Отцу“... А вскорѣ, какъ радостный звонъ колокола, по Россіи разнеслись слова манифеста отъ 22 апрѣля 1881 года: „Посреди великой Нашей скорби, гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ истинность и силу Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее посползновеній. Да ободрятся же пораженные смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ Отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наследственной Царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля наша пережила не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжелыхъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога, устроющаго судьбы ея“... И далѣе: „посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищеній, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствиіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ“...

Бодро воспрянула Россія, услыхавъ голосъ Своего Самодержца... Пораженные ужасомъ сердца русскихъ людей сразу ободрились... Твердымъ и полнымъ вѣры и любви словомъ своимъ Александръ III-й сдѣлалъ то, что общество начинало оживать, оправляться отъ недавнихъ сильныхъ потрясеній... Русскіе люди начали съ надеждой и вѣрой глядѣть впередъ и мало-помалу дикая крамола затихла, броженіе начало успокаиваться, а въ воздухѣ чувствовалось что-то спокойное, твердое, сознательное и прямо полезное... Будучи глубоко вѣрующимъ и чистымъ нравственнымъ человекомъ, Императоръ Александръ III-й своей обаятельной

личностью не могъ не дѣйствовать на окружающихъ, и великія слова Его, какъ согласованныя съ личными качествами Его и Его жизнью, проникали въ сердца русскихъ и сохранялись тамъ, побуждая истинно-русскихъ людей къ добру и дѣятельности на пользу отечества... И земля русская, руководимая твердою и благочестивою волею Александра III-го, пошла по пути правильнаго и мирнаго развитія...

Царствованіе Императора Александра III-го было счастливѣйшимъ временемъ для Россіи... Это была пора прочнаго укрѣпленія и всесторонняго развитія силъ русскаго государства... Оно продолжалось 13 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 20 дней, но не смотря на кратковременность было необычайно богато самыми разнообразными узаконеніями, распоряженіями и предначертаніями... Дѣятельность его отличалась вполнѣ русскимъ характеромъ и направленіемъ. Въ основу ея положены были коренныя начала нашей самобытной жизни, такъ какъ и самъ Государь по природѣ, по душѣ своей и личнымъ склонностямъ, былъ живымъ воплощеніемъ этихъ началъ. Онъ былъ не только Государь, но именно Русскій, православный Царь Самодержецъ... Глубококорелигіозный, истинновѣрующій, благопокорливый сынъ православной церкви, съ высоты престола показалъ Онъ народу своему высокій примѣръ неуклоннаго послушанія Церкви и ея установленіямъ... Послушный велѣніямъ Всевышняго Царя Царей и отвѣтственный предъ Нимъ однимъ и предъ своею лишь совѣстію—великій Государь явилъ въ себѣ образъ истиннаго Царя Самодержавнаго, образъ величественный, плѣнившій даже народы Запада... Личность самого почившаго Государя дышала завѣтами исторіи: въ Его внутреннемъ душевномъ строѣ чувствовалось вѣяніе духа не только Московской Руси, но и Руси Кіевской; при взглядѣ на Него невольно вспоминались имена св. Владиміра, Владиміра Мономаха, Александра Невскаго: крѣпкая вѣра въ мощь и силу самодержавной власти своей, самобытный русскій умъ, твердый, открытый характеръ, сильная непреклонная воля, глубокая нравственно-христіанская настроенность чистаго сердца, кроткая выразительная рѣчь, какъ колоколъ святой, вѣщавшій міру Божій гласъ, къ этому—могучій ростъ, спокойный взоръ голубыхъ, ясныхъ, кроткихъ очей—все въ совокупности своей являло почившаго, какъ поэтическій образъ Царя-

Властелина по уму народному, какъ завѣтный идеалъ Самодержца—Царя-Батюшки по сердцу и понятію русскому... Среди русскихъ людей Александръ III-й создать въ сердцахъ нѣкоторыхъ лицъ настоящій культъ себя, почитаніе, благоговѣніе, пронизанное личной и трогательной привязанностію. Основано это на личныхъ чертахъ этого Государя: со времени Петра I-го русскіе люди не видѣли, можно сказать, на тронѣ лица до такой степени „отъ плоти и кости своей“, какъ Императоръ Александръ III-й... Отъ физическихъ особенностей этого Государя, начиная съ роста его и всего характернаго облика фигуры и лица и до мелкихъ привычекъ, навыковъ, обыкновений до способа мыслить и чувствовать, до способа рѣшать дѣла и одѣивать людей, окружающихъ обстановку—это былъ русскій изъ русскихъ... Совершенно невольно французско-нѣмецкія формы военной одежды онъ передѣлалъ въ русскія—съ шапкою, шароварами за голенищемъ и широкимъ кушакомъ... Для русскихъ людей было чрезвычайно драгоцѣнно, было мило и сладко, что первый русскій человекъ, вершина всей пирамиды русскаго царства, вѣнчается такъ стильно и правильно, такъ соответственнo дѣлу, это свое царство, этотъ стомилліонный народъ!.. Всѣ русскіе люди были подняты этимъ благороднымъ Государемъ, который и Самъ гордился болѣе всего тѣмъ, что онъ былъ именно русскій Государь, что онъ былъ вождемъ и главою именно русскаго народа, русской державы... Онъ далъ типъ русскаго Самодержца и окружилъ ореоломъ русское самодержавіе въ силѣ и простотѣ, не произнеся за 13 лѣтъ благополучнаго царствованія ни одной кичливой, надменной, самоиадѣянной фразы... „Россія для русскихъ“!—произнесъ онъ лозунгъ для внутренней жизни Россіи: но съ перемѣнами этотъ лозунгъ читался во внѣшнихъ отношеніяхъ такъ: „Россія никого не тѣснить; но требую,—говорить онъ, какъ русскій Царь,—чтобы и Россію никто не тѣснилъ“... Онъ всталъ стражемъ и властелиномъ на ея границѣ, какъ на извѣстной картинѣ Васнецова—„Русскіе богатыри на заставѣ“... Всѣмъ,—даже и ростомъ онъ походить на средняго изъ богатырей Васнецова: и поднесенная ко лбу рука этого средняго богатыря какъ-то передастъ даже физическіе приемы нашего безвременно скончавшагося сѣвернаго троннаго Богатыря... И зналъ хорошо русскій чело-

вѣкъ, что его любимый Царь-Богатырь—самый мощный выразитель его народнаго духа и завѣтныхъ думъ, самый чуткій воплоотитель широкой, любящей русской души, что крѣпка Его вѣра въ Бога и богодарованную власть свою, тверда Его царственная рука, что ведетъ Онъ неуклонно этой рукой Своею святую и любимую Русь по глубокимъ завѣтамъ русскихъ самобытныхъ началъ... Вотъ почему крѣпкими, сильными чувствовали себя и русскіе люди въ славное царствованіе приснопамятнаго Государя Императора: они какъ бы сознавали, что изъ непочатыхъ нѣдръ русскаго національнаго духа извлекалось на свѣтъ дѣянiями и реформами Творца ихъ то именно новое, невѣданное міромъ, что долженъ рано или поздно вложить русскій геній въ сокровищницу общемірового развитiя и просвѣщенiя!..

„*Россiя—для русскихъ*“!—вотъ то основное правило, которое положилъ Александръ III-й въ основу своего царственнаго труда; а въ Россiи—есть свои вѣковые обычаи, своя особенная исторiя, свои исключительные завѣты, какъ и у сыновъ ея—свой русскій духъ, свой русскій укладъ жизни, свои понятiя, идеалы и стремленiя... И первый шагъ державнаго труда Императора Александра III-го былъ призывомъ, обращеннымъ къ подданнымъ съ высоты трона, въ Высочайшемъ манифестѣ, къ искорененiю гнусной крамолы, къ утвержденiю вѣры и нравственности, къ доброду, въ духѣ Церкви, воспитанiю дѣтей, къ водворенiю всюду порядка и спокойствiя... Это была программа самодержавнаго труда не только Вѣнценосца Россiи, но Царя-Праведника, Царя-Подвижника...

Какъ вѣрный сынъ св. церкви, истинно-православный Русскій Царь, онъ своимъ чистымъ сердцемъ глубоко постигъ душу своего народа; онъ понялъ, что главную основу его жизни составляетъ православная вѣра и Церковь съ ея установленiями, которую и Самъ Онъ любилъ и почиталъ, какъ искренній христианинъ,—*„свято, отъ глубины сердца“*... Онъ молился одною молитвою съ народомъ и въ этомъ духовномъ единенiи почерпалъ для своей души тотъ правдивый миръ, который сказывался непреодолимо—твердою силою во всѣхъ его мысляхъ и вѣнiяхъ... Исходя изъ ~~этихъ взглядовъ и руководимый этими чувствами~~, въ Божѣ почившій Государь всегда охотно и съ искреннимъ сочув-

ствіемъ соизволялъ на все, что служило ко благу и къ пользѣ св. православной Церкви, результатами чего явился послѣдовательный рядъ мѣропріятій, твердо и опредѣленно направленныхъ къ всестороннему возвышенію церковнаго благоустройства... Подъ дѣйствіемъ этихъ мѣръ обнаружился значительный ростъ и развитіе церковной жизни; возникли новыя учрежденія духовно-просвѣтительнаго и благотворительнаго характера; вызваны къ жизни и возстановлены отодвинутыя и затемненныя теченіемъ времени нѣкоторыя формы древне-русскаго церковнаго строя... Созданы новыя учрежденія, учреждены новыя епархіи; возстановлено и вновь открыто большое число новыхъ приходовъ; возникли во множествѣ женскія общины, большею частію съ школами или другими благотворительными учрежденіями для окрестнаго населенія, а равно женскіе монастыри. Обращено особенное вниманіе на улучшеніе быта и матеріальнаго положенія духовенства, путемъ назначенія ему опредѣленнаго жалованья, а также на воспитаніе и образованіе ихъ дѣтей; вновь пересмотрѣны уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній... Миссіонерское дѣло получило правильную и прочную организацію какъ внутри Имперіи, такъ и на окраинахъ и за предѣлами ея... Церковно-книжное издательство достигло небывалыхъ размѣровъ какъ по своему распространенію, такъ равно по количеству и разнообразію появляющихся періодическихъ и отдѣльныхъ изданій... Церковное строительство, благодаря непосредственному участию въ этомъ дѣлѣ Самого Государя, питавшаго особое расположеніе къ церковному зодчеству, получило и особое значеніе и направленіе, такъ что не только въ столицахъ и большихъ центрахъ, но и въ самыхъ глухихъ захолустьяхъ, какъ никогда, въ Его царствованіе обильно воздвигались благолѣпные храмы Божіи... Наконецъ, и начальное народное образованіе учрежденіемъ *церковно-приходскихъ школъ* поставлено на основахъ церковныхъ и ведется въ ближайшемъ общеніи съ церковію благодаря незабвенному Царю-Миротворцу... Государь высоко цѣнилъ церковно-школьное образованіе *въ духѣ истиннаго православія и русской народности*... Въ рескриптѣ на имя предсѣдателя училищнаго совѣта при Святейшемъ Синодѣ епископа Гермогена Государь такъ отзывался о церковно-школьномъ дѣлѣ: „Приходская школа, при-

привлекая къ себѣ сочувствіе народа своего церковностію и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи вмѣстѣ съ грамотностію правила вѣры, любви къ Церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею, это благое дѣло, усовершеннаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего отечества“...

И народъ видѣлъ всѣ царственные труды своего обожаемаго Монарха, направленные на благо св. православной вѣры и церкви и всего православно-русскаго народа, чувствовалъ и признавалъ всю несомнѣнную пользу ихъ, благоговѣнно преклонялся предъ ними и высоко цѣнилъ въ своемъ Царѣ живой примѣръ нелицемѣрнаго благочестія и сыновней преданности св. православной Церкви и Родинѣ... Слѣдствіемъ этого явилось то, достойное примѣчанія обстоятельство, что всѣ благія мѣропріятія Императора Александра II-го возбуждали *живой откликъ и подражаніе и въ самомъ народѣ*... „Какъ отъ огня возжигается огонь, такъ любовь — вызываетъ любовь“... Русскій народъ сыновне полюбилъ своего Боговѣнчаннаго Царя-Батюшку, Царя-Миротворца, всей душой отдававшагося истинному благу своего народа; эта любовь народная чрезвычайно ярко выразилась въ слѣдующемъ: какъ извѣстно, православный русскій народъ, искони съ любовію относившійся къ своимъ Монархамъ, какъ дѣятельное выраженіе своей любви, всегда имѣлъ добрый обычай замѣчательные случаи въ жизни Царствующаго Дома запечатлѣвать дѣлами благочестія и благотворенія... И вотъ, эта трогательная черта народнаго духа съ особенною оилою обнаружилась въ отношеніи къ Особѣ Государя Императора Александра Александровича... Всѣ знаменательные дни и событія въ жизни почившаго Монарха и Его Царственной Семьи увѣковѣчены безчисленнымъ множествомъ разнаго рода добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ: воздвигались церкви, часовни, молитвенные и странно-пріимные дома; основывались богодѣльни, пріюты, школы, учреждались стипендіи...

Въ своихъ попеченіяхъ о благѣ своего народа, о бла-

гоустройствѣ административныхъ учрежденій, сословіи и въ частности о нуждахъ сельскаго населенія, о рабочихъ— Императоръ Александръ III-й обнаружилъ, какъ и во многихъ другихъ своихъ мѣропріятіяхъ, горячую, чисто евангельскую любовь къ ближнему... При Немъ появились правила о наймѣ рабочихъ на сельскія и фабричныя работы, организована была фабричная инспекція, которая должна была ограждать интересы рабочихъ на фабрикахъ и упорядочить положеніе фабричнаго трудящагося люда... Но особенно много любви и вниманія въ своихъ царственныхъ трудахъ удѣлялъ Императоръ Александръ III-й многомилліонному крестьянскому сословію и его благосостоянію: для крестьянъ—Онъ учредилъ крестьянскій поземельный банкъ, облегчилъ выкупные платежи, упорядочилъ переселенческій вопросъ... Входя въ подробное разсмотрѣніе условій внутренняго быта сельскаго населенія и убѣдившись во вредномъ вліянніи евреевъ на матеріальное положеніе крестьянъ, Александръ III-й цѣлымъ рядомъ разумныхъ мѣръ въ значительной степени ограничилъ и ослабилъ еврейскую эксплоатацію сельскаго населенія, не смотря на усиленные крики на Западѣ и на обвиненія, что въ Россіи преслѣдуютъ, гонятъ еврейскую націю... Но Императоръ твердо шелъ къ своей цѣли и этимъ крикунамъ доказалъ, что Онъ умѣетъ отстаивать благо своего народа и умѣетъ создать это благо... Такъ же смѣло и рѣшительно Александръ III-й поступилъ съ средневѣковыми нѣмецкими привилегіями въ прибалтійскихъ губерніяхъ, окончательно и навсегда уничтоживъ ихъ... Александръ III-й положилъ прочное основаніе къ полному обрусенію этого края: въ школахъ стали учить „по русски“ и мѣстныя власти должны были научиться русскому языку; православіе, бывшее раньше въ пренебреженіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ, стало пріобрѣтать здѣсь слѣдуемое значеніе... Такую же твердую, чисто русскую, національную политику проводилъ Онъ и въ Привислянскомъ краѣ и при Немъ же начаты были мѣры для установки правильного отношенія Финляндіи къ Россіи.

Мы вкратцѣ лишь касаемся и только важнѣйшихъ дѣлъ внутренней политики Александра III-го и тѣхъ мѣропріятій, которыя дали Россіи возможность прочно и твердо развивать свои мощныя силы... Но въ краткомъ очеркѣ

всѣхъ дѣлъ славнаго царствованія Царя—Миротворца нѣтъ возможности и перечислить... Онъ принималъ мѣры къ улучшенію правосудія, улучшенію денежныхъ средствъ казны, къ благоустройству и упорядоченію военного дѣла, флота, торговли; Имъ начато было величайшее сооруженіе по постройкѣ и проведенію „Сибирской желѣзной дороги“, благодаря которой должна была возродиться къ дѣятельности и кипучей жизни громадная и богатая Азіатская Россія...— И всё это Онъ дѣлалъ съ единственною цѣлью: *укрѣпить и возвеличить любимую Имъ Россію*... Александръ III-й не боялся труда, а любилъ его и считалъ своимъ долгомъ, своей священной обязанностію трудиться на пользу горячо любимой Имъ Родины... Онъ самъ перечитывалъ всѣ доклады, касавшіеся всѣхъ важныхъ дѣлъ и преобразованій, глубоко вдумывался въ нихъ и ясно и опредѣленно высказывалъ свое мнѣніе о томъ или другомъ дѣлѣ или статьѣ... Его свѣтлая мысль постоянно работала и тысячу разъ правду сказалъ Онъ въ началѣ своего славнаго царствованія, что *„всѣ помыслы Его будутъ направлены на благо народа“*... Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Императора Александра III-го видна Его забота объ единствѣ Россіи, видна Его горячая любовь къ родинѣ, честное и высоконравственное исполненіе своего долга—направить всѣ свои помыслы и стремленія къ благу и счастью отечества!...

Но, кромѣ этихъ внутреннихъ дѣлъ, Великій Монархъ зорко слѣдилъ и за событіями въ иноземныхъ странахъ и твердой рукой направлялъ дѣла, изъ которыхъ складывалось отношеніе Россіи къ иноземнымъ государствамъ.. И въ этихъ труднѣйшихъ дѣлахъ, вѣрный Своимъ принципамъ, горячій послѣдователь правды и любви Александръ III-й стяжалъ себѣ славу среди иноземныхъ государствъ... Миръ Европы, которымъ она пользовалась въ теченіе 13 лѣтъ, обязанъ неуспыннымъ трудамъ и твердости Александра III-го и Его правдѣ и вѣрѣ въ добро... Къ правдивой политикѣ Россіи, руководимой Императоромъ Александромъ III-мъ, приобрѣли довѣріе и стали слушать Россію всѣ иноземныя государства и голосъ Россіи сдѣлался независимымъ и вѣскимъ... Сильный физически, какъ русскій богатырь, и ~~сильный~~ нравственно своей высокой честностію, своимъ

необыкновеннымъ прямодушіемъ, сильный своей религіозностію, своей вѣрой въ свое призваніе и свой народъ, Государь совершилъ это „чудо своего вліянія на Европу“, заставивъ покориться *идеѣ мира* и поставить эту идею, какъ самое важное проявленіе народнаго разума и чувства... По вступленіи своемъ на престолъ Александръ III-й открыто заявилъ иноземнымъ державамъ, что Онъ „призванъ охранять общій миръ“ и что „на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“... Вотъ почему справедливо и получилъ Онъ названіе отъ всѣхъ еще при жизни своей „Царя-Миротворца“... О, какъ приложимы къ Нему въ данномъ случаѣ слова свящ. Писанія: „Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими“...

Господь видимо хранилъ Своего избранника... Еще слишкомъ свѣжо въ памяти 17-е октября 1888 года, когда Господь воочію показалъ промышленіе Свое о Его вѣрномъ Помазанникѣ. Тамъ, гдѣ не было никакой надежды на спасеніе человѣческое, рука Провидѣнія спасла Государя и всю его семью изъ самыхъ челюстей смерти при крушеніи царскаго поѣзда въ Боркахъ... Еще слишкомъ памяты и его предсмертные дни... Сколько христіанскаго величія было въ его разставаніи съ жизнью... Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, истинно-христіанская, мирная, какъ праведна была и вся Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія... Не смотря на всеобщія молитвы, не смотря на медицинскую помощь, Императоръ Александръ III-й скончался 20 октября въ 2 ч. 15 м. по полудни въ Ливадіи, на 49 году отъ рожденія... Онъ предалъ духъ свой Богу, завѣщавъ народу своему благословеніе мира и завѣты доброй жизни... Онъ скончался, какъ жилъ, какъ расстаются съ жизнью люди, крѣпкіе своею совѣстію, своею горячею вѣрою въ Бога и въ безсмертіе души...

Приближеніе своей кончины Царь нашъ чувствовалъ... Еще 9-го октября Онъ пожелалъ пріобщиться св. Таинъ... Не смотря на свою слабость, больной во время чтенія молитвъ сталъ на колѣни и дѣлалъ земные поклоны и въ та-

комъ положеніи оставался до окончанія исповѣди. Св. Таинъ Царь пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, которая помогла Ему сѣсть на диванъ, такъ какъ силы Его измѣнили Ему, и въ такомъ положеніи Онъ принялъ Св. Дары... Съ усиленіемъ болѣзни и появленіемъ опасности для жизни Августѣйшаго Больного, стали собираться около Него всѣ великіе князья и великія княгини... 8-го октября пріѣхала туда Ея Императорское Высочество, великая княгиня Александра Іосифовна, которая привезла съ собой къ Государю досточтимаго пастыря церкви о. Іоанна Кронштадтскаго... Государь радостно встрѣтилъ его. Отецъ Іоаннъ молился съ Царемъ и Царь чувствовалъ силу его молитвы... Но вотъ наступило 17-е октября, день тяжелыхъ воспоминаній; и эти воспоминанія, конечно, отозвались на состояніи здоровья Августѣйшаго Больного... У него увеличилась слабость, въ мокротѣ показалась кровь... Въ этотъ день Государя Императора причастилъ св. Таинъ о. Іоаннъ... Слова молитвы: *„Вѣрую, Господи, и исповѣдую“*—Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши св. Тайны; слеза умиленія скатилась на его грудь... Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою... Съ каждымъ днемъ силы Августѣйшаго Больного слабѣли; но Государь цѣлый день не ложился на кровать, а каждое утро, вставъ съ постели, самъ одѣвался, садился въ кресло, гдѣ и оставался цѣлый день... Не смотря на свою слабость, онъ до 19-го числа занимался дѣлами, самъ подписывалъ приказы и разбиралъ доклады...

Всю ночь на 20-е Октября Государь не сомкнулъ глазъ... Дыханіе его становилось все труднѣе... Въ 7 ч. утра Государь позвалъ къ Себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ... Но вотъ Цесаревичъ вышелъ сказать Императрицѣ, что Государь зоветъ ее... „Чувствую, что кончина близка“,—сказалъ Онъ Императрицѣ,—„но будь покойна; Я совершенно покоенъ“... Затѣмъ Государь послалъ за своимъ духовникомъ протопресвитеромъ Янышевымъ и пожелалъ вмѣстѣ съ нимъ помолиться... Среди молитвъ, которыя читалъ духовникъ, до слуха его долетѣли твердымъ голосомъ произнесенныя Царемъ—слова: „желалъ бы пріобщиться“... Духовникъ поспѣшилъ поѣхать въ церковь за

Св. Дарами и, возвратившись, тотчасъ приступилъ къ Таинству... Молитву предъ причащеніемъ: „*вѣрую, Господи, и исповѣдую*“,—Государь, не смотря на всю Свою слабость и крайне затрудненное дыханіе, повторялъ съ яснымъ сознаніемъ каждого слова и сердечнымъ умиленіемъ... Послѣ этого вошли поздравить Царя всѣ члены Царской Фамиліи, и нашъ возлюбленный Царь имѣлъ еще бодрость каждому сказать ласковое слово...

Послѣ этого Государю Императору угодно было видѣть о. Іоанна Кронштадтскаго, который, по желанію Царя, прочиталъ молитву объ исцѣленіи болящаго и помазалъ Его елеемъ изъ лампадки отъ чудотворной иконы... Затѣмъ, по желанію Государя, о. Іоаннъ возложилъ руки на Его голову и долго не отнималъ ихъ... Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ о. Іоанна отдохнуть, но о. Іоаннъ сказалъ, что не чувствуетъ усталости и спросилъ Его: „*не тяжело ли Вашему Величеству, что я долго держу руки мои на главѣ Вашей*“... Но Царь сказалъ ему: „*напротивъ, Мнѣ очень легко, когда Вы ихъ держите*“... Потомъ Царь продолжалъ: „*Вы праведникъ, Васъ любитъ русскій народъ*“...—„*Да, Ваше Величество,*—отвѣтилъ о. Іоаннъ,—*Вашъ народъ любитъ меня*“...—„*Любитъ,*—сказалъ Государь,—*потому что отъ знаетъ кто вы и что вы*“!..

Это были почти послѣднія слова Больного... Вскорѣ затѣмъ, отпустивъ руки и склонивъ голову на лѣвое плечо Государыни, Онъ тихо, безъ агоній, въ Божѣ почилъ...

Страшная вѣсть о кончинѣ незабвеннаго, дорогого Отца Россіи быстро разнеслась во всѣ концы Имперіи, облетѣла весь міръ, всюду вызывая глубокую скорбь или искреннее сочувствіе въ скорби... Не было мѣста въ обширномъ государствѣ нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и міръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе... Великій молитвенникъ русской земли о. Іоаннъ

Кронштатдтскій, напутствовавшій Государя въ загробную жизнь, такъ говорилъ о его кончинѣ: „Государь тихо скончался... Вся Царская семья безсмѣнно, съ покорностію волю Всевышняго, преклонила колѣни, душа же Помазанника Божія тихо отошла ко Господу и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ холодный потъ. Миръ душѣ Твоей Великій Государь и вѣрный слуга Царя Царствующихъ! Не плачь и не сѣтуй Россія!.. Хотя ты и не вымолила у Бога исцѣленіе своему Царю, но вымолила за то тихую христіанскую кончину и добрый конецъ увѣнчалъ славную жизнь Его—и это дороже всего“!..

Таковъ былъ великій и незабвенный Монархъ—Александръ Ш-й, великій и незабвенный Царь-Миротворецъ, вся жизнь и кончина котораго такъ ярко отображаютъ въ себѣ чистые и свѣтлые идеалы русскаго народа... Въ наши дни эти идеалы особенно дороги и особенно всѣмъ православно-русскимъ людямъ назидательны... Къ нимъ мы должны стремиться и ими проникаться; въ нихъ наше спасеніе и общее благо, ими должны мы украшать свою жизнь...

„Миръ праху Государя, Который высоко держалъ знамя великаго, миролюбиваго и богобоязненнаго русскаго народа, Который былъ искреннимъ христіаниномъ, Который „свято, отъ глубины сердца“ почиталъ св. православную Церковь, Который возвысилъ значеніе своей Родины и любилъ ее до самопожертвованія, Который былъ заботливымъ, любящимъ отцемъ милліоновъ преданныхъ Ему дѣтей и самоотверженнымъ, неуклоннымъ служителемъ Своего великаго Царскаго долга, Который высокимъ своимъ примѣромъ, своей безупречной и чистою, какъ кристаллъ, жизнью поднималъ нравственный характеръ русскаго человѣка и любовь къ правдѣ и искренности... Благодарная Родина вѣчно должна помнить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя и своего возлюбленнаго Сына, Который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія своего благороднаго сердца“!..

Священникъ Николай Загорскій.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтныя мысли на замѣтку свящ. Вербицкаго „Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіальнаго Женскаго Училища“ *)

Замѣтка свящ. Вербицкаго „о выборѣ мѣста для предполагаемаго второго Епархіальнаго Женскаго Училища“ вызываетъ не мало мнѣній, противныхъ мотивамъ автора.

Начнемъ съ важнѣйшаго вопроса „о способѣ приисканія средствъ“ для предполагаемой постройки училища. Авторъ говоритъ: „при всякихъ субсидіяхъ со стороны Св. Синода въ первую голову потребуются средства отъ церквей и мѣстнаго духовенства“. На сколько намъ извѣстно, Св. Синодъ отказалъ нашей епархіи въ субсидіи. Значитъ, все равно: хоть постройка, хоть пристройка—не избѣжать налоговъ. Правда, пристройка обойдется дешевле, чѣмъ постройка самостоятельная, но въ данномъ случаѣ сторонники пристройки выигрываютъ только въ одной стѣнѣ.

Что касается матеріала для половъ, потолоковъ, оконъ, дверей и печей, то его пойдетъ на пристройку столько же, сколько и на постройку, причемъ въ уѣздномъ городѣ онъ обойдется пожалуй дешевле, чѣмъ въ Харьковѣ.

Содержаніе лицъ начальствующихъ, членовъ Совѣта и эконома въ новомъ зданіи, естественно, потребуетъ и новыхъ, самостоятельныхъ расходовъ. Но вѣдь, если расширить существующее училище, то всѣ указанная начальствующія лица въ правѣ будутъ просить и увеличеннаго содержанія пропорціонально увеличившимся заботамъ объ училищѣ, или же самихъ служащихъ лицъ должно будетъ вдвое увеличиться, а вѣдь въ большихъ экономическихъ дѣлахъ труднѣе и разбираться.

Далѣе, авторъ замѣтки говоритъ о томъ, что на послѣднемъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства „было рѣшено строить новое Епархіальное училище либо въ г. Купянскѣ, либо въ г. Старобѣльскѣ по тѣмъ соображеніямъ, что означенные города служатъ центромъ для отдаленныхъ отъ Харькова уѣздовъ“ и что „постройка училища въ одномъ изъ этихъ городовъ представляетъ многія удобства и зна-

*) „Вѣра и Разумъ“ 1910 г. № 15.

чительно сократить для учащихся путевые расходы“ и что этимъ „главнымъ образомъ руководились депутаты послѣдняго сѣзда при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ для предполагаемаго училища“.

Но, по мнѣнію автора, „подобное соображеніе недостаточно основательно“ и что „по его мнѣнію это соображеніе —второстепеннаго свойства“.

Мы вполне присоединяемся къ соображеніямъ послѣдняго Епархіальнаго сѣзда духовенства, чтобы строить новое Епархіальное училище и именно въ Купянскѣ. Въ нашихъ глазахъ Купянскъ преимуществуетъ относительно этого вопроса передъ другими городами по двумъ важнѣйшимъ соображеніямъ: во первыхъ, Купянскъ стоитъ въ центрѣ четырехъ уѣздовъ—своего, Старобѣльскаго, Изюмскаго и Волчанскаго (отчасти даже и Зміевскаго) и притомъ при желѣзной дорогѣ, и во вторыхъ—въ немъ находится мужское Духовное училище. Не забудемъ того, что одинъ Старобѣльскій уѣздъ составляетъ четверть всей губерніи, а однако удаленъ отъ желѣзной дороги и, въ частности, отъ Харькова. Кромѣ того, всѣ эти уѣзды прилегаютъ въ 25—30 верстахъ къ самому Купянску. Родители, имѣющіе дѣтей въ Купянскомъ мужскомъ Духовномъ училищѣ, могли бы разомъ везти и дочерей своихъ въ Купянское Епархіальное женское училище. Это обстоятельство значительно облегчило бы заботы родителей о дѣтяхъ, сократило бы ихъ путевые расходы и далеко удобнѣе для родителей въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія на дѣтей, такъ что, по нашему мнѣнію, это соображеніе не „второстепеннаго свойства“, а первостепенной важности.

Авторъ замѣтки говоритъ о томъ, что настоящее Харьковское училище можно расширить, что вполне позволяетъ сдѣлать „громадная усадьба этого училища“.

Но если обратимъ вниманіе на то, что настоящее наше Епархіальное училище стоитъ по сосѣдству съ двумя кладбищами, то лучше дѣлать новое училище въ здоровомъ, сухомъ Купянскѣ, съ чистымъ воздухомъ, при чудной рѣкѣ, нежели ставить пристройку „на костяхъ человѣческихъ“ и тѣмъ еще болѣе усиливать въ „скученной“ жизни ученицъ тифъ, скарлатину, дифтеритъ и подобныя эпидемическія бо-

лѣзни; да и кромѣ того, пристройка къ Харьковскому училищу вѣдь уже дѣлалась разомъ съ постройкой церкви.

Теперь „перейдемъ къ соображеніямъ учебнаго характера“. Авторъ говоритъ, что въ Харьковѣ скорѣе можно найти „прекрасныхъ и опытныхъ преподавателей“.—„Прекрасные и опытные“ преподаватели не родятся таковыми, а вырабатываютъ свой „опытъ“ путемъ долголѣтней практики. Какъ „прекрасные и опытные“, они обязательно, по приглашенію, состоятъ преподавателями другихъ училищъ. Это вѣрно: Харьковъ—университетскій городъ.

Далѣе авторъ говоритъ о томъ, что преподаватели новаго училища (въ случаѣ оно будетъ выстроено въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ), при маломъ количествѣ уроковъ и недостаточности содержанія въ одномъ Епархіальномъ училищѣ „будутъ стремиться“ занять уроки и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, что очень вредно отражается на учебномъ дѣлѣ“. А развѣ теперешнее Харьковское Епархіальное училище имѣетъ исключительно своихъ преподавателей? Авторъ замѣтки, вѣроятно, забылъ, что уважаемые наши и его преподаватели: Ал. Ѳ. Вертеловскій, Н. Н. Страховъ, М. В. Добронравовъ, Н. В. Гогинъ и теперешніе С. И. Чистосердовъ и М. И. Титовъ, будучи преподавателями Семинаріи, въ то же время состояли (а два послѣднихъ состоятъ) и преподавателями въ Епархіальномъ училищѣ, и, однако, это не отражалось и не отражается вредно на ихъ семинарскихъ занятіяхъ.

Въ слѣдующей фразѣ авторъ показываетъ, что онъ не знаетъ ни Купянска, ни Старобѣльска; онъ пишетъ: „на такіе предметы, какъ математика, физика, географія и естествовѣдѣніе въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ и совсѣмъ не найдется специалиста съ высшимъ университетскимъ образованіемъ“. Почему же такъ? Въ Купянскѣ, а также и въ Старобѣльскѣ есть правительственныя гимназіи; и въ Купянскѣ, напримѣръ, намъ извѣстно, въ женской гимназій указанные авторомъ предметы читаетъ кандидатъ физико-математическихъ наукъ (изъ Харьковскаго Университета). Прежде всего кандидатами въ новое училище могутъ быть преподаватели Купянскаго Духовнаго училища; но мы увѣрены, что, если будетъ выстроено новое училище въ Ку-

пьянскѣ, то явятся и еще преподаватели съ университетскимъ образованіемъ.

Авторъ говоритъ: „рѣшеніе Совѣта и другія дѣла училища, восходящія на утвержденіе Его Высокопреосвященства, будутъ осуществляться своевременно и безъ затрудненія“. А развѣ рѣшенія Правленія Купянского или Сумского Духовнаго училища и другія дѣла его, восходящія на утвержденіе Его Высокопреосвященства, осуществляются съ затрудненіемъ и не своевременно?

Наконецъ, авторъ пишетъ: „со стороны Владыки—Архіепископа, какъ главнаго руководителя и попечителя Епархіальнаго училища, ревизіи училища могутъ быть болѣе часты и менѣе затруднительны, если Епархіальное училище будетъ находиться въ Харьковѣ, а не въ иномъ городѣ“. Мы сожалѣемъ о томъ, что посѣщенія Владыкою Архіепископомъ училища, находящагося въ Купянскѣ, могутъ быть менѣе часты. Что же касается вопроса о „ревизіи“ училища, то мы держимся мнѣнія, совершенно обратнаго мнѣнію автора: неопровержимая истина, что гораздо легче разобратся въ дѣлахъ меньшаго хозяйства, нежели сложнаго. Да и кромѣ того, въ нашей епархіи есть Викарный Епископъ, которому Владыка Архіепископъ всегда можетъ поручить произвести ревизію этого училища, безъ особыхъ „затрудненій“.

Нѣтъ, намъ кажется, падо строить новое училище въ Купянскѣ душъ на 400—500 и привлечь въ него лицъ свѣтскихъ, которые платятъ вдвое больше нашихъ—духовныхъ, чѣмъ окажутъ честь духовному учебному заведенію.

1910 года, августа 22 дня.

Купянского уѣзда, слободы Кремянной

Священникъ Митрофанъ Смирнскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Его Высокопреосвященства въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.

12-го сего августа, съ почнымъ поѣздомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ выѣхать въ Святогорскій Успен-

скій монастырь въ сопровожденіи своей свиты для совершенія богослуженія въ предстоявшій храмовой праздникъ монастыря. 13-го августа, въ 10 час. утра, Владыка прибылъ на станцію „Славянскъ“, гдѣ былъ встрѣченъ игуменомъ Святогорскаго монастыря о. Трифономъ, благочиннымъ священникомъ о. Михаиломъ Пономаревымъ, духовенствомъ церквей г. Славянска, церковнымъ старостою Славянской Троицкой церкви г. Корякинымъ, уѣзднымъ исправникомъ и др. лицами. Со станціи Владыка отправился на лошадахъ въ монастырь, куда и прибылъ около часу дня. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ, у св. вратъ монастыря, братією во главѣ съ настоятелемъ игуменомъ Трифономъ. Облачившись въ мантию и окропивши себя и народъ св. водою, Владыка въ предшествіи братіи при торжественномъ звонѣ колоколовъ и пѣніи пѣвчихъ прослѣдовалъ въ Покровскую церковь. Послѣ совершенія обычной литіи и провозглашенія многолѣтій іеродіакономъ, Владыка произнесъ многолѣтіе настоятелю и братіи монастыря, благотворителямъ его и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ Владыка обратился къ монашествующимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ указалъ на то, что въ настоящемъ году обстоятельства времени не благопріятствовали пріѣзду его въ монастырь къ празднику, а именно: нынѣ тяжелое и тревожное время въ виду холерной эпидеміи, поразившей многія мѣста въ епархіи, а также и мѣстности близкія къ монастырю, нынѣ стараются предотвращать большія скопленія народа и для сего, напр., воспрещаютъ ярмарки, и самъ народъ изъ опасенія болѣзни менѣе охотно отлучается изъ дому. Поэтому и здѣсь нынѣ нѣтъ того скопленія народа, какое бывало прежде. Но, сказалъ Владыка, я все-таки и ради праздника и ради братіи рѣшился пріѣхать сюда, чтобы вмѣстѣ помолиться и отпраздновать праздникъ вашей обители, и надѣюсь, что наша общая молитва и при маломъ числѣ богомольцевъ будетъ услышана Богомъ. За симъ Владыка преподалъ благословеніе братіи и направился въ настоятельскіе покои.

14-го августа, въ 8 часовъ утра, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ главный Успенскій храмъ. Послѣ облаченія были прочитаны часы, во время которыхъ Владыка совершилъ посвященіе въ иподіакона. Послѣ часовъ и начала молебнаго пѣнія Божіей Матери начался крестный ходъ изъ монастыря на „святое мѣсто“, или Арсеніевскій скитъ. Въ настоящемъ году, вслѣдствіе крайне сырой погоды и неоконченнаго ремонта въ скитской церкви, Владыка не могъ служить въ скиту, поэтому онъ проводилъ

крестный ходъ только до св. вратъ, гдѣ осѣнили народъ иконою Успенія Божіей Матери, послѣ чего крестный ходъ во главѣ съ архимандритомъ Аѳанасіемъ въ лодкахъ по Донцу направился въ скитъ, а Владыка, сѣвъ въ карету, отправился въ монастырскій больничный хуторъ и въ больничной церкви совершилъ литургію, на которой совершилъ посвященіе монаха Амвросія во іеродіакона. Въ служеніи съ Владыкою участвовали: архимандриты—Аполлосъ и Арсеній, игумень Трифонъ, ключарь каѳедральнаго собора І. Гончаревскій, игумень Маркіаль и іеросхимонахъ Арсеній. Рѣша совершить здѣсь литургію, Владыка имѣлъ въ виду молитвенное общеніе и утѣшеніе пребывающихъ на больничномъ хуторѣ слабыхъ старцевъ, схимниковъ и болящихъ. И, дѣйствительно, утѣшеніе ими получено великое, о чемъ свидѣтельствовала радость и благодарность Владыкѣ насельниковъ больничнаго хутора, выраженная ими послѣ богослуженія. Оказалось, что въ теченіе болѣе сорокалѣтняго существованія больничной церкви здѣсь въ первый разъ было совершено архіерейское богослуженіе.

Послѣ чаю и обхожденія помѣщеній больницы Владыка заѣхалъ на монастырское кладбище и осмотрѣлъ строящуюся здѣсь каменную церковь.

15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери и храмовой праздникъ главнаго монастырскаго храма, Владыка изволилъ совершать литургію въ Успенскомъ храмѣ. Богослуженіе началось въ 8^{1/2} час. утра шествіемъ Владыки изъ покоевъ въ Успенскій храмъ „со славою“ въ предшествіи сослужащихъ и братіи монастыря, причемъ народъ густыми рядами стоялъ по сторонамъ шествія и принималъ благословеніе Владыки. Храмъ былъ совершенно заполненъ молящимися. Въ служеніи съ Владыкою приняли участіе: архимандриты: Аѳанасій, Аполлосъ и Арсеній, игумень Трифонъ, ключарь каѳедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, священникъ Григорій Понировскій, казначей іеромонахъ Герасимъ, ризничій іеромонахъ Дмитрій, благочинный іеромонахъ Пармень, духовникъ іеромонахъ Каллястъ и еще три іеромонаха, всего 14 сослужащихъ, при протоіаконовъ, трехъ іеродіаконахъ и двухъ иподіаконахъ. Послѣ литургіи и начала молебнаго пѣнія изъ Успенскаго храма послѣдовалъ крестный ходъ на Николаевскую скалу, совершаемый ежегодно въ память открытія монастыря. Во главѣ крестнаго хода шелъ архимандритъ Арсеній; остальные сослужащіе и часть братіи проводили Владыку „со славою“ въ покои.

По возвращеніи крестнаго хода, по уставу монастыря было совершено братією торжественное изнесеніе иконы Успенія Божіей Матери изъ храма въ братскую трапезную, куда собралась и вся братія для трапезы. Владыка изволилъ посѣтить и благословить трапезу братіи. Во время трапезы Владыка обходилъ столы, пробоваль кушанья и спрашивалъ вообще о пищѣ монашествующихъ. Затѣмъ состоялся обѣдъ въ покояхъ настоятеля, гдѣ съ Владыкою трапезовали старшая братія монастыря, свита Владыки, уѣздный исправникъ, уѣздный врачъ и земскій начальникъ. Въ концѣ обѣда Владыка предложилъ здравицу за настоятеля и братію монастыря, а настоятель за Владыку.

Въ 5 часовъ пополудни Владыка посѣтилъ Арсеніевскій скитъ, осмотрѣлъ его и производящійся ремонтъ скитскаго храма и бесѣдовалъ съ братіей скита, выразивъ, что онъ завидуетъ имъ въ томъ, что они пользуются пустынною, безмолвною, но уютно-пріятною тишиною скита, удаляющею отъ нихъ суету и дразги міра и располагающею къ богомыслию и молитвѣ. Затѣмъ Владыка провелъ нѣсколько времени въ монастырскомъ саду, что на горѣ.

16-го августа, въ 7 час. утра, Его Высокопреосвященство предъ выѣздомъ изъ монастыря прошелъ въ Покровскую церковь, гдѣ къ этому времени собралась монастырская братія. Приложившись къ святынямъ, Владыка обратился къ братіи съ прощальною рѣчью, въ которой сначала поблагодарилъ братію за духовное утѣшеніе, доставленное ему монастырскимъ служеніемъ и пѣніемъ, а также порядками и хорошимъ состояніемъ обители. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе братіи на новый указъ Св. Синода о мѣрахъ къ улучшенію жизни монашествующихъ и просилъ братію по полученіи сего указа отнестись къ нему съ полнымъ вниманіемъ и приложить стараніе къ проведенію въ жизнь обители указанныхъ въ немъ мѣръ. Особенно подробно сказалъ Владыка о „старчествѣ“, рекомендуемомъ Св. Синодомъ, объяснилъ, въ чемъ оно состоитъ и какое имѣетъ значеніе и выразилъ пожеланіе, чтобы въ Святогорской обители старчество было заведено и развилось. Здѣсь же Владыка поручилъ пребывающему въ монастырѣ архимандриту Арсенію проповѣдывать народу и братіи и указалъ на способы и пріемы, съ которыми надлежитъ это дѣлать. Благословивъ всю собравшуюся братію и мірянъ, Владыка, провожаемый и напутствуемый благожеланіями братіи, отбылъ изъ монастыря на станцію „Славянскъ“.

По дорогѣ Владыка изволилъ заѣхать въ г. Славянскъ и по-

сѣтитъ вдову потомственного почетнаго гражданина А. В. Шнуркова — Марѳу Андреевну, извѣстную благотворительницу храмовъ и попечительницу церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь Владыка бесѣдовалъ съ членами по постройкѣ четвертой церкви въ г. Славянскѣ и поощрялъ ихъ къ возможно скорѣйшему началу постройки этой церкви. Въ 11 часовъ дня Владыка, провожаемый настоятелемъ Святогорской пустыни, благочиннымъ и духовенствомъ г. Славянска, отбылъ со свитою въ Харьковъ, куда и прибылъ благополучно въ 8 час. вечера.

Прот. І. Гончаревскій.

Ю Б И Л Е Й.

25 мая, въ день рожденія Государины Императрицы Александры Θεодоровны, въ тюремной церкви, слободы Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, послѣ литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, происходило скромное юбилейное торжество: администрація тюрьмы чествовала своего престарѣлаго священника 80-лѣтняго старца о. Василія Спиридоновича Корнильева, которому исполнилось 20 лѣтъ его служенія въ санѣ священника при означенной церкви. Торжество носило теплый задушевный характеръ. Начальникъ тюрьмы ст. сов. А. С. Руновскій сказалъ о. Василию краткую, но глубокопрочувствованную сердечную рѣчь, въ которой, охарактеризовавъ маститаго старца, какъ добраго пастыря, кротко и любовно относящагося къ своимъ духовнымъ дѣтямъ-заключеннымъ, онъ пожелалъ ему силъ и здоровья для продолженія его многополезной службы. Затѣмъ юбиляру былъ поднесенъ А. С. Руновскимъ золотой, украшенный драгоценными камнями, наперстный крестъ. Растроганный до слезъ о. Василій поблагодарилъ чествовавшихъ его за столь великую честь и любовь къ нему и затѣмъ, сопровождаемый начальствующими, вышелъ изъ церкви, причемъ весь путь отъ церкви до тюремныхъ воротъ былъ усыпанъ душистыми розами.

Въ священномъ санѣ о. Василій прослужилъ 57 лѣтъ и за свое долгодѣтнее служеніе, кромѣ другихъ наградъ, удостоенъ ордена св. Владиміра 4 степени.

Учитель А. І. Олейниковъ.

Памяти почившаго пастыря.

3-го іюня 1910 года жители села Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, протяжными и печальными ударами колокола были извѣщены о кончинѣ ихъ бывшаго, состоявшаго заштатомъ, священ-

ника Василя Николаевича Ковалева, скончавшагося на 76 году своей жизни.

Покойный—сынъ священника, родился въ Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, въ с. Стригунахъ. По окончаніи курса въ Курской Духовной Семинаріи въ 1859 году, по прошенію принять въ Харьковскую епархію и въ 1861 году рукоположенъ во священника къ Христо-Рождественской церкви г. Харькова. Но вскорѣ состоялось, по прошенію, перемѣщеніе его къ Вознесенской церкви с. Большой Рогозянки, при которой онъ пастырствовалъ свыше 40 лѣтъ, до выхода заштатъ въ 1909 году, по старости и слабости своего здоровья.

О. Василій, кромѣ законоучительства въ мѣстныхъ четырехъ училищахъ, былъ въ теченіе 10 лѣтъ помощникомъ благочиннаго и къ концу своей жизни имѣлъ всѣ доступные для сельскаго священника награды, включая наперстный крестъ, отъ Синода выдаваемый, и орденъ св. Анны третьей степени за труды его по народному образованію.

Въ семействѣ о. Василя, кромѣ жены, осталось три сына, изъ коихъ два служатъ въ управленіи Сибирской желѣзной дороги и одинъ въ офицерскомъ чинѣ, изъ дочерей же одна находится въ замужествѣ и одна дѣвица-калѣка, не пристроенная, къ труду неспособная и живущая съ своей матерію въ собственномъ домѣ.

Изъ дѣятельности о. Василя, какъ пастыря, убѣдительно проповѣдывавшаго своей паствѣ, нельзя не указать на пастырское содѣйствіе его въ успокоеніи крестьянъ, при переходѣ ихъ въ 1861 году изъ крѣпостной зависимости, каковая заслуга о. Василя удостоена въ свое время Архипастырскаго вниманія и награжденія первою наградой—набедренникомъ чрезъ полгода со времени его рукоположенія во священники.

Погребеніе покойнаго о. Василя совершено тремя священниками съ діакономъ, при множествѣ прихожанъ, 5 іюня н. г. послѣ литургіи, причѣмъ сказаны были душевные рѣчи, вызвавшія слезы у осиротѣлой семьи и у опечаленныхъ прихожанъ.

Миръ праху твоему, доблестный пастырь, около полувѣка свято и честно прослужившій на пользу Церкви и общества! Да упокоитъ Господь духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ!

Благочинный церковей 2-го округа Харьковскаго уѣзда,

Священникъ Александръ Вертеловскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи
Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца нашего и Господа Іисуса
Христа (Рим. 1, 7).*

Премилосердный Господь удостоилъ русскій народъ высокаго званія (Еф. 4, 4) и избранія (Еф. 1, 4) быть намъ чадами святой православной Христовой Церкви. Безмѣрна милость Божія къ намъ и неисчислимы духовныя блага, даруемыя Св. Церковію своимъ чадамъ! Святая православная Церковь сохраняетъ истинное ученіе Христово неизмѣнно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно открыто Самимъ Господомъ, возвѣщено во всѣхъ концахъ земли Его апостолами и принято свв. отцами и учителями церкви, и преподаетъ это ученіе своимъ чадамъ для утвержденія ихъ въ спасающей вѣрѣ во Христа Іисуса и для руководства ихъ жизни по всесовершенной волѣ Божіей. Воистину Церковь православная *есть столпъ и утвержденіе истинны* (I Тим. 3, 15), и всякій ищущій истину можетъ найти ее только въ Церкви (Св. Ириней). Въ Церкви Христовой сосредоточены всѣ нужныя благодатныя средства для соединенія насъ со Христомъ. Въ ней живетъ Духъ Божій и дѣйствіемъ Его чадамъ Церкви сообщается благодать Божія, усвояющая имъ спасеніе Христово и содѣлывающая ихъ спасеніе: въ таинствѣ крещенія они возрождаются въ новую жизнь и дѣлаются чадами благодатнаго Царства Христова (Іоан. 3, 5); въ таинствѣ мѣропомазанія сообщаются имъ благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія и возрастанія ихъ въ духовной жизни; въ таинствѣ причащенія они соединяются со Христомъ, Источникомъ благихъ мыслей, намѣреній и нравственной силы въ борьбѣ съ грѣхомъ; въ таинствѣ покаянія—врачуются отъ болѣзней духовныхъ—отъ грѣховъ; въ таинствѣ брака подается благодать, освящающая брачный союзъ супруговъ, возвышающая его во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и содѣйствующая къ достиженію всѣхъ цѣлей брака—взаимному вспоможенію во спасеніе, благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей; въ таинствѣ елеосвященія даруется

благодатное врачевство противъ тѣлесныхъ болѣзней, распространяющее свою цѣлебную силу и на болѣзни духовныя. Самое богослуженіе православной Церкви, обряды, пѣснопѣнія, всѣ ея установленія направлены къ христіанскому воспитанію человѣка, къ побѣжденію въ немъ грѣха и направленію его мыслей, чувствъ и воли по пути истины, добра и правды. Церковь сопровождаетъ каждый важный шагъ нашей жизни, отъ рожденія до смерти, молитвами и благословеніями, низводящими на насъ Божественную помощь и содѣйствующими намъ совершать наше спасеніе. И истинность православной вѣры и спасительность Церкви православной засвидѣтельствованы множествомъ прославленныхъ Богомъ подвижниковъ нашего исповѣданія, множествомъ благодѣяній Божіихъ и чудесныхъ знаменій, явленныхъ на пространствѣ вѣковъ и доселѣ являемыхъ въ Церкви: они яснѣе и сильнѣе всякихъ словъ доказываютъ истинность Церкви нашей, ея святость и ея спасительность. Слава и благодареніе Спасителю нашему, даровавшему намъ, не по заслугамъ нашимъ, но по Своей безмѣрной милости, счастье принадлежать къ святой, соборной и апостольской Церкви!

Послѣ этого какъ несчастны тѣ люди, которые находятся внѣ Церкви православной, отступили отъ нея и отдались ученію противному Церкви! Они сами себя лишаютъ спасительныхъ средствъ Церкви и самой надежды на спасеніе. Христосъ Спаситель учитъ, что если кто „Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ (т. е. члену Церкви), какъ язычникъ и мытарь“. Апостолы называютъ людей, проповѣдующихъ ученіе, противное Церкви, *лжеучителями*, которые *навлекутъ на себя скорую гибель* (2 Петр. 2, 1), людьми *развращенными* и грѣшными, которые *самоосуждены* (Тит. 3, 11). Какъ поэтому каждый членъ Церкви долженъ дорожить своимъ пребываніемъ въ святой Христовой Церкви! Какъ каждый долженъ провѣрять себя, сохраняетъ ли онъ истинную православную вѣру! Скажу вамъ словами Св. апостола Павла: *Искушайте себе, аще есте въ вѣрѣ: себе искушайте* (испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте) (2 Кор. 13, 5).

Всегда были противники Церкви православной, еретики и лжеучители; но съ особенною силою исконный врагъ Церкви Христовой воздвигъ вражду противъ вѣры православной и Церкви Христовой въ наши дни. По всей православной землѣ нашей идетъ усиленная пропаганда въ народѣ самыхъ вредныхъ ересей; проникла эта пропаганда и въ нашу искони православную, доселѣ твердо стоявшую

въ своей православной вѣрѣ и преданную завѣтамъ своихъ православныхъ предковъ Орловскую епархію. Съ особенною настойчивостію ведутъ у насъ свою пропаганду раціоналистическіе сектанты пашковцы и баптисты, или такъ называемые евангелическіе христіане ¹⁾. Баптисты и пашковцы имѣютъ для пропаганды своего ученія въ народѣ особыхъ миссіонеровъ, которые устраиваютъ свои собранія для проповѣди своего ученія среди православныхъ христіанъ. Разнообразны средства, которыми пользуются они для привлеченія въ свои собранія и совращенія въ свою секту православныхъ христіанъ: они употребляютъ ласки, любезности, прибѣгаютъ къ благотворительности, денежной помощи, ссудѣ денегъ безъ процентовъ и т. д., при чемъ при всякомъ удобномъ случаѣ не стѣсняются клеветать на пастырей православной Церкви, критикуютъ ихъ жизнь и дѣятельность, осуждаютъ образъ жизни православныхъ христіанъ, показывая преимущества жизни нравственныя и матеріальныя членовъ своей общины. Все это соблазняетъ малосвѣдущій въ своей православной вѣрѣ простой нашъ народъ, смущаетъ ихъ совѣсть насчетъ правильности своихъ вѣрованій и питаетъ расположеніе его къ сектантамъ, вслѣдствіе чего были случаи отпаденія православныхъ христіанъ отъ Церкви и перехода ихъ въ сектантскія общины.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Всякое ли слово безплодно?

Нѣкоторые представители нашей публицистики, касаясь оздоровленія русской жизни вообще и деревенской въ частности, нерѣдко высказываютъ ту мысль, что нельзя спасти народъ проповѣдью, будь это проповѣдь церковная, философская или газетная—все равно. „Словъ-де произнесено безмѣрно много, можетъ быть, больше, чѣмъ нужно“.

¹⁾ По сообщенію епархіальнаго миссіонера пашковцы ведутъ пропаганду главнымъ образомъ въ г. Орлѣ, а баптисты раскинули свои сѣти и въ Орлѣ и въ уѣздахъ—Брянскомъ, Кромскомъ, Елецкомъ и Трубчевскомъ.

Да, словъ много, проповѣдниковъ не мало. Но мало среди нихъ вѣрующихъ—я беру это опредѣленіе въ широкомъ смыслѣ слова. Проповѣдь—сила, но только тогда, когда она идетъ отъ сердца, когда говоритъ человѣкъ, вѣрящій въ свои слова, своею жизнью подтверждающій свое слово... Безъ этого всякая проповѣдь бесплодна. Если апостолы побѣдили міръ, то не одною проповѣдью, а и жизнью своею, своимъ стояніемъ за слово, своею мученическою смертію. Откажись они на мѣстѣ казни отъ своихъ словъ, и значеніе проповѣди было бы сведено къ нулю. Все христіанство развилось и выросло на крови исповѣдниковъ и мучениковъ.

Если слово и дѣло слиты воедино, если говоритъ сердце, а не только языкъ, проповѣдь—сила. Это во всякой сферѣ. Возьмите Хомякова, Аксакова, Бѣлинскаго... Они вліяли, потому что вѣрили въ то, что говорили, ихъ слова и жизнь не расходились между собою. Чѣмъ была сильна проповѣдь о. Іоанна Кронштадтскаго? Ужъ, конечно, не краснорѣчіемъ, а силою убѣжденности, силою внутренней вѣры, тѣмъ дѣломъ, которое сопровождало слово. Когда говоритъ „наемникъ“, человѣкъ фразы—толпа глуха. И она же чутка къ слову убѣжденія, къ страстному сердечному слову. Пусть публицистъ бросающій тысячи на свой комфортъ, плачется о „бѣдномъ братѣ“—его рѣчь будетъ противна, и она не увлечетъ никого, кромѣ „недоносковъ мысли“.

Проповѣдью можно на все подвинуть, все преобразить, но слушатели должны чувствовать, что говоритъ тотъ, который не отступитъ въ жизни отъ слова, готовъ стоять за это слово до исповѣдническихъ страданій. Пора оставить эту фразу: „Не смотри, какъ я живу, а живи, какъ я учу“. Для толпы это не пригодно. Она не увлечется однѣми фразами, она требуетъ спаянности слова и дѣла, она должна уважать, чтобы вѣрить, она должна вѣрить человѣку, чтобы идти за нимъ и слушать его... Ей нужна праведность или хотя живое дѣло, живой трудъ говорящаго, доказывающій, что ему дорого то, за что онъ ратуетъ на словахъ. Не разъ случалось, что толпа, пока вѣрить—послушна. Но вотъ она убѣдилась во лжи, разочаровалась въ проповѣдникѣ, поняла обманъ—и, конечно обаяніе, не стало покорности. Слово ничто, если нѣтъ дѣла.

Вотъ почему бесплодна проповѣдь. А народная жажда лучшей жизни, свѣта и жажда людей, которые бы выдавались, были свѣтлѣе, чище—эта жажда въ народѣ не умерла. Она-то и толкаетъ народъ къ разнымъ учителямъ, въ силу-то этой жажды и бредеть

русскій человѣкъ на всякій огонекъ... часто оказывающійся только болотнымъ огонькомъ.

Народъ свято вѣрилъ каждой печатной строкѣ... Онъ еще и послѣ вѣрить, хотя уже эту вѣру съумѣли поколебать „брехуны“. Сталкиваясь съ народомъ, они не укрѣпляютъ въ немъ вѣру въ слово, а скорѣе разрушаютъ... Въ обществѣ вообще пало уваженіе къ литератору. Здѣсь хорошо поработали нынѣшніе дѣятели слова.

Проповѣдь, слово—сила. Это нужно. Нужно для врачеванія и спасенія. Но нужно пламенное, убѣжденное слово. Зовя къ лучшей жизни, къ оздоровленію, говорящіе должны являться и образцами, представителями этой хорошей, здоровой жизни.

И лишь тогда слово родитъ великое дѣло. („Рус. Земля“).

Н а ш и г е р о и.

Въ книгѣ „Десять лѣтъ изъ жизни русскаго моряка, погибшаго въ Цусимскомъ бою“ (Въ письмахъ къ отцу. Кіевъ. 1910) сообщаются слѣдующія любопытныя подробности о нашемъ русскомъ героѣ. „Дорогой папа! Я уже совсѣмъ привыкъ къ корпусу. Ученье у меня теперь поправляется; вотъ мои отмѣтки: Законъ Божій—10, алгебра—9, исторія—9, французскій языкъ—10, англійскій языкъ—7,7. Съ поведеніемъ только я никакъ не могу справиться; до сихъ поръ все шло хорошо, а сегодня опять не утерпѣлъ“...—такъ писалъ четырнадцатилѣтній мальчикъ Петя Вырубовъ, попавшій въ Морской корпусъ.

Прошло десять лѣтъ. Этотъ мальчикъ, который не могъ совладать съ своимъ „поведеніемъ“, сталъ лейтенантомъ на броненосцѣ „Князь Суворовъ“.

Въ Цусимскомъ бою „Суворовъ“, охваченный пожаромъ, безъ трубъ и мачтъ, со взорванными или разбитыми башнями и съ недѣйствующимъ рулемъ, вышелъ изъ боевой линіи.

Работая то одною, то другой машиною и медленно поворачиваясь на одномъ мѣстѣ, онъ продолжалъ стрѣлять изъ уцѣлѣвшихъ орудій, „какъ настоящій флагманскій корабль, такъ что наши войны отдавали честь его геройскому сопротивленію“,—такъ записано у японцевъ.

Къ 5 часамъ вечера изъ почти тысячнаго экипажа броненосца осталось не раненыхъ три офицера—Н. П. Богдановъ, П. А. Вырубовъ и В. В. фонъ-Курсель-Вернеръ, и горсть матросовъ. Къ „Су-

ворову“ подошелъ миноносецъ „Буйный“ и принялъ съ него тяжело раненаго адмирала Рождественскаго съ остатками штаба.

Броненосецъ не могъ двигаться. „Вмѣсто мачтъ, трубъ, мостиковъ и переходовъ надъ палубою его подымалась безформенная груда исковерканнаго желѣза; лѣвый бортъ низко склонился къ водѣ, а съ правой стороны обнажена была подводная часть; въ пробойнахъ бушевало пламя пожара“; но на предложеніе командира „Буйнаго“ Коломейцева Богдановъ, Вырубовъ и Курсель-де-Вернеръ и матросы отказались сойти съ „Суворова“. „Буйный“ удалился, чтобы не опозорить себя сдачею въ плѣнъ раненаго адмирала, а герои остались.

Что было съ ними далѣе—объ этомъ рассказываютъ уже японцы. „Въ сумеркахъ, въ то время, какъ наши крейсера гнали непріятеля къ сѣверу, они увидали „Суворова“, одиноко стоящаго вдали отъ мѣста боя, съ сильнымъ креномъ, окутаннаго огнемъ и дымомъ. Бывшій при нашихъ крейсерахъ отрядъ миноносцевъ капитана лейтенанта Фудзимато тотчасъ же пошелъ утопить его“... и „этотъ корабль, весь обгорѣвшій, перенесшій столько нападеній, разстрѣливавшійся всею нашею эскадрою, имѣвшій только одну случайно уцѣлѣвшую пушку въ кормовой части, все же открылъ изъ нея огонь, выказывая рѣшимость защищаться до послѣдняго момента, пока держится еще на водѣ“...

„Суворовъ“ пошелъ ко дну въ 7 час. вечера, только послѣ двухъ атакъ японскихъ миноносцевъ“.

Что же, они погибли? Нѣтъ. Правда, тѣла ихъ лежатъ на днѣ глубокаго океана, но алмазные вѣнцы блистаютъ на небѣ надъ этими, положившими жизнь свою за родину, воинами Христа, и неувядаемая слава обвиваетъ ихъ имена на вѣчную память и въ образъ доблести грядущимъ поколѣніямъ. Не лучше ли такая участь судьбы жалкихъ трусовъ, сдавшихъ врагамъ Андреевскій флагъ. Тяжелую потерю понесли родители этихъ героевъ, но развѣ они не вправѣ сказать съ благороднымъ достоинствомъ: мы не безслѣдно прошли жизнь, мы воспитали сыновей, ставшихъ честью и славой родной страны и долгъ нашъ предъ Богомъ и родиной исполненъ.

По распоряженію Командира 3-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Ранненкампа печатается и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ стихотвореній патріотическаго характера

„РОДНОЕ РУССКОЕ СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева. Выпускъ II, для войскъ и народа.

===== **ЦѢНА 10 КОП.** =====

Для монархическихъ организацій, войсковыхъ и школьныхъ библіотекъ, при выпискѣ сотнями, до 15 сентября 1910 года, цѣна 5 руб. за 100 экземпляровъ съ пересылкою.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка 28, Ив. Ив. Кесареву.

Составитель извѣстныхъ миссіонерскихъ пособій какъ-то:

„Щитъ Вѣры“, „Симфоніи на Библию“, „Путеводителя по Библии“, „Кратк. Толкователя свящ. Писанія“

діаконъ І. Смолинъ

на дняхъ выпустилъ въ свѣтъ еще новый и капитальный свой трудъ:

„Мечъ Духовный“

для отраженія сектантскихъ лжеученій 716 стр. ц. 1 р. 50 к.

Адресъ автора: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15.

Одновременно съ книгою, подъ тѣмъ же общимъ заголовкомъ, о. Смолинъ напечаталъ дешевыя брошюры миссіонерскаго характера (отъ 1 до 3 к. экз.) по 60 различнымъ религіознымъ вопросамъ, пререкаемымъ сектантами.

Нуждаясь въ указаніи подходящаго раіона въ Харьковской губерніи для устройства паровой мельницы крестьянскаго помола,

плачу 75 руб.

за сообщеніе адреса черноземной мѣстности, удовлетворяющей слѣдующимъ условіямъ:

въ селѣ или мѣстечкѣ должно быть не менѣе 5 тыс. жителей, ближе 20 верстъ, исключая вѣтряковъ, не должно быть мельницъ. Деньги плачу тотчасъ по провѣркѣ на мѣстѣ указанія.

Адресъ: Елисаветградъ, Ниж.-Быковская улица, Ивану Александр. Гунькину.

ОТЧЕТЪ

ПРАВЛЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ВОСКОВАГО ЗАВОДА

за 1909 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, № 14-й.

1910.

Б а л а н с ъ

Къ 1-му января 1909 года.

Заводъ былъ долженъ:

За желтый воскъ	43029 29	
„ синюю оберт. бумагу	611 80	
„ этикеты	24 —	
„ сусал. золото	954 —	
„ дер. масло	25 37	
„ церковн. вино	34 40	
„ ладанъ	39 29	
„ разные товары Муханову	508 88	45227 03
Правленію Эмеритальной кассы духовенства	80000 —	
Церквамъ по вкладамъ	9700 —	
„ „ аван. взнос.	2557 69 ^{1/2}	
Залогодателямъ 0/0/0 бумагами	16000 —	
Фонду на постройку зданія для 2 Епарх. женскаго училища	23651 77	
Конторѣ Государ. Банка	5000 —	
Удержанные съ мастера Литвиненко	13 —	136922 46 ^{1/2}
Невыданныхъ 0/0/0 на посторонніе капи- талы		2486 48 ^{1/2}
Собственный капиталъ завода		565605 00 ^{1/4}

1908 года.

Къ 1-му января 1909 года.

Заводъ имѣлъ:

Наличными	5832 92	
‰‰ бумагами	23100 —	28932 92
Недвижимаго имущества	38595 98	
Заводск. и хозяйств. инвентаря	7100 11	45696 09

Матеріаловъ и товаровъ:

Желтаго воска	136114 79	
Свѣчныхъ огарковъ	33570 88	
Фитильной бумаги	621 64	
Синей оберт. бумаги	87 49	
Костромской увязи	81 35	
Сусальн. золота	86 76	
Свѣчнаго лома	307 72	
Недобѣленнаго воска	8160 87	
Обвощен. отброск. по мастерской	876 25	
Бѣлаго воска	247477 46 .	
Матеріала въ мастерской	1912 85	
Выжатаго фитиля	566 21	
Свѣчъ въ складахъ	83597 72	
„ „ лавкѣ	17677 19	
Деревян. масла	267 73	
Ладапа	208 05	
Лампадныхъ фитилей	18 03	
Жестяной посуды	11 63	531644 62

Въ долгахъ:

За коммиссіонерами	112864 10 ⁸ / ₄	
„ церквами	26780 89 ¹ / ₂	
„ поставщиками	6 40	
„ разн. лицами и учрежденіями	4815 95	143967 35 ¹ / ₄

Счетъ Кассы.

ПРИХОДЪ.

Къ 1-му января 1909 года оставалось . . . 5882 92

Въ теченіе 1909 года поступило:

Изъ Харьковской Епархіальной свѣчной лавки, вырученные отъ продажи свѣчъ частнымъ лицамъ за наличный расчетъ . . .	5441 01	
Тоже церквамъ за наличный расчетъ . . .	146360 03	
Тоже, полученные отъ церквей въ уплату долга за свѣчи, отпущенныя въ кредитъ . . .	<u>91214 51</u>	243015 55
Отъ окружныхъ коммиссіонеровъ въ уплату долга за свѣчи, отпущенныя въ кредитъ . . .		318241 01

Вырученные отъ продажи:

Деревяннаго масла	5562 40	
Ладана	1197 58	
Лампадныхъ фитилей	93 36	
Церковнаго вина	242 15	
Посуды изъ подъ вина	12 75	
Кадильнаго угля	<u>48 25</u>	7156 49
Старога желѣза и чугуна	11 70	
Выжатаго фитиля и обвощенной земли производства 1907 года	589 52	
Тоже производства 1908 года	1058 45	
Коннаго привода и установка его	74 —	
Старыхъ рогожъ 546 пуд.	<u>272 95</u>	2006 62
Въ уплату долга отъ Епархіальнаго женскаго училища за рогожи	215 —	
Тоже отъ Сумскаго духовнаго училища, выданные заимообразно	<u>1042 65</u>	1257 65
Отъ Святогорской Успенской пустыни штрафа за недоборъ свѣчъ	500 —	
Процентовъ по купонамъ отъ % ⁰ / ₀ бумагъ, принадлежащихъ заводу, за два года по 1-е декабря 1909 года	582 —	
Отъ Страховаго Общества „Якорь“ за убытки, причиненные пожаромъ въ казармъ артели мастеровъ	<u>150 —</u>	1182 —

Всего прихода С. Р.

578692 24

РАСХОДЪ.

Въ теченіе 1909 года израсходовано:

На покупку матеріаловъ:

Желтаго воска	223560 67		
Анализъ за счетъ завода	3 —	223563 67	
Свѣчныхъ огарковъ		133021 48	
Фитильной бумаги	10259 50		
Сученіе ея 537 п. 31 ³ / ₄ ф. . . .	1075 63	11335 13	
Синей оберточной бумаги		1713 34	
Костромской увязи	635 10		
Провозъ ея за счетъ завода . . .	23 18	658 28	
Этикетовъ		80 50	
Сусального золота		991 —	371363 40

На покупку товаровъ:

Деревяннаго масла	5240 44		
Провозъ и анализъ за сч. завода .	28 12	5268 56	
Ладана	916 49		
Провозъ за счетъ завода	26 81	943 30	
Лампадныхъ фитилей		67 25	
Церковнаго вина		277 09	
Кадильнаго угля		46 15	6602 35

Укупорка свѣчь:

Новыхъ ящиковъ 3136 шт.	1451 40		
Починка старыхъ 3889 ящ.	188 13		
Крыловки для починки ящ. 731 шт.	333 —		
Провозъ ящиковъ отъ коммиссіонеровъ . . .	123 54		
Доставка на заводъ	4 80		
Гвозди и проволока 81 п. 12 ф.	105 03		
Свинцовыхъ пломбъ 5 ¹ / ₂ п.	30 —		
Сѣрая оберточная бумага, взятая въ 1908 и 1909 г.г. 69 п. 20 ф. и др. принадлежности.	239 90		
Уплачено артели мастеровъ за укупорку въ 6470 ящиковъ	194 10		
Куплено 10 ящиковъ	2 —		
„ 10 ф. клею	1 20		
„ молотокъ-топорикъ	1 20		2674 30

Транспортировка:

Свѣчь и пересылка денегъ	3980	87	
Свѣчныхъ огарковъ	1504	53	
Деревяннаго масла	7	65	
Ладана	5	30	
Церковнаго вина	2	57	
Кадильнаго угля	—	10	5501 02

Вознагражденіе коммиссіонерамъ:

За проданныя свѣчи во 2-й полов. 1908 г. и			
1-й полов. 1909 г.	4441	54	
Тоже деревяннаго масла	7	—	4448 54

Содержаніе воскобѣлильни:

Рогожа 9000 шт.	1665	—	
Страхованіе воска	545	60	
Шелевка для кроватей 180 шт.	58	40	
Сѣрная кислота 28 п. 18 ф.	37	90	
Подвозъ воска на бѣлку	2	—	
Просушка рогожъ	3	30	
Околота 3 воза	9	—	
Олеонафта 4 п. 34 ф.	14	43	
Публикація о продажѣ рогожъ	1	05	
Двѣ бочки изъ подъ вина	12	35	
Извлеченіе трубъ изъ колодца	10	—	
Хворостъ 3 ¹ / ₂ саж. для плетня	36	—	
Лопать 16 шт.	4	25	
Установка козелковъ	9	05	2408 33
Уплачено артели мастеровъ за от-			
бѣлку воска	6251	25	
Имъ же за двухъ сторожей	169	—	6420 25
			8828 58

Производство свѣчь:

Уплачено артели мастеровъ за			
выдѣлку свѣчь	10862	52	
Имъ же наградныхъ	452	70	11315 22
Подсолнечное масло 41 п. 38 ¹ / ₂ ф.	263	74	
Крахмалъ 1 „ 21 „	6	20	
Краски — „ 9 „	13	80	283 74
			11598 96

Отопление и освѣщеніе зданій:

Каменнаго угля 12 вагон	2236 50	
Дровъ дуб. 6 саж.	140 —	
Керосина 97 п. 04 ф.	159 74	
Свѣчь стеариновыхъ 20 ф.	4 24	
Лампъ, стекл. и фитиля	35 18	
Сѣтка для грохота	7 50	2583 16

Ремонтъ заводскихъ зданій:

Лѣсной матеріаль	126 70	
Плотничныя работы	135 56	
Хворостъ для плетня и работы	41 40	
Желѣзо, гвозди, масло, краски	110 30	
Печныя работы	52 95	
Чистка трубъ	25 —	
Огнеупорн. кирпичъ	5 20	
Малярныя и кровельн. работы	60 05	
Штукатурныя работы	30 10	
Матеріаль для штукатурки	15 23	
Стекла $\frac{1}{4}$ ящика	7 75	
Мойка оконъ, дверей, половъ	1 50	611 74

Ремонтъ инвентаря:

Жалованье слесарю	360 —	
Наградныхъ ему же	20 —	
Ремонтъ барабановъ и маглеваль- ныхъ столовъ	154 11	
Желѣзо, олово, свинецъ и напиль- ники	95 61	
Кузнечныя работы	12 —	
Краны, винтики, кожа, сало, болты и клапанъ	27 25	
Клуппъ	8 —	
Исправленіе экипажей	38 35	
Жалованье мальчику	18 60	
Мелкіе расходы	15 62	749 54

Разные:

За пользованіе 2 телефонами	204 40	
Харьковскія вѣдомости	7 50	
Провѣрка матеріаловъ на заводѣ два раза	212 20	
Свѣчному мастеру Л. Зинченко пособія на леченіе глазъ	25 —	

Бухгалтеру за составленіе проэкта смѣты по торговлѣ виномъ цер- ковнымъ	25 —	
Губернскому Казначейству за сви- дѣтельство на званіе почет- наго гражданина бухгалтера .	17 50	
Разѣзды членовъ Правленія по дѣламъ завода и бухгалтера .	48 20	
Храненіе % % бумагъ	3 87	
Упаковка выжатаго фитиля . .	14 70	
Разные мелкіе расходы	9 11	567 48

Страхованіе имущест. и налоги:

Страхованіе зданій	1069 46	
„ билетовъ	9 25	
Государственные и земскіе налоги на землю	49 64	1128 35

Содержаніе штата служащихъ:

Жалован. предсѣдателю	500 —	
„ двумъ членамъ	800 —	
„ бухгалтеру	960 —	
„ нов. смотр. завода	825 —	
„ уволенному	184 15	
„ членамъ Ревизіон. ком- мисіи	300 —	3569 15

Содержаніе канцеляріи:

Аренда помѣщенія	300 —	
Жалован. разсылному	144 —	
Почтовые марки	81 —	
Канцелярскія принадлежн.	67 05	
Печатаніе книгъ и бланковъ . .	62 85	
Наградныхъ бухгалтеру	120 —	
„ разсылному	22 —	
„ почталіонамъ	10 —	
Керосинъ, свѣчи, пересылка книгъ коммисіонерамъ	77 59	
Бухгалтеру за усиленные занятія передъ Сѣздомъ	25 —	
Ему же за составленіе отчета за 1908 г. и переписку въ двухъ экземплярахъ	65 —	
Переписка на машинкѣ докладовъ Сѣзду	4 —	
Церковныя вѣдомости	5 04	983 53

Содержаніе заводск. экономіи:

Сѣна 405 п.	233	13		
Овса 448 п. 09 ф.	304	31		
Жалов. заводск. прислугѣ	916	16		
Наградныхъ имъ же	33	50		
„ уряднику	10	—		
Набивка ледника	20	—		
Южный Край	5	—		
Канцелярск. принадлежн.	13	75		
Брезентъ	11	—		
Ковка лошадей	29	80		
Дуги, часы, фонари, войлокъ, ва- ленки, шпагатъ, порохъ, писто- ны, дробь, веревки	66	62		
Солома 21 п.	5	40		
Доставка свѣчъ съ завода на вок- залъ и лавку и обратно огар- ковъ и ящиковъ, въ помощь своимъ лошадямъ	95	39		
Подпашка $4\frac{3}{8}$ дес. земли	10	—		
Посѣвъ травы	21	80		
Сѣмена травъ	49	—		
Уборка сѣна	60	95		
Очистка лѣса	8	75		
Чистка колодца	7	—		
Печатаніе бланковъ: накладныхъ, квитанцій, вѣдомостей и книгъ	40	20		
Лопаты желѣзн., цебары, подковы и замки	48	17		
Починка упряжи	45	78		
Исправленіе повозокъ	10	45		
Чугунные котлы	12	10		
Рукавицы и накидки отъ дождя	17	62		
Пшено, мука, отруби, деготь, просо, бруски, соль, овесъ	67	53	2143	41
			12386	36

Проценты:

Эмеритальной Кассѣ духовенства на 80 т. изъ 5 ⁰ / ₀ годов.	4000	—		
Епархіальному Попечительству на содерж. Сиротскаго Приюта духовенства, на капи- талъ Эмеритуры 80 т. изъ 1 ⁰ / ₀ годов. 800 р., а за удержаніемъ 147 руб. 26 к., выданныхъ въ 1908 г., остальные	652	74		
Церквамъ на капиталъ 9700 р. изъ 5 ⁰ / ₀ годов.	485	—	5137	74

Содержаніе Епархіальной свѣчной лавки:

Аренда помѣщенія	500 —	
Жалованья завѣдующему лавкою	490 —	
„ рабочимъ при лавкѣ	654 —	
Наградныхъ имъ же	129 —	
Страхование товара	106 95	
Оберточная сѣрая бумага, канцелярскія принадлежности за 2 года	162 71	
Оцѣночнаго Государст. Земскаго и городского сбора	137 54	
Печатаніе бланковъ и книгъ	36 —	
Публикація о пониженіи цѣны на свѣчи при розничной продажѣ	9 80	
Ящики, крыловки, веревки, шпагаты, гвозди, кульки, антрац., дрова, керосинъ, чай и сахаръ для служащ., поденщ., дворнику, сторожу, швейцару училища и др. расходы	509 93	2735 93

Возвратные расходы:

Израсходовано за счетъ церквей на уплату за провозъ огарковъ	16 24	
Тоже за счетъ коммиссіонеровъ на уплату за страхование свѣчныхъ складовъ и за храненіе ‰‰‰ бумагъ залоговъ	81 81	98 05

Инвентарь:**Приобрѣтено:**

Браунингъ	28 —	
Коромысло для вѣсовъ	11 70	
Токарный станокъ	35 —	74 70

Уплата долговъ:

Купцу Муханову за товаръ, взятый въ 1908 г. Государственному Банку по спеціальному текущему счету 5000 руб. и ‰‰‰ 163 р. 70 к.	508 88	
	5168 70	5672 58

Выдача заимообразно:

Сумскому духовному училищу	4000 94	
Совѣту Епархіальнаго женскаго училища	3000 —	
Бывш. Смотрит. зав. Яновскому, выданные ему на покупку сѣна, но не израсх. имъ	65 —	7065 94

Изъ прибыли отъ операцій завода за сей 1909 г. выдано:

На содержаніе:

Духовной Семинаріи	8750 —	
Ей же дополнительныхъ на ремонтъ зданій	889 66	9589 66

Епархіального женскаго училища	13589 96	
Наградныхъ служащимъ при училищѣ	200 —	
На пополненіе недоимки, списанной Епархіал. съѣздомъ съ бѣдныхъ родит. воспитанницъ .	433 50	14223 46
Двухъ духовн. училищъ Харьк. и Купянскаго 50 к. взноса за 1908 г.	6117 10	
Сиротск. пріюта духов. .	1500 —	31430 22

Субсидій и пособій:

Редакціи журн. „Вѣра и Разумъ“ .	3000 —	
Эмеритальной кассѣ духовенства .	20000 —	
Епархіальному Попечительству за 1908 г. .	5000 —	
За 1 полов. 1909 г. . .	2500 —	7500 —
Чиновникамъ Консист. Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ епархіи за 1908 г.	170 01	
За 1909 годъ	3308 —	3478 01
Пенсіи вдовѣ смотрителя Вѣрѣ Яновской		240 —
Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ на содержаніе Контроля за дѣятельностью Епархіальныхъ заводовъ $\frac{1}{2}$ 0/0 отъ прибыли за 1908 годъ		445 25
Предсѣдателю Комитетовъ: по постройкѣ зданія для 2 Епархіальнаго училища и по организациі взаимн. страхов. отъ огня Протоіерею І. Знаменскому на предварительные расходы	350 —	
Купянскому духовн. училищу на постройку церкви остальные . .	1000 —	
Бухгалтеру Правленія наградныхъ по случаю 25-лѣтней службы .	300 —	37313 26
		68743 48
Всего израсходовано		512881 93
Къ 1-му января 1910 года осталось .		65810 31
С. Р.		578692 24

Счетъ процент

Къ 1 января 1909 года оставалось:

Принадлежащихъ заводу	7100 —	
„ комиссіонерамъ за- логовыхъ	<u>16000 —</u>	23100 —
Поступило въ 1909 году отъ комис- сіонера свящ. В. Чебанова		3500 —
	<u>С. Р. .</u>	<u>26600 —</u>

Счетъ недвижны

Къ 1 января 1909 года оставалось на
сумму

38595 98

С. Р. .

38595 98

Счетъ заводскаго и хо

Къ 1 января 1909 года оставалось . . .
Въ 1909 году приобрѣтено (смотри подроб.
счетъ кассы)

7100 11

74 70

С. Р. .

7174 81

ныхъ бумагъ.

Возвращено въ 1909 году комиссіонеру
свщ. А. Навродскому 2900 —

Къ 1 января 1910 года **осталось**:

Принадлежащихъ заводу	7100 —	
„ комиссіонерамъ за- логовыхъ	16600 —	23700 —
		<hr/>
С. Р. .		26600 —

маго имущества.

Въ теченіе 1909 года:

Получено отъ Страховаго Общества „Якорь“ за убытки, причиненные по- жаромъ въ помѣщеніи артели		150 —
Списано на счетъ убытка 5 ⁰ / ₀ на вет- хость съ построекъ въ суммѣ 33462 р. 58 к.		1673 12
Къ 1 января 1910 года осталось на сумму		36772 86
	<hr/>	
С. Р. .		38595 98

зайственного инвентаря.

Въ теченіе 1909 года:

Проданъ старый конный приводъ съ установкою его на мѣсто	74 —	
Тоже стараго желѣза и чугуна	11 70	85 70
	<hr/>	
Списано на счетъ убытка 10 ⁰ / ₀ на вет- хость инвентаря		702 61
Къ 1 января 1910 года осталось на сумму		6386 50
	<hr/>	
С. Р. .		7174 81

Счетъ жел

	Пуд.	Ф.	Сумма
Къ 1 января 1909 года оставалось . .	5129	08 ¹ / ₂	136114 79
Въ теченіе 1909 года поступило	7247	07 ⁴ / ₈	184155 23
Анализъ за счетъ завода			3 —
Привѣсъ	11	02 ¹ / ₄	286 10

Итого . 12387 18⁵/₈ 320559 12

Счетъ свѣч

Къ 1 января 1909 года оставалось . .	1848	16	33570 88
Въ теченіе 1909 года поступило	7401	21 ¹ / ₂	133021 48
Транспортировка ихъ за счетъ завода .			1504 53

Итого . 9249 37¹/₂ 168096 89

Счетъ фитиль

Къ 1 января 1909 года оставалось . .	29	39 ⁷ / ₈	621 64
Въ теченіе 1909 года поступило	600	—	10259 50
Сученіе 537 п. 31 ³ / ₄ ф.			1075 63
Привѣсъ	—	19	15 16

Итого . 680 18⁷/₈ 11971 93

Счетъ синей обер

Къ 1 января 1909 года оставалось . .	18	14	87 49
Въ теченіе 1909 года поступило	231	02	1101 54

Итого . 249 16 1189 03

таго воска.

Въ теченіе 1909 года:

	Пуд.	Ф.	Сумма
Сдано въ растопочную для бѣлки . . .	9603	32 ⁷ / ₈	248516 21
Списано на счетъ бывшаго смотрителя завода В. Яновскаго не оказавшіеся при сдачѣ имъ матеріаловъ	61	29 ¹ / ₄	1606 24
Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ	7	05 ¹ / ₂	184 71
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	2714	31	70251 96
Итого .	12387	18 ⁵ / ₈	320559 12

ныхъ огарковъ.

Въ теченіе 1909 года сдано въ растопоч-

ную для бѣлки	7679	29 ¹ / ₄	139560 97
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	1570	08 ¹ / ₄	28535 92
Итого .	9249	37 ¹ / ₂	168096 89

ной бумаги.

Въ теченіе 1909 года сдано въ мастер-

скую для производства свѣчъ . . .	551	12 ³ / ₄	10468 85
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	79	06 ¹ / ₈	1503 08
Итого .	630	18 ⁷ / ₈	11971 93

точной бумаги.

Въ теченіе 1909 года сдано въ мастер-

скую для производства свѣчъ . . .	230	11	1097 83
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	19	05	91 20
Итого .	249	16	1189 03

Счетъ Костром

Къ 1 января 1909 года оставалось . . .	6 08	81 35
Въ теченіе 1909 года поступило	52 37	635 10
Провозъ за счетъ завода		23 18
Привѣсъ	3 09	38 70
Итого .	62 14	778 33

Счетъ эти

Въ теченіе 1909 года поступило	2 18	111 50
Итого .	2 18	111 50

Счетъ сусаль

Къ 1 января 1909 года оставалось кни- жекъ	160 —	86 76
Въ теченіе 1909 года поступило кни- жекъ	1800 —	969 —
Итого .	1960 —	1055 76

Счетъ свѣчнаго

Къ 1 января 1909 года оста- валось свѣчнаго	11 36		
крестик.	— 04 ¹ / ₄	12 00 ¹ / ₄	307 72

Въ теченіе 1909 г. поступило:

Отъ комиссіон. свѣчн.		55 33 ¹ / ₄	1786 60
Изъ Епархіал. лавки свѣчн.	27 12 ¹ / ₂		
крест.	— 13 ¹ / ₄	27 25 ³ / ₄	721 50
Изъ свѣчн. склада свѣчн.		2 17	62 56

Итого . 97 36¹/₄ 2878 38

ской увязи.

Въ теченіе 1909 года сдано въ мастер- скую для производства свѣчъ	55 05	688 17
Отнесено на счетъ убытка израсходо- ванную на упаковку выжатаго фитиля	2 —	24 93
Къ 1 января 1910 года осталось	5 09	65 23
Итого .	62 14	778 33

кетовъ.

Въ теченіе 1909 года сдано въ мастер- скую для производства свѣчъ	1 35	85 28
Къ 1 января 1910 года осталось	— 23	26 22
Итого .	2 18	111 50

наго золота.

Въ теченіе 1909 года сдано въ мастер- скую для производства свѣчъ книж.	1560 —	840 42
Къ 1 января 1910 года осталось книж.	400 —	215 34
Итого .	1960 —	1055 76

и крестик. лома.

Въ теченіе 1909 года сдано въ растопочную для бѣл- ки свѣчнаго	82 00 ¹ / ₄		
крестиковаго	— 13 ¹ / ₄	82 13 ¹ / ₂	2124 31
Списана на счетъ убытка разница между цѣною, по которой свѣчи отпуска- лись комиссіонер., и стоимостію ихъ заводу, на свѣчи, возвращенныя комиссіонерами обратно	344 11		
Такая же разница на свѣчи, возвращ. Епархіал. лав- кою	8 29		352 40
Къ 1 января 1910 года оста- лось свѣчн.	15 18 ¹ / ₂		
крестик.	— 04 ¹ / ₄	15 22 ³ / ₄	401 67
Итого .	97 36¹/₄	2878 38	

Счетъ обвощенныхъ

Къ 1 января 1909 года оставалось . .	87 25	876 25
Въ теченіе 1909 года поступило изъ мастерской	401 22	4015 50
Списано со счета бѣлаго воска, непра- вильно числящіеся въ бѣломъ воскѣ	6 —	60 —
Итого .	495 07	4951 75

Счетъ недобѣленного и

Къ 1 января 1909 года оставалось:

Недобѣленного . .	303 17	7403 57		
Изъ подъ пресса. .	31 36	757 30	335 13	8160 87

Въ теченіе 1909 года поступило
съ бѣлки:

Недобѣленного . .	118 21 ^{1/2}	2892 31		
Изъ подъ пресса. .	239 16	3843 13	357 37 ^{1/2}	6735 44
Итого .			698 10 ^{1/2}	14896 31

Счетъ выжатаго фи

Къ 1 января 1909 года оставалось:

Фитиля	191 20	478 75		
Земли	12 19 ^{3/4}	87 46	208 39 ^{3/4}	566 21

Въ теченіе 1909 года поступило
изъ прессовальни:

Фитиля	194 02	291 08		
Земли	10 25	74 38	204 27	865 46
Получено прибыли отъ оказавшагося излишка въ вѣсѣ			247 00 ^{1/4}	492 24
Итого .			655 27	1423 91

отброск. по мастерской.

Въ теченіе 1909 года сдано въ прес- совальню для прессы и для отбѣлки .	384 12 ¹ / ₂	3843 13
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	110 34 ¹ / ₂	1108 62

Итого .	495 07	4951 75
---------	--------	---------

изъ подъ прессы восковъ.

Въ теченіе 1909 года сдано вновь для
добѣлки:

Недобѣленного . . .	303 17	7403 57		
Изъ подъ прессы . .	<u>251 08</u>	<u>4259 55</u>	554 25	11663 12

Къ 1 января 1909 года **осталось**:

Недобѣленного . . .	118 21 ¹ / ₂	2892 31		
Изъ подъ прессы . .	<u>20 04</u>	<u>340 88</u>	188 25 ¹ / ₂	3233 19

Итого .	693 10 ¹ / ₂	14896 31
---------	------------------------------------	----------

тиля и обвощен. земли.

Въ теченіе 1909 года продано:

Фитиля	421 —	842 45		
Земли	30 —	210 —		
За упаковку	<u>7 —</u>	<u>—</u>	451 —	1058 45

Къ 1 января 1910 года **осталось**:

Фитиля	194 02	291 08		
Земли	<u>10 25</u>	<u>74 38</u>	204 27	365 46

Итого .	655 27	1423 91
---------	--------	---------

Счетъ отбѣл

Въ теченіе 1909 г. поступило для отбѣлки:

Желтаго воска	9603 32 ⁷ / ₈	248516 21
Недобѣленнаго воска	303 17	7403 57
Воска изъ подъ пресса	251 08	4259 55
Бѣлаго грязнаго	112 02	2734 02
Свѣчныхъ огарковъ	7679 29 ¹ / ₄	139560 97
Лома свѣчнаго	82 00 ¹ / ₄	
„ крестикъ	— 13 ¹ / ₄	82 13 ¹ / ₂ 2124 31
Обвощен. отброск. по мастерск. .	384 12 ¹ / ₂	3843 13

За счетъ отбѣлки воска произв. расходовъ:

Рогожа, страхованіе воска, шел- левка, сѣрн. кислота, хворостъ для плетня и другіе	2408 33	
Артели мастеровъ уплачено за отбѣлку воска	6251 25	
Имъ же за сторожей	169 —	8828 58
Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесено общихъ расходовъ, а именно: отопле- ніе и освѣщ. зданій 2583 р. 16 к., ре- монтъ зданій 611 р. 74 к., ремонтъ инвентаря 749 р. 54 к., разные 567 р. 48 к., страхов. имущества 1128 р. 35 к., со- держаніе штата служащ. 3569 р. 15 к., содержаніе канцеляріи 983 р. 53 к., содерж. заводской экономіи 2143 р. 41 к., 0/0 0/0 на постор. капиталы 5285 р.—всего 17261 р. 36 к.—половина этихъ расход. .		8810 68
Вслѣдствіе присутствія въ бѣломъ воскѣ воды, получился по отбѣлкѣ излишекъ.	151 13 ⁷ / ₈	8501 54

Итого . 18568 09 429582 56

Счетъ бѣла

Къ 1 января 1909 г. оставалось	10184 10	247477 46
Въ теченіе 1909 г. поступило	17860 28	422208 71

Итого . 28044 38 669686 17

КИ ВОСКА.

Въ теченіе 1909 г. принято съ бѣлки:

Бѣлаго воска	17860 28	422208 71
Недобѣленного	118 21 ^{1/2}	2892 31
Воска изъ подъ пресса	239 16	3848 13
Выжатаго фитиля изъ свѣчныхъ огарковъ и лома	194 02	291 08
Обвощенной земли	10 25	74 38
Продано старыхъ негодн. рогожъ 546 п. .		272 95
Изъ 384 п. 12 ^{1/2} ф. обвощен. отбросковъ, сданныхъ въ прессовальню, выжато совершенно негоднаго матеріала . .	144 36 ^{1/2}	— —

Итого . 18568 09 429582 56

ГО ВОСКА.

Въ теченіе 1909 года:

Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ	18759 03 ^{7/8}	447967 05
Тоже въ растопочную для перебѣлки загрязненнаго	112 02	2734 02
Списано на счетъ обвощен. отбросковъ, неправильно числящ. на семъ счетѣ .	6 —	60 —
Къ 1 января 1910 года осталось . . .	9167 82 ^{1/8}	218925 10
Итого .	28044 38	669686 17

Счетъ производства

Къ 1 января 1909 года оставалось въ мастерской:

	П.	Ф.	Р.	К.
Бѣлаго воска	60	12 ¹ / ₄	1465	43
Неотдѣлан. свѣчь	9	08	232	79
Фитиля	8	20	175	20
Оберт. синей бумаги	3	02 ¹ / ₂	13	70
Костром. увязи	—	18 ¹ / ₂	5	85
Этикетовъ	—	24 ³ / ₄	18	88
			82 06	1912 85

Въ теченіе 1909 г. поступило для производства свѣчь:

Бѣлаго воска	18759	03 ⁷ / ₈	447967	05
Желтаго воска	7	05 ¹ / ₂	184	71
Фитиля	551	12 ⁸ / ₄	10468	85
Синей оберт. бумаги	230	11	1097	88
Костромской увязи	55	05	688	17
Этикетовъ	1	35	85	28
Сусального золота 1560 книжекъ			840	42

За счетъ производства свѣчь произведено расходовъ:

Подс. масло, краски и крахмалъ	288	74		
Ножи и подушки	62	50		
Деревян. масло	58	10	404	34
Уплачено артели мастеровъ за выдѣлку свѣчь	10864	52		
Имѣ же наградныхъ	452	70	11817	22
				11721 56
Кромѣ того, на этотъ же счетъ отнесена другая половина общихъ расходовъ, показ. въ счетѣ „отбѣлка воска“				8810 68
Итого	19686	39 ¹ / ₈	488777	40

Счетъ свѣчь

Къ 1 января 1909 г. оставалось:

Свѣчь простыхъ	1984	09		
„ золоченыхъ	1254	86		
Крестиковъ	1	08 ⁸ / ₈	8240	15 ⁸ / ₈
			88597	72

свѣчъ (мастерской).

Въ теченіе 1909 года принято
изъ мастерской:

Свѣчъ простыхъ	16369 21 ¹ / ₂		
„ золоченыхъ	2538 19 ³ / ₄		
„ желтыхъ	6 33 ¹ / ₂		
Крестиковъ	3 01	18917 35 ⁸ / ₄	471026 88
Обвоенныхъ отбросковъ		401 22	4015 50

Къ 1 января 1910 года осталось
въ мастерской:

	П.	Ф.	Р.	К.		
Бѣлаго воска	43	27	1044	96		
Неотдѣл. свѣчъ	10	15	267	67		
Фитиля	4	04	77	86		
Оберт. синей бумаги	2	25	12	52		
Костромской увязи	—	14	4	44		
Этикетовъ	—	19	22	31	61 24	1429 76
Отошло на угаръ воска и вытекло изъ воска воды					305 37 ⁸ / ₈	7305 26

Итого . 19686 39¹/₈ 483777 40

и крестиковъ.

Въ теченіе 1909 года отпущено
Коммиссіонерамъ:

Свѣчъ простыхъ	8097 37		
„ золоченыхъ	1650 38	9748 35	311979 —
Крестиковъ		1 11	51 —

Въ теченіе 1909 г. поступило
изъ мастерской:

Свѣчъ простыхъ	16369	21 ¹ / ₂		
„ золоченыхъ	2538	19 ³ / ₄		
„ желтыхъ	6	33 ¹ / ₂		
Крестиковъ	3	01	18917	35 ³ / ₄ 471026 88
Укупорка свѣчъ				2674 30

Для опредѣленія дѣйствительной стоимости свѣчъ заводу, списана разница между суммою 7305 р. 26 к., показанной угаромъ по счету производства свѣчъ, и суммою 3501 р. 54 к., показанной въ счетъ отбѣлка воска излишкомъ				3803 72
--	--	--	--	---------

За счетъ продажи свѣчъ комиссіонерами, произведено расходовъ:

Транспортировка свѣчъ и пересылка денегъ комиссіонерами	3980	87		
Вознаград. комиссіонерамъ	4441	54	8422	41
Получено прибыли отъ продажи свѣчъ комиссіонерами			56710	93
Итого	22158	11 ¹ / ₈	626235	96

Счетъ Харьковск. Епар

Къ 1 января 1909 года оставалось
въ лавкѣ:

Свѣчъ	677	09		
Крестиковъ	—	24 ¹ / ₂	677	33 ¹ / ₂ 17677 19

Въ теченіе 1909 года
поступило:

Свѣчъ простыхъ	6645	16 ¹ / ₄		
„ золоченыхъ	1236	08 ¹ / ₂		
„ желтыхъ	6	33 ¹ / ₂		
Крестиковъ	2	25	7891	03 ¹ / ₄ 199821 89
Расходы по содержанію Епархіальной лавки				2751 93
Привѣсъ			1	35 . 48 03
Получено прибыли отъ продажи свѣчъ по Епархіальной лавкѣ				42778 80
Итого	8570	31 ³ / ₄	263072	84

Въ Епархіальн. свѣчн. лавку
(по стоим. заводу):

Свѣчъ простыхъ	6645 16 ¹ / ₄		
„ золоченыхъ	1236 08 ¹ / ₂		
„ желтыхъ	6 33 ¹ / ₂		
Крестиковъ	2 25	7891 03 ¹ / ₄	199821 89
Списано на счетъ лома свѣчъ золо-			
ченныхъ		2 17	62 56
Къ 1 января 1910 года осталось:			
Свѣчъ простыхъ	3610 17 ¹ / ₄		
„ золоченыхъ	903 32 ¹ / ₄		
Крестиковъ	— 15 ⁸ / ₈	4514 24 ⁷ / ₈	114321 51

Итого . 22158 11¹/₈ 626235 96

хіальн. свѣчной лавки.

Въ теченіе 1909 года продано

Частнымъ лицамъ за наличн. расчетъ:

Свѣчъ	163 04		
Крестиковъ	2 28	165 32	5441 01
Церквамъ за наличн. расчетъ свѣчъ .		4689 02	146360 03
Отпущено церквамъ въ кредитъ свѣчъ .		2986 34	92506 10

Списано въ ломъ:

Свѣчъ	27 12 ¹ / ₂		
Крестиковъ	— 13 ¹ / ₄	27 25 ⁸ / ₄	721 50

Къ 1 января 1910 года **осталось:**

Свѣчъ	701 10		
Крестиковъ	— 08	701 18	18044 20

Итого . 8570 31⁹/₄ 263072 84

Счетъ деревян

Къ 1 января 1909 года оставалось: . . .	24 13	267 73
Въ теченіе 1909 года поступило . . .	463 20 ¹ / ₂	5255 13
Провозъ за счетъ завода		28 12
Привѣсъ	6 07	68 11
Транспортировка масла коммиссіоне- рамъ	7 65	
Вознагражденіе имъ	7 —	14 65
Получено прибыли отъ продажи деревян- наго масла		1106 48
Итого .	494 00 ¹ / ₂	6740 22

Счетъ

Къ 1 января 1909 года оставалось:

	П. Ф.	Р. К.		
Капанца № 1	4 07	49 31		
Росного № 1	— 39 ¹ / ₈	45 85		
Сіамскаго № 1	— 31 ⁷ / ₈	99 45		
„ № 2	— 06 ⁵ / ₈	13 44	6 04 ⁵ / ₈	208 05

Въ теченіе 1909 года поступило:

Росного № 1	5 30	258 —		
Капанца № 1	59 37	720 72	65 27	973 72
Провозъ за счетъ завода				26 81
Транспортировка коммиссіонерамъ . .				5 30
Получено прибыли отъ продажи ладана .				314 91
Итого .			71 31 ⁵ / ₈	1528 79

Счетъ лампад

Къ 1 января 1909 года оставалось:

короб.	742 —	18 03
Въ теченіе 1909 года поступило:		
короб.	2580 —	67 25
Получено прибыли отъ продажи фитилей		33 42
Итого .	3322 —	118 70

наго масла.

Въ теченіе 1909 года:

Продано за наличный расчетъ 397 12¹/₂ 5562 40

Отпущено въ кредитъ:

Коммиссіонерамъ 26 — 364 —

Церквамъ 4 34 67 90

Списано на счетъ убытка, сгорѣвшее
масло предъ иконами и на анализъ 1 38 22 12

Къ 1 января 1910 года **осталось** 63 36 723 80

Итого . 494 00¹/₂ 6740 22

ладана.

Въ теченіе 1909 года продано за
наличный расчетъ:

	П. Ф.	Р. К.		
Капанца № 1	53 25	858 —		
Росного № 1	4 08 ³ / ₈	303 08		
Сіамск. № 1 и 2	— 09 ¹ / ₈	36 50	58 02 ¹ / ₂	1197 58

Отпущено въ кредитъ:

Коммиссіонерамъ Капанца № 1 6 — 96 —

Къ 1 января 1910 года **осталось**

Капанца № 1 4 19 56 02

Росного № 1 2 20³/₄ 91 97

Сіамск. № 1 — 29³/₈ 87 22 7 29¹/₈ 235 21

Итого . 71 31⁵/₈ 1528 79

ныхъ фитилей.

Въ теченіе 1909 года продано за налич-
ный расчетъ короб. 2326 — 93 36

Къ 1 января 1910 года **осталось** короб. 996 — 25 34

Итого . 3322 — 118 70

Счетъ жеста

Къ 1 января 1909 года оставалось шт.	45 —	11 63
Въ теченіе 1909 года возвращено ком- миссіонерами	117 —	39 93
Итого .	162 —	51 56

Счетъ церковъ

Въ теченіе 1909 года поступило:

	Бут.	Р.	К.	
№ 1	18	15	20	
№ 2	180	128	—	
№ 3	360	192	—	335 20
Бутылокъ 558 шт.				27 90
Ящиковъ 10 „				10 —
Расходъ по доставкѣ вина отъ станціи ж. д. въ склады				2 57
Получено прибыли отъ продажи вина . .				60 17
Итого .				435 84

Счетъ кадилъ

Въ теченіе 1909 года поступило:

Кружков.	8000 —	46 15
Расходъ		— 10
Получено прибыли отъ продажи угля . .		18 50
Итого .	8000 —	64 75

ной посуды.

Въ теченіе 1909 года отпущено комиссіонерамъ шт.	102 —	28 49
Списано на счетъ убытка за негодностію	21 —	4 45
Къ 1 января 1910 года осталось штукъ	39 —	18 62
Итого .	162 —	51 56

наго вина.

Въ теченіе 1909 года выручено отъ продажи вина и бутыл.		254 90
Списано обратно на счетъ комиссіонеровъ неправильно имъ зачтенные при полугодовыхъ отчетахъ, израсходованные ими за счетъ поставщика вина		10 62
Списано на счетъ поставщ. 15 ⁰ / ₀ скидки	54 47	
Тоже разбитыя 3 бут. вина № 3 . . .	1 75	56 22
Къ 1 января 1910 года осталось не проданнаго вина:		

Въ Епархіал. лавкѣ № 1, 14 бут.	11 52		
№ 2, 1 „	— 71		
бутылокъ 33 шт.	1 65	13 88	
У комиссіонеровъ № 2 54 бут.	38 40		
№ 3 108 „	53 72		
бутылокъ 162 шт.	8 10	100 22	114 10
С. Р. .			485 84

наго угля.

Въ теченіе 1909 года продано за наличный расчетъ кружк.	1930 —	48 25
Къ 1 января 1910 года осталось кружк.	1070 —	16 50
Итого .	3000 —	64 75

Счетъ Ком

Къ 1 января 1909 года оставалось долга

112864 10³/₄

Въ теченіе 1909 года вновь отпущено:

	п.	з.		
Свѣчъ	9748	35	311979	—
Крестиковъ	1	11	51	—
Дерев. масла	26	—	364	—
Ладана	6	—	96	—
Жестяной посуды 102 шт. . .			28	49
Уплачено за счетъ комиссіонера свѣщ. Касьянова за страхование Ста- робѣльск. склада			58	75
Тоже за храненіе 0/0/0 бумагъ-залоговъ			23	06
Списано обратно на счета комиссіоне- ровъ, неправильно имъ зачтенные при полугодовыхъ отчетахъ, израс- ходованные ими за счетъ поставщика вина			10	62
Списано со счета прибыли обратно на счетъ комиссіонера свѣщ. Грищенко, не признанный имъ 1 п. 20 ф. свѣч. ломъ			48	—
Тоже оказавшіеся излишними при сда- чѣ склада комисс. свѣщ. Панте- леевымъ			8 12 ¹ / ₄	312662 04 ¹ / ₄
Перечислено со счета свѣщ. Пантелеева на счетъ новаго комисс. Геновскаго .				1558 90
С. Р. .				427085 05

Счетъ

Къ 1 января 1909 года оставалось долга

26780 89¹/₂

Въ теченіе 1909 года вновь отпущено:

Свѣчъ	2986	84	92506	10
Дерев. масла	4	84	67	90
Произведено расхода за счетъ церковей			16	24
				92590 24

С. Р. .

119371 18¹/₂

миссіонеровъ.

Въ теченіе 1909 года поступило отъ
коммиссіонеровъ:

Наличными	318241 01	
Свѣчнымъ ломомъ 55 п. 33 ¹ / ₄ ф.	1786 60	
Жестяною посудю 117 шт.	39 93	320067 54
Перечислено на счетъ новаго коммиссі- онера Генеvскаго, со счета свящ. Пан- телеева		1558 90
Къ 1 января 1910 года осталось долга за коммиссіонерами		105458 61

С. Р. . . . 427085 05

церквей.

Въ теченіе 1909 года поступило отъ церк-

вей въ уплату наличными	91214 51	
Списано на счетъ производства свѣчъ взятое масло	58 10	
Списано на счетъ убытка безнадежный долгъ за слесаремъ Шапаревымъ	8 —	91280 61
Къ 1 января 1910 года осталось долга за церквами		28090 52 ¹ / ₂

С. Р. . . . 119371 13¹/₂

Счетъ по

Къ 1 января 1909 года оставалось дол-
гомъ переплаченные Рейнскому Т-ву
за воскъ

6 40

Въ теченіе 1909 года уплачено:

За желтый воскъ	223560 67	
„ Синюю оберт. бумагу	1713 34	
„ этикеты	80 50	
„ Сусал. золото	991 —	
„ Дерев. масло	5240 44	
„ Ладанъ	916 49	
„ Церковное вино 277 09		
скидки 15% зачтено 56 22	333 31	
Муханову за разные товары	508 88	233844 63

Списано со счета прибыли:

Неправильно насчитанные въ 1908 году типографіи „Печатное Дѣло“ за эти- кеты	24 —
--	------

За прекращеніемъ торговли:

Фирмы Туркестанскаго Общества за дер. масло 25 р. 37 к.		
Фирмы Н. Ансельмъ за цер- ковное вино 34 „ 40 „	59 77	
Излишне уплаченные въ 1908 году купцу Бочарову П. И. за желтый воскъ	50 64	
Скидки за досрочный платежъ за де- рев. масло	27 90	162 31

Къ 1 января 1908 года осталось за
желтый воскъ:

Супруненко И. Е. 3 р. — к.		
Бочарову П. И. 8487 „ 01 „		
Балащенко Н. М. 77 „ 20 „	8567 21	
За этикеты типографіи „Печатное дѣло“	31 —	
„ сусальн. золото Думинскому И. В.	994 50	
„ ладанъ Воловнику М. О.	96 52	
„ Церковное вино Бекетову Н. Н. . .	39 79	4729 02

С. Р. .

238242 36

СТАВЩИКОВЪ.

Къ 1 января 1909 года оставалось долга
за заводомъ:

За желтый воскъ	43029 29	
„ синюю оберт. бумагу	611 80	
„ Этикеты	24 —	
„ Сусальн. золото	954 —	
„ деревян. масло	25 37	
„ ладанъ	39 29	
„ церковное вино	34 40	
„ разн. товары Муханову	508 88	45227 03

Въ теченіе 1909 года поступило:

Желтаго воска.	7247 07 ⁷ / ₈		184155 23	
Синей оберточ- ной бумаги	231 02		1101 54	
Этикеты	2 18		111 50	
Сусал. золото		Р. К.		
1800 кн.		969 —		
Подушки и ножи		62 50	1031 50	
Дерев. масла	463 20 ¹ / ₂		5255 13	
Ладана	65 27		973 72	
Церковн. вина				
558 бут.		335 20		
Бутыл. 558 шт.		27 90		
Ящиковъ 10 шт.		10 —	373 10	193001 72

Къ 1 января 1910 года оставалось
переплаченные:

Валимову Г. П. за воскъ	— 40	
Штегеръ А. М. за масло	13 21	13 61

Счетъ разныхъ

Къ 1 января 1909 года оставалось		
долга за служащимъ Ковалемъ Г.,		
выданные авансомъ	16 —	
Тоже Спасибо Ан.	15 —	
Тоже Кононовымъ П., отнесенные на		
его счетъ за принятіе ладана съ же-		
лѣзной д. безъ вѣса, котораго не до-		
стало на	68 75	
Сумскимъ духов. училищемъ, выдан-		
ные авансомъ	4001 20	
Епархіальн. женскимъ училищемъ за		
рогожи	215 —	4315 95

Въ теченіе 1909 года:

Уплачено Конторѣ Государственнаго		
Банка долга	5163 70	
Выдано заимообразно: Сумскому ду-		
ховному училищу вновь 4000 р. 94 к.		
Епархіальному женскому		
училищу 3000 „ — „	7000 94	
Возвращенъ залогъ 0/0/0 бумагами ком-		
мис. свящ. Новродскому	2900 —	
Внесено Податному Инспектору пода-		
тей за мастера Ив. Литвина	13 —	
Отнесено на счетъ бывшаго смотрителя		
завода В. Яновскаго, выданные ему		
на покупку сѣна, но не израсходо-		
ванные имъ 65 р. — к.		
Тоже за оказавшійся недо-		
четъ желтаго воска 61 п.		
29 ¹ / ₄ ф. при сдачѣ имъ		
матеріаловъ 1606 р. 24 к.	1671 24	16748 88

Къ 1 января 1910 года осталось долга
за заводомъ:

Эмеритальной кассѣ духовенства . . .	80000 —	
Церквамъ по вкладамъ	9700 —	
„ „ аванс. вѣносамъ	2557 69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ 0/0/0 бумагами	16600 —	
Фонду на постройку зданія для 2 Епарх.		
женск. училища	38698 87	147556 56 ¹ / ₂
Итого		168621 39 ¹ / ₂

лицъ и учреждений.

Къ 1 января 1909 года оставалось
долга за заводомъ:

Эмеритальной кассѣ духовенства . . .	80000	—	
Церквамъ по вкладамъ	9700	—	
„ „ аванс. взносамъ	2557	69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ 0/0/0 бумагами	16600	—	
Конторъ Государственнаго Банка . . .	5000	—	
Удержанные съ мастера Ив. Литвина для Податного Инспектора	13	—	
Фонду на постройку зданія для 2 Епарх. Женскаго Училища	23651	77	136922 46 ¹ / ₂

Въ теченіе 1909 года:

Начислено 0/0/0 Государ. Банку на 5000 руб.		163	70	
Тоже на капиталъ фонда 23651 руб. 77 коп.	946	07		
Причислено къ капиталу фонда 500/0/0 изъ остат- ка прибыли	14101	03	15047	10
Поступило отъ Сумскаго духовнаго училища	1042	65		
Зачтено тому училищу 50 к. взносъ на содержаніе оного за 1908 годъ	2958	55	4001	20
Поступило отъ комиссіон. свѣщ. В. Чебанова залога 0/0/0 бумагами			3500	—
Тоже отъ Епарх. женскаго училища за рогожи			215	—
Отнесено на счетъ Епархі- альной лавки числящійся долгъ за Ковалемъ Г.			16	—
Тоже на счетъ производства свѣчъ за Спасибо А.			15	—

Къ 1 января 1910 года осталось долгомъ:

За служащимъ Кононовымъ П.	68	75		
„ Сумскимъ дух. училищемъ	4000	94		
„ Епархіал. женск. „	3000	—		
„ бывш. смотрит. завода В. Яновскимъ	1671	24	8740	93
Итого			168621	39 ¹ / ₂

Счетъ

Въ теченіе 1909 года уплачено:

На капиталъ Эмеритальной Кассы ду- ховенства	80 т.	4652 74	
На капиталъ церквей	9700 р.	485 —	5137 74
Къ 1 января 1910 года осталось не уплаченнымъ			2633 74 ^{1/2}
С. Р. .			7771 48 ^{1/2}

Счетъ прибы

Списано на убытокъ со счетовъ:

Недвижимаго имущества 5 ^{0/0} на вет- хость построекъ		1673 12	
Хозяйствен. и заводского инвентаря— 10 ^{0/0} на ветхость инвентаря		702 61	2375 73
Свѣчнаго и крестик. лома—разница между цѣною на свѣчи, отпускаемыя коммиссіонерамъ, и стоимостью ихъ заводу, на количество возвращеннаго свѣчнаго лома	344 р. 11 к.		
Тоже на возвращен. изъ лавки	8 „ 29 „	352 40	
Дерев. масла—сгорѣвшее масло предъ иконами		22 12	
Жестяной посуды—изъятая изъ упот- ребленія за негодностію посуда . . .		4 45	
Церквей—безнадежный долгъ за масло		8 —	
Разныхъ лицъ и учрежденій начислен- ные % ^{0/0} Государств. Банку за поль- зованіе 5000 р. и за храненіе % ^{0/0} бумагъ		163 70	
Тоже на капиталъ фонда на постройку 2 Епархіальнаго женскаго училища.		946 07	
Костромской увязи—израсходованную увязь на упаковку выжатаго фитиля		24 93	1521 67
Чистой прибыли отъ операций завода за отчетный 1909 годъ получено			99904 10 ^{1/4}

Къ 1 января 1909 года оставалось не уплаченнымъ		2486 48 ¹ / ₂
Начислено за 1909 годъ:		
На капиталъ Эмеритальной кассы 80 т.	4800 —	
На капиталъ церкви 9700 р.	<u>485 —</u>	5285 —
<hr/>		
С. Р. .		7771 48 ¹ / ₂

Получено прибыли:

Отъ продажи выжатого фитиля производ- ства 1907 г.	589 52	
Отъ Святогорской Успенской пустыни штрафа за недоборъ свѣчь	500 —	
0/00 по купонамъ 40/0 Государст. ренты, принадлежащихъ заводу за 2 года по 1 декабря 1909 г.	532 —	1621 52

Привѣсовъ:

Желтаго воска	286	10	
Фитильной бумаги	15	16	
Костромской увязи	38	70	
Деревяннаго масла	68	11	
Свѣчь въ Епархіал. лавкѣ	48	03	456 10

На счетъ комиссіонеровъ:

За непризнанный комис. свящ. Гри- щенко свѣчной ломъ	48 —	
Оказавшіеся излишними у бывш. комис. свящ. Пантелеева при сдачѣ имъ склада	3 12 ¹ / ₄	51 12 ¹ / ₄

На счетъ поставщиковъ:

Неправильно насчитанные „Печатному
Дѣлу“ 24 —

Изъ указанной прибыли въ теченіе
1909 года выдано:

На содержаніе духовно-учебныхъ заведе- ній	34388 р. 77 к.	
На другія Епархіальныя нужды	37313 „ 26 „	71702 03
(См. подроб. въ счетъ кассы).		

Остатокъ же прибыли въ 28202 р. 7¹/₄ к.,
согласно постановленію XIX Епарх.
Съѣзда духовенства, раздѣленъ по
равной части:

Въ фондъ на постройку 2 Епархіаль- наго женск. училища .	14101 р. 03 к.	
На уплату долга, числя- щагося за заводомъ .	14101 „ 04 ¹ / ₄	28202 07 ¹ / ₄
		99904 10 ¹ / ₄

С. Р. .	103801 50 ¹ / ₄
---------	---------------------------------------

Счетъ собственнаго

Къ 1 января 1910 года заводъ имѣеть	579706 04 ¹ / ₂
-------------------------------------	---------------------------------------

Въ томъ числѣ:

Наличными	65810 р. 31 к.	
‰ бумажками	7100 „ — „	72910 31

Имущества:

Недвижимаго	36772 р. 86 к.	
Инвентаря	6386 „ 50 „	43159 36
Въ матеріалахъ, свѣчахъ и товарахъ .		321332 70
Въ долгахъ		142303 67 ¹ / ₂
		579706 04 ¹ / ₂

С. Р. .	579706 04 ¹ / ₂
---------	---------------------------------------

За прекращеніемъ дѣйствій
Торговыхъ фирмъ:

Туркестан. Общества	25 37		
Ансельмъ	34 40	59 77	
<hr/>			
Въ возвратъ излишне уплаченныхъ въ 1908 году купцу Бочарову за воскъ		50 64	
Скидка за досрочный платежъ за дер. масло		27 90	162 31
		<hr/>	

На счетъ выжатаго фитиля:

Отъ продажи оказавшагося излишка вы- жатаго фитиля производства 1908 г.	492 24
--	--------

Отъ продажи:

Свѣчъ коммиссіонерами	56710 93		
„ по Епарх. свѣчной лавкѣ	42773 80		
Дерев. масла	1106 48		
Ладана	314 91		
Лампадн. фитилей	33 42		
Церковнаго вина	60 17		
Кадильнаго угля	18 50	101018 21	
	<hr/>		
С. Р.		103801 50 ¹ / ₄	

капитала завода.

Къ 1 января заводъ имѣлъ	565605 00 ¹ / ₄
Причисленъ остатокъ отъ прибыли от- четнаго года	14101 04 ¹ / ₄
	<hr/>

С. Р.

579706 04¹/₂

Балансъ

Къ 1 января 1910 года заводъ имѣеть:

Наличными	65810	31	
0/0/0 бумагами	23700	—	89510 31
Недвижимаго имущества	36772	86	
Заводск. и хозяйст. инвентаря	6386	50	43159 36

Матеріаловъ и товаровъ:

П. Ф.

Желтаго воска	2714	31	$\times^{25/87^{3/4}}$	70251	96	
Свѣчныхъ огарковъ	1570	$08^{1/4}$	$\times^{18/17^{1/4}}$	28535	92	
Фитил. бумаги	79	$06^{1/8}$	$\times^{18/99}$	1503	08	
Синей обер. бумаги	19	05	$\times^{4/80}$	91	20	
Костромской увязи	5	09	$\times^{12/49^{1/2}}$	65	23	
Этикетовъ	—	23	$\times^{1/18^{3/4}}$	26	22	
Сусальн. золота 400 кн.			$\times^{''/54}$	215	34	
Неотдѣл. воска	138	$25^{1/4}$	\times	3233	19	
Свѣчнаго лома	15	$22^{3/4}$		401	67	
Обвоц. отбросковъ	110	$34^{1/2}$	$\times^{10/''}$	1108	62	
Выжатаго фитиля	204	27		365	46	
Бѣлаго воска	9167	$32^{1/8}$	$\times^{23/88}$	218925	10	
Матеріал. въ мастерск.	61	24		1429	76	
Свѣчъ въ складахъ	4514	$24^{7/8}$	$\times^{25/32^{1/4}}$	114321	51	
„ „ въ Епарх. лавкѣ	701	18	$\times^{25/70}$	18044	20	
Дерев. масла	63	36		723	80	
Ладапа	7	$29^{1/8}$		235	21	
Лампадн. фитильк.	996	короб.		25	34	
Жестяной посуды	39	шт.		18	62	
Церковн. вина и бут.				114	10	
Кадильнаго угля 1070 кр.				16	50	459654 03

Въ долгахъ:

За коммиссіонерами	105458	61	
„ церквами	28090	$52^{1/2}$	
„ поставщиками	13	61	
„ разн. лицами и учрежденіями	8740	93	142303 $67^{1/2}$
С. Р.			784625 $87^{1/2}$

Подлинный отчетъ, провѣренный Ревизіонною Коммиссіею и утвержден

Предсѣдатель Правленія,

Члены Правленія: {

Бухгалтеръ Правленія

1909 года.

Къ 1 января 1910 года заводъ долженъ:

Поставщикамъ:

За желтый воскъ	3567 21	
„ этикетъ	31 —	
„ сусал. золото	994 50	
„ ладанъ	96 52	
„ церковн. вино	39 79	4729 02

Разн. лицамъ и учрежденіямъ:

Правленію Эмеритальной кассы духовенства . . .	80000 —	
Церквамъ по вкладамъ . .	9700 —	
„ „ аван. взнос. .	2557 69 ¹ / ₂	
Залогодателямъ 0/0 бумаж.	16600 —	
Фонду на постройку зданія для 2 Епархіальнаго жен- скаго училища	38698 87	147556 56 ¹ / ₂
Невыданныхъ процентовъ на посторонніе капиталы		2633 74 ¹ / ₂ 154919 33
Собственный капиталъ завода		579706 04 ¹ / ₂

С. Р. .

734625 87¹/₂

ный Епархіальн. начальствомъ, находится при дѣлахъ Правленія завода.

Протоіерей *Николай Соколовскій*.

Протоіерей *Петръ Скубачевскій*.

Священникъ *Петръ Вишняковъ*.

Петръ Логиновъ.

чества въ Святую Землю, о Назаретѣ, о Виѳлеемѣ, о Хевронѣ и дубѣ Мамврійскомъ и о гробницѣ Богоматери.

Въ Городищенской Покровской церкви—шесть: о русскомъ паломничествѣ въ Святую Землю, о сорокодневной горѣ, христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, русская церковь во имя св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, близъ храма Воскресенія Господня, и русскій человѣкъ въ Святой Землѣ.

Въ Давиловской Архангело-Михайловской церкви—четыре: древнее и современное значеніе Святой Земли, Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ, православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни и значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю.

Въ Деркульской Николаевской церкви—пять: недѣля православія и крестопоклонная въ Іерусалимѣ въ Святोगробскомъ храмѣ, православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни, 2 чтенія—храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни и праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ въ Святोगробскомъ храмѣ и суббота праведнаго Лазаря въ Виѳаѳіи.

Въ Зеликовской Вознесенской церкви—четыре: голосъ пастыря о Святой Землѣ, русское паломничество въ Святую Землю, русскія подворья въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ и Голгоѳа.

Въ Зориковской Благовѣщенской церкви четыре: о Святой Землѣ-Палестинѣ, значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, о Виѳлеемѣ и о градѣ Господнемъ Іерусалимѣ.

Въ Кононовской Свято-Духовской церкви—шесть: о содѣйствіи православнымъ Святой Земли, о значеніи Святой Земли для православно-русскаго народа, Іерусалимъ и его святыни, три чтенія—православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни.

Въ Лимаревской Александро-Невской церкви—пять: о пользѣ паломничества ко святымъ мѣстамъ Палестины, Хевронъ и дубъ Мамврійскій, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и памятники этого событія, гора Елеонская и гробница Богоматери.

Въ Литвиновской Успенской церкви три: о Святой Землѣ—три чтенія.

Въ Моисеевской Троицкой церкви—три: прошлое и настоящее Іерусалима, Виѳлеемъ и о паломничествѣ въ Святую Землю.

Въ слободѣ Николаевкѣ Николаевской церкви—пять: слово о содѣйствіи православнымъ Святой Земли, древнее и современное значеніе Святой Земли, Святая Земля подъ властію христіанскихъ Им-

ператоровъ, о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ-Палестинѣ, паломничество въ Святую Землю и значеніе Святой Земли для православно-русского народа.

Въ Никольской Николаевской церкви—шесть: простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ-Палестинѣ, значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Императорское Православное Палестинское Общество, паломничество въ Святую Землю и Іерусалимъ и его ближайшія окрестности.

Въ Поповской Успенской церкви—шесть: о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ-Палестинѣ, значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, паломничество въ Святую Землю, четыре чтенія—путь отъ Одессы до Іерусалима, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, отъ Іерусалима къ югу: Виелеемъ, Хевронъ и Горняя и отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы.

Въ Пѣвневской Сошествіевской церкви четыре: городъ Іерусалимъ, гора Ѡаворъ, гора Голгоѳа и озеро Галилейское.

Въ Римаревской Богородичной церкви—семь: Іерусалимъ и его святыни—два чтенія, просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—два чтенія, слово о содѣйствіи православнымъ Святой Земли, значеніе Святой Земли для православно-русского народа.

Въ Семикозовской Вознесенской церкви—шесть: русскій чело-вѣкъ въ Святой Землѣ, русскія подворья въ Іерусалимѣ, погребальная пещера Божіей Матери въ Геесиманіи, гора Голгоѳа, гора Елеонская и свѣтлый праздникъ въ Іерусалимѣ.

Въ Стрѣльцовой Успенской церкви—три: Іерусалимъ и его святыни, просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и что такое разрѣшительныя обѣдни въ Іерусалимѣ.

Въ Шелестовской Рождество-Богородичной церкви приходскимъ священникомъ прочитано прихожанамъ о Святой Землѣ, начиная съ Авраама, во власть коего была отдана Богомъ обѣтованная земля, и въ хронологическомъ порядкѣ дойдено (вкратцѣ) до Рождества Христова, болѣе подробно остановился въ бесѣдахъ о страданіяхъ и крестной смерти Господа Іисуса Христа, закончивъ такъ: каждый христіанинъ долженъ стремиться поклониться святымъ мѣстамъ Палестины, гдѣ ступали Пречистыя ноги нашего Искупителя отъ первороднаго грѣха, а если это не выполнимо, то каждый долженъ считать священной обязанностію принести свою посильную лепту на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня. Чте-

нія велись преимущественно въ церквахъ послѣ вечерни, а въ нѣкоторыхъ селахъ въ зданіяхъ нѣкоторыхъ школъ: слушателей являлось отъ 20 до 350 человѣкъ; пожертвованій собрано 18 рублей 15 коп.

По свидѣтельству благочиннаго 1-го Сумскаго округа палестинскія чтенія происходили въ отчетномъ году въ слѣдующихъ храмахъ: при церквахъ города Сумъ: 1) Соборно-Преображенской: 8-го февраля, въ недѣлю сыропустную, послѣ торжественной вечерни и акаѳиста Божіей Матери, по исполненіи хоромъ пѣвчихъ совмѣстно съ народомъ молитвы „Духу Святому“, протоіереемъ Іоанномъ Дмитриевымъ предложена была изустная бесѣда народу о Палестинѣ и святыхъ мѣстахъ ея; о великомъ значеніи этихъ мѣстъ для всякаго христіанина, какъ мѣстъ, гдѣ родился, жилъ, училъ, страдалъ и принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей Господь нашъ Іисусъ Христосъ, о пользѣ не только посѣщенія этихъ мѣстъ, но и чтенія о нихъ хорошихъ книгъ, возбуждающихъ въ насъ св. воспоминанія о земной жизни Христа и о той обстановкѣ, при которой Онъ совершалъ Свой великій подвигъ. Послѣ бесѣды, по христіанскому обычаю, предъ вступленіемъ въ дни великаго поста испрошено было пастыремъ у присутствовавшихъ на бесѣдѣ и присутствовавшими у пастыря прощеніе въ грѣхахъ, содѣянныхъ вольно или невольно въ теченіе прошедшаго года; 22 марта, въ недѣлю Ваій, при той же обстановкѣ предложено было второе собесѣдованіе—о городѣ Іерусалимѣ въ настоящее время и о томъ, что сдѣлано въ немъ Палестинскимъ Обществомъ для православной церкви, ея представителей тамъ и для православныхъ паломниковъ; 15-го февраля, въ недѣлю 1-ю великаго поста, священникъ Іаковъ Левитскій послѣ торжественной вечерни и акаѳиста Божіей Матери, прочелъ о полезной дѣятельности Палестинскаго Общества; 22-го февраля, во 2-ю недѣлю великаго поста, при той же обстановкѣ священникъ Александръ Церковницкій прочелъ брошюру: „Державные заступники и покровители Святой Земли“, а 15-го марта, въ недѣлю 5-ю великаго поста, имъ-же предложено было собесѣдованіе о жизни преподобной Маріи Египетской и прочитано воззваніе Палестинскаго Общества „Аще забуду тебе, Іерусалиме“; на всѣхъ чтеніяхъ народу было много, причемъ по окончаніи чтеній раздавались палестинскіе листки.

2. Священникомъ Троицкой церкви—Алексѣемъ Митулинымъ, въ храмѣ, 15-го февраля, въ недѣлю 1-ю великаго поста, прочитано было—„Святая Земля для христіанъ и Россіи“; 1-го марта, въ недѣлю 3-ю великаго поста,—о земной жизни Іисуса Христа и Свя-

той Землѣ-Палестинѣ, и 22-го марта, въ недѣлю Ваій,—православіе въ Святой Землѣ; слушателей было достаточно.

3. Священникомъ Пророко-Ильинской церкви Василиемъ Флоринскимъ 15-го февраля, въ недѣлю 1-ю великаго поста, при стеченіи около 800 человѣкъ слушателей, при участіи хора пѣвчихъ и любителей, чтенія открылись великопостнымъ пѣснопѣніемъ: „Покаянія отверзи ми двери“ и сообщено было о Палестинской землѣ; 1-го марта, въ недѣлю крестопоклонную, послѣ молебнаго пѣнія св. Митрофану и чтенія акаѳиста ему-же, было сказано о Животворящемъ Крестѣ Господнемъ и о его судьбѣ; народу было около 500 человѣкъ; 15-го марта, въ недѣлю 5-ю великаго поста, прочтено было о крестномъ пути, по которому шествовалъ на Голгоѣу Господъ нашъ Іисусъ Христосъ; слушателей было болѣе 500 человѣкъ; послѣ чтеній раздавались листки религіознаго содержанія.

4. Второй священникъ той-же Пророко-Ильинской церкви Владиміръ Ризположенскій 22-го февраля, во 2-ю недѣлю великаго поста, въ храмѣ, послѣ торжественной вечерни, предложилъ собесѣдованіе—о пути во Святую Землю; 8-го марта, въ недѣлю 4-ю великаго поста, для учениковъ мѣстной церковно-приходской школы представлены были свѣтотыя картины, съ объясненіемъ про Іерусалимъ и его окрестности; на страстной недѣлѣ, въ Пріютѣ Общества попеченія о бѣдныхъ города Сумъ, были указаны и объяснены около 40 картинъ на тему: „Уничженіе и слова Искупителя рода человѣческаго“; участвовали ученики пріюта и другихъ школъ; при началѣ и по окончаніи чтеній ученики и др. слушатели пѣли общимъ хоромъ молитвы; на чтеніяхъ слушателей было очень много и имъ раздавались листки религіознаго содержанія.

5. Священникъ Николаевской церкви Симеонъ Недѣлька за богослуженіями 6 и 7 недѣль великаго поста въ достаточной степени уяснилъ, какъ должна быть дорога нашему христіанству Святая Земля и въ чемъ состоятъ къ ней обязанности cadaго изъ насъ; народу было много и многіе слушали съ усердіемъ.

6. Священникъ Покровской церкви Димитрій Виноградскій въ великомъ посту провелъ четыре собесѣдованія о Святой Землѣ: 1-го марта, въ недѣлю 3-ю—значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; 8-го марта, въ недѣлю 4-ю—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю; 15-го марта, въ недѣлю 5-ю—о содѣйствіи Палестинскому Обществу и 22-го марта, въ недѣлю Ваій, Іерусалимъ и его достопримѣчательности; три бесѣды произведены имъ въ церкви, послѣ торжественныхъ вечерей, а четвертая въ

мѣстной церковно-приходской школѣ, съ туманными картинами: слушателей на бесѣдахъ бывало отъ 100 до 150 человѣкъ.

7. Воскресенской церкви священникъ Павелъ Хижняковъ производилъ чтенія въ церкви, въ воскресные дни, послѣ вечерни: въ недѣлю сыропустную:—„Не умолчу ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь“; въ недѣлю православія—Виѣлеемъ, Хевронъ и Горвая; въ недѣлю 2-ю великаго поста—Назаретъ, Өаворъ и Тиверіадское озеро; въ недѣлю 3-ю—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; въ недѣлю 4-ю—лавры св. Саввы, Өеодосія и Харитонія; въ недѣлю 5-ю—судьба Іерусалима и русскіе паломники; слушателей на чтеніяхъ бывало достаточно; по окончаніи чтеній раздавались палестинскіе и Троицкіе листки.

8. Рождество-Богородичной церкви священникомъ Платономъ Сорочинскимъ въ великомъ посту произведено было четыре чтенія о св. Палестинской Землѣ: во 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю недѣли; слушателей бывало много. При сельскихъ церквахъ.

9. Священниками Вознесенской церкви слободы Великаго Бобріка: Михаиломъ Могилянскимъ и Мелетіемъ Бѣляевымъ въ теченіе великаго поста было произведено шесть чтеній,—по три каждымъ священникомъ,—по листкамъ и брошюрамъ Православнаго Палестинскаго Общества.

10. Священникомъ Казанско-Богородичной церкви села Ильмовъ, Евменіемъ Теренко въ великомъ посту предложено было прихожанамъ пять чтеній: въ недѣлю православія—объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ; слушателей было 27 человѣкъ; въ недѣлю 2-ю великаго поста—объ Іерусалимѣ и его святыняхъ; слушателей было 34 человѣка; въ недѣлю 3-ю великаго поста—о Виѣлеемѣ и Назаретѣ; слушателей было 45 человѣкъ; въ недѣлю 4-ю великаго поста—объ Іорданѣ; слушателей было 23 человѣка и въ недѣлю 5-ю великаго поста—бесѣды архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; слушателей было 46 человѣкъ; приходъ состоитъ изъ хуторовъ на разстояніи 3—7 верстъ отъ храма, чѣмъ и объясняется малое количество слушателей на чтеніяхъ.

11. Священникомъ Іоанно-Богословской церкви села Низовъ, Тимономъ Өеодоровымъ въ теченіе великаго поста прочитано было прихожанамъ: въ недѣлю православія—о почитаніи иконъ; въ недѣлю 2-ю великаго поста—о древне-рускомъ паломничествѣ; въ недѣлю 3-ю великаго поста—о странствованіи Игнатія Смольняпина; въ недѣлю 4-ю великаго поста—о путешествіи купца Василя Позднякова съ архидіакономъ Геннадіемъ 1558—1561 г.г.; въ недѣлю

5-ю великаго поста—о путешествіи Казанскаго купца Василія Яковлева Габора въ 1634 году и въ недѣлю 6-ю великаго поста—описаніе явленія благодатнаго огня; на собесѣдованіяхъ прихожанъ бывало много; изъ уклонившихся въ штунду никого не бывало.

12. Священникомъ Успенской церкви слободы Верхней-Сыроватки, Викторомъ Евфимовымъ собесѣдованія велись на вечерняхъ въ воскресные дни при общенародномъ пѣніи болѣе извѣстныхъ молитвъ: въ недѣлю 1-ю великаго поста—сказано было о необходимости вѣры и божественномъ происхожденіи Христіанской вѣры; въ недѣлю 3-ю великаго поста—о значеніи вѣры въ дѣлѣ спасенія нашего; въ недѣлю 5-ю великаго поста—о Святой Живоначальной Троицѣ; слушателей бывало на собесѣдованіяхъ отъ 300 до 500 человѣкъ.

13. Священникомъ Покровской церкви слободы Нижней Сыроватки, Александромъ Бѣляевымъ въ великомъ посту предложено было народу три чтенія о Святой Землѣ; два чтенія были произведены въ воскресные дни, въ храмѣ, послѣ торжественныхъ вечерей, а одно въ помѣщеніи Нижне-Сыроватской чайной Попечительства о народной трезвости, при участіи церковнаго хора пѣвчихъ, которымъ передъ чтеніемъ исполнены были нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія; темы чтеній были слѣдующія: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) о замѣчательныхъ мѣстностяхъ и городахъ Святой Земли и в) о паломничествѣ въ Святую Землю; слушателей на чтеніяхъ было отъ 50 до 150 человѣкъ.

14. Священникомъ Тихоновской церкви слободы Нижней Сыроватки, Николаемъ Калюжнымъ были проведены слѣдующія темы о Святой Землѣ: въ недѣлю 4-ю великаго поста—историко-географическое описаніе Святой Земли и въ недѣлю 5-ю—праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ; чтенія были проведены послѣ вечерни, въ зданіи церковно-приходской школы; слушателей на каждомъ чтеніи было болѣе ста человѣкъ.

15. Священникомъ Николаевской церкви села Стараго, Константиномъ Сперанскимъ во все время великаго поста собесѣдованія съ прихожанами велись при помощи волшебнаго фонаря; (картины были болѣе релігіознаго содержанія); чтенія носили разнообразный характеръ—на релігіозныя и историческія темы; народъ такъ усердно посѣщалъ, что школа не могла вмѣстить и половины желающихъ, почему приходилось каждое чтеніе повторять три раза: въ субботу для учениковъ и дѣтей, въ воскресенье для мужчинъ, въ среду для женщинъ; чтенія были слѣдующія: крещеніе Руси, Св.

Николай Чудотворецъ, св. Петръ и Алексій—собиратели Руси, св. Стефанъ Пермскій, святыни Кіева, поклонники въ Святой Землѣ, о богослуженіи, о Севастополѣ и герояхъ Севастополя, нашествіе татаръ и Дмитрій Донской, святыни Московскаго Кремля; нѣкоторыя чтенія носили апологетическій характеръ, въ виду распространяющихся въ народѣ сектантскихъ взглядовъ.

16. Священникомъ Іоанно-Предтеченской церкви села Токарей, Сергіемъ Стеллецкимъ въ великомъ посту проведено было, въ храмѣ, послѣ вечеренъ пять чтеній о Святой Землѣ: а) древнее и современное значеніе Святой Земли; б) значеніе русскаго паломничества; в) Гробъ Господень и Голгофа; г) Вифлеемъ и пещера Рождества Христова и д) Іордань, мѣсто крещенія Господня, Назаретъ, Тиверіадское озеро; по причинѣ холода и отдаленности храма отъ села слушателей было мало.

17. Въ Всѣхсвятской церкви села Малой-Чернетчины въ великій постъ было произведено пять чтеній о Святой Землѣ.

18. Въ Іоанно-Богословскоѣ церкви села Большой Чернетчины священникомъ Василиемъ Крыжановскимъ проведено пятнадцать собесѣдованій: а) 8-го февраля—Палестина; слушателей было 207 человекъ; б) 14-го февраля—путь изъ Россіи въ Святую Землю и отправленіе въ нее богомольцевъ; слушателей было 333 человека; в) 15-го февраля—городъ Іерусалимъ въ настоящее время; слушателей было 482 человека; г) 21-го февраля—о мѣстахъ въ Іерусалимскомъ храмѣ и чѣмъ они достопамятны; слушателей было 450 человекъ; д) 22-го февраля—улица отъ храма Воскресенія: страстный или скорбный путь; слушателей было 502 человека; е) 28-го февраля—турецкая мечеть на мѣстѣ еврейскаго храма; слушателей было 328 человекъ; ж) 1-го марта—о святыхъ мѣстахъ вокругъ св. города Іерусалима; слушателей было 514 человекъ; з) 7-го марта—св. архидіаконъ Стефанъ, его жизнь и кончина, гора Елеонская; слушателей было 309 человекъ; и) 8-го марта—ворота противъ Елеонской горы, Входъ Господа во Іерусалимъ; слушателей было 416 человекъ; і) 14-го марта—долина Іосафатова; слушателей было 175 человекъ; к) 15-го марта—гора Сіонская; слушателей было 561 человекъ; л) 21-го марта—сошествіе Св. Духа въ Іерусалимѣ на апостоловъ; слушателей было 211 человекъ; м) 22-го марта—Вифлеемъ; слушателей было 308 человекъ; н) 24-го марта—храмъ на мѣстѣ Рождества Христова; слушателей было 160 человекъ и о) 25-го марта—рѣка Іордань; слушателей было 422 человека; собесѣдованія велись въ церковно-приходской школѣ и въ храмѣ въ субботу послѣ

великой вечерни, а въ воскресенье—послѣ общенароднаго пѣнія акаѳиста Спасителю или Божіей Матери.

Во 2-мъ Сумскомъ округѣ палестинскія чтенія происходили въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Въ Петро-Павловской церкви города Бѣлополя, священникъ Андрей Люминарскій прочелъ: 15-го февраля—описание Святой Земли съ наименованіемъ ея частей и относительно значенія ихъ; 22-го февраля—объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, наружномъ его видѣ, городскихъ стѣнахъ, воротахъ и пр.; 1-го марта—о храмѣ Воскресенія, наружномъ его видѣ и внутреннемъ расположеніи; 8-го марта—о восточной галлерей и находящихся въ ней церквахъ и придѣлахъ; 15-го марта—о православныхъ монастыряхъ въ Іерусалимѣ, святыняхъ и древностяхъ его; 22-го марта—о Вифаніи, посѣщеніи святыхъ мѣстъ и святынь православной церкви; чтенія велись послѣ воскресныхъ вечерець.

2. Въ Покровской церкви города Бѣлополя, священникъ Іоаннъ Ведринскій прочелъ въ великомъ посту: а) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра; б) о паломничествѣ въ Святую Землю; в) объ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ; г) о паломничествѣ въ Вифлеемъ, Хевронъ и д) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; на чтеніяхъ присутствовало отъ 200 до 300 человѣкъ; чтенія велись послѣ утренъ.

3. Пророко-Ильинской церкви города Бѣлополя, священникъ Максимъ Подлущій прочелъ: 15-го февраля—о масличной горѣ, объ Отроцѣ Іисусѣ въ храмѣ; 22-го февраля—о нижней долині Іордана и крещеніи Іоанновомъ; 8-го марта—о горѣ искушенія и искушеніи Іисуса Христа; чтенія велись послѣ утренъ; слушателей было отъ 250 до 300 человѣкъ.

4. Въ Рождество-Богородичной церкви города Бѣлополя, священники: Ксенофонтъ Иларіоновъ и Павелъ Лысенко прочли: 8-го марта—о Святой Землѣ и Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ; 11-го марта—о положеніи православія въ Святой Землѣ; 12-го марта—о храмѣ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ; 15-го марта—о святыняхъ святаго града Іерусалима; 18-го марта—о святыняхъ: Вифлеема, Назарета и о горѣ Голгоѣ; 19-го марта—о значеніи Святой Земли и ея святынь для православныхъ; чтенія велись послѣ вечерни.

5. Въ Покровской церкви слободы Ворожбы, священники: Василій Пономаревъ и Михаилъ Котляревскій прочли: 22-го февраля—поученіе пр. П. Смирнова на слова псалма: „Аще забуду тебе Іерусалиме“; 1-го марта—бесѣды о Святой Землѣ; 8-го марта—зна-

ченіе Святой Земли для православнаго русскаго народа; 15-го марта—путешествіе по Святой Землѣ; 22-го марта—бесѣда о страданіяхъ Иисуса Христа; 25-го марта—путешествіе изъ Іерусалима въ Назаретъ; чтенія велись послѣ утренъ; слушателей было отъ 70 до 400 человѣкъ.

6. Въ Успенской церкви слободы Климовки, священникъ Петръ Еварницкій прочелъ: 15-го февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; 22-го февраля—Императорское Православное Палестинское Общество; 1-го марта—паломничество въ Святую Землю, путь отъ Одессы до Іерусалима; 8-го марта—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы; 15-го марта—отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Фаворъ и къ Тиверіадскому озеру.

7. Въ Іоанно-Богословской церкви села Николаевки, священникъ Петръ Стаховскій прочелъ: 8-го марта—о Виѣлеемѣ; 15-го марта—объ Іорданѣ и 22-го марта—объ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

8. Въ Троицкой церкви слободы Проруба, священникъ Савва Добровицкій прочелъ: 15-го февраля—значеніе и задачи Православнаго Палестинскаго Общества; 22-го февраля—почему Святая Земля дорога для православнаго христіанина; 1-го марта—градъ Іерусалимъ и его святыни; 8-го и 15-го марта—Виѣлеемъ и Назаретъ; чтенія были послѣ вечеренъ; на чтеніяхъ присутствовало отъ 50 до 100 человѣкъ.

9. Въ Николаевской церкви села Подлѣсновки, священникъ Павелъ Ильинскій въ великій постъ прочелъ: рассказы о путешествіяхъ паломниковъ по Святой Землѣ, о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, о Дамаскѣ, о Голгоѣ, о Назаретѣ, Виѣлеемѣ и Геѣсиманіи; чтенія велись въ школьномъ помѣщеніи.

10. Въ Покровской церкви слободы Рѣчекъ, священникъ Сергій Крыжановскій во 2, 3, 4, 5 и 6-ю недѣли великаго поста велъ устныя бесѣды о Святой Землѣ, о Назаретѣ, Виѣлеемѣ, Іерусалимѣ, Іорданѣ, Канѣ Галилейской, Геннисаретскомъ озерѣ, Вифаніи.

11. Въ Георгіевской церкви села Воробьевки, священникъ Михаилъ Рогальскій въ великій постъ прочелъ: общее описаніе Палестины, путь въ Іерусалимъ, Голгоѣа, Гробъ Господень, путь къ Іордану, Іордань.

Въ церквахъ 3-го Сумскаго округа въ теченіе великаго поста чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ велись слѣдующимъ

образомъ: Въ Рождество-Богородичной церкви села Алексѣвки священникомъ Георгіемъ Золотаревымъ было предложено четыре чтенія: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) судьбы Іерусалима и русскіе паломники; в) путь до Іерусалима и г) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; чтенія были въ церковно-приходской школѣ по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни; число слушателей было 40—45.

Въ Троицкой церкви села Анненскаго священникомъ Наркиссомъ Сербиновымъ было предложено три чтенія: а) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; б) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; в) паломничество въ Святую Землю; чтенія велись въ церковно-приходской школѣ въ воскресные дни, послѣ вечерни; число слушателей было отъ 9—12.

Въ Казанской церкви села Басовки священникомъ Георгіемъ Стуканевымъ было предложено пять чтеній: а) Іордань; б) Назаретъ, Өаворъ и Тиверіадское озеро; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и д) паломничество въ Святую Землю; чтенія велись въ церковно-приходской школѣ по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни; число слушателей было около 60 человѣкъ.

Въ Александро-Невской церкви села Битицы священникомъ Димитріемъ Василевскимъ произнесено было пять чтеній: а) русское паломничество и Императорское Палестинское Общество; б) первая бесѣда на Святой Землѣ; в) слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; г) древнее и современное значеніе Святой Земли и д) Святая Земля подѣ властію христіанскихъ Императоровъ; чтенія были въ церкви по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни; число слушателей было около 50 человѣкъ.

Въ Георгіевской церкви села Бѣловода священниками Петромъ Самойловымъ и Василиемъ Кулишовымъ устроено было шесть чтеній: „Шесть бесѣдъ на Святой Землѣ“; чтенія велись частію въ церкви, частію въ земской школѣ, въ воскресные дни послѣ вечерни; число слушателей было около 30 человѣкъ.

Въ Успенской церкви села Локни священникомъ Іоанномъ Рубинскимъ предложено было три бесѣды: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) судьбы Іерусалима и русскіе паломники и в) путь до Іерусалима; чтенія велись въ церковно-приходской школѣ въ воскресные дни послѣ вечерни; число слушателей было около 40 человѣкъ.

Во Владимірской церкви села Могрицы священникомъ Антоніемъ Червонецкимъ было произнесено пять чтеній: а) простыя рѣчи

о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) значеніе Святой Земли для христіанина; в) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; г) паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія и д) отъ Іерусалима къ югу: въ Вилеємъ, Хевронъ и Горнюю; чтенія велись въ церкви между утренней и обѣдной; число слушателей было около 60 человѣкъ.

Въ Рождество-Богородичной церкви села Николаевки священникомъ Григоріемъ Горлинымъ было предложено три чтенія: а) Іордань; б) Назаретъ, Өаворъ и Тиверіадское озеро и в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; чтенія были въ церкви въ воскресные дни, послѣ вечерни; слушателей было около 30.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Павловокъ священниками Николаемъ Чепуринымъ и Александромъ Щербиной были предложены пять чтеній: а) пять бесѣдъ на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; чтенія велись въ церкви по воскреснымъ днямъ на вечерни при 40—50 слушателяхъ.

Въ Покровской церкви села Писаревки священникомъ Александромъ Павловскимъ произнесено было четыре чтенія: а) просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ и Сиріи; б) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда; в) положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и г) христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю; чтенія были въ церкви по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни; слушателей было около 30 человѣкъ.

Въ Іоанно-Воинской церкви села Рогознаго священникомъ Михаиломъ Добрецкимъ произнесено было четыре чтенія: а) паломничество въ Святую Землю; б) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; в) отъ Іерусалима къ югу: въ Вилеємъ, Хевронъ и Горнюю и г) отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы; чтенія были въ церковно-приходской школѣ по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни; слушателей было отъ 15—25.

Въ Вознесенской церкви слободы Стецковки священникомъ Григоріемъ Шмиловымъ было произведено четыре бесѣды: а) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; б) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и г) паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія; чтенія были въ церкви въ воскресные дни между утренней и обѣдной; слушателей было отъ 30—40.

Въ Димитріевской церкви села Стецковки священникомъ Іоанномъ Виноградскимъ произнесено четыре бесѣды: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) судьбы Іерусалима и русскіе паломники; в) путь до Іерусалима и г) о горахъ, рѣкахъ и долинахъ Святой Земли; чтенія были въ воскресные дни послѣ вечерни; слушателей было 20—30.

Въ Успенской церкви села Хотѣни священниками: Павломъ Чугаевымъ и Павломъ Любарскимъ предложено было шесть бесѣдъ о Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; чтенія были въ церкви и церковной школѣ въ воскресные дни, послѣ вечерни; слушателей было отъ 40—45.

Въ Преображенской церкви села Юнаковки священникомъ Николаемъ Черниговскимъ было произнесено пять чтеній а) паломничество въ Святую Землю; б—в) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (два чтенія) и г—д) двѣ бесѣды на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; чтенія были въ воскресные дни послѣ вечерни; слушателей было отъ 70—80.

Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Юнаковки протоіереемъ Васи́ліемъ Петровскимъ предложено было четыре бесѣды: а) Іордань; б) Назаретъ ґаворъ и Тиверіадское озеро; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и г) древнее и современное значеніе Святой Земли; чтенія были въ церкви въ воскресные дни послѣ вечерни; слушателей было отъ 80—100.

Въ Васильевской церкви села Ястребеннаго священникомъ Іоанномъ Рокитянскимъ прочитано было пять бесѣдъ: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; в) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; г) Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ и д) Императорское Православное Палестинское Общество; чтенія были послѣ вечерни въ воскресные дни; слушателей было отъ 20—30.

5. Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ распространеніи изданій Общества.

Для распространенія изданій Палестинскаго Общества среди населенія, Совѣтъ Харьковскаго Отдѣла, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отъ времени до времени помѣщалъ въ епархіальномъ органѣ объявленія объ этихъ изданіяхъ, и кромѣ того разсылалъ эти изданія въ церковныя бібліотеки. Для этой цѣли Харьковскимъ Отдѣломъ были выписаны отъ Совѣта Общества слѣдующія изданія: I. Для

веденія чтеній и собесѣдованій: Великая Пятница въ Святогробскомъ храмѣ въ Іерусалимѣ, проф. А. А. Дмитріевскаго—80 экземпляровъ. Благодать Св. огня на Живоносномъ Гробѣ Господнемъ въ Великую Субботу, его-же—80 экземпляровъ. Чтенія о Святой Землѣ (различные выпуски, содержащіе въ себѣ описаніе Святой Земли въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ, описаніе св. мѣстъ и свѣдѣнія о паломничествѣ ко св. мѣстамъ Востока)—404 экземпляра. Бесѣды о Святой Землѣ (четыре бесѣды въ одной книжкѣ)—40 экземпляровъ. II. Для бесплатной раздачи на чтеніяхъ: Виды Святой Земли: 1) русскія подворья въ Іерусалимѣ; 2) больница на русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ; 3) Сергіевское подворье въ Іерусалимѣ; 4) народная трапезная въ Іерусалимѣ; 5) порогъ Судныхъ вратъ въ Іерусалимѣ; 6) русскія учрежденія въ Бет-Джалѣ, 7) Гробъ Господень; 8) Голгоѳа; 9) Елеонская гора; 10) погребальная пещера Богоматери въ Геосиманіи; 11) русское мѣсто въ Горней; 12) вертепъ Рождества Христова; 13) дубъ Мамврійскій; 14) рѣка Іорданъ; 15) Фаворъ и 16) Геннисаретское озеро. Всего 16 рисунковъ по 2000 экземпляровъ cadaго—32.000 экземпляровъ.

6. Мѣръ, принятыя Отдѣломъ къ усиленію Вайскаго сбора.

Въ виду того, что главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества служить, такъ называемый, Вайскій сборъ, Харьковскій Отдѣлъ принималъ доступныя для него мѣры къ возможно успѣшному производству сего сбора. Такъ, Отдѣлъ просилъ редакція Епархіальныхъ извѣстій, Губернскихъ вѣдомостей и „Южнаго Края“ заблаговременно напечатать объявленіе о производствѣ сбора. Въ минувшемъ году Совѣтъ Императорскаго Палестинскаго Общества, обративъ вниманіе на повсемѣстное уменьшеніе Вайскаго сбора и изслѣдовавъ всесторонне причины этого печальнаго явленія, въ особомъ циркулярномъ отношеніи просилъ Харьковскій Отдѣлъ принять рядъ мѣръ, могущихъ по мнѣнію Совѣта Общества, способствовать поднятію Вайскаго сбора на прежнюю его высоту. Вслѣдствіе этого, Высокопреосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла, Архіепископомъ Арсеніемъ чрезъ Харьковскую Духовную Консисторію предложено было духовенству: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ, производить сборъ въ недѣлю Ваіѣ, во 2-й день праздника Св. Пасхи и въ Фомино воскресеніе за всенощными и литургіями; 2) въ тѣхъ приходахъ, гдѣ состоятъ по 2 и болѣе священниковъ сборъ производить черезъ священниковъ, свободныхъ отъ совершенія богослуженія въ означенные дни и 3) въ приходахъ съ

однимъ священникомъ предложить принять на себя трудъ производства палестинскаго сбора лицамъ почтеннымъ, пользующимся среди прихожанъ особымъ уваженіемъ и авторитетомъ, или же членамъ Палестинскаго Общества, ежели таковые проживаютъ въ извѣстномъ приходѣ.

7. Сборъ пожертвованій по сборнымъ листамъ.

Въ отчетномъ году Отдѣломъ былъ обращено также вниманіе на сборъ денежныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ. Всѣхъ листовъ на полугодичный срокъ было разослано въ отчетномъ году 48 и представлено по нимъ пожертвованій 702 руб. 72 коп.

8. Статьи и замѣтки о Святой Землѣ, Обществѣ и его Отдѣлѣ, помѣщенные въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Изъ статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ Святой Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества которыя были помѣщены въ мѣстной періодической печати, можно указать на слѣдующія: 1) Будущее Палестины и еврейскаго народа по гаданіямъ Ф. К. фонъ-Бейнингена"—рѣчь произнесенная священникомъ о. Василиемъ Яновскимъ въ день годовичнаго собранія членовъ Отдѣла 22-го марта 1909 года, каковая рѣчь была напечатана въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“; 2) Описаніе бывшаго 22-го марта 1909 года торжественнаго собранія Харьковскаго Отдѣла, помѣщенное въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1909 годъ и 3) отчетъ о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ.

Отчетъ затѣмъ вышелъ отдѣльнымъ выпускомъ и былъ разосланъ всѣмъ членамъ Отдѣла.

Такимъ образомъ, подводя итоги сдѣланному Харьковскимъ Отдѣломъ за минувшій годъ надобно сказать, что Совѣтъ Харьковскаго Отдѣла, по мѣрѣ своихъ силъ, стремился и въ этомъ году осуществить тѣ высокія задачи, ради которыхъ онъ существуетъ, и главнѣйшая изъ коихъ состоитъ въ томъ, чтобы способствовать на и болѣе широкому распространенію свѣдѣній о Святой Землѣ и дѣятельности Общества среди православнаго населенія Харьковской епархіи.

Списокъ членовъ Императорскаго Палестинскаго Общества по Харьковскому Отдѣлу къ 1-му марта 1910 года.

Почетные.

1. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Дѣйствительные:

Его Преосвященство, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій.
Бичъ-Лубенскій Иванъ Михайловичъ, потомств. двор. (пожизн.).
Вассіанъ, архимандритъ.

5. Ветуховъ о. Василій, протоіерей.
Синяковъ Михаилъ Ивановичъ, купецъ,
Филонова Надежда Михайловна, дворянка.

Сотрудники:

- Авдѣевъ Николай Васильевичъ, генераль-маіоръ.
Бочаровъ Григорій Васильевичъ, купецъ.
10. Буткевичъ Тимофей Ивановичъ, протоіерей.
Виноградовъ о. Григорій, протоіерей.
Гейцыгъ Евгения Николаевна, дочь дворянина.
Гончаровъ Петръ Степановичъ, купецъ.
Головченко Георгій Игнатьевичъ, купецъ.
 15. Гончаревскій о. Іоаннъ, протоіерей.
Горайнъ о. Іоаннъ, священникъ.
Григоровичъ о. Павелъ, протоіерей.
Грома о. Павелъ, священникъ.
Гутниковъ о. Николай, протоіерей.
 20. Іозефовичъ Александръ Александровичъ, дѣйств. ст. сов.
Кіаницынъ о. Θεодоръ, священникъ.
Любарскій, о. Николай протоіерей.
Любицкій о. Стефанъ, протоіерей.
Мигулинъ о. Петръ, протоіерей.
 25. Полтавцевъ о. Петръ, протоіерей.
Прейсъ Николай Павловичъ, дворянинъ.
Соколовскій о. Николай, протоіерей.

- Солнцевъ о. Павелъ, протоіерей.
Тимоѣевъ о. Павелъ, священникъ.
30. Толмачевъ о. Іоаннъ, священникъ.
Утинъ Сергѣй Яковлевичъ, дѣйств. ст. сов.
Уткинъ Константинъ Петровичъ, потомств. поч. граж.
Өоминъ о. Петръ, протоіерей.
Чеботаревъ о. Георгій, протоіерей.
35. Юшковъ о. Алексѣй, протоіерей, ректоръ семинаріи.
36. Юшковъ о. Михаилъ, священникъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Харьковскаго Отдѣла ИМПЕ-
РАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества
съ 22 Марта 1909 года по 22 Іюня 1910 года.

Мѣсяцъ и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Мартъ 22	412	Отъ прокурора Харьковск. Су- дебной Палаты Сергѣя Яковлевича Утина членскій взносъ	10 —	36143
	413	Отъ Надежды Михайловны Фи- лоновой членскій взносъ на 1909 г.	25 —	36144
	414	Отъ протоіерея Стефана Лю- бицкаго членскій взносъ	10 —	36145
	415	Отъ Евгеніи Николаевны Гей- цыгъ членскій взносъ.	10 —	36146
	416	Отъ крестьян. Георгія Игнатье- вича Головченко членскій взносъ.	10 —	36147
	417	Отъ протоіерея Николая Гутын- кова членскій взносъ	10 —	36148
	418	Отъ священника Павла Тимо- феева членскій взносъ	10 —	36149
	419	Отъ діакона Димитрія Бугаева пожертвованіе	2 —	36150
	420	Отъ Виссаріона Ивановича Смир- скаго пожертвованіе	1 —	36151
	421	Отъ Александра Александровича Іозефовича членскій взносъ . . .	10 —	36152
	422	Отъ Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, членск. взносъ.	10 —	36153
	423	Отъ Архимандрита Аркадія по- жертвованіе	3 —	36154
	424	Отъ Петра Степановича Гонча- рова членскій взносъ	10 —	36155
	425	Отъ протоіерея Павла Солицева членскій взносъ	10 —	36156

Мѣсяць и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
	426	Отъ протоіерея Тимофея Ива- новича Буткевича членскій взносъ.	10 —	36157
	427	Отъ священника Алексія Жада- новскаго членскій взносъ	10 —	36158
Мая 25	428	Получено отъ протоіерея Петра Полтавцева членскій взносъ	10 —	36159
Юня 14	429	Отъ протоіерея Василия Вету- хова членскій взносъ	10 —	36160
Авг. 30	430	Отъ протоіерея Петра Мигу- лина членскій взносъ.	10 —	36163
Окт. 6	431	Отъ благ. 1-го окр. Сумскаго уѣзда, прот. Іоанна Дмитріева по сборному листу за № 16916. . . .	12 80	36164
	432	Отъ благочин. 3-го окр. протоіер. Василия Петровскаго по сборному листу за № 16914	4 25	36165
	433	Отъ благ. 3-го окр. Лебединскаго уѣзда, священ. Антонія Дикарева по сборному листу за № 16919 . .	2 50	36166
	434	Отъ благоч. 2-го окр. Купянскаго уѣзда, прот. Александра Подоль- скаго по сборному листу за № 16923	10 55	36167
	435	Отъ благочин. 2-го окр. Старо- бѣльскаго уѣзда, священ. Михаила Согина по сборн. листу за № 16942.	8 65	36168
	436	Отъ бывшаго благочин. 2-го окр. Ахтыр. у., священ. Іоанна Коханов- скаго по сборному листу за № 16940	6 50	36169
	437	Отъ благочин. 1-го окр. Ахтыр- скаго уѣзда, свящ. Θεодора Юшкова по сборному листу за № 16941 . .	14 40	36170
	438	Отъ благ. 1-го окр. Богодухов- скаго уѣзда, прот. Алексія Стани- славскаго по сбор. листу за № 16938.	6 —	36171
	439	Отъ благочин. 3-го окр. Купян- скаго у., протоіер. Михаила Черняв- скаго по сборному листу за № 16922.	9 35	36172

Мѣсяцъ и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Окт. 6	440	Отъ настоятельн. Верхо-Харьковскаго монаст., игуменіи Эмилиіи по сборному листу за № 16897 . .	3 —	36173
Окт. 8	441	Отъ благочин. 2-го окр. Волчанскаго уѣзда, священ. Іакова Попова по сборному листу за № 16933 . .	4 5	36174
	442	Отъ благочин. 1-го окр. Волчанскаго уѣзда, протоіерея Арсенія Павлова по сборному листу за № 1693	11 95	36175
	443	Отъ настоятельницы Хорошевскаго Вознесенскаго монаст. игуменіи Максимилы по сборному листу за № 16902.	1 —	36176
	444	Отъ благочин. 2-го окр. Валковскаго уѣзда, священ. Іоанна Николаевскаго по сборному листу за № 16935	8 5	36177
	445	Отъ благочин. 1-го окр. Валковскаго уѣзда, протоіер. Андрея Новскаго по сборному листу за № 16936.	3 95	36178
	446	Отъ благочин. 3-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Іоанна Кузнецова по сборному листу за № 16917	9 45	36179
	447	Отъ благочин. 1-го окр. Изюмскаго уѣзда, протоіер. Стефана Коханова по сборн. листу за № 16928.	12 15	36180
	448	Отъ благочин. 4-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Мелетія Быковцева по сборному листу за № 16943	12 25	43801
	449	Отъ настоятеля Высочиновскаго Казанскаго монастыря, игумена Мовсея по сборн. листу за № 16898.	2 30	43802
	450	Отъ настоятельницы Богодуховскаго Свято-Троицкаго монастыря, игуменіи Херувимы по сборному листу за № 16896	1 80	43803

Мѣсяцъ и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Окт. 8	451	Отъ благочин. 3-го окр. Зміевскаго уѣзда, священ. Николая Сергѣева по сборному листу за № 16929.	11 40	43804
Окт. 18	452	Отъ благочин. 1-го окр. Зміевскаго уѣзда, священ. Николая Красина по сборному листу за № 16931.	8 35	43805
	453	Отъ благочин. 3-го окр. Изюмскаго уѣзда, священ. Михаила Сѣкирскаго по сборному листу за № 16926	5 25	43806
	454	Отъ благочин. 1-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, протоіер. Василия Аристова по сборному листу за № 16918	26 40	43807
	455	Отъ настоятеля Ахтырск. Троицкаго монастыря, игум. Аристарха по сборному листу за № 16906	1 10	43808
	456	Отъ благочин. 2-го окр. Лебединскаго уѣзда, священ. Іоанна Брайловскаго по сборному листу за № 16920	8 30	43809
	457	Отъ благочин. 3-го окр. Изюмскаго уѣзда, свящ. Михаила Пономарева по сборн. листу за № 16925.	6 30	43810
	458	Отъ благочин. 2-го окр. Изюмскаго уѣзда, священ. Θεодора Вородаева по сборн. листу за № 16927.	8 15	43811
	459	Отъ благочин. 5-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Митрофана Поранскаго по сборному листу за № 16945	7 75	43812
	460	Отъ настоятельн. Семереньковской Казанской общины, монахини Серафимы по сборному листу за № 16904	5 49	43813
	461	Отъ настоятельн. Старобѣльск. Скорбященскаго монаст., игуменіи Аполлинаріи по сборному листу за № 16901	19 30	43814

Мѣсяць и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Окт. 18	462	Отъ благоч. 4-го окр. Харьковскаго уѣзда, свящ. Димитрія Иванickaго по сборн. листу за № 16944.	3 91	43815
	463	Отъ благочин. 1-го окр. Лебединскаго уѣзда, священ. Іоанна Малиженовскаго по сборному листу за № 16921	7 78	43816
Ноябр. 16	464	Отъ благочин. 2-го окр. Зміевскаго уѣзда, священ. Варсонофія Антоновскаго по сборному листу за № 16930	11 10	43817
	465	Отъ благочин. 3-го окр. Волчанскаго уѣзда, священ. Павла Булгакова по сборн. листу за № 16932.	5 20	43818
	466	Отъ благочин. 3-го окр. Ахтырскаго уѣзда, свящ. Григорія Шебадинскаго по сборн. листу за № 16939	5 60	43819
	467	Отъ благочин. 1-го окр. Харьковскаго уѣзда, священ. Василия Любчинскаго по сборному листу за № 16913	6 80	43820
	468	Отъ благочин. 3-го окр. Зміевскаго уѣзда, священ. Николая Сергѣева собранныя на воскресн. вечернихъ богослужен. Велик. поста.	36 2	43821
	469	Отъ благочин. 4-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Мелетія Быковцева собраны.	18 15	43822
	470	Отъ благочин. 1-го окр. Зміевскаго уѣзда, священ. Николая Красина собрано	9 15	43823
Іюль 31	471	Получено отъ крестьянки, села Жихора, Харьковскаго уѣзда, Маріи Авраамовой Пироговой пожертвованіе пять рублей	5 —	36161
Сент. 21	472	Отъ крестьянина села Жихора, Харьковскаго уѣзда, Іерофелъ Трофимовича Кириченка пожертвованіе пять руб.	5 —	36162

Мѣсяць и число	ПРИХОДЪ		Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Марта 5	473	Отъ благочин. 3-го окр. Ахтыр- скаго уѣзда, священ. Григорія Ше- батинскаго по сборному листу за № 16963	5 22	43826
	474	Отъ настоятеля Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря муж- скаго, игумена Аристарха по сбор- ному листу за № 16976	1 10	43827
	475	Отъ благочин. 1-го округа Ах- тырскаго уѣзда, протоіер. Василия Федорова по сборному листу за № 16891.	29 65	43828
	476	Отъ настоятельницы Богоду- ховскаго Троицкаго женскаго мо- настыря, игуменіи Херувимы по сборному листу № 16910.	1 94	43829
	477	Отъ помощника благочин. 1-го окр. Богодуховскаго уѣзда, священ. Феодора Вергуна по сборному ли- сту за № 16962	6 90	43830
	478	Отъ благочин. 1-го окр. Валков- скаго уѣзда, протоіер. Андрея Нов- скаго по сборному листу за № 16960.	4 —	43831
	479	Отъ благочин. 1-го окр. Волчан- скаго уѣзда, протоіер. Арсенія Пав- лова по сборному листу за № 16974.	10 —	43832
	480	Отъ благочин. 3-го окр. Волчан- скаго уѣзда, священ. Павла Булга- кова по сборному листу за № 16911.	8 15	43833
	481	Отъ благочин. 2-го окр. Волчан- скаго уѣзда, священ. Іакова Попо- ва по сборному листу за № 16959.	3 70	43834
	482	Отъ благочин. 2-го окр. Валков- скаго уѣзда, священ. Іоанна Нико- лаевского	7 53	43835
	483	Отъ благочин. 2-го окр. Зміев- скаго уѣзда, священ. Варсонофія Антоновскаго по сборному листу за № 16972	9 50	43836

Мѣсяць и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Марта 15	484	Отъ благочин. 1-го округа Зміевскаго уѣзда, священ. Николая Красина по сборному листу за № 16973.	8 57	43837
	485	Отъ благочин. 2-го окр. Ахтыр-скаго уѣзда, священ. Аполлонія Гончаревскаго по сборному листу за № 16893	20 —	43838
	486	Отъ благочин. 3-го окр. Зміевскаго уѣзда, священника Николая Сергѣева по сборному листу за № 16971	23 50	43839
	487	Отъ благочин. 3-го окр. Изюм-скаго уѣзда, священ. Михаила Съкирскаго по сборному листу за № 16963.	6 —	43840
	488	Отъ благочин. 1-го окр. Изюм-скаго уѣзда, протоіер. Стефана Коханова по сборному листу за № 16970.	11 66	43841
	489	Отъ благочин. 2-го окр. Изюм-скаго уѣзда, священника Θεодора Бородаева по сборному листу за № 16892.	4 95	43843
	490	Отъ настоятеля Святогорской пустыни Успенской, игумена Трифона по сборному листу за № 16888 и 14342	14 —	43844
	491	Отъ благочин. 2-го окр. Купянскаго уѣзда, протоіер. Александра Подольскаго по сборному листу за № 16966.	7 50	43845
	492	Отъ благочин. 3-го окр. Купянскаго уѣзда, протоіер. Михаила Чернявскаго по сборному листу за № 16965.	6 75	43846
	493	Отъ благочин. 1-го округа Лебединскаго уѣзда, священ. Іоанна Малиженовскаго по сборному листу за № 16975	6 43	43847

Мѣсяцъ и число	ПРИХОДЪ		Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Март. 5	494	Отъ благочин. 2-го окр. Лебединскаго уѣзда, Іоанна Брайловскаго по сборному листу за № 16958.	9 35	43849
Март. 12	495	Отъ благочин. 3-го окр. Лебединскаго уѣзда, священ. Антонія Дикарева по сборному листу за № 16958.	2 50	43850
	496	Отъ благочин. 1-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, протоіер. Василия Аристова по сборному листу за № 16964.	26 30	43848
	497	Отъ благоч. 2-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, свящ. Михаила Согина по сборному листу за № 16954 . .	6 50	43842
	498	Отъ благочин. 3-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Іоанна Кузнецова по сборному листу за № 16953.	7 —	43851
	499	Отъ благочин. 4-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Мелетія Быковцева по сборному листу за № 16952.	16 90	43852
	500	Отъ благочин. 5-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, священ. Митрофана Торанскаго по сборному листу за № 16951.	7 10	43853
	501	Отъ настоятел. Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря, игуменіи Аполлинару по сборному листу № 16988.	8 —	43854
	502	Отъ благочин. 1-го окр. Сумскаго уѣзда, протоіер. Іоанна Дмитріева по сборному листу за № 16956 . .	8 70	43855
	503	Отъ благочин. 3-го окр. Сумскаго уѣзда, протоіер. Василия Петровскаго по сборному листу за № 16969.	6 35	43856
	504	Отъ благочин. 4-го окр. Изюмскаго уѣзда, свящ. Михаила Пономарева по сборн. листу за № 16955.	10 90	43857

Мѣсяцъ и число		ПРИХОДЪ	Сумма	№№ квитанцій по коимъ при- няты деньги
Марта 5	505	Отъ благоч. 1-го окр. Харьковскаго уѣзда, свящ. Василия Любчинскаго по сборному листу за № 16950.	9 80	43858
Марта 12	506	Отъ благоч. 2-го окр. Харьковскаго уѣзда, свящ. Александра Вертиловскаго по сбор. листу за № 16894	11 10	43859
	507	Отъ благочин. 4-го окр. Харьковскаго уѣзда, свящ. Димитрія Ивановичаго по сборн. листу за № 16909	3 42	43860
	508	Отъ настоятельницы Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, игуменіи Максимилы по сборному листу за № 16948 . . .	1 —	43861
	509	Отъ настоятельницы Верхохарьковского Николаевского дѣвичьяго монастыря, игуменіи Эмилиі по сборному листу за № 16946.	3 —	43862
Янв. 13	510	Отъ Прокурора Харьковской Судебной Палаты Сергѣя Яковлевича Утина членскій взносъ	10 —	43824
Марта 2	511	Отъ Надежды Михайловны Филоновой членскій взносъ	25 —	43825
Мая 2	512	Отъ протоіер. Николая Гутникова членскій взносъ	10 —	43863
	513	Отъ священ. Павла Тимошеева членскій взносъ	10 —	43864
Мая 14	514	Отъ протоіер. Петра Мигулина членскій взносъ	10 —	43865
Мая 25	515	Отъ протоіер. Петра Полтавцева членскій взносъ	10 —	43866
1 іюня		Всего по 1-ое іюня 1910 г. поступило членскихъ взносовъ	250 —	
		Пожертвованій	707 72	
		Всего	954 72	
		Оставалось въ кассѣ отъ 22-го марта 1909 г.	14 61	
		Итого съ остаткомъ девятьсотъ семьдесятъ два р. и тридцать три к.	972 33	

Мѣсяцъ и число	РАСХОДЪ	Сумма	Обозначе- ніе расход- ныхъ до- кументовъ
Марта 30	Уплачено по счету за № 312 Харьк. Губернск. Правлен. за напечатаніе въ Губернск. Вѣдом. 2 раза объявленія о сборѣ пожертвованія въ недѣлю вай девять руб. и сорокъ коп.	9 40	
	Уплачено по счету за № 3006 конторѣ газеты „Южный Край“ за напечатаніе 3 раза объявленія о сборѣ пожертвованій въ недѣлю вай восемнадцать руб. и 30 коп.	18 30	
	1910 г. Января 13 дня отослана переводомъ чрезъ Харьк. Контору Государств. Банка въ совѣтъ Императорскаго Правосл. Палестинск. Об-ва въ С.-Петербургъ пятьсотъ р.	500 —	Перев. билетъ Конт. Харьк. Госуд. Банка за № 341464.
	Уплачено за переводъ означенной суммы тридцать пять коп.	— 35	
	Уплачено по счету за № 312 Харьк. Губернск. Правленія за напечатаніе въ Губернск. Вѣдомост. два раза объявленій о сборѣ пожертвованій въ 1909 году	— —	Имѣется росписка въ получ. этихъ де- негъ редакц. журн., ректора Харьк. Дух. Семинар., протоіер. Алексѣя Юшкова.
	1910 г. Апрѣля 12 дня уплачено въ Редакцію журн. „Вѣра и Разумъ“ за напечатаніе отчета Палестинск. Общества Харьк. отдѣла за 1909 г. сто рублей	100 —	Получ. пе- рев. билетъ Харьк. Кон- торы Госуд. Банка за № 4845.
	1910 года Іюня 22 дня отослано переводомъ чрезъ Харьковскую Контору Государственнаго Банка въ С.-Петербургъ въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества триста двадцать пять рублей	325 —	

Мѣсяцъ и число	РАСХОДЪ	Сумма	Обозначеніе расходныхъ документовъ
	Уплачено за переводъ означенной суммы <u>тридцать пять коп.</u> .	— 35.	
	Всего съ 22 Марта 1909 г. по 22 Іюня 1910 г. въ расходъ девятьсотъ пятьдесятъ три руб. сорокъ коп. . . .	953 40 18 93	
		972 33	
	За исключеніемъ израсходованныхъ 953 р. 40 к. на рукахъ у казначея по 1 іюня 1910 г. остается восемнадцать р. 93 к.:	18 93 953 40	
	Всего. . . .	972 33	

Казначей Отдѣла

Протоіерей *Петръ Полтавцевъ.*

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣвъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ изъ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѦ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редація извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редація проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редація считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Двѣяств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.